

ВЕСТНИК

ТВЕРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННО-
ГО
УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ: ПРАВО

№ 1, 2016

Научный журнал

Основан в 2006 г.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство ПИ № ФС 77-61039 от 5 марта 2015 г.)

Учредитель

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия серии:

Д-р юр. наук, профессор О.Ю. Ильина (*главный редактор*)
д-р юр. наук, проф., заслуженный юрист РФ Л.В. Туманова,
д-р юр. наук, проф. Крусс В.И.,
д-р юр. наук, доц. Н.А. Антонова,
д-р юр. наук, доцент А.Н. Левушкин,
д-р юр. наук, проф., Ю.Ф. Беспалов,
канд. юр. наук В.В. Харитошкин,
канд. юр. наук, доц. Ю.В. Васильчук.

Адрес редакции:

Россия, 170021, Тверь, ул. 2-я Грибоедова, д. 22. ауд. 222
Тел.: (4822) 70-06-57

*Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть
репродуцирована без письменного разрешения издателя.*

© Тверской государственный университет, 2016

VESTNIK TVGU

Seriya: PRAVO

No 1, 2016

Scientific Journal

Founded in 2006

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communications
(PI № ФЦ 77-61039 from March 5, 2015)

Translated Title

HERALD OF TVER STATE UNIVERSITY. SERIES: Pravo

Founder

FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION «TVER STATE UNIVERSITY»

Editorial Board of the Series:

Dr. of Sciences, Prof. O.U. Ilina (editor-in-chief)

Dr. of Sciences, Prof., Honored Lawyer of the Russian Federation L.V. Tumanova

Dr. of Sciences N.A. Antonova,

Dr. of Sciences, Prof. V.I. Kruss,

Dr. of Sciences Y.F. Bepalov,

Dr. of Sciences A. N. Levushkin,

PhD of Sciences Y.V. Vasilchuk,

PhD of Sciences V.V. Haritoshkin

Editorial Office:

Russia, 170021, Tver, st. 2nd Griboyedov, d. 22 aud. 222

Phone: (4822) 70-06-57

*All rights reserved. No part of this publication may be
reproduced without the written permission of the publisher.*

© Tver State University, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные вопросы науки и практики

Андреев В.Л., Дронова Ю.А.

О проблемных вопросах квалификации злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий.....9

Захаров Г.Н.

Правовая навигация.....18

Козырева Е.В., Новикова Н.В.

К вопросу о правовом статусе Центрального банка России.....24

Попова О.И.

Проблемы легализации трудовых отношений.....29

Гражданское судопроизводство

Крусс И.А.

Правовая природа отношений, возникающих при применении статьи 50 ГПК РФ.....33

Макарцев А.А.

Проблемы разрешения избирательных споров, осложненных нарушением законодательства об авторском праве.....40

Федина А.С.

О концепции производства в суде первой инстанции в проекте единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.....54

Конституционное и муниципальное право

Антонова Н.А.

Условия эффективности нормативных правовых актов органов местного самоуправления.....65

Немченко Н.М.

Роль принципа разделения властей при определении компетенционных полномочий публичных служащих.....72

Актуальные вопросы гражданского и семейного права

Ершова Е.В.

Применение компенсации морального вреда как выражение компенсационной функции при защите семейных прав.....81

Курова Н.Н., Тараканов П.В.

Вопросы признания договора участия в долевом строительстве объектов недвижимости незаключенным.....90

Посадков А.Н.

Проблемы формирования правового режима оружия, имеющего культурную ценность (на примере холодного оружия).....102

Рузанова В.Д.

Имущественные отношения, регулируемые гражданским правом: понятие, признаки, основной критерий деления.....113

Вопросы публичного права

Алешукина С.А.

К вопросу о юрисдикционном иммунитете иностранного государства в Российской Федерации.....125

Афтахова А.В.

Накопительная пенсия как часть пенсионной системы Российской Федерации.....134

Кувырченкова Т.В.

Правовое положение детей, участвующих в вооруженных конфликтах.....143

Правовое регулирование в сфере таможенных отношений

Сладкова А.А.

Некоторые изменения порядка выдачи таможенными органами предварительных решений по классификации товаров.....150

Сухарев А.Н.

Международные расчеты в системе обеспечения экономической безопасности России.....158

Организация учебного процесса

Замрий О.Н.

Правовые проблемы преобразований в европейской и российской системах высшего образования в рамках Болонского процесса....169

Ильина О.Ю.

Опорный конспект как форма обучения и контроля знаний студентов (из опыта преподавания семейного права).....176

Обзор и анонсы научных мероприятий

Васильчук Ю.В.

Обзор научно-практической конференции «Обращение с отходами производства и потребления в Тверской области: проблемы законодательного и правоприменительного характера».....187

Лащенко М.Г.

Обзор круглого стола «Мировая юстиция: проблемы и перспективы».....207

Смирнов С.Н.

Обзор круглого стола: «Потенциал взаимодействия систем высшего и общего образования в Тверской области: правовой механизм, организационная форма, методическая основа, финансовое обеспечение».....218

Туманова Л.В.

Обзор круглого стола «Проблемы злоупотребления правом на судебную защиту».....225

Яковлева Н.Г.

Обзор конференции «Преступность несовершеннолетних и проблемы ее профилактики».....232

Трибуна молодого ученого

Маклаков И.В.

Семейная тайна в незарегистрированном браке.....238

Ординарцева Л.И.

Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации в системе источников семейного права...245

CONTENT

Topical issues of science and practice

<i>Andreev V.L., Dronova Yu.A.</i> The problematic issues of qualification of abuse of office and exceeding official powers.....	9
<i>Zakharov G.N.</i> Legal navigation.....	18
<i>Kozyreva E.V., Novikova N.V.</i> On the question of the legal status of the Central Bank of Russia.....	24
<i>Popova O.I.</i> Money problems of labor relations.....	29

Civil procedure

<i>Kruss I.A.</i> The legal nature of the relations arising at application of article 50 GPK of the Russian Federation.....	33
<i>Makartsev A.A.</i> Problems resolution of electoral disputes, complicated violation of copyright law.....	40
<i>Fedina A.S.</i> About conception of production in trial court in project of single Civil procedure code of Russian Federation.....	54

Constitutional and municipal law

<i>Antonova N.A.</i> Conditions of efficiency of normative legal acts institutions of local government	65
<i>Nemchenko N.M.</i> Role of the principle of division of authorities at definition of powers of public employees.....	72

Topical issues of civil and family law

<i>Ershova E.V.</i> Application of indemnification of moral harm as expression of compensatory function at protection of the family rights.....	81
<i>Kurova N.N., Tarakanov P.V.</i> The issues on declaring shared construction participation agreement not concluded.....	90

Posadkov A.N.

The problems of forming a legal regime of arms, having cultural value (on the example of cold weapons).....102

Ruzanova V.D.

Property relations regulated by civil law: concept, signs, the main criterion of division.....113

Questions of Public Law

Aleshukina S.A.

To the question of jurisdictional immunity of foreign states in the Russian Federation.....125

Aftakhova A.V.

Funded pension as a part of pension system in Russian Federation.....134

Kuvyrchenkova T.V.

Legal status of children involved in armed conflict.....143

Legal regulation of relations in the field of customs

Sladkova A.A.

Some changes of the procedure of issuing by the customs authorities of preliminary decisions on classification of goods.....150

Sukharev A.N.

International payments in the system of economic security of Russia.....158

The organization of educational process

Zamriy O.N.

Legal problems of change the european and russian higher education system under the Bologna process.....169

Ilyina O.U.

Reference as abstract forms of education knowledge control (from the experience of teaching family law).....176

Overview and announcements of scientific events

Vasilchuk Yu.V.

Review of scientific and practical conference "Waste production and consumption in the Tver region: problems of legislation and law enforcement nature".....187

Lashchenova M.G.

Review of the conference on the problems and perspectives of lay justice.....207

Smirnov S.N.

Review of the roundtable discussion on the issue ‘The potentials of the interaction between the system of higher education and general secondary one in the tver region: legal, administrative, methodological and financial aspects’218

Tumanova L.V.

Review of the round table «Problems abuse of the right to judicial protection».....225

Yakovleva N.G.

Review of conference materials "Juvenile delinquency and its prevention"232

Tribune of Young Scientists

Maklakov I.V.

The family secret in non-traditional family relationships.....238

Ordinartseva L.I.

Plenum of the supreme court the application of the courts of certain provisions of the Civil code of the Russian Federation in the system of sources of family lawl.....245

Актуальные вопросы науки и практики

УДК 343.35

О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

В. Л. Андреев

Управление МВД России по Тверской области

Ю. А. Дронова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Рассматриваются проблемные вопросы, связанные с квалификацией злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий, в частности, содержание признака «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», а также толкование мотива «иная личная заинтересованность».

Ключевые слова: *должностные преступления, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, общественно опасные последствия, мотив преступления, иная личная заинтересованность.*

На фоне активной кампании по борьбе с коррупцией в нашей стране особую актуальность приобретают вопросы, связанные с квалификацией всех ее преступных проявлений. При том, что УК РФ не содержит специальной главы о коррупционных преступлениях, а подходы к установлению их перечня в различных правоохранительных ведомствах несколько дифференцированы¹, такие составы преступлений, как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и превышение должностных полномочий (ч. 1 и 2, п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ) отнесены к соответствующему перечню при наличии определенных условий, а именно, корыстного мотива. Анализ научных публикаций по антикоррупционной проблематике, а также следственно-судебной практики в этой сфере свидетельствует о том, что при квалификации указан-

¹ Указания Генеральной прокуратуры России и МВД России № 744/11/3 от 31 декабря 2014 г. «О введении в действие Перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»; Приказ СК России от 28 декабря 2012 г. № 88 «Об утверждении статистического отчета «Сведения о деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по противодействию коррупции» // СПС «Гарант».

ных деяний правоприменители испытывают определенные сложности и допускают ряд ошибок.

Одну из таких проблем порождает то обстоятельство, что это преступления с материальным составом. При этом общественно опасные последствия как конструктивный признак основного состава данных преступных деяний описаны законодателем с помощью следующей формулировки: «...существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства». С одной стороны, оценочность данной формулировки носит вынужденный характер, как и во всяком случае, когда законодатель описывает так называемые «нематериальные» общественно опасные последствия преступных деяний. С другой стороны, ее оценочный характер, безусловно, затрудняет применение соответствующих статей УК. Обсуждение этой проблемы вышло на уровень Конституционного Суда РФ, который сформулировал следующую правовую позицию: «...используемое в статье 286 УК Российской Федерации понятие «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», как и всякое оценочное понятие, наполняется содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и с учетом толкования этого законодательного термина в правоприменительной практике, однако оно не является настолько неопределенным, чтобы препятствовать единообразному пониманию и применению соответствующих законоположений. ... Будучи различными по характеру и значению, правовые нормы, в том числе те из них, которые включают оценочные либо общепринятые понятия, устанавливаются законодателем с учетом необходимости их эффективного применения к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций. Рассматриваемая в единстве с положениями Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (статья 5, статья 8, часть первая статьи 14 и часть третья статьи 25) его статья 286, предусматривая в качестве объективного признака совершения должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий, допускает – учитывая многообразие возможных последствий таких действий – привлечение к уголовной ответственности и тогда, когда лицо предвидело возможность их наступления, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Следовательно, нет оснований для вывода о том, что часть первая статьи 286 УК Российской Федерации содержит такую неопределенность, в результате которой лицо лишено возможности осознать противоправность своих действий и предвидеть наступление от-

ветственности за их совершение»¹. Еще до принятия КС данного Определения соответствующие разъяснения по поводу содержания этого признака были даны в п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», согласно которому «под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.». Таким образом, в распоряжении правоприменителя, казалось бы, есть инструменты, позволяющие устанавливать наличие или отсутствие соответствующего последствия как обязательного признака анализируемых составов преступлений. Однако анализ судебной практики свидетельствует о том, что приведенные разъяснения Пленума ВС не сняли всех вопросов по поводу содержания данного признака. Чаще всего в судебных решениях указывается на нарушения таких конституционных прав, как право на охрану достоинства личности и защиту от насилия (ст. 21), право на охрану частной собственности (ст. 35), право на обращение в государственные органы, в том числе в суд за защитой своих прав (ст. 45, 46) и ряд других. Исходя из разъяснений Пленума ВС следует, что под существенным нарушением прав граждан или организаций следует понимать именно нарушения прав и свобод, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ. В связи с изложенным представляется целесообразным конкретизировать описание общественно опасных последствий в анализируемых статьях УК указанием на нарушение прав и свобод, гарантированных Консти-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 23 марта 2010 г. № 368-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

туцией РФ, заменив этой формулировкой термин «существенное нарушение прав и свобод». Этот шаг позволил бы в большей степени единообразить судебную практику, хотя определенные вопросы останутся, так как очевидно, что возможны различные трактовки содержания соответствующих конституционных прав и свобод, как и различные оценки влияния злоупотребления и превышения должностных полномочий на возможность реализации этих прав. Во всяком случае, подобный шаг явился бы попыткой в какой-то степени отойти от излишней оценочности при описании общественно опасных последствий данных составов преступлений. Что касается различных трактовок содержания конституционных прав личности, то это действительно представляет собой отдельный аспект рассматриваемой проблемы. Так, П.С. Яни, анализируя судебную практику, отмечает случаи оправдательных приговоров в отношении сотрудников полиции за заведомо незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом по одному из таких дел, соглашаясь с оправдательным приговором, кассационная инстанция указала, что «выводу о существенности нарушения прав граждан, предусмотренных ст. 52 Конституции, как существенного нарушения их прав и законных интересов препятствует в том числе непредставление стороной обвинения доказательств наступления в результате действий сотрудника полиции существенных нарушений охраняемых законом интересов общества и государства, состоящих в том, что его действия сделали невозможным восстановление социальной справедливости – розыск и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление»¹. То есть суд фактически отождествил конституционное право на доступ к правосудию с таким его результатом, как привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление. Однако этот результат отнюдь не был бы гарантирован, даже если уголовное дело было бы возбуждено. Поэтому такая трактовка существенности нарушения конституционного права представляется неверной. Укрытие сотрудниками полиции преступлений как весьма распространенный вариант злоупотребления должностными полномочиями при данной трактовке права на доступ к правосудию вообще невозможно будет связать с существенным нарушением конституционных прав, что, конечно, по сути неправильно. По подобным значимым вопросам квалификации должны быть соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда.

Другая сложность при установлении общественно опасных последствий рассматриваемых составов преступлений связана с тем, что, как

¹ Яни П.С. Общественно опасные последствия укрытия преступлений сотрудниками милиции: проблемы применения уголовного закона в судебной практике // Законодательство. 2007. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

вполне обоснованно отметил Пленум, не всякий материальный ущерб может быть признан общественно опасным последствием должностного преступления, это будет зависеть от его характера и размера. Вместе с тем в научных публикациях по данной тематике отмечается, что установить какой-то формальный критерий существенности материального вреда как признака должностных преступлений невозможно¹. В целом соглашаясь с тем, что формализация данного критерия проблематична, нельзя не отметить и то обстоятельство, что ее отсутствие в законе может повлечь существенные расхождения в подходах правоприменителей к квалификации этих составов преступлений. В этой связи представляется целесообразным при описании последствий злоупотребления полномочиями и превышения полномочий наряду с указанием на нарушение конституционных прав и свобод альтернативное указание (возможно, с использованием сложного союза «и (или)») на причинение данными преступлениями материального ущерба. В этом случае одновременно необходимо определение минимального размера такого ущерба в примечании к ст. 285 УК РФ. Подобный подход использован законодателем при описании общественно опасных последствий такого состава должностного преступления, как халатность (в примечании к ст. 293 УК РФ указан размер крупного ущерба, превышающий один миллион пятьсот тысяч рублей). Учитывая, что халатность предполагает неосторожную форму вины, а рассматриваемые составы – умышленную, размер материального ущерба в них следует установить на существенно меньшем уровне, например, исходя из минимального размера в пятьсот тысяч рублей.

Еще одна существенная проблема, возникающая при квалификации злоупотребления должностными полномочиями, состоит в установлении обязательного мотива корыстной или иной личной заинтересованности. Как отмечает И.Ф. Кильчицкий, корыстная заинтересованность выражается в стремлении получить имущественную выгоду без незаконного безвозмездного изъятия и обращения чужого имущества в свою пользу или пользу других лиц. Иная личная заинтересованность выражается в стремлении извлечь выгоду неимущественного характера. Такое стремление может быть обусловлено различными побуждениями: карьеризмом, протекционизмом, семейственностью, желанием скрыть свою некомпетентность, избежать дисциплинарной ответственности за допущенные нарушения, ошибки в работе, получить поддержку со сто-

¹ См., например: Яни П.С. Общественно опасные последствия должностных преступлений // Законность. 2014. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».

роны влиятельных лиц, местью, завистью и т.п.¹ При этом Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» не содержит достаточно полной характеристики понятия «иной личной заинтересованности».

В юридической литературе по данному вопросу сложилось две позиции.

Первая заключается в таком расширительном толковании мотива иной личной заинтересованности злоупотребления должностными полномочиями, при котором в него включаются в том числе и ложно понятые интересы службы. Вторая позиция состоит в недопустимости включения ложно понятых интересов службы в число разновидностей иной личной заинтересованности. Вторая точка зрения представляется более обоснованной. Во-первых, термин «иная личная заинтересованность» в тексте уголовного закона употребляется в логической связке с термином «корыстная заинтересованность». Представляется, что законодатель, придавая этим мотивам криминообразующее значение, имел в виду достаточно высокий уровень общественной опасности, которого достигают должностные злоупотребления именно в силу наличия корыстной или иной личной заинтересованности. То есть иная личная заинтересованность, по всей видимости, рассматривалась законодателем как своего рода аналог корыстной. С учетом этого вряд ли мотив ложно понятых интересов службы соответствует подобному пониманию мотивации лица при совершении должностного злоупотребления. Во-вторых, не следует забывать о том, что состав злоупотребления должностными полномочиями является характерным примером разграничения преступления и иного правонарушения (дисциплинарного проступка) именно по признаку наличия специального мотива – корыстной или иной личной заинтересованности. То есть другая мотивация как раз свидетельствует о том, что деяние не достигает того уровня общественной опасности, который требует уголовно-правового реагирования. На наш взгляд, в случае, когда лицо использует свои служебные полномочия вопреки интересам службы, но не стремится получить в результате какие-либо личные блага (то есть его мотивом и выступают как раз ложно понятые интересы государственного (муниципального) органа или учреждения) состав преступления отсутствует. При ложно понятых интересах службы деяния в осознании лица влекут позитивные для личности, общества, государства последствия, то есть субъект реально не

¹ Кильчицкий И.Ф. Иная личная заинтересованность как мотив должностного преступления. Судебная практика // Право в вооруженных силах. 2014. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».

осознает общественно опасный характер своих действий (бездействий) в уголовно-правовом значении данного признака.

При том, что данная точка зрения разделяется многими специалистами и является достаточно обоснованной, нельзя сказать, что в правоприменительной практике она является устоявшейся. Можно встретить судебные решения (вплоть до определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ), в которых эта позиция не находит поддержки. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила в силе обвинительный приговор, согласившись с позицией суда первой инстанции и при этом указав: «...вывод суда о том, что все осужденные как должностные лица вносили заведомо ложные сведения в официальные документы из иной личной заинтересованности, связанной с желанием улучшить показатели раскрываемости преступлений, является обоснованным»¹. Хотя в данном случае речь шла о квалификации содеянного по ст. 292 УК РФ как служебного подлога, мотивы в данной статье описаны так же, как и в ст. 285 УК РФ, поэтому аналогия уместна.

В то же время есть судебные решения, в которых излагается иная точка зрения. Так, А. Синельников приводит пример Определения судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 2 марта 2006 г. Данным Определением был отменен приговор суда первой инстанции и прекращено производство по делу по обвинению сотрудника органа внутренних дел в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ. Коллегия, в частности, указала на предположительный характер вывода нижестоящего суда о получении этим должностным лицом какой-либо личной выгоды в результате противоправного деяния, заключавшегося в укрытии заявления потерпевшего о краже. Мотивируя принятое решение, коллегия отметила, что желание А. повысить статистические показатели работы УВД КАО г. Омска не может рассматриваться как личная заинтересованность. Из материалов дела также не следует, что имело место продвижение А. по службе в результате единичного сокрытия от учета преступления. Что касается боязни критики со стороны руководства и нежелания оставлять по результатам дежурства нерассмотренное сообщение о краже, то это не является злоупотреблением должностными полномочиями, а свидетельствует о наличии в действиях дисциплинарного проступка².

В заключение следует отметить, что оправдательных приговоров подобного плана в судебной практике имеется достаточное количество.

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2006 г. № 47-006-06 // СПС «КонсультантПлюс».

² Бюллетень судебной практики Омского областного суда. 2007. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

Но в целях приведения ее к единообразию, очевидно, требуются разъяснения по данному вопросу на уровне Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Список литературы:

1. Бюллетень судебной практики Омского областного суда. 2007. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Кильчицкий И.Ф. Иная личная заинтересованность как мотив должностного преступления. Судебная практика // Право в вооруженных силах. 2014. № 6 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2006 г. № 47-о06-96 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 23 марта 2010 г. № 368-О-О // СПС «КонсультантПлюс».
5. Яни П.С. Общественно опасные последствия должностных преступлений // Законность. 2014. № 3 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Яни П.С. Общественно опасные последствия укрытия преступлений сотрудниками милиции: проблемы применения уголовного закона в судебной практике. // Законодательство. 2007. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

THE PROBLEMATIC ISSUES OF QUALIFICATION OF ABUSE OF OFFICE AND EXCEEDING OFFICIAL POWERS

V. L. Andreev, Yu. A. Dronova

Tver State University

In the article considers issues related to the qualification of abuse of office and exceeding official powers, in particular, the content of the sign "significant violation of rights and legitimate interests of citizens or organizations or legally protected interests of society or the state", as well as the interpretation of the motif of "other personal interest"

Keywords: *malfeasance, abuse of power, socially dangerous consequences, the motive of the crime, personal interest.*

Об авторах:

АНДРЕЕВ Владимир Леонидович – кандидат юридических наук, начальник Управления МВД России по Тверской области (г. Тверь, пл. Мира, 70/1), e-mail: Vadim-levshin@yandex.ru

ANDREEV Vladimir – PhD, the head of ministry of Internal Affairs across the Tver region (Tver, pl. Mira, 70/1), e-mail: Vadim-levshin@yandex.ru

ДРОНОВА Юлия Анатольевна – канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: dron_u75@mail.ru.

DRONOVA Juliya - PhD, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: dron_u75@mail.ru

Андреев В.Л., Дронова Ю.А. О проблемных вопросах квалификации злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 9 – 17.

УДК 004 : 34

ПРАВОВАЯ НАВИГАЦИЯ

Г. Н. Захаров

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Рассматривается возможность введения и использования в информационном праве термина «правовая навигация», выделяются его виды и элементы.

Ключевые слова: навигация, виды навигации, элементы правовой навигации.

«Главной задачей науки информационного права является производство новых знаний в области правового обеспечения информационной сферы на основе исследования объекта и предмета науки»¹. Развивая и конкретизируя одну из проблем информационного права, М.И. Паршуков подчеркивает, что «в настоящее время анализ и решение проблемы терминологии в информационном праве представляет особую значимость»². Поэтому интересным представляется вопрос о разработке нового термина – правовая навигация.

«Навигация от латинского [navigatio] – раздел науки кораблевождения, изучающий методы вождения судов в морях, океанах, по рекам, летательных аппаратов тяжелее и легче воздуха в воздушном пространстве или космических кораблей в межпланетном космическом пространстве с помощью специальных автоматических систем»³. Как известно, сам термин употреблялся сначала применительно к кораблевождению, а с появлением воздушных судов стал применяться по аналогии в области авиации, а затем и в космонавтике. Например, ст. 7 Кодекса торгового мореплавания закрепляет понятие судно, под которым понимается самоходное или несамоходное плавучее сооружение, используемое в целях торгового мореплавания⁴. Ст. 32 Воздушного кодекса определяет воздушное судно как летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды⁵. В учебнике международного космического права дано определение национального космического права государства, под которым понимается

¹ Кузнецов П.У. Научно-образовательные проблемы информационного права // Информационное право. 2013. № 3. С. 4.

² Паршуков М.И. Понятийный аппарат информационного права в законодательстве, науке и образовательной деятельности // Информационное право. 2013. № 3. С. 7.

³ Словарь иностранных слов. 10-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1983. С. 327.

⁴ СЗ РФ. 1998. № 18. Ст. 2207.

⁵ СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.

«совокупность национальных законов и других нормативных актов, регулирующих отношения субъектов национального права, возникающих в связи с исследованиями ими космического пространства»⁶.

В настоящее время термин «навигация» приобрел новые смысловые значения, непосредственно связанные с развитием науки и техники. В частности, среди видов навигации выделяют автомобильную, астрономическую, воздушную, инерционную, информационную, космическую, морскую, спутниковую, подземную. Среди перечисленных видов навигации представлена информационная навигация как процесс вождения пользователя по логически связанным данным. Данное определение применимо для всех пользователей Интернета, которые часто организуют свою деятельность по заранее известным адресам или по ссылкам.

На наш взгляд, данный процесс не совсем подпадает под определение «информационная навигация». Среди попыток привлечь внимание в эту область деятельности в Российской Федерации следует отметить, в частности, проведение до 2009 г. открытого кубка России по поиску в Интернете, организатором которого выступал Яндекс. Вместе с тем данные соревнования были ориентированы в большей степени на поиск информации и не касались исключительно информационной навигации.

Как отмечает С.Я. Казанцев, «доля структурированных данных (баз данных) в современных архивах составляет не более 20 %, остальные же 80 % приходятся на долю различных документов, текстов и другой информации, хранящейся в произвольном, чаще текстовом виде»⁷. Это не только обостряет проблему поиска и анализа данных, но и затрудняет ориентирование в информационном пространстве.

Вместе с тем, работая с различными сайтами, пользователь сталкивается с примерами внутренней навигации по сайту (меню, строка пути, вспомогательная навигация, акцидентная навигация, контекстная навигация, межтекстовая навигация), иерархической, поисковой, фасетной навигации, рубрикаторами, что подтверждает желание владельца ин-

⁶ Международное космическое право: учебник / отв. ред. Г.П. Жуков, Ю.М. Колосов. М.: Международные отношения. 1999. С. 13.

⁷ Информационные технологии в юриспруденции / под ред. С.Я. Казанцева. М.: Издательский центр. 2011. С. 32.

формации представить ее в определенной системе, понятной для пользователя.

Справочно-правовые системы используют понятие «правовой навигатор» – это специальный инструмент поиска, основанный на использовании разработанного специалистами «КонсультантПлюс» словаря ключевых понятий⁸. Примерно такой же подход присутствует в СПС «Гарант», «Кодекс». То есть речь идет о внутреннем инструменте поиска правовой информации внутри конкретной справочно-правовой системы, что значительно ограничивает понимание этого явления.

Анализируя приведенные примеры и определения можно выделить основные признаки, характеризующие навигацию в целом, а именно: технология вычисления оптимального маршрута, метод определения координат, способность выбирать направление движения, метод определения параметров движения и координат объекта, управление движением в пространстве.

Ключевыми словами, раскрывающими понятие навигация, являются метод, автоматизированные системы, пространство. Используя метод аналогии применительно к правовой навигации, можно дать следующее определение: правовая навигация – это раздел науки информационного права, изучающий методы нахождения правовой информации при помощи специальных инструментов и автоматизированных систем, позволяющих пользователю ориентироваться в информационной среде.

И.Л. Бачило определяет информационное право как «совокупность доктринальных положений юридической науки, правовых норм Российской Федерации, образующих самостоятельный массив национального права, норм международного законодательства, а также состояние правового сознания объектов права в области информационной деятельности и отношений, связанных информационными ресурсами, функционированием информационных систем и сетей в условиях применения современных информационных технологий, направленных на обеспечение безопасного удовлетворения информационных потребностей граждан, их организаций, государства и общества в целом, обеспечения адекватной реакции юридической системы на нарушение установленных законодательством правил в области информации и информатиза-

⁸ URL: www.artiks.ru/consultant_text.php?id=12703.

ции»⁹. Можно отметить, что в данном определении особо выделяется правосознание, которое достаточно хорошо разработано в рамках теории государства и права. Традиционно выделяют три вида правосознания – обыденное, профессиональное и научное. На наш взгляд, каждому из видов правосознания будет присущ свой, соответствующий вид правовой навигации: обыденная, профессиональная и научно-правовая навигация.

Характеризуя обыденную правовую навигацию, можно отметить, что для большинства граждан она сводится к знанию известных справочно-поисковых систем (Гарант, Консультант), т.е. ставится знак равенства между правом, информационными технологиями и справочно-правовыми системами. При этом не учитывается их роль как инкорпорированного вида систематизации законодательства. При использовании справочно-поисковых систем пользователь получает в виде результата определенный перечень нормативно-правовых актов, связанных совпадением символов и не находящихся в какой-либо системной взаимосвязи, что не дает понимания целостной связи между правовыми нормами и институтами.

Профессиональная правовая навигация применяет более широкий спектр правового ориентирования, включая специальные знания, полученные в процессе обучения и юридической практики. При этом активно используются справочно-правовые системы, использование которых возможно в полном объеме только при наличии коммерческих версий. Поэтому необходимо при изучении юриспруденции в рамках юридических дисциплин уделять особое внимание информационно-правовой системе «Законодательство России»¹⁰, чего нет в некоторых учебниках по информационным технологиям в юридической деятельности.

Научно-правовая навигация предполагает использование специфических инструментов, которые присущи получению научного знания и нередко отсутствуют в первых двух видах. К числу элементов научно-правовой навигации следует отнести справочно-правовые системы, портал государственных услуг, юридическую практику и технику, класси-

⁹ Бачило И.Л. Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации // Государство и право. 2001. № 2. С. 14.

¹⁰ Федеральный закон «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // СЗ РФ. 2011. № 43. Ст. 5977.

фикатор правовых актов и общероссийские классификаторы¹¹, экспертные системы, базы данных государственных органов, правовые ресурсы.

Представляется, что термин «правовая навигация» находится на стадии научного осмысления и, возможно, в последующем обогатит науку информационное право.

Список литературы

1. Кузнецов П.У. Научно-образовательные проблемы информационного права // Информационное право. 2013. № 3. С. 4.
2. Паршуков М.И. Понятийный аппарат информационного права в законодательстве, науке и образовательной деятельности // Информационное право. 2013. № 3. С. 7.
3. Словарь иностранных слов. 10-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1983. С. 608.
4. Воздушный кодекс РФ // СЗ РФ. 1998. № 18. Ст. 2207.
5. Кодекс торгового мореплавания // СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383.
6. Международное космическое право: учебник / отв. ред. Г.П. Жуков, Ю.М. Колосов. М.: Международные отношения, 1999.
7. Информационные технологии в юриспруденции / под ред. С.Я. Казанцева. М.: Издательский центр, 2011. С. 368.
8. Электронный ресурс: url: www.artiks.ru/consultant_text.php?id=12703.
9. Бачило И.Л. Информационное право. Роль и место в системе права Российской Федерации // Государство и право. 2001. № 2.
10. Федеральный закон «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» // СЗ РФ. 2011. № 43. Ст. 5977.
11. Захаров Г.Н. Общероссийские классификаторы // Вестник ТвГУ. 2015. № 3.

¹¹ Захаров Г.Н. Общероссийские классификаторы // Вестник ТвГУ. 2015. № 3. С. 155-160.

LEGAL NAVIGATION

G. N. Zakharov

Tver State University

The author analyses an opportunity of implementation and use the term «legal navigation» in information law, notes its types and elements.

Keywords: *navigation, types of navigation, elements of legal navigation.*

Об авторе

Захаров Георгий Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: george7878@mail.ru

ZAKHAROV Georgy – PhD, associate professor of civil procedure and law enforcement Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: george7878@mail.ru

Захаров Г.Н. Правовая навигация // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 18 – 23.

УДК 347.734

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИИ

Е. В. Козырева, Н. В. Новикова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Статья посвящена определению правового статуса Центрального банка России, который не разрешен в действующем законодательстве и данный вопрос среди ученых носит дискуссионный характер.

Ключевые слова: правовой статус, функции Банка России, функции мегарегулятора.

До настоящего времени в действующем законодательстве не определен правовой статус Центрального банка России, что порождает острые дискуссии среди ученых и свидетельствует о значимости данного вопроса. Такой пробел в действующем законодательстве, безусловно, оказывает отрицательное воздействие на функционирование всей денежно-кредитной системы государства, а также затрудняет взаимодействие Банка России с органами государственной власти, кредитными организациями. Отметим, что не внесли определенности в разрешение данного вопроса и последние изменения и дополнения в Федеральном законе «О Центральном банке (Банке России)»¹ и в часть первую ГК РФ. Вместе с тем с 1 сентября 2013 г. полномочия Банка России дополнены функцией мегарегулятора финансового рынка России, что говорит об укреплении его позиций по управлению экономикой страны в сфере контрольно-надзорных полномочий, свойственных государственным органам. Такой подход законодателя соответствует мировым стандартам. Таким образом, Российская Федерация прекратила свои полномочия по государственному регулированию, контролю и надзору за финансовым рынком в пользу Банка России.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков» от 23 июля 2013 г. № 252 //СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. 1). Ст. 4084.

Центральный банк России возглавляет всю банковскую систему страны. В ст. 75 Конституции РФ определяется исключительное право Банка России на осуществление денежной эмиссии и устанавливается основная функция – защита и обеспечение устойчивости рубля. Согласно ст. 2 ФЗ «О Центральном банке (Банке России)» законодатель ограничился указанием на то, что Банк России является юридическим лицом. Однако данная норма не устанавливает организационно-правовую форму Банка России как юридического лица и не определяет его место в системе органов государственной власти и управления в РФ.

Банк России, являясь юридическим лицом, не имеет устава и не регистрируется в налоговых органах, что свидетельствует о его специфике. Дополнив часть первую ГК РФ положением о том, что правовое положение Центрального банка Российской Федерации (Банка России) определяется Конституцией Российской Федерации и законом о Центральном банке Российской Федерации (п. 4 ст. 48) фактически вопрос о правовом статусе остался открытым.

Среди ученых относительно правового статуса Банка России не сложилось общей позиции. Одни ученые определяют, что особенность Банка России заключается в его двойственном положении. С одной стороны, он выступает как государственный орган, а с другой – как хозяйствующий субъект². Однако в соответствии с Конституцией РФ Центральный банк России не является государственным органом и его нельзя назвать органом исполнительной власти³. Другие ученые считают, что Банк России является государственным учреждением⁴. Однако в соответствии со ст. 2 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации» Банк России осуществляет свои расходы за счет собственных доходов, то есть в финансовом отношении не зависит от собственника – Российской Федерации и не финансируется из федерального бюджета. По мнению Л.Г. Ефимовой, Центральный банк России – государственное унитарное предприятие, основанное на праве хо-

² Агарков М.М. Основы банковского права: Курс лекций. М., 1994. С. 26.

³ Братко А.Г. Центральный банк в банковской системе России. М., 2001. С. 96.

⁴ Гейвандов Я.А. Центральный банк Российской Федерации: юридический статус, функции, правомочия. М., 1997. С.27; Банковское право: Учебное пособие / под ред. А.А. Травкина. М., 1990. С. 38.

зяйственного ведения⁵. Однако Банк России не наделяется правом оперативного управления в отношении закрепленного имущества и не вправе совершать любые сделки с недвижимостью и реализовывать ее с разрешения собственника. Только в отдельных случаях Банк России может распоряжаться своей недвижимостью (ст. 16 закона). Трудно представить себе Банк России и коммерческой организацией, которая осуществляет предпринимательскую деятельность в целях защиты и обеспечения устойчивости рубля, развития и укрепления банковской системы РФ, обеспечения эффективного и бесперебойного функционирования платежной системы⁶. И, кроме того, следует учесть, что в соответствии со ст. 3 ФЗ «О Центральном банке (Банке России)» получение прибыли не есть цель его деятельности. Небесспорной представляется позиция и о том, что Банк России – федеральное юридическое лицо публичного права⁷.

В разрешении вопроса о правовом статусе Банка России обратимся к Определению Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2000 г. «О проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». В пункте 2 сказано: «Статус Центрального банка Российской Федерации установлен Конституцией Российской Федерации, в статье 75 которой определены его исключительное право на осуществление денежной эмиссии (часть 1) и в качестве основной функции – защита и обеспечение устойчивости рубля (часть 2). Данные полномочия по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения... Нормотворческие полномочия Банка России предполагают его исключительные права и обязанности по установлению обязательных для органов государственной власти, всех юридических и физических лиц правил поведения по вопросам, отнесенным к его компетенции и требующим правового регулирования»⁸.

⁵ Правовое регулирование бюджетной деятельности / под ред. Е.А. Суханова. М., 1997. С. 20 - 26.

⁶ Там же С. 24 - 26.

⁷ Белых В.С., Скуратовский М.Л. Гражданский кодекс и банковское законодательство // Хозяйство и право. 1997. № 4. С. 63.

⁸ Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 2.

Известный политик и общественный деятель, который был в свое время заместителем председателя Счетной палаты РФ, Ю. Болдырев на вопрос: «Что такое наш Центральный банк?» ответил словами известного поэта А.С. Пушкина: «Не мышонок, не лягушка, а неведома зверушка»⁹. И доля истины в данном высказывании имеется.

Представляется, что правовой статус Центрального банка России стал весьма очерченным в связи с наделением его полномочиями мегарегулятора финансовыми рынками России. Банк России по праву обладает уникальным правовым статусом, сочетающим в одном юридическом лице властные полномочия, свойственные государственным органам, а, с другой стороны выступает полноправным хозяйствующим субъектом, участвующим в экономическом обороте.

ON THE QUESTION OF THE LEGAL STATUS OF THE CENTRAL BANK OF RUSSIA

E.V. Kozyreva, N.V. Novikova

Tver State University

Article is devoted to determination of legal status of the Central bank of Russia which isn't resolved in the current legislation and the matter among scientists has debatable character.

Keywords: *legal status, functions of Bank of Russia, function of the megaregulator.*

⁹ Болдырев Ю. О бочках меда и ложках дегтя. М., 2002. С. 432.

Об авторах:

КОЗЫРЕВА Елена Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33);

KOZYREVA Elena – PhD, assistant professor of civil law at Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d.33): e-mail: 21october21@gmail.com

НОВИКОВА Наталья Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33);

NOVIKOVA Natalya – PhD, associate professor of economic theory at Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d.33): e-mail: novikova73-1@mail.ru

Козырева Е.В., Новикова Н.В. К вопросу о правовом статусе Центрального банка России // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 24 – 28.

УДК 349.222

ПРОБЛЕМЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

О. И. Попова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Статья посвящена проблеме легализации трудовых отношений. Раскрыты экономические, социальные и правовые аспекты легализации трудовых отношений, роль и значение трудового договора как гаранта защиты трудовых прав работника.

Ключевые слова: *трудовой договор, легализация трудовых отношений, работодатель, судебная защита, юридический факт.*

Прежде чем говорить о легализации трудовых отношений, необходимо дать определение данному понятию. В переводе с латинского языка оно означает узаконить, признать законным, придать законную силу¹.

Российское государство большое внимание уделяет легализации трудовых отношений. Так Распоряжением Правительства от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 08.08.2009 г.) утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., где целью государственной политики в области развития рынка труда в долгосрочной перспективе является создание правовых, экономических и институциональных условий, обеспечивающих развитие гибкого эффективно функционирующего рынка труда, позволяющего преодолеть структурное несоответствие спроса и предложения на рабочую силу, сократить долю нелегальной занятости, повысить мотивацию к труду и трудовую мобильность. Достижение поставленной цели будет осуществляться также и путем снижения уровня нелегальной занятости².

¹ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2009. 704 с.

² Распоряжение Правительства от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 08.08.2009 г.) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

В п. 61 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года указано, что для противодействия угрозам экономической безопасности силы обеспечения национальной безопасности во взаимодействии с институтами гражданского общества нацелены на поддержку государственной социально-экономической политики, направленной, в том числе, на сокращение неформальной занятости и легализацию трудовых отношений, повышение инвестиций в развитие человеческого капитала³.

Легализация трудовых отношений тесно связана с экономикой и обществом. Поэтому можно выделить экономические проблемы легализации трудовых отношений, которые заключаются в том, что работодатели, осуществляющие хозяйственную деятельность, не стремятся к оформлению трудовых отношений с работником, что дает им возможность уклоняться от уплаты налога на доходы физических лиц, не осуществлять отчисления в пенсионный фонд, в фонд обязательного медицинского страхования, в фонд социального страхования. Здесь незащищенной стороной является работник, которому не будет засчитываться трудовой стаж, в случае болезни он не будет иметь право на оплату пособия по временной нетрудоспособности, он будет терять в оплате отпуска и т.д., работодатель также экономит на охране труда, т.е. фактически на здоровье работника. Как свидетельствует анализ практики, работника до поры до времени это устраивает, но как только возникает любая конфликтная ситуация или работнику не выплачивают заработную плату или он становится инвалидом, то тогда работник начинает анализировать ту ситуацию, в которую он попал, с правовой точки зрения, а не с обывательской - с позиции «меня все устраивает». Поэтому только заключение трудового договора является гарантией защиты прав работника от произвола работодателя.

Заставить работодателя легализовать трудовые отношения можно путем применения к нему мер административной ответственности, но это не решит проблемы. Необходимы экономические механизмы, которые бы заключались в стимулировании работодателя к легализации

³ Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014 г.) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

трудовых отношений, например, в виде установления дополнительных налоговых льгот.

Социальный аспект проблемы заключается в том, что гражданин, не состоящий в трудовых отношениях, не имеет права на получении тех льгот, которые установлены для работающих граждан. Например, на получение досрочной пенсии в связи с работой во вредных или опасных условиях. Не имея стажа работы и соответствующих отчислений в пенсионном фонде, гражданин может претендовать только на социальную пенсию.

Роль и значение трудового договора недооценивается прежде всего самим работником. Здесь мы видим в чистом виде правовой нигилизм работающего гражданина, который не просчитывает негативные последствия для себя самого в ближайшем будущем. И в случае наступления негативных последствий для себя обвиняет прежде всего государство.

В настоящее время со многими субъектами Федеральная служба по труду и занятости населения (Роструд) заключила соглашения о легализации трудовых отношений, где особое место занимают муниципальные образования, которые должны активизировать работу по оформлению трудовых договоров на своей территории. Есть субъекты, которые активно занимаются этим, а есть и отстающие, где заключено не очень большое количество трудовых договоров, сюда относится и Тверская область. Муниципальные органы власти владеют информацией о конкретных работодателях, которые осуществляют хозяйственную деятельность на их территории и должны быть заинтересованы в пополнении муниципальных бюджетов. Это свидетельствует о том, что проблема легализации трудовых отношений широко не обсуждается в обществе.

Проблема легализации трудовых отношений также связана и с правовым аспектом. В 2013 г. в Трудовом кодексе Российской Федерации появилась статья 19.1, дающая возможность признать гражданско-правовые отношения трудовыми⁴. Но большинство работающих граждан не оформляют никаких гражданско-правовых договоров, т.е. такой граждан находится вне действия права. Гражданин обращается в госу-

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп. на 01.06.2015 г.). М.: Эксмо, 2015.

дарственную инспекцию труда или в органы прокуратуры только тогда, когда такие отношения прекращаются. Чтобы восстановить его правовое положение как работника, необходимо установить юридический факт - состояние в трудовых отношениях с конкретным работодателем, а это возможно только в судебном порядке. Только по решению суда работодатель обязан заключить с таким гражданином трудовой договор, т.е. легализовать трудовые отношения. Таким образом легализируют свои трудовые отношения через суд только отдельные граждане.

MONEY PROBLEMS OF LABOR RELATIONS

O. I. Popova

Tver State University

The problem of the essence is regulation of legalization of labour relations. Detailed analysis of economic, social aspects of legalization of labour relations, the role and importance of employment contract, as a guarantor of protection of labor rights of employee.

Keywords: *labour contract, relief, juridical fact, legalization of labour relations.*

Об авторе

ПОПОВА Ольга Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33). E-mail: OlgaTver5@yandex.ru

POPOVA Olga - PhD, assistant professor Environmental Law and Legal professional activity of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d.33). E-mail: OlgaTver5@yandex.ru

Попов О.И. Проблемы легализации трудовых отношений // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 29 – 32.

Гражданское судопроизводство

УДК 347.965

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 50 ГПК РФ

И. А. Крусс

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассмотрены проблемы правового регулирования представительства по назначению. Изучены сложности определения правовой природы отношений адвокат – представляемый. Раскрыты особенности института действия в чужом интересе без поручения применительно к положениям ст. 50 ГПК РФ.

Ключевые слова: адвокат по назначению, соглашение на оказание услуг адвокатом, действие в чужом интересе без поручения.

Основанием возникновения представительства по назначению, исходя из смысла гражданского процессуального законодательства, является определение суда о привлечении к участию по делу представителя, которым может быть только адвокат, и исключительно в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно.

Определенный интерес представляет собой вопрос о правовой природе и правовом регулировании отношений, возникающих в рамках данного представительского правоотношения между представителем и представляемым.

В науке гражданского процессуального права существует мнение о том, что в рассматриваемом виде представительства отношения «адвокат - клиент» как таковые отсутствуют и заменяются отношениями между представителем и судом¹. Подобного рода ситуация не может не

¹ Гражданское процессуальное право: учебник. С.А. Алехина и др. / под ред. М.С. Шакарян. М.: ТК Велби, Проспект. 2005. С. 110.

сказаться на реализации ст. 50 ГПК РФ на практике, поскольку адвокат в силу своего статуса презюмируется владеющим процессуально-правовой стороной вопроса (в плане знания гражданского процесса), однако обстоятельства, имеющие существенное значение для разрешения дела, т.е. материально-правовая сторона может быть ему неизвестна. Соответственно и качество оказываемой адвокатом по назначению помощи значительно снижается. Кроме того, адвокат может быть весьма ограничен в возможности выбирать и использовать все существующие процессуальные средства защиты ввиду отсутствия контакта с представляемым им лицом и за неимением возможности получать необходимую для защиты информацию. В связи с этим главной задачей адвоката по назначению становится осуществление контроля за соблюдением закона при рассмотрении дела в суде.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» также не содержит нормы, закрепляющей правовую природу регулирования отношений, связанных с назначением адвоката лицу, место жительства которого неизвестно.

Поскольку договорные отношения адвоката с клиентом, определяющие их обязательства, в рассматриваемой ситуации отсутствуют, ответственность за их неисполнение в силу этого также отсутствует. И в данном случае можно вести речь только о деликтной ответственности адвоката, тогда как по общему правилу (ч. 1 ст. 25 Закона) адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения.

Указанный пробел законодательства опять-таки может иметь определяющее воздействие на качество оказываемой адвокатом в порядке ст. 50 ГПК РФ помощи, поскольку в данном аспекте исключается ответственность адвоката за предоставление ненадлежащего качества услуг. Разрешение вопроса об ответственности адвоката при применении ст. 50 ГПК РФ особенно значимо в силу того, что, как показывает практика, адвокаты не всегда надлежащим образом отстаивают права ответчиков, в полной мере используя предоставленные им законом процессуальные права, активно участвуя в судебном заседании.

Исходя из существа отношений, возникших между адвокатом, назначаемым судом и представляемым им лицом, а именно в силу отсутствия волеизъявления со стороны ответчика, место жительства которого неизвестно, на свершение в его интересах представительских действий, видится наиболее целесообразным применения к этим отно-

шениям положений гл. 50 ГК РФ «Действия в чужом интересе без поручения».

В обосновании данного утверждения обратимся к общей характеристике данного договора.

Для того чтобы действия в чужом интересе подпадали под правила гл. 50, необходимо, чтобы они соответствовали следующим условиям, указанным в п. 1 ст. 980:

1) это должны быть действия без поручения, иного указания или заранее обещанного согласия лица, в интересах которого эти действия совершаются. В противном случае на них распространяются не правила гл. 50, а правила о договоре, которыми эти действия опосредуются (договоры подряда, оказание услуг, хранения, поручения и др.);

2) требуется, чтобы действия были совершены в интересах другого лица, т. е. объективно были выгодными для этого лица. Они могут быть действиями и юридического, и фактического характера. Действия фактического характера могут состоять в предотвращении вреда личности или имуществу заинтересованного лица, например, в спасении имущества от пожара, стихийного бедствия, от нападения других лиц и т. д. Действия юридического характера могут представлять собой совершение сделки в интересах другого лица, исполнение его обязанностей перед третьими лицами и т. д.;

3) необходимо, чтобы действия в чужом интересе не были противоправными и не преследовали противоправных целей;

4) требуется, чтобы действия в чужом интересе не входили в противоречие с реальными или вероятными намерениями самого заинтересованного лица;

5) действия должны совершаться с необходимой заботливостью и осмотрительностью, т. е. они не могут сопровождаться грубыми ошибками или явной небрежностью действующего лица².

Видится, что отношения «адвокат по назначению - представляемый» не вступают в коллизию с рассмотренными выше условиями. Учитывая специфику возникших правоотношений, видится, что в данной ситуации не может быть разрешен вопрос относительно исполнения адвокатом по назначению как действующим в чужом интересе

² Гражданское право России. Обязательственное право: курс лекций / отв. ред. О.Н. Садилов. М.: Юрист, 2010. С. 233 - 234.

обязанности, предусмотренной п. 1 ст. 981, об уведомлении заинтересованного лица – представляемого о действии в чужом интересе, а также остается за рамками регулирования вопрос об одобрении подобного рода действий заинтересованным лицом. Если исходить из существа гражданского законодательства, то от одобрения заинтересованным лицом совершаемых в его интересе, но без его поручения действий будут зависеть и последствия данной сделки, тогда как в рамках гражданско-процессуального законодательства, в частности института представителя, назначаемого судом, такого рода одобрение юридического значения не имеет.

Кроме того, согласно ст. 982 ГК РФ в случае одобрения заинтересованным лицом действий в его интересе к отношениям сторон в дальнейшем применяются правила о договоре поручения или ином договоре, соответствующем характеру предпринятых действий. Коль скоро мы определились, что по характеру возникших правоотношений (ст. 50 ГПК РФ) такого одобрения не может быть вовсе, то и иные договорные отношения впоследствии также не могут возникнуть. В пользу этого говорит и тот факт, что в случае даже установления места жительства ответчика, у которого отсутствовал представитель, в связи с чем ему был назначен адвокат, и одобрения данным лицом действий представителя отношения между ними прекращаются и автоматически не переходят в сферу регулирования иного договора. Это объясняется тем, что основанием возникновения представительства по назначению суда в первую очередь является соответствующее определение суда, а вторым по своей значимости, а также «иерархичности» юридическим фактом в рамках затронутых правоотношений является действие в чужом интересе. Соответственно, в случае если ответчик по делу объявляется, необходимость в участии по делу адвоката по назначению отпадает и суд освобождает адвоката от исполнения своих обязанностей. Следует также заметить, что гражданское законодательство обходит вниманием вопрос относительно регулирования правоотношений в случае отсутствия или неизвестности места нахождения заинтересованного лица, в интересах которого совершаются действия без поручения.

Регулируя отношения между действующим и заинтересованным лицом, гл. 50 ГК устанавливает правила, касающиеся, возмещения убытков действовавшего лица и выплаты ему вознаграждения.

Лицо, действовавшее в чужом интересе, имеет право также на получение вознаграждения от заинтересованного лица.

В свете сказанного, компенсация расходов адвоката, действующего в чужом интересе, осуществляется не за счет заинтересованного лица, а за счет государства, поскольку именно государство на основании своего управомоченного акта привлекает к участию по делу адвоката в порядке ст. 50 ГПК РФ.

Механизм компенсации расходов адвоката по назначению по гражданским делам до сих пор не разработан. В силу этого при вынесении судом определения об оплате суд руководствуется ст. 50 УПК РФ, которая закрепляет положение о том, что расходы на оплату труда адвоката, в случае если адвокат участвует в судебном разбирательстве по назначению суда, компенсируются за счет средств федерального бюджета; со ссылкой на ст. 11 ГПК РФ, предусматривающую возможность применения аналогии закона.

Иногда складывается такая ситуация, при которой действующее лицо, полагая, что оно действует в собственных интересах, фактически совершает действия в интересах другого лица. Например, одно лицо ошибочно оплачивает товары, работы или услуги, полученные не им, а другим лицом. В этом случае другое лицо получает вследствие действий в чужом интересе неосновательное обогащение. В соответствии со ст. 987 ГК такое лицо должно по правилам гл. 60 ГК передать сумму неосновательного обогащения тому, за счет кого оно обогатилось, и не вправе при этом ссылаться на то, что обогащение явилось результатом собственных действий потерпевшего лица.

Похожая ситуация может сложиться и в рамках отношений по представительству из назначения. Речь идет о том, что изначально к участию по делу, к примеру, был привлечен ответчик, не являющийся надлежащим, и в случае отказа в удовлетворении исковых требований определенные права возникли у данного ответчика, в таком случае у лица, являющегося надлежащей стороной по делу, есть право требовать передачи ему суммы неосновательного обогащения. Представляется достаточно сложным реализация данного положения на практике в силу неизвестности места нахождения ответчика.

Рассмотренная в общих чертах характеристика отношений, возникающих в рамках представительства из назначения, свидетельствует о возможности применения к данным отношениям норм обязательствен-

ного права, в частности, положений о действии в чужом интересе без поручения, при этом следует учитывать специфику правового положения как субъекта, действующего в чужом интересе – адвоката по назначению, так и положение субъекта – представляемого, место жительства которого неизвестно, более того, ситуация усложняется и тем, что основанием возникновения данного вида судебного представительства является юридический состав, состоящий из юридических фактов, наступающих в определенной последовательности. Первый из них – определение суда о назначении адвокат по гражданскому делу, который предлагается рассматривать в качестве своеобразной предпосылки для возникновения обязательственных правоотношений из действий в чужом интересе без поручения.

Таким образом, предложенный квази-договор имеет особое значение в регулировании отношений представительства при применении ст. 50 ГПК РФ.

Являясь юридическим фактом, действие в чужом интересе без поручения регламентирует отношения между адвокатом и ответчиком, место жительства которого неизвестно, и, как представляется, призвано служить гражданско-правовой гарантией реализации интересов отсутствующей стороны, приобретающей особую значимость в случае появления ответчика, а также при решении вопросов о качестве оказываемой адвокатом помощи, размере и пределах ответственности за ненадлежащее ее оказание в целях обеспечения права каждого на квалифицированную юридическую помощь.

**THE LEGAL NATURE OF THE RELATIONS ARISING
AT APPLICATION OF ARTICLE 50 GPK
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

I.A. Kruss

Tver State University

Article is devoted to problems of legal regulation of representation to destination. Difficulties of definition of the legal nature of the relations the lawyer – represented are studied. Features of institute of action in others interest without assignment in relation to provisions of Art. 50 of GPK Russian Federation are opened.

Keywords: *the lawyer to destination, the agreement on rendering services by the lawyer, action in others interest without assignment.*

Об авторе

КРУСС Ирина Александровна – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: irina070782@yandex.ru

KRUSS Irina - PhD, assistant professor of civil procedure and law enforcement Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: irina070782@yandex.ru.

Крусс И.А. Правовая природа отношений, возникающих при применении статьи 50 ГПК РФ // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 33 – 39.

УДК 342.842

ПРОБЛЕМЫ РАЗРЕШЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СПОРОВ, ОСЛОЖНЕННЫХ НАРУШЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ

А. А. Макарецв

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет
экономики и управления»

Рассматриваются особенности разрешения избирательных споров, связанных с нарушением в ходе избирательной кампании права интеллектуальной собственности. На основе анализа действующего российского законодательства и судебной практики автор делает предложение о расширении круга субъектов, обладающих правом обратиться в суд с заявлением об обмене регистрации кандидата (списка кандидатов) за счет правообладателей интеллектуальных прав. Также обращается внимание на то, что такое основание отмены регистрации, как нарушение законодательства об интеллектуальной собственности, является чрезмерно строгой и неоправданной конституционно-правовой санкцией.

***Ключевые слова:** избирательные комиссии, кандидат, избирательное объединение, интеллектуальное законодательство, объекты права интеллектуальной собственности.*

В настоящее время достаточно большое количество споров в ходе избирательных кампаний возникает в связи с нарушением права интеллектуальной собственности. Это связано с введением в ст. 56 Федерального закона от 12 июня 2006 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹ п. 1.1², согласно которому запрещается агитация, нарушающая законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности.

Отношения, связанные с использованием в агитационных материалах объектов интеллектуальной собственности, являются межотраслевыми, что определяется комплексным характером избирательного пра-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

² Федеральный закон от 5 декабря 2006 г. № 225-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5303.

ва. Их можно охарактеризовать в качестве структурно-сложных отношений³, регулирование которых требует использования как публично-правовых, так и частноправовых механизмов. В связи с этим при рассмотрении подобных дел необходимо принимать во внимание не только избирательное законодательство, но и особенности правового регулирования гражданско-правовых отношений.

Актуальность рассматриваемой проблемы определяется еще и тем, что несоблюдение п. 1.1 ст. 56 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» кандидатом или избирательным объединением влечет применение в отношении них одной из самых жестких мер конституционно-правовой ответственности в сфере избирательного права – отмена регистрации кандидата (списка кандидатов)⁴. Эти законодательные положения направлены на обеспечение экономических интересов обладателей, владельцев, производителей объектов интеллектуальной собственности и дают им возможность выбора при решении вопроса о предоставлении права конкретным кандидатам и избирательным объединениям использовать их интеллектуальную собственность.

Наибольшее число избирательных споров о защите права интеллектуальной собственности связано с использованием в агитационных материалах изображений различных памятников и зданий. Судебная практика, касающаяся опубликования в агитационных материалах этих изображений, изначально трактовала законодательные положения неоднозначно, что определялось некоторым несовершенством последних. Так, в ходе избирательной кампании 2006 г. по выборам главы городского поселения Щелково кандидату К. инкриминировалось нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в форме использования в агитационном плакате фотографии памятника в виде списанного истребителя МИГ, установленного вблизи поселка Бахчиванджи, одного из микрорайонов Щелково. Решением Щелковского городского суда от 28 сентября 2006 г. и Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 4 октября 2006 г.

³ Алексеев С.С. Избранное. М.: Статут, 2003. С. 4.

⁴ Штурнев А.Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации. Иркутск: Изд-во ин-та законодательства и правовой политики, 2004. С. 128 - 135.

регистрация кандидата К. была отменена. Проведя анализ обстоятельств дела, суд посчитал, что опубликованием в печатном агитационном материале фотографии памятника было нарушено право интеллектуальной собственности его авторов, в частности, конструкторов А.И. Микояна и М.И. Гуревича⁵.

Основные критерии, посредством которых оцениваются избирательные правонарушения, связанные с правом интеллектуальной собственности, содержатся в гражданском законодательстве. Положения ст. 1276 Гражданского кодекса Российской Федерации позволяют выделить признаки правонарушения в сфере интеллектуального права и не рассматривать любое использование объекта интеллектуальной собственности как нарушение законодательства. Согласно ему допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение, сообщение в эфир или по кабелю фотографического произведения, произведения архитектуры или произведения изобразительного искусства, которые постоянно находятся в месте, открытом для свободного посещения, за исключением случаев, когда изображение произведения таким способом является основным объектом этого воспроизведения, сообщения в эфир или по кабелю либо когда изображение произведения используется в коммерческих целях.

Этот подход не является новеллой действующего российского законодательства. Подобное положение содержалось и в не действующем в настоящее время Законе Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах»⁶. Согласно ст. 21 этого акта допускались без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения воспроизведение, передача в эфир или сообщение для всеобщего сведения по кабелю произведений архитектуры, фотографии, изобразительного искусства, которые постоянно расположены в месте, открытом для свободного посещения, за исключением случаев, когда изображение произведения является основным объектом таких воспро-

⁵ Какителашвили М.М., Некоторые аспекты конституционно-правовой ответственности на выборах за нарушения законодательства об интеллектуальной собственности // Российское право в Интернете. 2009. № 5 (спецвыпуск) // <http://www.rpi.msal.ru/prints/red.html>.

⁶ Закон Российской Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32. Ст. 1242.

изведений, передачи в эфир или сообщения для всеобщего сведения по кабелю или когда изображение произведения используется для коммерческих целей.

В ходе избирательной кампании по выборам депутатов Совета депутатов г. Новосибирска в Заельцовский районный суд г. Новосибирска обратился С. с заявлением об отмене регистрации кандидата Д. в связи с тем, что последним были нарушены положения законодательства о защите прав интеллектуальной собственности. В изданном кандидатом Д. печатном агитационном материале «За народную власть» были помещены фотографии ряда объектов, расположенных на территории г. Новосибирска: школа № 131, Дом культуры им. Кирова.

Представитель заявителя в ходе судебного процесса обратил внимание, что согласно ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации объектами авторских прав являются все произведения архитектуры независимо от достоинств и назначения, а также от способа их выражения. Также обращалось внимание на бессрочный характер этих прав, закрепляемый ст. 1267 Гражданского кодекса Российской Федерации. Вследствие этого делался вывод, что опубликование изображения школы и Дома культуры в агитационном материале, согласно ч. 2 ст. 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации, является использованием произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели. В связи с тем, что авторы архитектурных ансамблей Дома культуры и школы не давали своего согласия на воспроизведение этих объектов в печатном агитационном материале, по мнению заявителя, кандидат Д. нарушил п. 1.1 ст. 56 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Анализ агитационного материала с фотографиями школы и Дома культуры указывает на то, что эти объекты находятся в открытых и свободных для доступа местах и не являются основными объектами в агитационных материалах. Важное значение имеет и то, что распространение этих материалов осуществлялось в некоммерческих целях. Необходимо отметить, что заявитель неправильно истолковал положения ст. 1270 Гражданского кодекса в контексте закрепления особенностей исключительных прав на объекты архитектуры. По нашему мнению, практической реализацией воспроизведения архитектурного объекта являет-

ся реализация архитектурного, дизайнерского, градостроительного или садово-паркового проекта, а не простое опубликование его изображения, как это обосновывал заявитель. В связи с этим можно сделать вывод, что использования архитектурных объектов, на чем настаивал заявитель, не было. Суд отказал в удовлетворении его требований⁷.

Подобный подход в последнее время получил распространение в решениях иных судебных органов, которые нашли подтверждение и в кассационной инстанции. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказала в удовлетворении кассационной жалобы Р. об отмене решения Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 23 февраля 2008 г. В решении суда первой инстанции было признано отсутствие правонарушения в факте размещения в агитационных материалах фотографии стелы «Айхал» в г. Якутске и фотографии кандидата П. на фоне памятника И.В. Сталину. По мнению суда, данные памятники находятся в месте, открытом для свободного посещения, и не являются основным объектом печатного агитационного материала⁸.

На выборах главы городского округа «Город Лесной» Свердловской области кандидат в ряде своих агитационных материалов использовал фрагмент изображения храма Архангела Гавриила, расположенного в с. Меркушино Верхотурского района. Суд, рассматривая дело, пришел к выводу, что, поскольку храмовый комплекс в с. Меркушино находится в открытом месте, свободном для посещения и изображение не является основным объектом в агитационном материале, нарушения законодательства об интеллектуальной собственности здесь не было. С выводами городского суда города Лесного согласился Свердловский областной суд, оставив его решение без изменения⁹.

Важное значение при рассмотрении подобных дел имеет выделение субъекта исключительных прав: архитектор как автор архитектурного произведения или фотохудожник как автор изображения архитектурно-

⁷ Решение Заельцовского районного суда г. Новосибирска от 2 марта 2010 г. по делу № 2-1304/2010 г.

⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 февраля 2008 г. № 74-Г08-20 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Буртов И.А. Опыт судебного рассмотрения избирательных споров на выборах 14 марта 2010 г.: в бой идут диснеевские утята // Выборы и референдумы. 2010. № 1. С. 54.

го произведения, помещенного в агитационном материале. Так, судом первой инстанции было удовлетворено заявление об отмене регистрации кандидата в депутаты М., допустившего, по мнению суда, нарушение избирательного законодательства. В частности, в агитационном материале – настенном перекидном календаре – были использованы фотографии некоторых произведений архитектуры и скульптуры. Суд согласился с доводами заявителя о незаконном использовании изображений, произведений архитектуры и культуры в агитационных материалах М.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила решение суда первой инстанции, отметив, что оно было вынесено без учета федерального законодательства об авторском праве. По мнению Судебной коллегии, при вынесении по делу решения судом первой инстанции оставлено без внимания то, что приведенные в качестве иллюстраций в календаре, являющемся агитационным материалом, фотографии не содержат явно выраженного воспроизведения конкретных объектов архитектуры, а являются самостоятельными объектами фотографического искусства. Также в кассационном определении было отмечено, что суд первой инстанции при вынесении решения не учел того, что с автором-фотографом был предварительно заключен авторский договор, следовательно, использование его авторских работ в агитационных материалах М. являлось правомерным. По мнению кассационной инстанции, суд оставил без внимания указание на обстоятельства, дающие возможность воспроизведения охраняемых объектов без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения, во-первых, когда они используются не в качестве основного объекта воспроизводства, а в качестве иллюстрации в ином объекте авторского права наравне с другими составляющими элементами этого объекта; во-вторых, когда печатный агитационный материал не используется для коммерческой деятельности и распространение его не ставит целью извлечение дохода¹⁰.

В решении Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2007 г., которым было отказано в удовлетворении заявления об отмене регистрации списка кандидатов в депутаты Государственной думы, выдвинутого КПРФ, отмечалось, что фотографии скульптуры «Рабочий и

¹⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 сентября 2008 г. № 41-Г07-25 // СПС «КонсультантПлюс».

колхозница», монумента «Покорителям космоса», памятника М.В. Ломоносову являются самостоятельным результатом творческой деятельности выполнивших их лиц. В связи с тем, что был предъявлен договор по оказанию услуги по художественному оформлению наглядных материалов в период избирательной кампании и передаче КПРФ всех прав интеллектуальной собственности, суд нарушений законодательства не подтвердил¹¹.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что довольно сложным для правоприменителя является разрешение определяющего для подобных дел вопроса: в каких случаях изображение здания либо памятника можно рассматривать в качестве основного объекта печатного агитационного материала? Данная проблема определяется тем, что категория «основной объект» не находит расшифровки в действующем законодательстве и, как отмечается в литературе, разрешение данного вопроса является прерогативой суда. При оценке соответствующего способа воспроизведения прежде всего необходимо определить местоположение произведения на фотографии или в кадре¹².

В связи с этим вызывает интерес решение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, отменившее решение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 13 февраля 2008 г. об отмене регистрации кандидата в народные депутаты Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) по Набережному избирательному округу № 6 гражданина Б. Основанием отмены регистрации являлось нарушение Б. интеллектуального законодательства, заключающееся в обнародовании в агитационном материале под названием «Наш Набережный» фотографии мемориала, находящегося на площади Победы в городе Якутске, и опубликовании в плакате «Б. Человек, проверенный временем» фотографии самого кандидата на фоне скульптур мемориала. В ходе судебного заседания представители заявителя обратили внимание, что входная арка и монументальная стена, запечатленные на фотографиях, которые были помещены в агитационных материалах, являются важной составляющей частью всего мемо-

¹¹ Решение Верховного суда Российской Федерации от 12 ноября 2007 г. № ГКПИ07-1428 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья, четвертая / под. ред. С.А. Степанова. М.: Проспект: Екатеринбург: Институт частного права, 2010. С. 1195.

риального комплекса площади Победы, авторы которого не давали согласия на использование и распространение изображения их произведения в агитационном материале. С одной стороны, суд первой инстанции согласился с утверждением Б. о том, что мемориальный комплекс расположен в месте, открытом для свободного посещения, что делает опубликование его изображения в агитационном материале законным. С другой стороны, в связи с тем, что изображение архитектурного ансамбля, по мнению суда, является основным объектом в агитационном материале, необходимо согласие авторов. По этим же основаниям судом не признано фоном изображение арки мемориального комплекса в печатном издании «Наш Набережный». Данное произведение было помещено в правом верхнем углу печатного материала, что, по мнению суда, притягивает внимание избирателей и позволяет охарактеризовать изображение арки мемориального комплекса как самостоятельный объект.

Фактически суд первой инстанции попытался определить признаки нарушения исключительных прав при опубликовании объектов интеллектуального права в агитационных материалах. По мнению суда, эти объекты «находятся на видном месте, притягивающем взгляд и внимание читателей», т.е. влияют на формирование позитивного мнения о кандидате (избирательном объединении), можно рассматривать их в качестве основного объекта и вести речь о нарушении законодательства об интеллектуальной собственности. Но данный подход не в полной мере соответствует особенностям правового регулирования отношений, связанных с исключительными правами, которые не должны зависеть от содержания и формы агитационных материалов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не согласилась с выводами суда первой инстанции, обосновав это тем, что изображение памятников не могло являться основным объектом, так как издание и распространение агитационного материала преследует цель побуждения избирателей голосовать за конкретного кандидата и избирательные объединения. Также, по мнению суда кассационной инстанции, определяющее значение имеет то, что само по себе изображение площади Победы, в том числе и стелы, свободно используется в различных печатных изданиях, открытках, интер-

нет-сайтах. В связи с этим изображение мемориала является фоном для изображения основного объекта – кандидата¹³.

Одной из причин отказа в удовлетворении заявления о нарушении кандидатом законодательства об интеллектуальной собственности является то, что заявитель не смог доказать факт нарушения закона. Так, в ходе избирательной кампании по дополнительным выборам депутата Совета депутатов г. Новосибирска кандидатом М. были выпущены агитационные материалы «Я хочу дать совет», «Лунный календарь», которые содержали изображение персонажей из мультипликационных фильмов «Алеша Попович и Тугарин змей» и «Приключения кота Леопольда». По мнению заявителя, мультипликационные персонажи являются интеллектуальной собственностью. В связи с этим кандидатом М. было совершено правонарушение, которое является основанием для отмены регистрации.

Представители кандидата М. возражали против удовлетворения заявления, т.к. изображения являются не кадрами мультфильмов, а авторской работой одного из новосибирских художников Ф., с которым у кандидата было заключено соглашение об оказании безвозмездных услуг по оформлению агитационных материалов. Суд отметил, что доказательств использования в агитационных материалах объектов чьих-либо авторских прав, а также принадлежности кому-либо прав на данные образцы, заявлений правообладателей о запрете использования не представлено. В связи с этим Дзержинский районный суд г. Новосибирска отказал в удовлетворении заявления¹⁴. Это решение нашло подтверждение и в апелляционной инстанции¹⁵.

Во время избирательной кампании по выборам Совета депутатов г. Новосибирска (июнь-сентябрь 2015 г.) кандидат А. заявил в окружную избирательную комиссию о распространении печатного агитационного материала «Расписание уроков», который содержал изображение персонажей мультипликационного фильма «Смешарики». Соперник кандидата А. посчитал это нарушением законодательства об интеллектуальной

¹³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2008 г. № 74-Г08-10 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Решение Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 28 февраля 2013 г. // Дело № 2-1295/13.

¹⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 3 марта 2013 г. Дело № 33-2647-2013.

собственности и обратился в суд с заявлением об отмене регистрации А. Свое мнение он обосновал тем, что изображения смешариков были размещены в агитационном материале без согласия правообладателя. Суд посчитал, что «в ходе судебного разбирательства установлено, что аудиовизуальное воспроизведение кадров мультфильма не использовалось. В агитационном материале использовались лишь изображения главных героев аудиовизуального произведения, опубликованные на бумажном носителе, что не является объектом авторского права. Учитывая это, суд не находит законных оснований для удовлетворения заявленных требований, поскольку фактически отсутствует нарушение прав интеллектуальной собственности со стороны А.»¹⁶.

Уяснить логику судебных органов в определении содержания категории «основной объект» позволяет дело, связанное с выборами Законодательного Собрания Приморского края, в ходе которых в агитационных материалах были опубликованы изображения плакатов «Дойдем до Берлина» и «Я старик, вы меня понимаете...». Суд, рассматривая обстоятельства избирательного спора, отмечал, что кроме репродукций плакатов иных изображений на первых страницах агитационного материала нет. В связи с этим, по мнению суда, наличие в агитационных печатных материалах нескольких листов не имеет значения, так как авторские плакаты, расположенные на весь объем первой страницы, воспринимаются как основные объекты воспроизведения¹⁷.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в связи с необходимостью создания оптимальных механизмов разрешения споров, связанных с нарушением в ходе избирательной кампании законодательства об интеллектуальной собственности, необходимо в Гражданском кодексе Российской Федерации дать более развернутую характеристику категории «основной объект», закрепленной ст. 1276 либо предусмотреть исключения при применении российского законодательства об интеллектуальной собственности применительно к избирательным отношениям. В последнем случае характеристику категории «основной объект», используемой при разрешении избирательных споров, можно закрепить и

¹⁶ Решение Кировского районного суда г. Новосибирска от 7 сентября 2015 г. Дело № 2-4346/2015

¹⁷ Определение Верховного Суда от 15 ноября 2006 г по делу № 56-ГО6-45 // СПС «КонсультантПлюс».

в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Под использованием произведения в агитационном печатном материале в качестве основного объекта можно понимать такое использование произведения, при котором на странице печатного агитационного материала отсутствует иное изображение либо его воспроизведение занимает центральное, основное место в печатном агитационном материале. В законодательстве необходимо также закрепить обязанность кандидата (избирательного объединения) заключать договор с фотохудожниками об использовании сделанных ими фотографий в агитационных материалах. Договор в обязательном порядке должен предоставляться в соответствующую избирательную комиссию вместе с печатным агитационным материалом, в иных случаях – по требованию избирательной комиссии.

Анализ судебной практики последних лет позволяет внести предложение о необходимости закрепления в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» положения о том, что опубликование в агитационном материале кандидатов (избирательных объединений) изображений памятников и зданий, находящихся в месте, открытом для свободного посещения, допускается на территории соответствующего избирательного округа и не может являться нарушением законодательства об интеллектуальной собственности.

В связи с особенностями отношений, связанных с защитой права на интеллектуальную собственность, необходимо в ст. 76 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» расширить круг субъектов, обладающих правом обратиться в суд с заявлением об отмене регистрации кандидата (списка кандидатов) в случае несоблюдения последним п. 1.1 ст. 56 «Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», включив в их число правообладателя интеллектуальных прав. Ведь в настоящее время в случае возникновения спора между кандидатом и автором материала, используемого в агитационном материале кандидата, такой спор должен разрешаться по иску заинтересованной стороны в гражданско-правовом порядке и не может влечь ответственности кандидата в виде отмены его регистрации за проведение агита-

ции, нарушающей законодательство об интеллектуальной собственности¹⁸.

При разрешении избирательных споров, связанных с нарушением авторских прав, суд должен исходить из конституционно закрепленного принципа соразмерности, который в последние десятилетия получил широкое применение в судебной практике¹⁹. Именно на это обращается внимание в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 15 февраля 2006 г.: «Отказывая в удовлетворении заявленных требований, областной суд руководствовался тем, что отмена регистрации списка кандидатов по основаниям, предусмотренным подп. «д» п. 5 ст. 76 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», выступающая в качестве санкции за совершенное правонарушение, как связанная с ограничением избирательных прав, должна осуществляться на основе вытекающего из ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации принципа соразмерности. Суд посчитал недопустимым применение лишь формальных оснований отмены регистрации без учёта обстоятельств, свидетельствующих о несущественности нарушений законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности».

Необходимо обратить внимание на то, что такое основание отмены регистрации кандидатов, списка кандидатов как нарушение законодательства об интеллектуальной собственности является чрезмерно строгой и неоправданной конституционно-правовой санкцией. Избирательное право не должно являться инструментом борьбы за соблюдение авторских прав²⁰. Фактически возможность отмены регистрации за нарушение законодательства об интеллектуальной собственности, на значимость и сложность которого обращалось особое внимание Верховным

¹⁸ Избирательное право в судебной практике: науч.-практ. пособие / отв. ред. В.В. Игнатенко, С.М. Шапиев. М.: РЦОИТ, 2008. С. 159.

¹⁹ Шерстобоев О.Н. Административно-правовые проблемы высылки иностранных граждан. Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2013. С. 111-125.

²⁰ Коваль Д.В. Нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации как конституционно-правовой деликт: к вопросу об основаниях ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 62.

Судом Российской Федерации²¹, формализует состав конституционно-правового правонарушения посредством норм гражданско-правового законодательства. По нашему мнению, основанием отмены регистрации может являться только деяние, которое умаляет избирательные права субъектов избирательного процесса.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Избранное. М.: Статут, 2003. 480 с.
2. Буртов И.А. Опыт судебного рассмотрения избирательных споров на выборах 14 марта 2010 г.: в бой идут диснеевские утята // Выборы и референдумы. 2010. № 1.
3. Избирательное право в судебной практике / отв. ред.: В.В. Игнатенко, С.М. Шапиев. М.: РЦОИТ, 2008. 318 с.
4. Какителашвили М.М. Некоторые аспекты конституционно-правовой ответственности на выборах за нарушения законодательства об интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] // Российское право в Интернете. 2009. № 5 (спецвыпуск). URL: <http://www.rpi.msal.ru/prints/red.html>
5. Коваль Д.В. Нарушение законодательства об интеллектуальной собственности в период предвыборной агитации как конституционно-правовой деликт: к вопросу об основаниях ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 58 - 62.
6. Колюшин Е.И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений. М.: Норма, 2010. - 384 с.
7. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). В 4 ч. / под ред. С.А. Степанова. М.: Проспект: Екатеринбург: Институт частного права, 2010.
8. Шерстобоев О.Н. Административно-правовые проблемы высылки иностранных граждан. Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2013. 250 с.
9. Штурнев А.Е. Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации. Иркутск: Изд-во ин-та законодательства и правовой политики, 2004. 208 с.

²¹ О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2006 г. № 15 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8.

PROBLEMS RESOLUTION OF ELECTORAL DISPUTES, COMPLICATED VIOLATION OF COPYRIGHT LAW

A. A. Makartsev

Novosibirsk state university of economy and management

The author examines the peculiarities of resolving the electoral disputes related to violations of intellectual property rights during the election campaign. Based on the analysis of current Russian legislation and judicial practice, the author proposes to widen the circle of subjects that have a right to go to court with a statement on the exchange of registration of candidates (list candidates) at the expense of holders of intellectual property rights. Also, attention is drawn to the fact that such a ground for de-registration as a violation of the law on intellectual property is an excessively strict and unnecessary constitutional sanction.

Keywords: *Electoral commissions, candidates, electoral associations, intellectual law, the objects of intellectual property law*

Об авторе

МАКАРЦЕВ Андрей Алексеевич - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Новосибирского государственного университета экономики и управления (630099 Новосибирск, ул. Ломоносова, 56, Россия), e-mail: makarzew@mail.ru, 89139157637

MAKARTSEV Andrey - PhD, associate professor, head of the department of the constitutional and municipal right of Novosibirsk state university of economy and management (630099 of Novosibirsk, Lomonosov St., 56), e-mail: makarzew@mail.ru, 89139157637

Макарцев А.А. Проблемы разрешения избирательных споров, осложненных нарушением законодательства об авторском праве // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 40 – 53.

УДК 347.9 (094.4)

О КОНЦЕПЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ В ПРОЕКТЕ ЕДИНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. С. Федина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье анализируется проблема унификации процессуальных норм в части регламентации производства в суде первой инстанции. С использованием данных судебной статистики автор предлагает некоторые способы унификации нормативного материала в проекте единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

***Ключевые слова:** Гражданский процессуальный кодекс РФ, гражданское судопроизводство, суд общей юрисдикции, арбитражный суд, судебное заседание, унификация.*

Гражданское процессуальное право и арбитражное процессуальное право - это, образно говоря, право судебной практики. Зеркалом опыта применения ГПК РФ и АПК РФ является статистика. Она свидетельствует о большой социальной значимости кодексов, по правилам которого суды общей юрисдикции и арбитражные суды разрешают огромную массу социальных конфликтов.

В 2014 г. судебная статистика фиксировала следующие данные. В суды общей юрисдикции по первой инстанции поступило 13 млн. 935 тыс. гражданских дел, что на 8 % больше, чем в 2013 г. (около 12 млн. 903 тыс. дел). Основное количество гражданских дел, подведомственных судам общей юрисдикции, рассматривают мировые судьи в порядке приказного производства. Число судебных приказов, вынесенных мировыми судьями в 2014 г., составило 6 млн. 454 тыс., или 70,8 % от общего числа дел, рассмотренных с вынесением решения (в 2013 г. – 5 млн. 998 тыс., или 70,6 %).

В структуре дел, рассмотренных районными судами, 3 млн. 543 тыс., или 85,7 % от общего числа окончанных производством дел, составили дела искового производства. Дела, возникающие из публично-

правовых отношений, составили 229,0 тыс., или 5,5 % от общего числа окончанных производством районными судами гражданских дел¹. Дела особого производства составили 360,3 тыс., или 8,7 % от общего числа окончанных производством дел.

Согласно данным статистики в 2014 г. в арбитражные суды поступило 1 млн. 528 тыс. дел². Увеличение числа исковых заявлений и заявлений (в 1992 г. – 480 000 заявлений), поступающих в арбитражные суды, почти в три раза в сравнении со временем их создания свидетельствует о том, что именно обращение в арбитражные суды стало общепризнанным и наиболее легитимным способом разрешения экономических споров. 879 дел было рассмотрено в качестве суда первой инстанции созданным в системе арбитражных судов Судом по интеллектуальным правам, который является специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав³.

Производство в суде первой инстанции является основным «центром тяжести» осуществления правосудия, вследствие чего его правильная регламентация в проекте единого ГПК РФ представляется социально значимой.

Этапами производства в суде первой инстанции в судах общей юрисдикции и арбитражных судах являются стадии возбуждения гражданского дела, подготовка дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство. В части установления процессуальных стадий содержание ГПК РФ и АПК РФ совпадает, но не всегда является идентичным.

Основополагающим вопросом при регламентации процедуры подачи иска является сохранение электронной подачи документов в суд. Как показывает опыт работы арбитражных судов, для лиц, участвующих в деле, такой способ подачи иска и других процессуальных документов удобен для сторон, а также соответствует современным тенденциям как

¹ Со вступлением в силу Кодекса административного производства РФ, дела, возникающие из административных и иных публичных отношений, с 15 сентября 2015 г. рассматриваются и разрешаются по его правилам.

² Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации в 2014 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2885>

³ Отчет о работе Суда по интеллектуальным правам (первая инстанция) в 2014 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2885>

отечественного, так и зарубежного законодательства. По данным арбитражных судов от 20 % и более документов подаются в арбитражный суд в электронном виде (ст. 125, 126 АПК).

На этапе возбуждения в гражданском процессе суд является «рассылочной базой», в то время как арбитражному суду предоставляется подтверждение о направлении всех документов иным лицам, участвующим в деле. И.В. Решетниковой высказано предложение о закреплении в едином ГПК РФ прогрессивной регламентации, содержащейся в АПК⁴. Безусловно, это явилось бы немалой экономией бюджетных средств и трудозатрат аппарата суда, затрачиваемых на обеспечение коммуникации суда и участников судопроизводства. Между тем утверждать о готовности всех физических лиц как основных субъектов гражданского процесса самостоятельно направлять документы другим участникам процесса, преждевременно, в том числе вследствие неоднородного характера технической грамотности и возможностей среди населения. Что касается закрепления в едином ГПК РФ состязательного правила об обязанности сторон предоставлять отзыв на иск, распространение его на гражданский процесс будет служить хорошим стимулом сторонам активно защищать себя.

При принятии АПК в 2002 г. из его текста был исключен процессуальный институт отказа в принятии иска. Данный подход был обусловлен стремлением обеспечить максимальную доступность. Однако отсутствие отказа в принятии иска означает, что заведомо неподведомственные заявления суд вынужден принять к своему рассмотрению, что вселяет необоснованные надежды у сторон спора, а затем прекратить производство по делу. Для устранения такой ситуации предлагается сохранить в новом проекте ГПК институт отказа в принятии искового заявления, но в качестве основания отказа указать, что «заявление с очевидностью не подлежит рассмотрению и разрешению данным видом суда, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином порядке или другим видом судов»⁵. Наличие юридической заинтересованности у лица, обратившегося в суд с заявлением, лучше устанавливать в

⁴ Кудрявцева В.П., Малюшин К.А. Унификация процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 1. С. 54.

⁵ Концепция единого ГПК РФ / вступ. слово П.В. Крашенинникова. М. Статут, 2015. С. 90.

судебном разбирательстве точно так же как в судебном заседании исследовать вопрос о подведомственности спора, не с очевидностью вытекающий из заявления.

От уровня подготовки дела к судебному заседанию зависит правильное и своевременное рассмотрение дел (гл. 14 АПК РФ, гл. 14 ГПК РФ). В проекте единого ГПК РФ предполагается сохранение значимости и обязательности данной стадии для эффективного судопроизводства. Подготовка дела проводится по каждому судебному делу единолично судьей. В силу состязательности судопроизводства лица, участвующие в деле, должны принимать активное участие в подготовке дела.

В концептуальном плане в проекте единого ГПК для главы о подготовке дела к судебному разбирательству важными являются следующие вопросы:

регламентация обмена состязательными документами и раскрытия доказательств. Оба эти процессуальные института позволяют и спорящим лицам, и суду заблаговременно овладеть информацией о сути спора, а не узнать о нем во время судебного разбирательства. В итоге это способствует не только быстрому и правильному рассмотрению дела, но и объективной оценке сторонами перспектив рассмотрения дела, что является залогом для организации примирительных процедур. В проекте единого ГПК предполагается сохранить для арбитражных судов раскрытие доказательств в том объеме, к которому привыкли участники процессов, и начать постепенно вводить его в деятельность судов общей юрисдикции. А именно лицо должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом. И далее - лица, участвующие в деле, вправе ссылаться только на те доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно;

введение отзыва на иск, а также обязательность его представления. Как известно, по АПК 2002 г. сначала предусматривалась факультативность по отношению к представлению отзыва на иск, которая приводила к тому, что ответчик либо несвоевременно представлял отзыв, либо вообще его не представлял. И только после введения обязанности ответчика представлять отзыв ситуация стала меняться;

возложение на лиц, участвующих в деле, обязанности самостоятельно обмениваться состязательными документами (как в АПК), освободив суд от выполнения данной функции (в судах общей юрисдикции стороны представляют состязательные документы в суд, который рассылает их противоположной стороне и другим участникам процесса);

сохранение электронной подачи документов и доказательств и пр.;

судебное усмотрение по оформлению определения о подготовке дела (в виде самостоятельного документа или совместно с принятием дела к производству).

Примирительные процедуры в проекте единого ГПК РФ должны получить более подробную регламентацию, нежели в действующих процессуальных Кодексах, особенно в части регулирования порядка обращения к ним и закрепления результатов примирения сторон.

Праву сторон примириться корреспондируют обязанности суда разъяснять сторонам его на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, принимать меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии судебного разбирательства (п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК, ч. 2 ст. 135 АПК РФ).

Однако, по данным судебной статистики, потенциал мирового соглашения в настоящее время используется не в полной мере⁶. Так, в 2014 г. в производстве арбитражных судов из 1462238 дел, только 32463 были окончены вследствие заключения мирового соглашения. В производстве судов общей юрисдикции из 795,4 тыс. прекращенных районными (городскими) судами и мировыми судьями дел, в связи с заключением сторонами мирового соглашения было прекращено мировыми судьями - 54,4 тыс. дел, или 14,9 % (из них 134 – с заключением медиативного соглашения), районными (городскими) судами - 87,9 тыс. дел, или 20,5 %, из них было заключено около 1 тыс. медиативных соглашений, или 1,1 %⁷.

⁶ Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год // БВС РФ. 2015. № 6.

⁷ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=3139>

Поэтому в проекте единого ГПК надлежит зафиксировать право сторон примириться на любой стадии процесса, и соответственно обязанность суда разъяснять сторонам его на каждой стадии производства в суде первой инстанции. Кроме того, практика ведения дела в суде настоятельно требует наделить правом заключать мировое соглашение третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора (если, например, на них возлагается исполнение), которое в действующих ГПК РФ и АПК РФ никак не регламентируется.

На стадии подготовки дела к судебному разбирательству особое значение имеет проведение судом предварительного судебного заседания. Оно выступает организующим для участников процесса, позволяет рассмотреть и разрешить заявленные ходатайства, представить доказательства, «взвесить» правовые позиции спорящих сторон (ст. 136 АПК, ст. 152 ГПК). Однако, как показывает практика судов, далеко не всегда есть необходимость в проведении предварительного судебного заседания. Опыт гражданского судопроизводства Германии показывает, что происходит отказ от обязательности предварительного судебного заседания и рассмотрение всех вопросов в обычных судебных заседаниях. Поэтому в проекте единого ГПК РФ вопрос о проведении предварительного судебного заседания надлежит оставить на усмотрение судьи по конкретному делу (как по ст. 152 ГПК РФ).

С целью процессуальной экономии в производстве судов общей юрисдикции надлежит использовать имеющийся в арбитражных судах опыт перехода из предварительного судебного заседания в основное при наличии надлежащего извещения лиц, участвующих в деле, а также при отсутствии возражений с их стороны о переходе в основное заседание, за исключением случая, если в соответствии с Кодексом будет требоваться коллегиальное рассмотрение данного дела⁸.

Для сближения систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов значение имеет унификация применяемых ими процессуальных правил при рассмотрении сходных категорий гражданских дел. К насто-

⁸ Согласно концепции единого ГПК РФ рассмотрение дела в суде первой инстанции осуществляется единолично, если коллегиальное рассмотрение не предусмотрено Кодексом. Коллегиальное рассмотрение предполагается распространить на дела об оспаривании нормативных правовых актов; дела, направленные на новое рассмотрение с указанием на коллегиальное рассмотрение; дела особой сложности; дела, относящиеся к подсудности Суда по интеллектуальным правам.

ящему времени подготовлены изменения действующего процессуального законодательства, касающиеся упрощенного порядка рассмотрения судами общей юрисдикции и арбитражными судами дел в гражданском судопроизводстве⁹. Один законопроект предполагает закрепить в АПК институт приказного производства, а также предоставить возможность вынесения арбитражными судами решений по делам упрощенного производства, содержащих только резолютивную часть. Вторым законопроектом упрощенный порядок рассмотрения дел, введенный с 2014 г. в АПК РФ (гл. 29), предлагается применять и в судах общей юрисдикции¹⁰.

Главным отличием упрощенного порядка рассмотрения так называемых «малых исков» стало их рассмотрение дел без вызова сторон по представленным сторонами документам в строго определенных законом случаях, что позволило минимизировать судебные издержки лиц, участвующих в деле, в том числе за счет отсутствия необходимости лично присутствовать в судебных заседаниях и наличия возможности ознакомления с документами посредством удаленного доступа. В ГПК РФ схожим целям служит приказное производство, которое также, по сути, является формой упрощения процесса.

За прошедшее время рассмотрение дел в порядке упрощенного производства доказало свою эффективность. В 2014 г. по упрощенной процедуре арбитражными судами было рассмотрено 564622 дела, что составляет более 30 % от всех принятых к производству дел. Число судебных приказов, вынесенных мировыми судьями в 2014 г., составило 6 млн. 454 тыс., или 70,8 % от общего числа дел, рассмотренных с вынесением решения.

Основное отличие упрощенного производства от приказного заключается в рассмотрении дела с учетом позиции обеих сторон в ситуации, когда наличие реального спора между ними более вероятно, чем в случаях, предусмотренных для приказного производства. Учитывая особенности приказного и упрощенного производства, и то и другое должны найти свое место в едином ГПК РФ. Это позволит оптимизиро-

⁹ Подробнее: <http://www.kommersant.ru/doc/2663932>

¹⁰ Согласно законопроекту суды общей юрисдикции в порядке упрощенного производства могут рассматривать дела, цена иска по которым не превышает 500 тыс. руб. (кроме дел, рассматриваемых в порядке приказного производства), а также бесспорные требования при цене иска более 500 тыс. руб.

вать служебную нагрузку на судей, значительно повысит качество правосудия и ускорит сам процесс разрешения спора.

Порядок проведения судебного заседания более детально регламентирован в ГПК РФ, нежели в АПК. В связи с этим концептуально правильно сохранить существующую сегодня модель проведения судебного заседания в судах общей юрисдикции, распространив ее и на рассмотрение иных дел. Вместе с тем имеются другие вопросы, возникающие на стадии судебного разбирательства и требующие своего разрешения.

Предложения отказаться в проекте единого ГПК РФ от принципа непрерывности гражданского судопроизводства, так же как это сделали в Кодексе административного судопроизводства РФ¹¹, не имеют под собой теоретической основы, не подкреплены всем опытом гражданского судопроизводства. Как справедливо отмечает Е.А. Борисова: «Если учитывать то, что гражданский процесс, также как и арбитражный процесс представляют собой совокупность связанных между собой гарантий защиты прав организаций и граждан, гарантий вынесения судом законного и обоснованного решения, а не только средство проявления власти суда «во вне»¹², то становится очевидным практическая значимость принципа непрерывности в процессе.

Отрицать значение непрерывности судебного разбирательства бессмысленно. Поэтому отказ от непрерывности судебного разбирательства в гражданском судопроизводстве может сыграть «злую шутку», когда в угоду ускорению рассмотрения дел снижается уровень правовых гарантий защиты субъективных прав граждан и организаций.

В целях дальнейшего распространения практики использования передовых информационных технологий в гражданском судопроизводстве в едином ГПК РФ требуется унификация правил подачи исковых заявлений в электронном виде, публикация судебных актов, обеспечения видеоконференц-связи и другие.

В 2014 г. с использованием систем видеоконференц-связи судами общей юрисдикции было рассмотрено 6295 гражданских дел (област-

¹¹ По данному поводу см.: Федина А.С. Принципы административного судопроизводства // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер «Право». 2015. № 2. С. 125 – 133.

¹² Борисова Е.А. Гражданское процессуальное законодательство России: традиции и развитие // Вестн. юр. фак-та Южного федерального университета. 2015. № 1 (3). С. 7 - 15.

ными и к ним приравненными – 10 дел, районными (городскими) судами – 6,2 тысячи, мировыми судьями – 85 дел). Арбитражными судами первой инстанции в прошедшем году с использованием систем видеоконференц-связи рассмотрено 8 135 дел (менее одного процента от общего числа рассмотренных в этой инстанции дел). Кроме того, арбитражными судами субъектов Российской Федерации исполнено 25 678 судебных поручений об организации видеоконференц-связи в целях участия сторон по делу и иных участников арбитражного процесса в судебном заседании.

При условии создания электронных канцелярий в судах общей юрисдикции представляется необходимым включить в проект Кодекса положение о размещении информации о принятии искового заявления или заявления к производству, о времени и месте судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Обоснованным представляется норма п. 1 ст. 113 ГПК о таких средствах связи, которые обеспечивают фиксирование извещения адресата и вручения ему документа, что является важной процессуальной гарантией для участников процесса.

Важное значение должно иметь введение в единый ГПК РФ правил обязательного аудиопотоколирования не только в арбитражных судах, но и в судах общей юрисдикции.

Следующим направлением внедрения электронных технологий в гражданское судопроизводство должна стать фиксация судебных процессов на видео¹³. Это условие предлагается сделать обязательным и для административных дел, рассматриваемых в соответствии с КАС РФ. Сейчас, например, арбитражные суды вправе вести видеозапись, которая приобщается к протоколу судебного заседания. Также может появиться обязательная видеофиксация уголовного процесса.

По данным судебной статистики регламентация заочного производства, содержащаяся в настоящее время в ГПК РФ, себя оправдала, а поскольку главной идеей Концепции единого ГПК РФ выступает унификация норм процессуального права, она может быть перенесена в единый ГПК РФ.

¹³Проект Федерального закона URL: <http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=40295>; Проект Федерального закона. URL: <http://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=40292>

В 2014 г. районными судами вынесено 627,4 тыс. заочных решений, или 18,4 % в общем числе дел, рассмотренных с вынесением решения (что на 36,1 % больше, чем в 2013 г. – 461,0 тыс.). Из них отменено судьей 17,8 тыс. заочных решений, или 2,8 %. Количество вынесенных мировыми судьями заочных решений составило 1 млн. 84 тыс. дел - на 10,5 % больше чем в 2013 году (981,0 тыс.). Из числа вынесенных заочных решений отменено судьями в 2014 г. 26,3 тыс. (2,4 %).

В части регламентации производства в суде первой инстанции сопоставительный анализ ГПК РФ и АПК РФ приводит к выводу о наличии множества дублирующих норм. Такое положение вещей позволяет некоторым авторам говорить о ненужности АПК РФ¹⁴. Рассматривая ГПК и АПК как общее и частное, полагаем нормы АПК должным интегрировать в единый ГПК РФ в качестве особенностей производства по делам, возникающим из экономических правоотношений.

Список литературы

1. Борисова Е.А. Гражданское процессуальное законодательство России: традиции и развитие // Вестн. юридического факультета Южного федерального университета. 2015. № 1 (3). С. 7 - 15.
2. Демичев А.А. Нужен ли России Арбитражный процессуальный кодекс? // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 2. С. 54 – 57.
3. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ / вступ. слово П.В. Крашениникова. М.Статут, 224 с. 2015.
4. Кудрявцева В.П., Малюшин К.А. Унификация процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 1. С. 54.
5. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014 году. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=3139>
6. Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации в 2014 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2885>
7. Отчет о работе Суда по интеллектуальным правам (первая инстанция) в 2014 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2885>

¹⁴ Демичев А.А. Нужен ли России Арбитражный процессуальный кодекс? // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 2. С. 56.

8. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6.

9. Федина А.С. Принципы административного судопроизводства // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «Право». 2015. № 2. С. 125 – 133.

ABOUT CONCEPTION OF PRODUCTION IN TRIAL COURT IN PROJECT OF SINGLE CIVIL PROCEDURE CODE OF RUSSIAN FEDERATION

A. S. Fedina

Tver State University

The article analyzes the problem of unification of procedural rules with regard to the regulation of the court of first instance. Using the data of judicial statistics the author suggests some ways to unification of legal material in a single draft of the Civil Procedure Code of the Russian Federation .

Keywords: *Code of Civil Procedure, civil proceedings, the court of general jurisdiction, arbitration court hearing , unification .*

Об авторе

ФЕДИНА Анжелика Сергеевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170021, г. Тверь, ул. 2-ая Грибоедова, д. 22), e-mail: as.fedina@mail.ru

FEDINA Angelica - PhD, assistant professor of civil procedure and law enforcement Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: as.fedina@mail.ru

Федина А.С. О концепции производства в суде первой инстанции в проекте единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 54 – 64.

Конституционное и муниципальное право

УДК 352 : 34

УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Н. А. Антонова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Рассматриваются условия, при которых нормативный правовой акт органа местного самоуправления может быть эффективным, т. е. достигать своей цели с наименьшими издержками.

Ключевые слова: местное самоуправление, нормативный акт.

Эффективность нормативных актов органов местного самоуправления следует рассматривать в качестве явления, связанного с процессом управления определенной территорией. В этом случае обозначающий ее термин получает конкретное звучание. Он выражает отношение между фактически достигнутым и той социальной целью, для достижения которой приняты правовые нормативные акты. Об эффективности любого правового акта, как отмечает В.В. Лазарев¹, можно говорить постольку, поскольку он имеет свою, вполне определенную цель, отличную от целей иных средств правового воздействия.

Правотворческая деятельность, как всякая деятельность, бессмысленна, если она не приносит желаемого результата. В связи с этим актуален контроль за эффективностью правовых актов органов местного самоуправления и соответственно за эффективностью их правотворческой деятельности. При этом можно говорить о юридической и социальной эффективности нормативных правовых муниципальных органов,

¹ См.: Лазарев В.В. Правоприменительная практика как критерий эффективности закона // Материалы международного семинара «Оценка законов и эффективности их принятия» 16 декабря 2002 года, г. Рязань. - М.: Издание Государственной Думы, 2003. С. 98.

которые не могут быть отождествлены, но и не могут быть изолированы друг от друга настолько, чтобы их критерии не пересекались. Поэтому при оценке эффективности муниципальных правовых актов, оформляющих решения муниципальных органов, необходимо обеспечить синтез экономических и социальных аспектов самоуправления.

Эффективность нормативного правового акта определяется не только достижением цели, но и степенью ее достижения. Таким образом, рассматривая понятие «эффективность», мы прежде всего обращаем внимание на такие ее характеристики, как цель правового воздействия, предусмотренный масштаб воздействия, а также издержки такого воздействия. Все три характеристики взаимосвязаны и взаимозависимы.

Во-первых, целью нормативных актов органов местного самоуправления, как и государственных органов, является упорядочение общественных отношений. При этом цели тех или иных актов органов местного самоуправления могут быть перспективными и ближайшими целями-задачами и целями-направлениями.

Во-вторых, мы говорим о масштабе воздействия акта. Масштаб правового воздействия актов органов местного самоуправления ограничивается пределами муниципального образования, т.е. эффективность актов зависит от того, насколько управленческие отношения урегулированы в конкретном муниципальном образовании. Возможны ситуации, когда органы местного самоуправления намеренно сужают объем правового регулирования, ограничивая действие своих актов по кругу лиц. Например, Устав муниципального образования г. Бийска (Алтайский край) от 3 июля 2005 г. № 77² гарантировал только местным жителям бесплатное оказание первой медицинской помощи, право на обращение в органы местного самоуправления, получение правовой защиты, владение частной собственностью, расположенной на территории муниципального образования. Появились ограничения пассивного избирательного права в виде требования к кандидатам о наличии у них специального образования и стажа работы в управлении производством (Брянская, Кемеровская, Свердловская области и др.), а также в виде запрета на избрание депутатом представительного органа местного самоуправления либо главой муниципального образования более двух раз подряд (Тверская область).

² Бийский рабочий. 2005. 12 авг.

В-третьих, мы говорим о такой характеристике понятия эффективности акта, как издержки, связанные с реализацией этого акта в жизнь. Издержки могут быть двоякого рода: либо они связаны собственно с предписаниями, содержащимися в акте, либо вызваны организационно слабым претворением в жизнь предписаний того или иного акта. В первом случае имеется в виду юридическая техника нормативного акта или его юридическая корректность, которую не всегда можно признать достаточной. Издержки второго рода проявляются в отсутствии должной организации исполнения принятого акта.

Наряду с отмеченными элементами понятия эффективности нормативного акта следует отметить необходимость соответствия нормативного акта объективным требованиям развития общественных отношений и установление им оптимального варианта поведения, требуемого для достижения научно обоснованной цели. Если учитывать, что целью местного самоуправления является воздействие на различные сферы жизни муниципального образования, то показателем эффективности нормативных актов органов местного самоуправления будет закрепление в этих актах оптимального варианта поведения участников муниципальных правоотношений, требуемого для достижения той или иной управленческой цели. Например, если согласно Федеральному закону № 131-ФЗ в уставе или нормативном правовом акте представительного органа муниципального образования должен быть предусмотрен порядок организации и проведения публичных слушаний (ст. 28), то он должен быть закреплен таким образом, чтобы гарантировать населению муниципального образования не только право участвовать в осуществлении местного самоуправления в названной форме, но и право на учет мнения населения при принятии муниципального правового акта.

Обобщая все названные характеристики эффективности нормативных правовых актов органов местного самоуправления, можно говорить, что речь идет об их способности достижения цели управления в соответствии с требованиями объективной действительности в масштабах муниципального образования на основе действующего законодательства при наименьших затратах.

Однако при характеристике понятия эффективности правовых актов органов местного самоуправления необходим учет не только «чистого» результата действия их норм, но и всех элементов юридического

механизма, а также средств, затрат на достижение предполагаемого эффекта.

Опыт показывает, что действие основных характеристик понятия эффективности нормативных правовых актов органов местного самоуправления требует определенных условий. Условия эти различны и могут относиться как к внутреннему содержанию акта, так и к его внешнему воздействию на регулируемые отношения.

В первую очередь условием эффективности нормативного акта является его социальная ценность, которая определяется его своевременностью и обоснованностью. В акте должны содержаться те предписания, которые оказывают положительное влияние на регулируемые общественные отношения, создают правовую основу для их дальнейшего развития. Социальная ценность достигается лишь при отсутствии каких бы то ни было дефектов в предписаниях нормативного акта. В условиях постоянного изменения федерального законодательства достичь своевременности правовых актов органов местного самоуправления становится весьма сложно.

Условия эффективности нормативных актов органов местного самоуправления, относящиеся к их внешним воздействиям на регулируемые отношения, прежде всего связаны с правильным выбором общественных отношений, подлежащих правовому регулированию. Это особенно касается муниципальных правоотношений, находящихся в стадии развития и нуждающихся в четкой правовой регламентации. Динамичность данных отношений постоянно требует совершенствования нормативно-правового регулирования.

Условием эффективности правового акта является и правильность выбора метода регулирования. Среди методов правового воздействия следует назвать установление определенного порядка действия, запрещение тех или иных действий и предоставление возможности выбора или возможности действовать по своему усмотрению. Множественность этих методов делает названное условие эффективности правового акта особенно значимым. Неправильно выбранный метод, несомненно, снижает эффективность акта. Пример можно найти среди актов органов местного самоуправления, регулирующих взаимоотношения этих органов и предприятий, организаций, находящихся на территории муниципального образования. Правовая основа взаимодействия органов местного самоуправления и предприятий различных форм собственности

была установлена Федеральным законом о местном самоуправлении 1995 г. Тогда впервые законодатель определил разные принципы регулирования этих отношений, в зависимости от того, к какой форме собственности относится предприятие.

Поскольку такие отношения строятся на разных принципах, то и методы регулирования, используемые органами местного самоуправления, должны быть неодинаковыми. Разумеется, дефектным будет тот акт органов местного самоуправления, который прямо устанавливает тарифы на услуги, оказываемые коммерческими (немуниципальными) предприятиями. Практика арбитражных судов свидетельствует о том, что таких случаев немало.

Отношения, регулируемые нормативными актами, весьма динамичны. Поэтому эффективное правовое регулирование требует своевременного, оперативного внесения изменений в соответствующие акты. От этого зависит их дальнейшее функционирование. С этим условием очень тесно связано условие высокой нормотворческой техники. При осуществлении нормотворческой работы следует не только закрепить в акте существующие общественные отношения, но и создать условия их дальнейшего развития. Это также является условием эффективности правового акта.

Помимо условий эффективности нормативных правовых актов, связанных с их разработкой и принятием, существуют условия эффективности актов, заключающиеся в их реализации на оптимальном уровне. Если даже акт подготовлен в соответствии со всеми требованиями юридической техники, но не может быть реализован на должном уровне, эффективность акта неизбежно снижается. Поэтому одним из условий эффективности в этом плане является информированность адресатов о содержании правовых предписаний. Анализ правовых актов глав муниципальных образований показывает, что далеко не всегда устанавливаются конкретные сроки исполнения предписаний, что ведет к снижению качества исполнения таких актов.

Нормативные акты органов местного самоуправления принимаются в рамках определенной управленческой системы – системы местного самоуправления. Эффективность нормативных актов органов местного самоуправления отражает соответственно эффективность управления территорией муниципального образования, что обеспечивает достижение целей, решение поставленных задач в возможно короткий срок при

наименьших затратах ресурсов. Таким образом, суть эффективности управления и эффективности нормативных актов совпадает.

В этой связи можно выделить условия эффективности управленческого воздействия нормативных актов органов местного самоуправления, и в первую очередь оптимальность территории муниципального образования. Известно, что местное самоуправление строится по территориальному принципу организации и компетенция определяется общетерриториальными функциями. Поэтому оптимальность территории является одной из первых предпосылок эффективности деятельности каждого муниципального образования. Создание оптимальной по размеру территории во многом способствует и более точному определению объема компетенции муниципальных органов. Способность контролировать управляемую систему основана на принципе диапазона контроля, который заключается в том, что один субъект управления может охватить только определенное количество подчиненных объектов.

Центральная проблема методологии эффективности – согласование целей (общих и частных, стратегических, среднесрочных и близлежащих), выбор приоритетов, учет сроков и достижение тех или иных результатов. Поэтому необходимым условием эффективности нормативных актов органов местного самоуправления является, во-первых, согласованность предполагаемых результатов правового воздействия с перспективными целями развития муниципального образования; во-вторых, ориентация на человека, «человеческий ресурс» как цель и решающий фактор всех перемен, поскольку практическая значимость всех действий субъектов управления в конечном счете определяется результатами развития общественной системы, в данном случае муниципального образования.

Список литературы

1. Лазарев В.В. Правоприменительная практика как критерий эффективности закона // Материалы международного семинара «Оценка законов и эффективности их принятия» 16 декабря 2002 года, г. Рязань. - М.: Издание Государственной Думы, 2003. – 152 с.
2. Устав муниципального образования г. Бийска (Алтайский край) от 3 июля 2005 г. № 77// Бийский рабочий. 2005. 12 авг.

**CONDITIONS OF EFFICIENCY OF NORMATIVE LEGAL ACTS
INSTITUTIONS OF LOCAL GOVERNMENT**

N. A. Antonova

Tver state university

Conditions at which the normative legal act of institutions of local government can be effective are considered that is reach the purpose with the least costs.

Keywords: *local self-management, the statutory act.*

Об авторе

АНТОНОВА Нана Алиевна – доктор юридических наук, зав. кафедрой конституционного, административного и таможенного права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: antonova@tversu.ru

ANTONOVA Nana - Doctor of Law, Head of the Department konstitutsionnogo, administrative and customs law Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: antonova@tversu.ru

Антонова Н.А. Условия эффективности нормативных правовых актов органов местного самоуправления // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 65 – 71.

УДК 342.591

РОЛЬ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ КОМПЕТЕНЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПУБЛИЧНЫХ СЛУЖАЩИХ

Н. М. Немченко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Рассматривается применение принципа разделения властей к определению компетенционных полномочий публичных служащих.

***Ключевые слова:** публичный служащий, конституционное право, принцип разделения властей.*

Статус публичного служащего, основой которого являются его права, свободы и обязанности, во многом взаимосвязан с компетенцией, которой наделен служащий. Содержание понятия «компетенция» не раз становилось предметом рассмотрения советской и позже российской юридической науки¹. Большинство авторов определяют ее как совокупность предметов ведения и полномочий².

Определение компетенционных полномочий публичных служащих должно исходить из ряда важнейших принципов. Как справедливо отмечает М.А. Краснов, конституционные характеристики Российской Федерации как демократического, правового федеративного государства с республиканской формой правления «есть те критерии, которые позволяют сформулировать основные принципы государственной

¹ Столяров М.В. Компетенция власти. Разграничение предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами в условиях реформирования. М.: РАГС, 2006. С. 302; Чертков А.Н. Законодательное регулирование в сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. М.: ЮСТИЦИНФОРМ, 2005. С. 8-10 и др.

² Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. М.: Тип. А.П. Поплавского, 1972. С. 34; Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М.: ЮРИНФОРМЦЕНТР, 2001. С. 56; Бялкина Т.М. О некоторых вопросах теории компетенции местного самоуправления // Правовая наука и реформа муниципального образования. Воронеж, 2003. Вып. 15. Российское правовое государство: Итоги формирования и перспективы развития. С. 54; Тимофеев Н.С. Местное самоуправление в системе государственных и общественных отношений. М.: Изд-во МГУ, 2005. С. 124 и др.

службы в России, причем не в качестве торжественных лозунгов, а в качестве факторов, влияющих на мотивацию государственных и муниципальных служащих»³.

Поэтому, формулируя принципы определения компетенционных полномочий публичного служащего, мы должны исходить, во-первых, из конституционных положений, определяющих функционирование в целом публичной власти, во-вторых, из признака особой взаимосвязи статуса публичного служащего и статуса органа власти. Без учета такой взаимосвязи невозможно оптимальное определение перечня полномочий публичного служащего, которые в совокупности с предметами ведения определяют его компетенцию.

В данной статье рассмотрим один из основополагающих принципов определения компетенционных полномочий публичного служащего – принцип разделения властей. Говоря об указанном принципе, нельзя не обратить внимание на трактовку этого принципа в научной литературе, что непосредственным образом связано с рассмотрением вопроса об определении компетенционных полномочий служащих. Так, доказывая, что разделение властей преследует в первую очередь разделение полномочий государственных органов, Ф. Кокошкин указывал, что Монтескье пишет не о разделении, а о распределении, и не властей, а полномочий между ними⁴.

В наше время, например, С.В. Привалова отмечает, что при применении ст. 10 Конституции РФ некоторыми учеными и практиками ошибочно понимается, что в этой норме речь идет «о разделении властей»; речь должна идти не о «разделении властей» (власть в России одна, и носителем суверенитета, единственным ее источником является многонациональный народ), но о разделении осуществления государственной власти, разделяется не сущность власти, а структуры и механизмы ее практической реализации⁵.

³ Краснов М.А. Правовые основы государственной службы в современной России // Государственная служба: комплексный подход / отв. ред. А.В. Оболонский. М.: Дело, 2009. С. 64.

⁴ Кокошкин Ф. Лекция по общему государственному праву. М.: Изд-во бр. Башмаковых, 1912. С. 246.

⁵ Привалова С.В. Конституционно-правовая реформа в современной России: Научно-практическая конференция // Государство и право. 2000. № 5. С. 97

Аналогичную точку зрения высказывают А.Ф. Малый⁶, В.А. Черепанов⁷ и др. По мнению А.П. Фокова, каждая из ветвей власти характеризует, а точнее, олицетворяет определенную сферу приложения властных полномочий⁸. Кроме того, как отмечают некоторые авторы, разделение властей преследует и дополнительную цель – определение функций каждой из ветвей власти, проведение их разграничения, а также определение полномочий и компетенции образующих их органов власти⁹. Разделяя данную точку зрения, Ж.Д. Джангириян подчеркивает, что разделение властей, в конечном счете – это разделение властных полномочий единой государственной власти между государственными органами одного уровня, а также между субъектами власти соответствующих территориальных единиц. В обоих случаях, по его мнению, объектом является единая государственная власть, при этом усилия властных полномочий направлены на обеспечение прав и свобод граждан, что составляет общественную ценность власти¹⁰.

Разделение властей – конституционный принцип организации управления государственной жизнью, который, как отмечает С.А. Авакьян, может проявляться в двух аспектах: 1) разделение единой государственной власти, источником которой является народ, на три ветви, представляемые самостоятельными видами органов государственной власти – законодательной, исполнительной и судебной, и разграничение полномочий между ними; 2) разделение властных функций по уровням системы государственных органов, например, в условиях Российской Федерации – федеральный уровень, уровень субъектов РФ и уровень местного самоуправления, которое хотя и является негосударственной

⁶ Малый А.Ф. Государственная власть как правовая категория // Государство и право. 2001. № 3. С. 97 - 99.

⁷ Черепанов В.А. Конституционно-правовые основы разделения государственной власти между Российской Федерацией и ее субъектами: монография. М.: МЗ Пресс, 2003. С. 15 – 16

⁸ Фоков А.П. Судебная власть в системе разделения властей (научно-правовые, философские и исторические аспекты) // Государство и право. 2000. №10. С. 51 – 56.

⁹ Полянский И.А., Комарова В.В. Реализация принципа разделения властей в РФ // Государственная власть и МСУ. 2001 № 1. С. 33

¹⁰ Джангириян Ж.Д. Соотношение теории разделения и единства властей // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 4. С. 6

категорией, но участвует в управлении общественными, а частично, по поручению государства, и государственными делами¹¹.

Конституционный Суд РФ в определении от 7 октября 2005 г. № 341-О, характеризуя принцип разделения единой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, определил, что он предполагает установление такой системы правовых гарантий, сдержек и противовесов, которая исключает возможность концентрации власти у одной из них, обеспечивает самостоятельное функционирование всех ветвей власти и одновременно – их взаимодействие¹².

Второй аспект, в котором традиционно рассматривается принцип разделения властей, проявляется в том, что в государстве существует не только горизонтальная, но и вертикальная система разделения властей, которая включает в себя разделение властных функций между органами центра, регионов и местного самоуправления. «В связи с тем, что Конституция РФ, – пишет Н.С. Тимофеев – не только выделяет местное самоуправление (как уровень), но и отделяет его от государственно-властного механизма (ст. 12), приходится говорить о “публичной власти” и “власти государственной” как о разных категориях. Отсюда следует, что вертикальное разделение властей базируется на государственной децентрализации и на децентрализации, не носящей характера государственной. Такое положение выдвигает на первый план глобальную задачу: обеспечение единства власти по всем уровням»¹³.

Рассматриваемый принцип означает, что полномочия органов, а за ними и полномочия публичных служащих должны быть распределены на основе разделения власти между названными уровнями.

При установлении вопросов ведения того или иного уровня государственной власти, как указывает Л.П. Волкова, разграничение полномочий должно осуществляться таким образом, чтобы сумма полномочий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Федерации РФ обеспечивала осуществление

¹¹ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебн. курс: учеб. пособие: в 2 т / С.А. Авакьян., Т. 1. М: Юрист, 2010. Т. 2. С. 393.

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 7 октября 2005 г. № 341-О // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2006. № 2. С. 7 - 11.

¹³ Тимофеев Н.С. Указ. соч. С. 102.

функций государства в конкретной сфере жизнедеятельности¹⁴. Соответственно полномочия государственных служащих федерального уровня и уровня субъектов Федерации должны быть распределены таким образом, чтобы это позволяло им обеспечивать реализацию полномочий органов власти РФ и органов власти субъектов Федерации. Как справедливо отмечает Е.Г. Крылова, поскольку принцип разделения властей является принципом правового государства, он обязан «пронизывать» все органы государственного управления, а значит, он лежит и в основе организации государственной службы¹⁵. Аналогичную точку зрения высказывает и В.А. Козбаненко, который подчеркивает, что «выполнение государственной службой многочисленных и разнообразных задач и функций является основанием ее структурной дифференциации и специализации по видам профессиональной государственно-служебной деятельности. Эта деятельность направлена на реализацию государственно-управленческих задач и функций, присущих органам государственной власти, которые по современному российскому законодательству являются единственной организационной формой осуществления государственной службы. Дифференциация государственных органов по предмету их ведения, т.е. объему и структуре реализуемых государственно-властных полномочий по отраслям и сферам государственной деятельности, создает основу для разделения государственной службы на виды»¹⁶.

В свою очередь, муниципальные служащие должны обладать совокупностью своих компетенционных полномочий, которые определяются исходя из предметов ведения муниципального образования, не исчерпываются только вопросами местного значения, но должны определяться, в том числе, исходя и из отдельных государственных полномочий, передаваемых органам местного самоуправления. Задачи муниципальной службы связаны с обеспечением самостоятельного решения населением вопросов местного значения, а также осуществления орга-

¹⁴ Волкова Л.П. Компетенция органов исполнительной власти: понятие и условия установления // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2008. № 5. С. 6.

¹⁵ Крылова Е.Г. Принцип разделения властей в организации государственной службы // Государство и право. 2007. № 11. С. 14.

¹⁶ Козбаненко В.А. Структурно-видовые особенности государственной службы Российской Федерации // Государство и право. 1998. № 12. С. 37.

нами муниципального образования отдельных государственных полномочий.

Полномочия муниципального служащего, как совокупность его прав и обязанностей определяются не только на уровне Российской Федерации (Федеральный закон № 25-ФЗ), но и детализируются в законодательстве субъектов РФ и муниципальных правовых актах в части урегулирования прав и обязанностей по конкретной муниципальной должности в определенном органе местного самоуправления, что предопределяется спецификой функций и полномочий самого органа и должности муниципальной службы.

Публичная служба создается и функционирует во всех государственных органах и органах местного самоуправления. В соответствии с принципом разделения властей и направлениями (векторами) его действия выделяются функциональные особенности публичной службы. При этом характерной особенностью являются различия в компетенции и в предметах ведения публичных органов, составляющих содержание властных функций, обеспечиваемых служебной деятельностью.

Значение принципа разделения властей в определении компетенционных полномочий публичных служащих заключается и в том, чтобы обеспечить оптимальный баланс полномочий, достижение которого возможно при взаимном применении мер контроля и ответственности – системы «сдержек и противовесов» как неотъемлемого элемента разделения властей.

В процессе осуществления взаимного контроля в современной России участвуют не только три ветви власти (законодательная, исполнительная и судебная), но и иные органы (например, Президент РФ, Администрация Президента, органы прокуратуры, органы и службы федерального контроля).

Не случайно И.Д. Хутинаев указывает, что принцип разделения властей должен распространяться на всех без исключения носителей государственной власти, не ограничиваясь установлением основ взаимодействия строго фиксированного числа субъектов¹⁷.

Этот тезис вполне можно отнести и к местному самоуправлению, которое является формой осуществления власти. Деятельность местного

¹⁷ Хутинаев И.Д. Теория и практика институционализации ветвей государственной власти Российской Федерации. М.: Флинта, 2006. С. 54.

самоуправления направлена в конечном итоге на реализацию функций государства на самом близком к гражданину уровне¹⁸ – на уровне муниципального образования, где решаются вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения. И государственное, и местное управление призваны реализовать общие социальные функции, имеют общие цели, осуществляются от имени государства, воздействуют на общественные отношения.

Поэтому публичная служба как общее понятие, которое включает в себя и государственную, и муниципальную службу, основываясь на принципе разделения властей и являясь правовым институтом, включает в себя нормы, определяющие полномочия служащего, исходя из того, к какой ветви власти и для осуществления каких функций формируется орган, в рамках которого публичный служащий осуществляет свою деятельность.

Таким образом, принцип разделения властей является не только началом организации государственного аппарата, но и условием определения полномочий публичных служащих. Значение этого принципа в конечном итоге заключается в четком и оптимальном определении полномочий органов власти и их служащих. При этом следует признать, что вместе с эволюцией общественной жизни изменяются и совершенствуются виды и направления государственной деятельности¹⁹, в связи с чем трактовка разделения властей как разграничения функций трех видов органов государства, взаимно сдерживающих друг друга, в настоящее время не охватывает многообразия элементов в системе государственных органов²⁰.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: учеб. пособие: в 2 т. М.: Юрист, 2010. Т. 2.

¹⁸ Тимофеев Н.С. Указ. соч. С. 8.

¹⁹ См., например: Столяренко В.М. Центральный банк как орган государственной власти (на примере Великобритании, Испании, Российской Федерации, США, Франции и ФРГ): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02: Москва, 1999. С. 24 – 25.

²⁰ См.: Гончаров В.В., Жилин С.М. Принцип разделения властей и его роль в процессе формирования и функционирования органов исполнительной власти в Российской Федерации // Право и политика. 2009. № 2. С. 2418.

2. Бялкина Т.М. О некоторых вопросах теории компетенции местного самоуправления // Правовая наука и реформа муниципального образования: Воронеж: изд-во Воронежского ун-та, 2003. Вып. 15. Российское правовое государство: Итоги формирования и перспективы развития. С. 42 – 56.

3. Волкова Л.П. Компетенция органов исполнительной власти: понятие и условия установления // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2008. № 5. С. 5 – 9.

4. Джангириян Ж.Д. Соотношение теории разделения и единства властей // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 4. С. 6 – 11.

5. Кокошкин Ф. Лекция по общему государственному праву. М.: Изд. бр. Башмаковых, 1912. – 306 с.

6. Козбаненко В.А. Структурно-видовые особенности государственной службы Российской Федерации // Государство и право. 1998. № 12. С. 37 – 46.

7. Краснов М.А. Правовые основы государственной службы в современной России // Государственная служба: комплексный подход / отв. ред. А.В. Оболонский. М.: Дело, 2009. – 512 с.

8. Крылова Е.Г. Принцип разделения властей в организации государственной службы // Государство и право. 2007. № 11. С. 12 – 19.

9. Лазарев Б.М. Компетенция органов управления. М.: тип. А.П. Поплавского, 1972. – 280с.

10. Малый А.Ф. Государственная власть как правовая категория // Государство и право. 2001 № 3. С. 94 – 99.

11. Полянский И.А., Комарова В.В. Реализация принципа разделения властей в РФ // Государственная власть и МСУ. 2001 № 1. С. 32 – 35.

12. Привалова С.В. Конституционно-правовая реформа в современной России: Научно-практическая конференция // Государство и право. 2000. № 5. 88 – 98.

13. Столяров М.В. Компетенция власти. Разграничение предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами в условиях реформирования. М.: РАГС, 2006. – 326 с.

14. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М. ЮРИН-ФОРМЦЕНТР, 2001. – 355 с.

15. Тимофеев Н.С. Местное самоуправление в системе государственных и общественных отношений. М.: Изд-во МГУ, 2005. – 176 с.

16. Черепанов В.А. Конституционно-правовые основы разделения государственной власти между Российской Федерацией и ее субъектами: Монография. М.: МЗ Пресс, 2003. – 437 с.

17. Чертков А.Н. Законодательное регулирование в сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. М.: ЮСТИЦИН-ФОРМ, 2005. – 224 с.

18. Фоков А.П. Судебная власть в системе разделения властей (научно-правовые, философские и исторические аспекты) // Государство и право. 2000. № 10. С. 51 - 56.

19. Хутинаев И.Д. Теория и практика институционализации ветвей государственной власти Российской Федерации. М.: Флинта, 2006. – 326 с.

ROLE OF THE PRINCIPLE OF DIVISION OF AUTHORITIES AT DEFINITION OF POWERS OF PUBLIC EMPLOYEES

N. M. Nemchenko

Tver state university

Application of a principle of division of authorities to definition powers of public employees is considered(examined)

Keywords: *the public employee, a constitutional law, a principle of division of authorities.*

Об авторе

НЕМЧЕНКО Наталья Михайловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: tata.at@mail.ru

NEMCHENKO Natalia - PhD, associate professor of legal theory Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: tata.at@mail.ru

Немченко Н.М. Роль принципа разделения властей при определении компетенционных полномочий публичных служащих // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 72 – 80.

Актуальные вопросы гражданского и семейного права

УДК 347.6

ПРИМЕНЕНИЕ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА КАК ВЫРАЖЕНИЕ КОМПЕНСАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ПРИ ЗАЩИТЕ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ

Е. В. Ершова

НОУ ВПО «Самарская гуманитарная академия»

Проанализированы особенности применения компенсации морального вреда как выражения компенсационной функции при защите семейных прав. Сделаны вводы о том, что в силу особенностей правовой природы защиты семейных прав необходимо применение именно компенсации морального вреда как способа защиты семейных прав.

Автор приходит к выводу, что компенсация морального вреда является выражением компенсационной функции при защите семейных прав участников отношений, возникающих из брака и принадлежности к семье.

Ключевые слова: защита семейных прав, компенсация морального вреда, возмещение морального вреда, психические и нравственные страдания, переживания.

Компенсацию морального вреда причисляют к основным способам защиты гражданских и семейных прав, на что указывает ст. 12 ГК РФ¹. Следует обратить внимание, что к предмету научной дискуссии относится вопрос о допустимости использования термина «компенсация» для обозначения возмещения причиненного морального вреда при нарушении семейных прав.

Термин «компенсация» в переводе с латинского (*compensare*) означает «возмещать, уравновешивать»². В словаре русского языка С.И. Ожегова компенсация трактуется через возмещение³.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 13.07.2015 № 268-ФЗ) // Рос. газ. 1994. 8 декабря.

² Швецова А.А. Компенсационные нормы российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 28.

Институт компенсации морального вреда продолжает оставаться объектом многочисленных научных исследований в цивилистической науке, однако в науке семейного права данный правовой институт не получил достаточной разработки, что обусловлено целым рядом причин. Во-первых, институт компенсации морального вреда в России существует сравнительно недолго; во-вторых, несмотря на достаточно большой объем рассматриваемых судами дел о компенсации морального вреда, до сих пор нет единообразия судебных решений по таким делам, в особенности это касается защиты семейных прав; в-третьих, недостаточно удачное понятие «моральный вред» в Гражданском кодексе Российской Федерации 1994 г. (далее - ГК РФ), сложность объективной оценки наличия, а также глубины и степени психических страданий, преобладающих в результате нарушения нематериальных прав; в-четвертых, несмотря на изменения, внесенные Федеральным законом от 02.07.2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴ в ст. 151 ГК РФ, критерии определения размера компенсации морального вреда продолжают оставаться размытыми.

В.А. Белов определяет термин «компенсация» как действия, имеющие целью уравновесить имущественную либо неимущественную потерю посредством уплаты потерпевшему денег в такой сумме или передачи (предоставления) ему какого-либо имущества такого рода, качества и стоимости, которые позволят пренебречь понесенной потерей⁵.

Д.Н. Кархалев считает компенсационную функцию специфической, присущей мерам именно гражданско-правовой ответственности⁶. Этой же позиции придерживается Е.А. Суханов: «Основной, главной функцией является... компенсаторно-восстановительная функция. Она отражает соразмерность применяемых мер ответственности и вызванных

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 86.

⁴ Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.

⁵ Белов В.Л. Гражданское право: Общая часть: Учебник. М., 2002. С. 637.

⁶ Кархалев Д.Н. Гражданско-правовые меры защиты и меры ответственности: учеб. пособие. Уфа, 2004. С. 20.

правонарушителем убытков, а также направленность взыскания на компенсацию имущественных потерь потерпевшего от правонарушителя»⁷.

Компенсационные нормы по роли и масштабу действия в сфере гражданско-правового регулирования следует рассматривать в качестве не вспомогательных, а имеющих самостоятельное значение⁸. Однако для современной гражданско-правовой науки актуальна проблема смешивания и отождествления компенсационной и восстановительной функций гражданско-правовой ответственности.

Нельзя ставить знак равенства между компенсационными и восстановительными нормами права. Термин «компенсация» толкуется как возмещение, тогда как «восстановить» означает «привести в прежнее нормальное состояние, возродить»⁹.

Можно согласиться с Н.К. Басмановой, которая отмечает, что различие между возмещением и компенсацией прослеживается прежде всего по двум признакам: предмету и назначению. Если предметом возмещения являются убытки, т.е. имущественный вред, выраженный, как правило, в деньгах, то предмет компенсации составляет неимущественный вред (обычно не поддающийся точной денежной оценке) либо имущественный вред (в установленных законом случаях)¹⁰. Это особенно проявляется именно при компенсации неимущественного вреда при нарушении семейных прав.

Таким образом, компенсационная и восстановительная функции не являются тождественными и взаимозаменяемыми. Первая направлена на компенсацию того, что восстановить невозможно в силу нематериальности (например, честь) или исключительности (например, авторские права) нарушенного блага. Последняя же восстанавливает то, что можно возродить в натуре или в отношении чего можно точно определить денежную стоимость (например, вещи).

Компенсационная функция семейно-правовой ответственности проявляется через компенсацию при нарушении личных неимуществен-

⁷ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. С. 432.

⁸ Орешкин С.И. Компенсационные нормы российского гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 11.

⁹ Там же.

¹⁰ Басманова Н.К. Сущность и особенности возникновения правоотношений возмещения и компенсации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. С. 12.

ных прав, в первую очередь через компенсацию морального вреда при нарушении неимущественных прав субъектов брачно-семейных отношений.

Полагаем, что термин «компенсация» означает, что восстановление нарушенного блага в первоначальное положение невозможно. Данный признак особенно явно проявляется именно при компенсации морального вреда как способе защиты семейных прав. В связи с этим заслуживает интерес позиция А.Т. Табунщикова, который полагает, что корректнее использовать понятие «возмещение» морального вреда¹¹. Свою точку зрения автор основывает на том, что психика человека способна сопротивляться внешним воздействиям и возвращаться в первоначальное состояние спустя некоторое время после того, как какая-либо причина выведет ее из равновесия, т.е. возможно ее восстановить.

Однако, на наш взгляд, нельзя категорично утверждать, что моральный вред, в том числе и вред, причиненный психике, подлежит полному возмещению. Это не возможно. Данные категории не подлежат выражению в процентных или каких-либо иных показателях, а соответственно, невозможно доподлинно установить насколько психическое состояние лица соответствует первоначальному. Кроме того, денежная сумма, присуждаемая потерпевшему, дает возможность приобрести какие-либо блага, способные лишь сгладить негативные последствия правонарушения в той или иной степени. Такие пережитые страдания, как чувство стыда, унижения, утрата авторитета и уважения, вызванные распространением сведений, порочащих честь и достоинство лица, едва ли можно забыть, получив денежное возмещение, так же как и никогда не будет возмещен моральный вред, причиненный утратой родственника. Следовательно, предложение по изменению термина «компенсация» на «возмещение», а также приведенные в связи с этим аргументы не могут считаться обоснованными и недопустимы при постановке вопроса о компенсации морального вреда при защите семейных прав.

С.А. Беляцкий также высказывал такую точку зрения, что присуждение денежной суммы не может означать реституцию, т.е. восстановление нарушенного блага в то состояние, которое было ему присуще до

¹¹ Табунщиков А.Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве. Белгород : Изд-во БелГУ, 2007. С. 38.

нарушения. В этом смысле моральный вред невозможно возместить¹². Таким образом, имущественный вред может быть полностью возмещен присуждением эквивалентной денежной суммы, а моральный вред возможно лишь компенсировать, т.е. получить такое удовлетворение, которое может считаться более-менее достаточным за причиненные страдания при нарушении семейных прав.

Необходимо уяснить смысл, вкладываемый законодателем в понятия «нравственные» и «физические» страдания, которыми определяется моральный вред. Под нравственными страданиями в психологии обычно понимаются эмоционально-волевые переживания человека, выражающиеся в чувстве любого рода дискомфорта, унижения, стыда, ущербности, подавленности, отчаяния, раздражения, гнева и других отрицательных эмоций. Предполагается, что, говоря о нравственных переживаниях, стоит учитывать индивидуальные характеристики личности. Так, возрастные, гендерные, физические, психические (например, уровень самооценки), интеллектуальные, профессиональные особенности, а также материальное положение каждого человека могут оказать определяющее влияние на восприятие той или иной ситуации.

Следует обратить внимание и на содержание понятия «физические страдания». Так, Постановление Пленума ВС РФ «О компенсации морального вреда» в качестве примера называет только физическую боль, напрямую связывая ее с нравственными переживаниями. Однако в теории гражданского права имеются иные предложения по данному вопросу.

К примеру, К.И. Голубев и С.В. Нарижний предлагают понимать под видами физических страданий болезненные симптомы (ощущения), такие, как боль, удушье, тошноту, головокружение, зуд и др.¹³, и доказывают самостоятельность данной категории как составляющей понятие «моральный вред». Данная позиция видится достаточно обоснованной, поскольку физические страдания всегда отражаются в психике человека, вызывая чувство беспокойства, страха, неполноценности и иные негативные эмоции и переживания. Иными словами, физические стра-

¹² Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. М.: Городец, 2005. С. 17.

¹³ Голубев К.И., Нарижний С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 94.

дания нередко могут выступать первичным, образующим фактором для психических переживаний, а, соответственно, могут быть охвачены категорией «нравственных переживаний» или «психического вреда».

Данный вопрос, а точнее, его решение является принципиальным, поскольку в цивилистической литературе мнение авторов по поводу содержания категории «моральный вред» и обоснованности подобной формулировки разделилось. Большинство авторов главенствующее значение придают категории нравственных страданий, полагая страдания физические второстепенным или же вовсе лишним элементом. Так, Е.А. Михно определяет моральный вред как «отрицательные последствия нарушения имущественных или неимущественных благ, выразившиеся в душевных страданиях и переживаниях»¹⁴. Автор полагает, что физические страдания приобретают юридическую значимость для возложения гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда лишь постольку, поскольку вызывают нравственные страдания (к примеру, эмоциональный ущерб, который потерпевший понес в результате увечья), поэтому не могут быть включены как правовая категория в понятие морального вреда. Подчеркнем, что, на наш взгляд, такая позиция не может считаться вполне удачной, поскольку она односторонне отражает правовую природу морального вреда.

Необходимо отметить, что в науке распространено также мнение о замене понятия «моральный вред» на понятие «психический вред». Так, А.М. Эрделевский утверждает, что страдания предполагают отражение в сознании потерпевшего действий причинителя вреда, то есть определенную психическую реакцию, которая, в свою очередь, может выражаться в форме негативных ощущений (физические страдания), и негативных переживаний (нравственные страдания)¹⁵. С этой позицией соглашается А.Т. Табунщиков, отмечая, что психический дискомфорт, являющийся реакцией человека на противоправное деяние в отношении него, в ряде случаев вызывает неврозы и невротические реакции (собственно психический вред), переживания и страдания, испытываемые

¹⁴ Михно, Е. А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 45.

¹⁵ Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М. : Издательство ВЕК, 1998. С. 1.

потерпевшим, являются последствиями причинения психического вреда¹⁶.

На наш взгляд, данная позиция не учитывает, что если физическим страданиям почти всегда сопутствуют переживания нравственные или психические (беспокойство и страх за свою жизнь и здоровье, чувство социальной неполноценности, скорбь из-за утраты здоровья), то физические страдания (болезненные симптомы) не подпадают под категорию психических страданий, поскольку чаще всего не обусловлены психоэмоциональным состоянием человека. Соответственно, понятие «психический вред» не охватывает физические страдания, которыми характеризуется моральный вред в отечественном законодательстве. Поэтому становится очевидно, что введение в действующий ГК РФ понятия «психический вред» для определения физических и нравственных страданий является нецелесообразным.

Исходя из вышесказанного, на наш взгляд, изменение термина «моральный вред» нельзя считать целесообразным. Во-первых, понятие «моральный вред» прочно укоренилось как в отечественном законодательстве, так и в правосознании граждан, а во-вторых, предлагаемые взамен понятия имеют существенные недостатки, которые могут привести к искаженному пониманию ряда других правовых терминов и институтов. Однако официальное толкование понятий «физические страдания» и «нравственные переживания» способствовало бы единообразному представлению о содержании правовой категории морального вреда и устранению противоречивости судебной практики. В целях установления подлинной сущности данных категорий необходимо использовать современные достижения психологии, медицины и философии, а также привлечь ведущих специалистов данных областей наук.

Полагаем, что компенсация морального вреда является весьма эффективным механизмом защиты нарушенных семейных прав, который, к сожалению, не получил в России широкого распространения. Соответственно, присуждение компенсации морального вреда будет являться мерой семейно-правовой ответственности за совершение правонарушения, посягающего на указанные права, интересы и блага.

¹⁶ Табунщиков А.Т. Указ. соч. С. 36.

Список литературы

1. Белов В.Л. Гражданское право: Общая часть: учебник. М., 2002.
2. Басманова Н.К. Сущность и особенности возникновения правоотношений возмещения и компенсации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008.
3. Беляцкий, С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда М.: Городец, 2005.
4. Голубев К.И., Нарижный С.В. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
5. Кархалев Д.Н. Гражданско-правовые меры защиты и меры ответственности: учеб. пособие. Уфа, 2004.
6. Михно Е. А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998.
7. Орешкин С.И. Компенсационные нормы российского гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986.
9. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1.
10. Табунщиков А.Т. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве. Белгород : Изд-во БелГУ, 2007.
11. Швецова А.А. Компенсационные нормы российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999.
12. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М.: Издательство ВЕК, 1998.

APPLICATION OF INDEMNIFICATION OF MORAL HARM AS EXPRESSION OF COMPENSATORY FUNCTION AT PROTECTION OF THE FAMILY RIGHTS

E. V. Ershova

Samara humanitarian academy

In article features of application of indemnification of moral harm as expressions of compensatory function at protection of the family rights are analysed. Inputs that owing to features of the legal nature of protection of the family rights application of indemnification of moral harm as a way of protection of the family rights is necessary are made.

The author comes to a conclusion that indemnification of moral harm is expression of compensatory function at protection of the family rights of participants of the relations arising from marriage and an accessory to a family.

Keywords: *protection of the family rights, indemnification of moral harm, compensation of moral harm, mental and moral sufferings, experiences.*

Об авторе

ЕРШОВА Елена Владимировна - аспирантка кафедры гражданского права НОУ ВПО «Самарская гуманитарная академия», преподаватель кафедры «Гражданско-правовых дисциплин» Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», г. Дмитровград (432048, г. Ульяновск, ул. Сенгилеевская, д. 23), e-mail: lewuskin@mail.ru

ERSHOVA Elena - post-graduate student of the department of civil law LEU VPO "Samara Humanitarian Academy", teacher of "Civil legal disciplines" of the National Research Nuclear University "MEPhI", Dimitrovgrad (432048, Ulyanovsk, ul. Sengileevskaya, d. 23), e-mail: lewuskin@mail.ru

Ершова Е.В. Применение компенсации морального вреда как выражение компенсационной функции при защите семейных прав // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 81 – 89.

УДК 347.4

ВОПРОСЫ ПРИЗНАНИЯ ДОГОВОРА УЧАСТИЯ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБЪЕКТОВ НЕДВИЖИМОСТИ НЕЗАКЛЮЧЕННЫМ

Н. Н. Курова, П. В. Тараканов

Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина,
Республика Коми

Проанализированы основания для признания договора участия в долевом строительстве объектов недвижимости незаключенным. Подробно изучены существенные условия заключаемого договора и связанные с ними проблемы правоприменения. Особое внимание уделено вопросам, касающимся способов обеспечения исполнения договора участия в долевом строительстве, а также эффективности и рациональности их использования. Помимо обязательного залога в работе рассмотрены дополнительные способы обеспечения исполнения обязательств – поручительство банка и страхование гражданской ответственности, которое может быть осуществлено в форме участия застройщика в обществе взаимного страхования либо заключения договора страхования гражданской ответственности. Проведен правовой анализ процедуры государственной регистрации договора, проанализирована судебная практика в данной сфере. В заключение делается вывод о необходимости совершенствования действующего законодательства о долевом строительстве объектов недвижимости.

Ключевые слова: *долевое строительство, существенные условия договора, государственная регистрация договора.*

Гражданское законодательство предусматривает ряд случаев, когда сделки между участниками гражданского оборота по поводу недвижимого имущества признаются незаключенными, и Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Закон о долевом строительстве, Закон) содержит некоторые из них.

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ г. «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изме-

Так, договор считается незаключенным, если сторонами в договоре не указаны и не согласованы все существенные условия, перечень которых дан в ч. 4 ст. 4 Закона. К существенным условиям относятся: 1) определение объекта долевого строительства; 2) срок передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику долевого строительства; 3) цена договора, сроки и порядок ее уплаты; 4) гарантийный срок на объект долевого строительства; 5) способы обеспечения исполнения застройщиком обязательств по договору.

Первое существенное условие, по мнению О.Г. Ершова, является неполным, так как в нем упоминается лишь одна часть предмета договора – материальный объект в виде определенной части здания, которая будет передана участнику долевого строительства после введения объекта недвижимости в эксплуатацию, другая же часть предмета – действия застройщика по созданию объекта недвижимости и передаче его части участнику долевого строительства в размере, соответствующем вложенным в строительство денежным средствам, а также действия дольщика по принятию объекта договора участия в долевом строительстве и уплате договорной цены – в законе не упоминаются, что является недостатком данной нормы². Тем не менее, вторая составляющая предмета договора достаточно подробно описана в ч. 1 ст. 4 Закона о долевом строительстве и, на наш взгляд, не нуждается в дублировании.

Второе существенное условие – срок передачи объекта долевого строительства, который должен быть единым для всех участников долевого строительства. Статьей 190 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) определено, что установленный законом, иными правовыми актами, сделкой или назначаемый судом срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить³.

Однако на практике встречаются договоры, в которых срок обозначен как квартал определенного года. С одной стороны, законом не за-

нений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с изм. от 13.07.15) // СЗ РФ. 2005. № 1. Ст. 40.

² Ершов О.Г. О существенных условиях договора участия в долевом строительстве // Право и экономика. 2008. № 5. С. 8.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 13.07.15 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

предпочтено устанавливать срок передачи объекта долевого строительства в виде квартала, но, с другой стороны, указание в договоре срока в виде временного отрезка законодательством не предусмотрено. Данная ситуация не слишком благоприятна для дольщика, так как в соответствии с Законом о долевом строительстве, если строительная компания не выполнила обязательства, дольщик вправе во внесудебном порядке расторгнуть договор лишь через два месяца после указанного в договоре срока, письменно уведомив об этом застройщика. В связи с этим видится необходимым закрепление в Законе правила определения срока передачи объекта недвижимости участнику долевого строительства исключительно календарной датой с целью защиты его прав и законных интересов.

Цена договора (третье существенное условие) – это денежные средства, которые участник долевого строительства должен уплатить застройщику для строительства (создания) объекта долевого строительства.

В договоре можно указать стоимость всего объекта долевого строительства или формулу расчета цены. Например, цена может определяться как произведение размера фактической площади объекта на цену одного квадратного метра площади объекта. Кроме того, цена может состоять из двух частей: из затрат на строительство (создание) объекта и оплаты услуг застройщика.

Цену можно уплатить единовременно или в период, указанный в договоре, который исчисляется годами, месяцами или неделями.

Просрочка внесения платежа может являться основанием для одностороннего отказа застройщика от исполнения договора.

Обозначение гарантийного срока в качестве существенного условия присуще только для договора участия в долевом строительстве объектов недвижимости. Гарантийный срок устанавливается договором и в соответствии с ч. 5 ст. 7 Закона о долевом строительстве не может составлять менее 5 лет, т.е. стороны могут по договоренности установить больший гарантийный срок. Однако насколько рационально, с точки зрения законодателя, выделять гарантийный срок в качестве существенного условия и ставить под сомнение факт заключения этого договора в случае отсутствия данного пункта? По этому вопросу нельзя не согласиться с позицией В.В. Витрянского, что в случае отсутствия данного условия в договоре следовало бы считать срок гарантии равным мини-

мальному, нежели признавать данный договор незаключенным⁴. Данное обоснование представляется убедительным и требует его законодательной реализации путем исключения условия о гарантийном сроке из числа существенных, предусмотренных ст. 4 Закона о долевом строительстве.

Способы обеспечения исполнения застройщиком обязательств по договору также являются его существенным условием, а значит, в случае их отсутствия данный договор может быть признан незаключенным. Однако на практике даже их наличие не всегда гарантирует дольщику соответствующее исполнение договора или возмещение потраченных денежных средств и возможного ущерба.

С 1 января 2014 г. вступило в силу значительное число изменений в Закон о долевом строительстве, направленных на большую защиту прав участников долевого строительства, в том числе посредством установления дополнительного обеспечения исполнения обязательств застройщиков.

Так, кроме обязательного залога застройщик обязан предусмотреть в договоре один из двух дополнительных способов обеспечения исполнения обязательств по передаче объекта долевого строительства его участнику: поручительство банка или страхование своей гражданской ответственности, которое может быть осуществлено в форме участия застройщика в обществе взаимного страхования гражданской ответственности застройщиков или заключения договора страхования гражданской ответственности со страховой организацией. Перечень этих способов является исчерпывающим. Одним из ключевых вопросов в юридической литературе остается проблема эффективности и рациональности использования каждого из них, поэтому нельзя не обратить на них особого внимания.

В цивилистической науке выделяют следующие ключевые проблемы, касающиеся залога в рассматриваемой сфере отношений. Во-первых, неверный подход в определении предмета залога в связи с тем, что закладывается строящийся на земельном участке многоквартирный дом, который может отсутствовать на момент реализации имущества должника с торгов, что явно снижает гарантии защиты интересов доль-

⁴ Витрянский В.В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике // Вестник ВАС РФ. 2002. № 6. С. 139 - 140.

щиков⁵. Во-вторых, неэффективность залога объектов долевого строительства вследствие долгого рассмотрения дел судами, за время которого предмет залога теряет свою ценность и качество, вследствие чего возникает риск его непродажи, а денежные средства, вложенные участником долевого строительства, обесцениваются⁶.

Указанные проблемы не могут быть напрямую решены из-за специфического предмета договора и природы залогового обязательства, однако недостатки правового регулирования данного способа обеспечения могут быть нивелированы другими – поручительством банка и страхованием.

Законодатель, стремясь стабилизировать ситуацию в долевом строительстве, установил в ст. 15.1 Закона о долевом строительстве особые требования к банку, осуществляющему поручительство: 1) наличие лицензии, выданной Центральным банком РФ, на осуществление банковских операций, включая право выдачи банковских гарантий; 2) ведение деятельности не менее пяти лет; 3) уставный капитал – не менее 200 млн руб.; 4) наличие собственных средств – не менее 1 млрд руб. и др.

По состоянию на 1 мая 2015 года указанным критериям в России соответствует 348 коммерческих банков⁷. Банковское поручительство, выступая наиболее надежным способом обеспечения исполнения обязательств, является в то же время наименее удобным, так как для строительных компаний оно становится, по сути, отложенным кредитом, а банки не заинтересованы в выдаче гарантий, так как не видят в этом своей рентабельности, выдвигая невыгодные для застройщиков условия. Так, оформление поручительства может составить от 1 до 10 % от стоимости договора, и в требования банков для предоставления поручительства зачастую входит залог земельного участка под строительство, а

⁵ Ершов О.Г. О залоге как способе обеспечения исполнения обязательства застройщика при долевом строительстве // *Гражданско-правовая конституция как вектор модернизации России*. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2012. С. 33.

⁶ Симионова Н.Е. Оценка объектов незавершенного строительства: проблемы совершенствования оценочного инструментария // *Бухучет в строительных организациях*. 2012. № 6. С. 68.

⁷ Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Информационно-аналитические материалы. М., 2015. URL: http://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/04/main/Perechen_Bankov_010415.pdf (дата обращения: 04.07.2015).

также залог имущества на сумму поручительства, который включается в кредитную нагрузку застройщика⁸. Из этого следует, что поручительство банка в отношениях долевого строительства мало способствует добросовестному исполнению обязательств со стороны застройщика, так как не обеспечено необходимыми условиями для широкого распространения и массового использования.

Страхование является наиболее удобным для сторон договора и распространенным способом обеспечения исполнения договора участия в долевом строительстве среди большей части региональных застройщиков, в основном благодаря выгодным тарифам (от 0,2 до 0,8 %). Его преимущества описываются многими авторами с точки зрения международного опыта, на примере стран, где данный вид страхования существует уже на протяжении многих лет (Италия, Франция, Германия)⁹.

Часть 10 ст. 15.2 Закона о долевом строительстве предусматривает, что выплата страхового возмещения рассчитывается исходя из цены договора участия в долевом строительстве. Минимальная сумма выплаты определяется с учетом общей площади жилого помещения, подлежащего передаче участнику долевого строительства, и показателя средней рыночной стоимости 1 м² общей площади жилья в соответствующем субъекте РФ¹⁰.

К страховщику, так же как к банку, Законом предъявляются особые требования: 1) осуществление страховой деятельности не менее пяти лет; 2) наличие собственных средств в размере не менее 400 млн руб., в том числе уставного капитала - не менее 120 млн руб.; 3) соблюдение требований финансовой устойчивости, предусмотренных законодательством о страховании, на все отчетные даты в течение последних шести месяцев и др.

Разновидностью дополнительного способа обеспечения исполнения обязательств является участие застройщика в обществе взаимного страхования гражданской ответственности застройщиков (далее – ОВС).

⁸ Бухарова О. Дом без полиса // Рос. бизнес-газета. 2014. 10 июня.

⁹ Левин А.А. Страхование ответственности застройщиков и участников долевого строительства: вопросы теории и судебной практики // Рос. судья. 2008. № 3. С. 16 - 18.

¹⁰ Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 8 апреля 2015 г. № 258/пр «О показателях средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по субъектам Российской Федерации на II квартал 2015 года» // Рос. газ. 2013. 28 апр.

ОВС является единственным в России, основы его деятельности предусмотрены ст. 968 ГК РФ¹¹, а также Федеральным законом от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании»¹². Целью создания ОВС для застройщиков является накопление страхового резерва (по состоянию на 1 мая 2015 г. – 520 млн руб.)¹³, из которого в случае банкротства того или иного застройщика будут компенсироваться вклады дольщиков. Положительным моментом для участников долевого строительства и отрицательным фактором для застройщиков является то, что члены ОВС несут солидарную ответственность по обязательствам признанного банкротом участника в случае недостаточности средств страхового резерва, при этом размер максимального дополнительного взноса законом не установлен.

По состоянию на 1 мая 2015 г. членами ОВС являются лишь 127 компаний, 10 из которых, по словам директора ОВС А. Ручьева, будут исключены по причине невнесения страховых взносов¹⁴. Таким образом, на данный момент ОВС застройщиков еще не стало основным регулятором на строительном рынке, как это предполагалось законодателем. Страховых случаев с момента образования ОВС зарегистрировано не было, что может служить основанием для утверждения того, что строгие требования исключают возможность появления в его рядах недобросовестных и некомпетентных строительных компаний. Однако равное отсутствие страховых случаев и в сфере коммерческого страхования указывает на то, что подобные выводы делать еще слишком рано, так же как и выводы о преимуществе банковского поручительства над страхованием.

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ (с изм. от 29.06.15 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

¹² Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании» (с изм. от 13.07.15 г.) // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6047.

¹³ Общество взаимного страхования застройщиков [Электронный ресурс]: Информационно-аналитические материалы. М., 2015. URL: <http://www.ovsz.ru/> (дата обращения: 04.07.2015 г.).

¹⁴ Трефилов В. ОВС застройщиков за год существования застраховало риски на 77 млрд. руб. URL: <http://www.riarealty.ru/news/20150427/404685360.html> (дата обращения: 04.07.2015 г.).

Следующим условием признания договора незаключенным в соответствии с ч. 3 ст. 4 Закона о долевом строительстве является отсутствие его государственной регистрации.

Однако отсутствие факта регистрации сделки не всегда означает то, что договор не заключен. Практикой арбитражных судов выработан подход, согласно которому стороны договора, не прошедшего государственную регистрацию, все равно связаны указанными в нем условиями.

Требование о государственной регистрации договора долевого участия в долевом строительстве установлено ст. 17 Закона о долевом строительстве. Целью данной нормы является известить третьих лиц о совершении сделки, четко обозначить момент его заключения, а также защитить права участников долевого строительства, особенно физических лиц. Исходя из смысла указанного положения, отсутствие государственной регистрации не должно лишать права участника долевого строительства, оплатившего стоимость объекта долевого строительства, требовать исполнения договора со стороны застройщика, однако у него не возникает права залога, предусмотренного ст. 13 Закона, или права противопоставить свой договор третьим лицам, которые не знали о нем и не должны были знать в связи с отсутствием регистрации.

Такую правовую позицию сформулировал Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 12.03.2013 г. № 15510/12, рассматривая дело, в котором юридическое лицо уступило свои права дольщика в пользу граждан по договору цессии, при этом ни сам договор участия в долевом строительстве, ни договор цессии не были зарегистрированы.

Так, арбитражными судами гражданам было отказано в удовлетворении иска о включении их требования к застройщику-банкроту в реестр требований о передаче жилых помещений, так как нижестоящие суды посчитали, что такие договор и соглашения являются незаключенными в связи с тем, что не прошли государственную регистрацию.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ с такой позицией не согласился, отметив, что названные договор и соглашения были исполнены сторонами за несколько лет до возбуждения дела о банкротстве, при этом ни застройщик, ни cedent (первоначальный участник долевого строительства) до открытия конкурсного производства не подвергали сомнению обязанность застройщика передать жилые помещения цесси-

онариям (гражданам, в пользу которых была совершена сделка уступки прав).

В связи с этим отказ судов во включении требования граждан в реестр требований о передаче жилых помещений только на том основании, что договор и соглашение не прошли государственную регистрацию, является необоснованным.

Данный подход в случае с договором участия в долевом строительстве объектов недвижимости направлен на обеспечение стабильности гражданского оборота, укрепление обязательственных связей его участников, защиту слабой стороны¹⁵.

По мнению А. Бычкова, фактическое исполнение сделок о долевом участии в строительстве и отсутствие у сторон возражений по поводу неосуществления регистрации данный юридический порок не устраняют, поскольку приобретатель имущества без регистрации никакие права на него получить не может¹⁶.

Следовательно, сторонам рекомендуется оформлять рассматриваемый договор должным образом, так как и дольщик, и застройщик заинтересованы в скорой государственной регистрации договора как минимум по двум причинам: во-первых, моментом возникновения взаимных прав и обязанностей сторон является момент его государственной регистрации, во-вторых, право получения застройщиком денежных средств от участника долевого строительства, как правило, возникает с момента такой государственной регистрации.

Таким образом, можно сделать вывод о несовершенстве правового регулирования в сфере признания договора участия в долевом строительстве объектов недвижимости незаключенным. Данный институт требует значительной корректировки посредством внесения изменений и дополнений в действующее законодательство РФ о долевом строительстве объектов недвижимости.

¹⁵ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2013 г. № 15510/12 по делу № А71-13368/2008 // СПС «КонсультантПлюс», 2015.

¹⁶ Бычков А. Не зарегистрирован, но должен исполняться // *ЭЖ-Юрист*. 2014. № 10. С. 8.

Список литературы

1. Бухарова О. Дом без полиса // Рос. бизнес-газета. 2014. 10 июня.
2. Бычков А. Не зарегистрирован, но должен исполняться // ЭЖ-Юрист. 2014. № 10. С. 1 - 8.
3. Витрянский В.В. Существенные условия договора в отечественной цивилистике и правоприменительной практике // Вестник ВАС РФ. 2002. № 6. С. 139 - 140.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 № 15-ФЗ (с изм. от 29.06.15 г.) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 13.07.15 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Ершов О.Г. О залоге как способе обеспечения исполнения обязательства застройщика при долевом строительстве // Цивилистическая конституция как вектор модернизации России. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2012. С. 31 - 39.
7. Ершов О.Г. О существенных условиях договора участия в долевом строительстве // Право и экономика. 2008. № 5. С. 6 - 10.
8. Левин А.А. Страхование ответственности застройщиков и участников долевого строительства: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2008. № 3. С. 16 - 18.
9. Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]: Информационно-аналитические материалы. М., 2015. URL: http://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/04/main/Perechen_Bankov_010415.pdf (дата обращения: 04.07.2015 г.).
10. Общество взаимного страхования застройщиков [Электронный ресурс]: Информационно-аналитические материалы. М., 2015. URL: <http://www.ovsz.ru/> (дата обращения: 04.07.2015 г.).
11. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2013 г. № 15510/12 по делу № А71-13368/2008 // СПС «КонсультантПлюс», 2015.
12. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 8 апреля 2015 г. № 258/пр «О показателях средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей

площади жилого помещения по субъектам Российской Федерации на II квартал 2015 года» // Рос. газ. 2013. 28 апр.

13. Симионова Н.Е. Оценка объектов незавершенного строительства: проблемы совершенствования оценочного инструментария // Бухучет в строительных организациях. 2012. № 6. С. 65 - 70.

14. Трефилов В. ОВС застройщиков за год существования застраховало риски на 77 млрд. руб. URL: <http://www.riarealty.ru/news/20150427/404685360.html> (дата обращения: 04.07.2015. г).

15. Федеральный закон от 29 ноября 2007 № 286-ФЗ «О взаимном страховании» (с изм. от 13.07.15 г.) // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6047.

16. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (с изм. от 13.07.15 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1. Ст. 40.

THE ISSUES ON DECLARING SHARED CONSTRUCTION PARTICIPATION AGREEMENT NOT CONCLUDED

N. N. Kurova, P. V. Tarakanov

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University

The article considers the bases of declaring shared construction participation agreement (SCPA) not concluded. Conditions of stated contract as well as the problems of their enforcement were studied in detail. Particular attention was given to issues on ways of insuring obligations from SCPA, together with efficiency and rationality of their application. Besides the compulsory mortgage, were considered optional ways of insuring obligations from SCPA – surety of a bank and insurance of civil liability (second one can be performed by participating in mutual insurance society or by concluding a civil liability insurance contract). Legal analysis of the respective procedure of SCPA's state registration and court practice in this field was carried out. The summary of the article includes a statement of the necessity to improve laws concerning participation in shared construction.

Keywords: *shared construction, essential conditions of the agreement, state registration of the agreement.*

Об авторах:

КУРОВА Наталья Николаевна - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (167000, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 25), kunani@mail.ru.

KUROVA Natalya - science of law candidate Pitirim Sorokin Syktyvkar State University Civil law and process department reader (Kommunisticheskaya St., 25, Syktyvkar, Komi Republic, 167000), kunani@mail.ru;

ТАРАКАНОВ Павел Владимирович - магистрант юридического института Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (167000, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 25), pav.tarakanov@gmail.com.

TARAKANOV Pavel - master student of law at Pitirim Sorokin Syktyvkar State University (Kommunisticheskaya St., 25, Syktyvkar, Komi Republic, 167000), pav.tarakanov@gmail.com.

Курова Н.Н., Тараканов П.В. Вопросы признания договора участия в долевом строительстве объектов недвижимости незаключенным // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 90 – 101.

УДК 34 : [069 : 623.444]

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ОРУЖИЯ, ИМЕЮЩЕГО КУЛЬТУРНУЮ ЦЕННОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ)

А. Н. Посадков

Тверской институт экологии и права

На основе анализа норм закона, определяющих понятие оружия, имеющего культурную ценность, и устанавливающих основы его правового режима, выявляются пробелы и противоречия данного правового института, а также выдвигаются предложения, направленные на их восполнение и совершенствование правового режима оружия в целом. В качестве материального объекта для анализа выбрано холодное оружие как вид, на чьем примере поднимаемые проблемы могут быть проиллюстрированы наиболее наглядно.

Ключевые слова: *оружие, имеющее культурную ценность, старинное (антикварное) оружие, копия и реплика старинного (антикварного) оружия, холодное оружие, правовой режим.*

Понятие «оружие, имеющее культурную ценность» получило законодательное закрепление относительно недавно, несмотря на то, что вопрос о необходимости его введения в базовый нормативный акт - Федеральный закон от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»¹ (в редакции от 13.07.2015 г., далее – Федеральный закон «Об оружии») – юристы-оружиеведы ставили практически с момента принятия последнего². Полагаем, что причиной такой настойчивости является то, что используемая данным законом классификация оружия по функциональному назначению не обеспечивает должную широту охвата подлежащих ре-

¹ СЗ РФ. 1996. № 51. Ст. 5681.

² См., напр.: Шелковникова Е.Д. Коллекционирование оружия: правовое регулирование и организация контроля // Законодательство. 1998. № 10. С. 83 - 88; Шелковникова Е.Д. Оружие как составная часть культурного наследия государства и проблема его правового статуса // Закон и право. 2004. № 2. С. 50 - 51; Шелковникова Е. Трудный путь к признанию. Авторское художественное оружие в России // Прорез. 2005. № 1. С. 18 - 19.

гулированию объектов³. Попыткой восполнить указанный пробел можно считать Федеральный закон от 10.07.2012 г. № 113-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об оружии”»⁴ (далее – Федеральный закон № 113), дополнивший базовый нормативный акт не только термином «оружие, имеющее культурную ценность», но и рядом иных, принципиально новых понятий, таких, как «старинное (антикварное) оружие», а также «копия» и «реплика» старинного (антикварного) оружия. Первоначально предполагалось дополнить Федеральный закон «Об оружии» ст. 5.1, выделив оружие, имеющее культурную ценность, в особый вид, включающий в себя такие подвиды, как антикварное, мемориальное, авторское художественное и художественно оформленное оружие. Проект соответствующих изменений был принят в первом чтении Государственной думой ФС РФ ещё 01.11.2002 г. (Постановление № 3267-III ГД). Однако в Федеральном законе № 113 был реализован иной подход, согласно которому все введённые им категории легализованы в качестве особой разновидности гражданского оружия – оружия, используемого в культурных и образовательных целях.

Анализируя указанные изменения, следует признать необходимость и разумность движения в обозначенном направлении. Включение в закон специальных норм об оружии, обладающем культурной ценностью, безусловно, целесообразно, поскольку нормативно подтверждает, что наличие у оружия данного качества оказывает существенное влияние на его правовой режим. Вместе с тем с сожалением приходится констатировать, что реализованный законодателем подход содержит ряд изъянов не только методического, но и концептуального характера. Заявленное утверждение проиллюстрируем на примере холодного оружия, которое наиболее концентрированно выражает все рассматриваемые особенности.

Прежде всего, представляется не совсем удачным нормативно закреплённое определение оружия, имеющего культурную ценность. Статья 1 Федерального закона «Об оружии» признаёт таковым оружие, включенное в состав Музейного фонда Российской Федерации в соот-

³ Подробнее об этом: Посадков А.Н. Холодное оружие с точки зрения гражданского права: возможность и пределы допуска в имущественный оборот: монография / Твер. ин-т экологии и права. Тверь: ТИЭП: Изд-во «СФК-офис», 2014. С. 43 - 50.

⁴ СЗ РФ. 2012. № 29. Ст. 3993.

ветствии с Федеральным законом от 26.05.1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации»⁵ либо подпадающее в соответствии с решением уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти под действие Закона Российской Федерации от 15.04.1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей»⁶ (далее – Закон о культурных ценностях), в том числе старинное (антикварное) оружие. Как видно, в данном случае определённые законодателем признаки носят бланкетный характер. При этом оба закона, к которым направляют соответствующие отсылки, также не раскрывают содержания рассматриваемого понятия, ограничиваясь оговорками, что основанием для распространения их действия на конкретный предмет является заключение экспертизы. С учётом изложенного вызывает сомнение оправданность использования казуистического определения, содержащего не менее казуистичные отсылки, не способные выразить суть характеризуемого явления, при том, что в науке задолго до принятия Федерального закона № 113 на этот счёт высказывались весьма интересные предложения. В частности, Е.В.Веселова предлагала под оружием, имеющим культурную ценность, понимать уникальные либо редкие образцы оружия, имеющие важное научное, историческое, мемориальное или художественное значение для общества⁷. Полагаем, что в данном определении достаточно конкретно определяются особенности, позволяющие очертить круг охватываемых им предметов, не допуская при этом неоправданного расширения раскрываемого понятия. Закреплённые же Федеральным законом «Об оружии» признаки более уместно рассматривать в качестве критериев, позволяющих относить к данной категории конкретные образцы оружия.

Далее, едва ли можно считать оправданным позиционирование оружия, имеющего культурную ценность, в качестве разновидности гражданского оружия. Следуя данной логике, нужно признать отсутствие культурной ценности у боевого оружия, относимого законом к наградному (ст. 20.1. Федерального закона «Об оружии»), что является нон-

⁵ СЗ РФ. 1996. № 22. Ст. 2591.

⁶ Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 20. Ст. 718.

⁷ Веселова Е.В. Понятие оружия, имеющего культурную ценность // Административное и муниципальное право. 2008. № 5. С. 35 - 37.

сенсом. Именно традиция художественной отделки боевого оружия, вручавшегося за особые заслуги либо преподносившегося в качестве почётного дара, положила начало формированию того, что ныне именуется оружием, имеющим культурную ценность.

Достаточно проблемной выглядит ситуация со старинным (антикварным) оружием, которым, в частности, признаётся холодное оружие, изготовленное до конца 1945 г. Поскольку данная разновидность полностью охватывается понятием «оружие, имеющее культурную ценность», подобное наложение порождает ряд вопросов, остающихся открытыми. Во-первых, к оружию, имеющему культурную ценность, можно относить достаточно распространённые образцы, не обладающие какими-то особыми свойствами, основываясь исключительно на законодательно определённом «возрасте», что существенно размывает рассматриваемое понятие. При этом сохраняется неопределённость в правовом положении холодного оружия, изготовленного позже указанного срока, но до момента принятия Федерального закона «Об оружии», и не относящегося к предусмотренным им видам (боевому либо гражданскому). Рассматривая проблему шире, возникает сомнение в целесообразности самостоятельного использования понятия старинного (антикварного) оружия, полностью охватываемого оружием, имеющим культурную ценность. Единственным логичным объяснением этому следует признать, что нормативное закрепление анализируемого понятия создаёт возможность ведения в оборот иных категорий - копия и реплика старинного (антикварного) оружия. В данном случае речь идёт об оружии, изготавливаемом по оригиналу либо чертежам, а в отношении реплик – ещё и по описанию образца старинного (антикварного) оружия. Разница заключается в том, что если копия является точным воспроизведением оригинального образца, то реплика допускает творческое варьирование конструкции, внешнего вида либо художественной отделки воспроизводимого ею оригинала. С точки зрения функционального назначения обе рассматриваемые категории выглядят довольно странно. По сути, здесь происходит легализация художественно оформленного оружия, оставшегося вне сферы регулирования Федерального закона «Об оружии», но в силу объективно существующего интереса к нему введённого в оборот посредством иных механизмов, в частности путём применения по аналогии Закона о культурных ценностях. Подтверждением такого предположения можно считать видовую принадлежность рас-

смаатриваемых категорий - «оружие, используемое в культурных и образовательных целях». Очевидно, что в качестве обозначенных целей законодатель подразумевает коллекционирование и экспонирование оружия. Однако вряд ли можно считать удачным признание их в качестве критерия определения функционального назначения оружия. Кроме того, объектом коллекционирования в настоящее время могут быть и другие категории гражданского оружия (например, охотничье либо являющееся элементом национального костюма). Изложенное в совокупности даёт основание утверждать, что включение в Федеральный закон «Об оружии» перечисленных выше категорий происходило без должной предварительной проработки.

Не менее серьёзной проблемой является и то, что, закрепив вновь введённые категории, законодатель был крайне лаконичен в определении их правового положения. Так, все установленные Федеральным законом № 113 особенности подтверждения соответствия (обязательной процедуры допуска оружия в оборот), дарения, наследования, ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из неё оружия, имеющего культурную ценность, носят отсылочный характер, преимущественно – к Закону о культурных ценностях. Данное обстоятельство было отмечено и оценено Конституционным Судом РФ в Постановлении от 17.06.2014 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности части четвёртой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона “Об оружии” в связи с жалобой гражданки Н.В. Урюпиной»⁸. В процессе рассмотрения указанной жалобы Конституционный Суд РФ пришёл к выводу о наличии несогласованности в правовом регулировании порядка приобретения и хранения оружия, имеющего культурную ценность, что влечёт неопределённость в правилах его продажи гражданам. В целях устранения отмеченных коллизий Конституционный Суд РФ дал указание федеральному законодателю «конкретизировать правила оборота холодного оружия, имеющего культурную ценность, и установить ответственность за их нарушение, соразмерную требованиям как обеспечения общественной безопасности, безопасности жизни и здоровья людей, так и защиты культурных ценностей и сохранения культурного наследия». Реакцией на данное указание можно считать Проект Федерального закона № 691842-6 «О внесении измене-

⁸ СЗ РФ. 2014. № 26 (часть 2). Ст. 3633.

ний в Федеральный закон «Об оружии» и статью 20.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием правил оборота оружия, имеющего культурную ценность»⁹, принятый Государственной Думой Федерального Собрания РФ в I чтении 17.06.2015 г. по представлению Правительства РФ (далее – Проект № 691842-6). Названный проект представляет собой показательный пример ситуативного реагирования, когда стремление к оперативности принятия решения не позволяет оценить его отдалённые последствия, что чревато формированием пороков системного характера. Дело в том, что реализуемый в Проекте № 691842-6 подход порождает тенденции, способные внести существенную дезориентацию (если не сказать дезорганизацию) во всю систему организации и обеспечения оборота холодного оружия.

Прежде всего это касается содержащихся в Проекте № 691842-6 предложений относительно существующих запретов и ограничений на оборот гражданского холодного оружия. В частности, абз. 5 п.1 ст. 6 Федерального закона «Об оружии» устанавливает запрет на оборот в качестве гражданского оружия холодного оружия сосредоточенной массы (ударно-дробящего в нормативной терминологии), а абз. 11 этой же нормы запрещает к обороту клинковое оружие, конструкция которого предусматривает ускоренное извлечение и автоматическую фиксацию клинка (лезвия) длиной более 90 мм. Рассматриваемым Проектом указанные запреты ограничиваются оговорками, исключаящими из них в первом случае «имеющие культурную ценность предметы, используемые в культурных и образовательных целях», а во втором – холодное оружие, имеющее культурную ценность, включая старинное (антикварное) оружие, а также его копии и реплики. По сути, формируется ситуация, когда исключение становится шире правила. При отсутствии нормативно установленных критериев соответствия представляемых на экспертизу образцов конкретным образцам оружия, имеющего культурную ценность (это касается в первую очередь копий и реплик), говорить о действенности подобного запрета возможно лишь в отношении самых примитивных экземпляров, изготовленных кустарным способом.

Другой, не менее показательной тенденцией можно считать ситуацию, складывающуюся по поводу процедур, опосредующих процесс

⁹ СПС «КонсультантПлюс».

приобретения права на владение и пользование оружием. Федеральным законом «Об оружии» предусматриваются: лицензирование приобретения оружия, регистрация приобретённого оружия, а также выдача разрешений на хранение либо хранение и ношение, либо хранение и использование оружия. По сути, всё перечисленное представляет собой последовательно сменяющие друг друга этапы административно-правового сопровождения процесса реализации потенциальными владельцами оружия вещных прав на него.

В Проекте № 691842-6 содержится предложение об отмене лицензирования приобретения любого старинного (антикварного) оружия, его копий и реплик, а также почему-то только холодного оружия, имеющего культурную ценность (ч. 2 и 3 ст.1 Проекта № 691842-6). С учётом отмеченного выше охвата старинного (антикварного) оружия понятием оружия, имеющего культурную ценность, внутренняя противоречивость подобного предложения очевидна. Рассмотренная норма предполагает также отмену лицензирования приобретения спортивного и охотничьего холодного клинкового оружия. Кроме того, Проект № 691842-6 вводит правило, что все перечисленные категории оружия не подлежат регистрации в органах внутренних дел. С учётом того, что Федеральным законом № 113 ч.1 ст. 22 Федерального закона «Об оружии» дополнена указанием, что хранение гражданского оружия, приобретаемого без лицензии и не подлежащего регистрации в органах внутренних дел, осуществляется без разрешения на хранение оружия (а Проект № 691842-6 предполагает оговорку о необязательности разрешения и на ношение оружия), подобные нововведения в совокупности исключают возможность какого-либо контроля за движением указанных видов оружия.

Перечисленные предложения представляются, по меньшей мере странными, поскольку рассмотренные способы административно-правового сопровождения процедуры приобретения и реализации вещных прав на оружие закладывают основу правовой регламентации конкретных действий, составляющих в совокупности понятие «оборот оружия» в значении, используемом Федеральным законом «Об оружии». Так, например, лицензированию подлежит не только приобретение оружия, но и его производство, коллекционирование и экспонирование, а также торговля оружием. Однако Проект № 691842-6 предусматривает отмену лицензирования торговли старинным (антикварным) оружием, на которое имеется заключение государственной экспертизы

(исходя из буквального толкования такого предложения, оно не распространяется на иные виды оружия, имеющего культурную ценность, а также на копии и реплики старинного (антикварного) оружия). Также Проектом № 691842-6 предлагается отменить лицензирование коллекционирования и экспонирования оружия, приобретаемого без лицензии и не требующего регистрации в органах внутренних дел. Далее, согласно ст. 20, 21 Федерального закона «Об оружии», продажа оружия, в зависимости от состава участников такой сделки, требует либо предварительного уведомления о совершаемой сделке либо предварительной перерегистрации оружия в органах внутренних дел по месту его учёта. Очевидно, что отмена лицензирования приобретения, регистрации и выдачи разрешений на хранение и ношение холодного оружия, имеющего культурную ценность, копий и реплик старинного (антикварного) холодного оружия, спортивного и охотничьего холодного оружия делает указанные выше процедуры неприменимыми в отношении перечисленных категорий холодного оружия.

Обобщение всех предлагаемых нововведений даёт основание сделать следующие выводы. В случае принятия Проекта № 691842-6 в существующем виде предусмотренная Федеральным законом «Об оружии» процедура лицензирования приобретения оружия сохраняется только в отношении холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой. Оборот же всех остальных категорий гражданского холодного оружия фактически становится бесконтрольным, что, в свою очередь, порождает ряд серьёзных проблем.

Во-первых, возникает ничем не обоснованная дифференциация в правовом режиме различных категорий холодного оружия одного вида (гражданского), которая предъявляет повышенные требования к образцам, не имеющим каких-либо значительных преимуществ по сравнению с иными экземплярами, относимыми к категориям с более лояльным правовым режимом. Во-вторых, создаётся коллизия, порождающая правовую неопределённость в случаях, когда оружие одного вида возможно отнести к нескольким категориям, например, если имеющим культурную ценность признаётся холодное оружие, предназначенное для ношения с казачьей формой. В-третьих, бесконтрольность оборота оружия, имеющего культурную ценность, порождает проблему обеспечения его сохранности уже в качестве культурных ценностей. Наконец,

поспешная либерализация правового режима холодного оружия, имеющего культурную ценность, распространяясь на иные виды гражданского холодного оружия, и здесь порождает свои проблемы. Так, в отсутствие контроля за оборотом охотничьего и спортивного клинкового холодного оружия теряет всякий смысл его сертификация в данном качестве, становится, как минимум, сомнительной сертификация конструктивно сходных с холодным оружием предметов хозяйственно-бытового назначения, поскольку отпадает какая-либо оправданная необходимость в разграничении данных понятий.

Подводя итоги проведённому выше обзору, можно констатировать следующее. Законодательное закрепление наличия у оружия культурной ценности, при всех его положительных моментах, лишь частично восполняет существовавший пробел в нормативном регулировании правового положения оружия. Включение в закон рассматриваемого признака в существующем виде не способствует чёткой и определённой систематизации оружия в соответствии с критерием, положенным в основу базовой классификации Федеральным законом «Об оружии» (функциональное назначение определённого вида оружия).

Считаем необходимым конкретизировать включённое в закон понятие оружия, имеющего культурную ценность, избавив его от отсылочных норм и закрепив в качестве характеризующих такие признаки, как уникальность либо редкость подпадающих под рассматриваемое понятие образцов, а также наличие у них важного научного, исторического, мемориального или художественного значения для общества. Исходя из данных признаков оружие, имеющее культурную ценность, целесообразно и оправданно закрепить в законе как особую, вневидовую категорию (подобную наградному оружию), предусмотренные которой свойства оказывают существенное влияние на правовой режим обладающих ими образцов оружия.

В завершение хотелось бы отметить, что выводы общего характера, полученные в результате исследований, касающихся холодного оружия, могут быть применены для выработки универсальных норм, регламентирующих порядок оборота оружия в целом, в том числе оружия, имеющего культурную ценность.

Список литературы

1. Веселова Е.В. Понятие оружия, имеющего культурную ценность // Административное и муниципальное право. 2008. № 5. С. 35-37.
2. Посадков А.Н. Холодное оружие с точки зрения гражданского права: возможность и пределы допуска в имущественный оборот: монография / Твер. ин-т экологии и права. Тверь: ТИЭП: Изд-во «СФК-офис», 2014. 174 с.
3. Шелковникова Е.Д. Коллекционирование оружия: правовое регулирование и организация контроля // Законодательство. 1998 . № 10. С. 83-88.
4. Шелковникова Е.Д. Оружие как составная часть культурного наследия государства и проблема его правового статуса // Закон и право. 2004. № 2. С. 50-51.
5. Шелковникова Е. Трудный путь к признанию. Авторское художественное оружие в России // Прорез. 2005. № 1. С.18-19.

THE PROBLEMS OF FORMING A LEGAL REGIME OF ARMS, HAVING CULTURAL VALUE (ON THE EXAMPLE OF COLD WEAPONS)

A. N. Posadkov

Tver Institute of Ecology and Law

On the basis on analysis of legal rules defining arms having cultural value and establishing the basics of its legal regime the gaps and contradictions within this legal institution are elicited as well as the proposals aimed at their elimination and at the elaboration of the legal regime of arms in general are put forward. As a material object for analysis cold weapons are chosen being the type on whose example the addressed issues could be illustrated most evidently.

Keywords: *arms having cultural value, ancient (antique) arms, copy and replica of ancient (antique) arms, cold weapons, legal regime.*

Об авторе

ПОСАДКОВ Александр Николаевич - доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Тверского института экологии и права, e-mail: posadkov@mail.ru

POSADKOV Alexander - assistant professor of the Chair of Civil Legal Subjects of the Tver Institute of Ecology and Law, e-mail: posadkov@mail.ru

Посадков А.Н. Проблемы формирования правового режима оружия, имеющего культурную ценность (на примере холодного оружия) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 102 – 112.

УДК 347

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, РЕГУЛИРУЕМЫЕ ГРАЖДАНСКИМ ПРАВОМ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ОСНОВНОЙ КРИТЕРИЙ ДЕЛЕНИЯ

В. Д. Рузанова

ФГАОУ ВО «Самарский государственный аэрокосмический
университет имени академика С. П. Королева
(национальный исследовательский университет)»

Статья посвящена выявлению сущности имущественных отношений как составной части предмета гражданского права. На основе анализа существующих доктринальных подходов установлены признаки данных отношений, сформулировано определение их понятия и сделан вывод о единстве их классификационного критерия.

Ключевые слова: предмет гражданского права, имущественные отношения, неимущественные отношения, критерий деления.

Современный этап развития российского гражданского законодательства, как известно, характеризуется активизацией работы по его дальнейшему совершенствованию. Одним из принципиальных изменений системного характера является легальное усложнение структуры предмета гражданского права путем включения в п. 1 ст. 2 ГК РФ корпоративных отношений, т.е. отношений, связанных с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. Несмотря на то, что с формальной точки зрения предмет гражданского права в части имущественных отношений, как будто бы, не претерпел существенных изменений по сравнению с советским периодом, однако переход к рыночной экономике и установление частной собственности граждан и их объединений, коренным образом изменил сами общественные отношения, прежде всего, имущественные отношения, которые стали реальными товарно-денежными связями, отражающими динамику отношений собственности. Именно отношения собственности, по мысли В.Ф.

Яковлева, играют фундаментальную роль в системе экономических отношений¹.

Изучение предмета любой отрасли права – это установление, с одной стороны, оснований однородности регулируемых ею отношений, а с другой – их внутренней дифференциации. Полагаем, что когда речь идет о классификации отношений с методологической точки зрения более правильно говорить о едином критерии одного деления, в отличие от признаков, количество которых может быть любым (в зависимости от специфики отношения и позиции конкретного автора).

Подчеркнем также, что разграничение отношений, являющихся предметами различных отраслей права, – это один уровень сравнительного анализа, а деление отношений внутри предмета одной отрасли (в данном случае – гражданского права) – другой. Эти уровни не должны смешиваться, поскольку первый уровень предполагает проведение разграничения, имеющего целью выявить различия внешне схожих отношений, т.е. имущественных отношений, являющихся предметами различных отраслей права, а второй – установить конкретный (один) критерий деления имущественных и неимущественных отношений, которые, будучи составными частями предмета одной отрасли права, имеют различия, позволяющие такой критерий выявить.

Имущественные отношения – это не юридическая категория, она отражает фактические, экономические по своей социальной природе отношения². Вместе с тем, при осуществлении их анализа необходимо исходить из имеющей методологическое значение идеи В.Ф. Яковлева о том, что состав предмета гражданского права не может изучаться в отрыве от самого гражданского права, поскольку в противном случае будет установлено, каким предмет должен быть, а не каким он является в действительности³.

В литературе длительное время был дискуссионным вопрос о том, что собственно является предметом гражданского права, когда речь идет об имущественных отношениях. Одни авторы считали, что гражд-

¹ См.: Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: История и современность. Кн. 1. М.: Статут, 2012. С. 821 - 822, 832.

² См.: Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть: учеб. / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 35.

³ См.: Яковлев В.Ф. Указ соч. С. 25.

данское право регулирует сами производственные отношения⁴, другие же ученые полагали, что в качестве такого предмета выступают волевые отношения⁵. В частности, О.С. Иоффе характеризовал имущественные отношения как общественные отношения, являющиеся «волевым опосредствованием производственных отношений»⁶. В современной литературе верно констатируется, что в результате дискуссий произошло сближение позиций и расхождения во взглядах стали носить скорее терминологический характер⁷. Действительно, сегодня практически общепризнанной является точка зрения, согласно которой гражданское право регулирует волевые отношения, выступающие в качестве субъективной стороны производственных отношений.

Как справедливо отмечает И.В. Бакаева, проблема научного осмысления предмета гражданско-правового регулирования во многом осложняется и тем обстоятельством, что само понятие имущественных отношений в качестве его наиболее стабильного структурного элемента, несмотря на значительное внимание, уделявшееся его разработке отечественной цивилистикой, сохраняет до настоящего времени во многом дискуссионный характер. В юридической литературе понятие имущественных отношений, включаемых в предмет гражданского права, изучается путем его сопоставления с отношениями производственными, экономическими, стоимостными, имущественно – стоимостными, товарно-денежными отношениями, собственности, что, безусловно, научно оправдано⁸. Полагаем, что рассматриваемые имущественные отношения следует рассматривать в качестве стоимостных отношений, которые в силу рыночных экономических условий тесным образом связаны с товарно-денежной формой, но могут существовать и вне таковой.

⁴ Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. С. 20.

⁵ Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963. С. 9 - 23.

⁶ Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Юридическая литература, 1967. С. 9.

⁷ См.: Советское гражданское право. Часть 1/ отв. ред. В.А. Рясенцев. М.: Юридическая литература, 1986. С. 9; Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т.2. Кн. 1. С. 33.

⁸ См.: Бакаева И.В. Структура предмета гражданско-правового регулирования на отдельных этапах кодификации гражданского законодательства РФ // Цивилист. 2010. № 4. С. 13.

Отметим также, что мы оставляем за рамками настоящего исследования дискуссионный вопрос о соотношении неимущественных и личных неимущественных отношений. Скажем только, что в доктрине существует взгляд, поддерживаемый нами, о необходимости разграничения личных и неимущественных отношений⁹. Однако видится уместным остановиться на краткой характеристике критерия такого деления, поскольку он (критерий) непосредственно связан с признаками имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, и с определением уровней сравнительного анализа. В литературе неоднократно проводилась поддерживаемая нами мысль о том, что связь – материальное благо – имущественное отношение и нематериальное благо – неимущественное отношение, не является столь прямой и однозначной¹⁰.

С нашей точки зрения в основе дихотомии - имущественные и неимущественные отношения лежит не вид блага (материальное или нематериальное благо), а его качества (свойства), заключающиеся в способности последнего быть товаром (иметь экономическую форму товара, быть предметом денежной оценки и т.д.). Именно указанное качество блага, с одной стороны, предопределяет его способность быть объектом имущественных отношений, а, с другой, - порождает саму возможность возникновения по его поводу отношений с экономическим содержанием. Мы определяем названное свойство объекта имущественных отношений условным термином «товарность» блага, который понимается нами широко, т.е. как такое качество объекта, которое предопределяет экономический характер возникающих по поводу него отношений. «Товарность» объекта (блага), однако не означает, что по поводу него могут устанавливаться только эквивалентно-возмездные отношения. Это качество объекта рассматривается нами как свойство, позволяющее благу, обладающему стоимостью, «участвовать» как в обмене стоимостями, который может быть связан с денежной формой (купля-продажа, выполнение работ, возмездное оказание услуг и др.), либо с его переходом в натуральном виде (мена, при условии, что нет соответствующей доплаты, и др.), так и в безвозмездной его передаче

⁹ См. подробнее: Певзнер А.Г. Понятие и виды субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1961. С. 148 - 149.

¹⁰ Гражданское право / отв. ред. Е.А. Суханов. С. 33, 37.

другому лицу (например, дарение, безвозмездное пользование имуществом, наследование, разделение или выделение юридического лица). Применение безвозмездных форм передачи блага «не порочит» товарный характер объекта (блага). Данный вывод подтверждается и существующим гражданско-правовым регулированием имущественных отношений. Вопрос же о том, каким образом такое свойство объекта как «товарность» использовать, решают сами субъекты в рамках, предоставляемых им правом. При этом мы не отказываемся от «объектного» критерия как такового, а просто стремимся определить его с максимальной точностью.

Полагаем, что ценность изложенного подхода состоит не только в «уточнении» объектного критерия как такового, но и в том, что он позволяет провести первоначальное отграничение отношений, которые подлежат включению в предмет гражданского права, от иных имущественных отношений, поскольку у объектов последних либо нет названного качества, либо это качество не проявляется, либо оно проявляется, но не в такой степени и формах, которые предполагают гражданско-правовое регулирование. «Первоначальность» указанного отграничения состоит в том, оно осуществляется до стадии правового регулирования, которая связана собственно с предметом и методом отрасли права, являющимися юридическими критериями для разграничения отраслей права.

Относительно критерия деления общественных отношений, составляющих предмет гражданского права, если посмотреть на него (критерий) с позиции блага (объекта), можно заключить следующее: по поводу материальных благ возникают только имущественные отношения; по поводу нематериальных (неимущественных) благ, не способных быть товаром, возникают исключительно неимущественные отношения; по поводу нематериальных (неимущественных) благ, способных быть товаром, могут возникать как неимущественные, так и имущественные отношения (в зависимости от того, какое качество блага реализуется в отношении). Если же говорить о таком критерии со стороны общественных отношений, то следует констатировать, что имущественные отношения возникают по поводу материальных благ и нематериальных благ, способных быть товаром, а неимущественные отношения – в отношении нематериальных благ (как способных, так и не способных быть товаром). Современное правовое регулирование в сфере интеллек-

туальной собственности, например, свидетельствует о том, что права на указанные объекты могут быть как неимущественными, так и имущественными, а сами объекты, как известно, относятся к нематериальным благам. Это еще раз подтверждает тезис о том, что критерий – вид блага полностью не срабатывает: имеются и такие блага, которые, будучи нематериальными, выступают объектами имущественных отношений.

Особенность благ, являющихся объектом имущественных отношений, состоит в их способности удовлетворять имущественные интересы и потребности участников отношений, что реализуется посредством правового регулирования указанных отношений и соответственно путем наделения субъектов имущественными правами и обязанностями. Именно в этом «товарность» объекта находит свое юридическое проявление.

Спецификой объекта имущественных отношений, в свою очередь, определяется и их содержание. Как было установлено, «товарность» блага, являющегося объектом имущественных отношений, и вытекающая из этого его качество – способность удовлетворять имущественные интересы и потребности участников отношений, предопределяют сущность имущественных отношений как экономических связей. Но этого недостаточно для того, чтобы выявить содержание изучаемого феномена, поскольку необходимо определить характер таких экономических связей. По распространенному в доктрине мнению они представляют собой экономические связи по владению, пользованию и распоряжению материальными благами (результатами труда как товаром и т.д.). В настоящее время в литературе преобладающим является мнение о том, что гражданское право регулирует отношения собственности (как в статике, так и в динамике)¹¹. Первая группа отношений, как известно, отражает состояние присвоенности материальных благ, вторая – их движение в форме перехода материальных благ от одного лица к другому. Изложенный подход на принципиальном уровне не вызывает возражений, поскольку именно отношения собственности составляют ядро отношений, регулируемых гражданским правом. Вместе с тем, считаем, что ограничиться только такой трактовкой содержания имущественных отношений недостаточно, поскольку, во-первых, объектом имуще-

¹¹ Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. С. 21 - 28; Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2. Кн. 1. С. 31 - 32.

ственных отношений, как отмечалось, могут быть и нематериальные блага, которые в отношениях собственности «не участвуют» и к которым соответственно неприменим режим собственности, во-вторых, целый ряд имущественных отношений, регулируемых гражданским правом, несмотря на их связь с материальными благами, отношениями собственности не являются, например, отношения по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина и др. Следует отметить, что и сторонники позиции, согласно которой гражданское право регулирует отношения собственности, принимают во внимание указанные обстоятельства. Яковлев В.Ф. по этому поводу пишет, что в состав регулируемых гражданским правом имущественных отношений по тем или иным причинам включаются и отношения, которые отношениями собственности не являются (например, имущественные отношения, связанные с результатами интеллектуального творчества и средствами индивидуализации и др.)¹².

Изложенное позволяет следующим образом определить содержание имущественных отношений как предмета гражданского права: это экономические связи по владению, пользованию и распоряжению материальными и нематериальными благами, обладающими свойством «товарности», и выражающие принадлежность этих благ отдельным субъектам и их оборот.

Считаем, что прежде чем сформулировать определение понятия регулируемых гражданским правом имущественных отношений, необходимо вывить их признаки. Вопрос о признаках исследуемых общественных отношений в литературе является дискуссионным. Предварительно сделаем замечания методологического плана: нередко проблема признаков рассматривается одновременно с критериями отграничения имущественных отношений, являющихся предметом гражданского права, от имущественных отношений, регулируемых другими отраслями права¹³. Нельзя не признать, что данные вопросы пересекаются, однако, как отмечалось, критерий деления (или отграничения) должен быть один, а признаков может быть несколько.

В литературе говорят либо об одном признаке исследуемых отношений, либо об их определенной совокупности. Отметим, что к числу

¹² Яковлев В.Ф. Указ соч. С. 31.

¹³ Гражданское право / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. С. 10 - 11.

признаков причисляются как характеристика экономической сущности имущественных отношений, их объекта и содержания¹⁴, так и качества их субъектов (черты, характеризующие особенности их положения) или имущества (например, имущественная самостоятельность их субъектов (С.Н. Братусь)¹⁵, признак обособленного в обороте имущества (А.В. Дозорцев)¹⁶, равенство участников имущественных отношений (Ю.К. Толстой)¹⁷ и др.). Критикуя указание на признаки, связанные с субъектами имущественных отношений, Н.Д. Егоров утверждает, что здесь раскрываются свойства не самих отношений, а их участников (или имущества), и предлагает единственный признак - стоимостный характер имущественных отношений¹⁸. Бакаева И.В., анализируя признаки отношений, входящих в предмет гражданского права, закрепленные в п. 1 ст. 2 ГК РФ, говорит об их производности от товарно-денежной природы регулируемых гражданским правом имущественных отношений и о возможности их оценки в качестве методических, а не предметных признаков имущественных отношений как гражданско-правовых¹⁹. С приведенными критическими взглядами согласиться нельзя, поскольку, как известно, любое отношение состоит из элементов (субъектов, объекта, содержания), и именно из особенностей каждого из них и складывается специфика отношения в целом как некой единой связи. Главный же вопрос состоит в том, какие признаки и в какой последовательности должны быть применены в качестве характеристики имущественных отношений.

Полагаем, что в состав таких признаков должны быть включены черты, последовательно отражающие: экономическую сущность данных

¹⁴ См., например: Советское гражданское право. Том 1/ под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1985. С. 9 - 10.

¹⁵ Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. С. 126 - 127.

¹⁶ Дозорцев А.В. О предмете советского гражданского права // Советское государство и право. 1954. № 7. С. 104 - 108.

¹⁷ См. ссылку: Гражданское право: учеб.: В 3 т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 10.

¹⁸ Гражданское право / отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. С. 11 (автор гл.1 Н.Д. Егоров).

¹⁹ Бакаева И.В. Гражданское право РФ: проблемы предмета отраслевого регулирования // Частное право: проблемы и тенденции развития: Материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. В.В. Долинская, Н.П. Зыкин. М.: АНО «Юридические программы». 2009. С. 28.

отношений; специфику объекта; особенности содержания и положения субъектов. Базируясь на существующих в литературе признаках имущественных отношений и с учетом сделанных выше выводов, предлагаем следующую их совокупность.

Во-первых, будучи экономическими связями, они выступают как стоимостные отношения. В литературе иногда говорят об эквивалентно-возмездном²⁰ или о товарно-возмездном²¹ характере отношений. Однако сами авторы признают, что данные признаки охватывают лишь часть имущественных отношений.

Во-вторых, возникают в отношении как материальных, так и нематериальных благ, обладающих качеством «товарности».

В-третьих, по содержанию - это экономические связи по владению, пользованию и распоряжению материальными и нематериальными благами, отражающие принадлежность этих благ отдельным субъектам и их оборот.

В-четвертых, их участники имеют имущественную обособленность от иных субъектов, степень которой позволяет им самостоятельно распоряжаться имуществом и нести самостоятельную имущественную ответственность²². В литературе нередко говорят об имущественно-распорядительной самостоятельности²³. Иногда имущественную обособленность и имущественную (имущественно-распорядительную) самостоятельность рассматривают в качестве отдельных признаков, но при этом всегда подтверждают их тесную взаимосвязь и обусловленность второго признака первым.

В-пятых, для них характерно равенство участников отношений. По справедливому утверждению В.Ф. Яковлева, равенство носит экономический, а не юридический характер и состоит в первую очередь в отсутствии между субъектами внеэкономической зависимости, власти, принуждения, а также какой-либо иной социальной связи, кроме отношений собственности, и проявляется в тождестве экономических ролей субъектов²⁴. Иногда в качестве признака называют равноправие и независимость субъектов, который выражаются в том, что участники отно-

²⁰ Яковлев В.Ф. Указ. соч. С. 39 - 45.

²¹ Гражданское право / отв. ред. Е.А. Суханов. С. 36 - 37.

²² Гражданское право / отв. ред. Е.А. Суханов. С. 36 - 37.

²³ Яковлев В.Ф. Указ. соч. С. 39 - 45.

²⁴ Там же.

шений не находятся в состоянии административной или иной властной подчиненности²⁵. Думается, что именно равенство участников отношений в приведенной интерпретации выражает смысл положения субъектов по отношению друг к другу. Заметим также, что слово «равноправие» говорит о связи с правом, что «на этапе отношений» (а не правоотношений) не может иметь места.

Перечисленные признаки не только отражают уникальные свойства имущественных отношений как предмета гражданского права, но и позволяют их отграничить от имущественных отношений, регулируемых нормами других отраслей права, поскольку последние такой совокупностью признаков не обладают.

Ранее уже был приведен целый ряд доктринальных определений понятия имущественных отношений, каждое из которых, бесспорно, представляет собой значительный вклад в разработку научных представлений об данных отношениях. Дополнительно остановимся на дефиниции, сформулированной И.В. Бакаевой, которая пишет: «Их анализ позволяет рассматривать имущественные отношения в структуре предмета гражданского права в общем виде в качестве одной из исторических разновидностей волевых отношений собственности в условиях товарного производства относительно результатов труда как товаров, которые закрепляют их принадлежность определенным лицам (отношения собственности в статике, регулируемые правом собственности) либо их оборот, переход от одних лиц к другим (отношения собственности в динамике, регулируемые обязательственным правом)»²⁶. В данном определении предпринята в целом удачная попытка всесторонне отразить исследуемые отношения, в том числе и показать их связь с правом. Однако, мы полагаем, что определение должно отражать только главный смысл явления, а не все его признаки. Кроме того, в него не следует включать правовые формы имущественных отношений, поскольку, во-первых, в дефиниции речь идет об экономических связях и, во-вторых, такие формы в действительности более многообразны (тогда их нужно было бы перечислить все).

Изложенное выше позволяет сформулировать следующее опреде-

²⁵ Гражданское право / отв. ред. Е.А. Суханов. С. 36 - 37.

²⁶ Бакаева И.В. Гражданское право РФ: проблемы предмета отраслевого регулирования. С. 29-30.

ление понятия регулируемых гражданским правом имущественных отношений: это стоимостные отношения по владению, пользованию и распоряжению материальными и нематериальными благами, обладающими качествами товара. Думается, что в совокупности с указанными признаками данное определение дает достаточно полное представление о предмете гражданского права в его «имущественной» части.

Список литературы

1. Бакаева И.В. Гражданское право РФ: проблемы предмета отраслевого регулирования // Частное право: проблемы и тенденции развития: Материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. В.В. Долинская, Н.П. Зыкин. М.: АНО «Юридические программы». 2009.
2. Бакаева И.В. Структура предмета гражданско-правового регулирования на отдельных этапах кодификации гражданского законодательства РФ // Цивилист. 2010. № 4.
3. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963.
4. Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961.
5. Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть: учеб. / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006.
6. Дозорцев А.В. О предмете советского гражданского права // Советское государство и право. 1954. № 7.
7. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М.: Юридическая литература, 1967.
8. Певзнер А.Г. Понятие и виды субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1961.
9. Советское гражданское право. Т. 1 / под ред. О.А. Красавчикова. М.: Высшая школа, 1985.
10. Советское гражданское право. Ч. 1 / отв. ред. В.А. Рясенцев М.: Юридическая литература, 1986.
11. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: История и современность. Кн. 1. М.: Статут, 2012.

**PROPERTY RELATIONS REGULATED BY CIVIL LAW:
CONCEPT, SIGNS, THE MAIN CRITERION OF DIVISION**

V. D. Ruzanova

Samara State Aerospace University

The article is dedicated to revealing the essence of property relationships as part of the subject matter of civil law. Based on the analysis of current doctrinal approaches the author ascertains attributes of these relationships, formulates their definition and it is concluded that they have common classification criterion.

Keywords: subject matter of civil law, *property* relationships, non- *property* relationships, criterion of division.

Об авторе

РУЗАНОВА Валентина Дмитриевна – канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права, ФГАОУ ВО «Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С. П. Королева (национальный исследовательский университет)» (443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1, корпус юридического факультета), e-mail: vd.ruz@mail.ru

RUZANOVA Valentina - PhD, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Business Law, Samara State Aerospace University named after academician SP Korolev (National Research University) (443011, Samara, ul. Akademika Pavlova, d .1, housing the Faculty of Law), e-mail: vd.ruz@mail.ru

Рузанова В.Д. Имущественные отношения, регулируемые гражданским правом: понятие, признаки, основной критерий деления // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 113 – 124.

Вопросы публичного права

УДК 341.96 : 347.9

К ВОПРОСУ О ЮРИСДИКЦИОННОМ ИММУНИТЕТЕ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. А. Алешукина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье рассмотрен вопрос возможности предъявления иска в судах РФ к иностранному государству. Рассмотрены основные виды иммунитета государства, законодательные акты в данной сфере, обозначены случаи неприменения иммунитета.

Ключевые слова: *иностранное государство, судебный иммунитет, юрисдикционный иммунитет, иммунитет собственности, концепция абсолютного и относительного иммунитета.*

Иммунитет государства и его собственности – один из старейших институтов как международного публичного, так и международного частного права. Становление и развитие данного института происходило поэтапно, вследствие чего правила об иммунитете не сразу нашли отражение в законодательных актах. Первоначально иммунитет государства регулировался в «международном праве на уровне обычной нормы»¹, затем получил практическое воплощение в деятельности судебных органов и в итоге был закреплен в международных договорах и национальных актах. В числе основных международных актов, посвященных вопросу иммунитета государства, следует отметить Брюссельскую конвенцию для унификации некоторых правил относительно иммунитета государственных судов 1926 г., Европейскую конвенцию об иммунитете государств 1972 г. и Конвенцию ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности 2004 г. В 2006 г. Россий-

¹ Богуславский М.М. Международное частное право: элементарный курс. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. С. 88.

ская Федерация подписала последнюю из вышеназванных конвенций, но до настоящего времени ее не ратифицировала.

Специфика участия различных субъектов в гражданских правоотношениях раскрывается через характеристику присущих им признаков, в частности для физических лиц – это вопросы право- и дееспособности, для юридических лиц – национальная принадлежность и личный статус, для государства – иммунитет. Первооснова иммунитета лежит в суверенитете государства, его независимости и публично-правовой природе. С учетом общих принципов международного права и международного сотрудничества «равный над равным власти не имеет», как следствие, государства не могут осуществлять публично-властные полномочия в отношении друг друга, в том числе в процессуальной сфере. Сам факт участие государства в гражданских правоотношениях не меняет их частноправовой принадлежности, вместе с тем публичная природа государства не может не сказаться на его правовом положении.

В доктрине международного частного права выделяют три вида иммунитета:

- 1) юрисдикционный,
- 2) иммунитет собственности,
- 3) иммунитет от применения иностранного законодательства на своей территории.

В свою очередь, юрисдикционный иммунитет включает в себя три подвида:

- а) иммунитет от предъявления иска,
- б) иммунитет от применения обеспечительных мер,
- в) иммунитет от принудительного исполнения решения иностранного суда.

Таким образом, можно говорить о различных сферах проявления иммунитета государства. Так, в процессуальных отношениях государство наделяется юрисдикционным иммунитетом, в материальных правоотношениях государство обладает иммунитетом собственности. Иммунитет государства от применения иностранного законодательства на своей территории означает, что для целей применения иностранного права в пределах своей территории государство должно легально определить сферу применения и порядок определения права, подлежащего применению (коллизийное право).

Неподчинение одного государства юрисдикции другого государства не означает возможности государства не учитывать правовые предписания, обязательные для исполнения на его территории. По нормам международного права государство и его компетентные органы обязаны осуществлять свою деятельность в соответствии с законами того государства, на территории которого они находятся. Вместе с тем данные нормы лишены такого признака, как возможность принудительного исполнения. Соблюдение норм права обеспечивается только их выполнением на основе добровольного признания, но не путем применения принудительной силы государства или угрозы применения такой силы. Таким образом, иммунитет государства представляет собой, по сути, защиту от принудительного применения иностранного закона, принудительного изъятия собственности, принудительного привлечения к суду и т. д.

Вопрос о юрисдикционном иммунитете государства может быть поставлен лишь за рубежом. Так, российское государство не вправе ссылаться на свой иммунитет при предъявлении к нему иска в судах РФ. Аналогично иностранное государство не вправе ссылаться на иммунитет при предъявлении к нему иска физическими и юридическими лицами РФ в национальных судах соответствующего государства.

Теория и практика применения иммунитета выделяет две основные концепции: концепцию абсолютного иммунитета и концепцию относительного (функционального) иммунитета. В основе концепций лежит характер общественных отношений, в которых участвует государство. Согласно концепции абсолютного иммунитета, «иммунитет государства распространяется на любую деятельность, и государство всегда пользуется иммунитетом»². Согласно концепции ограниченного (функционального) иммунитета, государство «неприкосновенно» только в том случае, когда оно выступает в качестве носителя власти, исполняет суверенные властные полномочия. Соответственно если иностранное государство участвует в отношениях, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, или в иных гражданско-правовых отношениях без каких-либо публично-властных полномочий, формальных оснований отказывать в принятии искового

² Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. 2-е изд., доп. М.: Международ. отношения, 2009. С. 181.

заявления, ответчиком по которому заявлено иностранное государство, нет.

Современная концепция участия государства в гражданских правоотношениях закреплена в материальных нормах. Так, в соответствии со ст. 124 ГК РФ государство выступает в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами. В соответствии со ст. 1204 ГК РФ гражданско-правовым отношениям, осложненным иностранным элементом, с участием государства правила настоящего раздела применяются на общих основаниях, если иное не установлено законом.

Юрисдикционный иммунитет государства закреплён в АПК РФ (ст. 251) и ГПК РФ (ст. 401). При этом оба кодекса идентично раскрывают содержание судебного иммунитета несмотря на тот факт, что ГПК РФ не использует саму терминологию судебного иммунитета. Так, судебный иммунитет представляет собой неподсудность одного государства суду другого государства и включает в себя:

- невозможность привлечения в качестве ответчика по иску, рассматриваемому в суде в РФ;
- невозможность привлечения в качестве третьего лица по делу, рассматриваемому в суде в РФ;
- невозможность наложения ареста на имущество, принадлежащее иностранному государству и находящееся на территории РФ;
- невозможность применения к иностранному государству обеспечительных мер;
- невозможность обращения взыскания на имущество государства в порядке принудительного исполнения судебного акта российского суда.

Исключением для действия судебного иммунитета являются случаи, предусмотренные международным договором или федеральным законом. Таким образом, в процессуальных кодексах содержится бланкетная норма, отсылающая к специальному закону, которого до недавнего времени не было принято в Российской Федерации. Однако стоит отметить, что деятельность по разработке соответствующего закона велась достаточно давно. Так, соответствующий законопроект «О юрисдикционном иммунитете иностранного государства и его собственности» разрабатывался в рамках Исследовательского центра частного права при Президенте РФ и был опубликован в приложении к газете «Эж-

Юрист» в 1998 г. Аналогичный проект закона «Об иммунитете иностранных государств и их собственности» был внесен на обсуждение в Государственную Думу весной 2005 г. Наконец, 3 ноября 2015 г. был принят Федеральный закон № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации», вступающий в силу с 1 января 2016 г.

Данный закон регулирует отношения, связанные с применением Российской Федерацией юрисдикционных иммунитетов иностранного государства и его имущества. Положения статей в полной мере корреспондируют нормам ГПК РФ и АПК РФ, регулиующим соответствующие вопросы. Вместе с тем в качестве новеллы законодательства можно выделить конкретные случаи, в которых иностранное государство не будет пользоваться юрисдикционным иммунитетом. Для целей единообразного понимания положений закона в ст. 2 закреплена основная понятийный аппарат, а именно: что понимать под иностранным государством, судами РФ, юрисдикционным иммунитетом, суверенными властными полномочиями. Следует отметить, что не все категории в законе раскрыты в должном объеме. Так, определяя понятие иностранного государства, закон указывает не только само государство, но и его составные части, его представителей, учреждения и иные образования государства, правомочные совершать и фактически совершающие действия в целях осуществления суверенной власти данного иностранного государства. В то же время, раскрывая понятие «суверенные властные полномочия», закон определяет их как «полномочия, которыми иностранное государство обладает в силу суверенитета и которые осуществляет в целях реализации суверенной власти». И только исходя из системного толкования положений ст. 2 и ст. 7 анализируемого закона, регулирующих неприменение судебного иммунитета в отношении споров, связанных с участием иностранного государства в гражданско-правовых сделках и (или) осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, можно понять, что речь идет о характере и цели совершаемых государством сделок. Таким образом, закон официально закрепил концепцию относительного (функционального) иммунитета.

Определяя возможность участия иностранного государства в судебном процессе, закон закрепил два самостоятельных процессуальных действия:

- согласие иностранного государства на осуществление юрисдикции судом РФ;
- отказ от судебного иммунитета.

Согласие иностранного государства на осуществление юрисдикции судом РФ может иметь место в силу международного договора, письменного соглашения, не являющегося международным договором, заявления в суде РФ, письменного уведомления суда РФ или письменного уведомления, переданного РФ по дипломатическим каналам, в рамках судебного процесса в отношении конкретного спора. Такое согласие не может быть отозвано и распространяется на все стадии судебного процесса. В свою очередь, согласие иностранного государства на осуществление юрисдикции судом РФ не затрагивает других видов юрисдикционного иммунитета, а именно: иммунитета иностранного государства в отношении мер по обеспечению иска и (или) иммунитета иностранного государства в отношении исполнения решения суда.

Отказом иностранного государства от иммунитета признается предъявление иностранным государством иска в суд РФ, вступление в судебный процесс в РФ и по существу спора в качестве лица, участвующего в деле, или принятие иных действий по существу дела, а также заключение иностранным государством арбитражного или третейского соглашения о разрешении с его участием споров, которые возникли или могут возникнуть в будущем в связи с исполнением обязательств. Говоря о предъявлении иска иностранным государством, закон исходит из концепции связанности первоначального и встречного иска. Как следствие, предъявление любого из вышеназванных исков лишает государство возможности ссылаться на иммунитет в отношении противного иска. Отказ иностранного государства от судебного иммунитета не затрагивает других видов юрисдикционного иммунитета, а именно: иммунитета иностранного государства в отношении мер по обеспечению иска и (или) иммунитета иностранного государства в отношении исполнения решения суда.

Закон содержит 6 случаев (самостоятельных статей) неприменения иммунитета иностранного государства:

- неприменение судебного иммунитета в отношении споров, связанных с участием иностранного государства в гражданско-правовых сделках и (или) осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности;

- неприменение судебного иммунитета в отношении трудовых споров;

- неприменение судебного иммунитета в отношении споров, связанных с участием в юридических лицах или иных образованиях, не имеющих статуса юридического лица;

- неприменение судебного иммунитета в отношении споров о правах на имущество;

- неприменение судебного иммунитета в отношении споров о возмещении вреда;

- неприменение судебного иммунитета в отношении споров, связанных с интеллектуальной собственностью;

- неприменение судебного иммунитета в отношении споров, связанных с эксплуатацией судна.

Вместе с тем каждая из статей имеет определенную сферу применения и исключения из общего правила.

Говоря о действии иммунитета государства в отношении мер по обеспечению иска и иммунитета в отношении исполнения решения суда, закон называет два общих случая, когда такие иммунитеты действовать не будут:

1) иностранное государство явно выразило согласие на принятие соответствующих мер;

2) иностранное государство зарезервировало или иным образом обозначило имущество на случай удовлетворения требования, являющегося предметом спора.

Вместе с тем не совсем согласуется с общей концепцией иммунитета государства, в том числе от принудительного исполнения решения суда положение п. 3 ст. 15 Федерального закона от 3 ноября 2015 г. № 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации», а именно: иностранное государство не будет пользоваться иммунитетом в отношении исполнения, если установлено, что имущество иностранного государства используется и (или) предназначено для использования данным иностранным государством в целях, не связанных с осуществлением суверенных властных полномочий. Буквально толкуя положения данной статьи, можно сделать вывод, что для изъятия имущества иностранного государства не требуется отказа от иммунитета от

исполнения решения суда в отношении имущества, используемого государством не для осуществления суверенных властных полномочий.

Отдельного освещения требует вопрос о действии принципа взаимности в отношении предоставления юрисдикционного иммунитета иностранному государству. Юрисдикционные иммунитеты иностранного государства и его имущества могут быть ограничены на основе принципа взаимности, если будет установлено наличие ограничений, касающихся предоставления РФ и ее имуществу юрисдикционных иммунитетов в иностранном государстве, в отношении которого и имущества которого возник вопрос о юрисдикционных иммунитетах. И в этом смысле законодатель отошел от общего правила о взаимности, применяемого в материальном праве, когда иностранное право подлежит применению в Российской Федерации независимо от того, применяется ли в соответствующем иностранном государстве к отношениям такого рода российское право. Кроме того, в материальном праве в случае, когда применение иностранного права зависит от взаимности, предполагается, что она существует, если не доказано иное, т. е. взаимность презюмируется. В процессуальном праве с учетом положений данного закона предполагается, что взаимность будет проверяться. Так, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений Российской Федерации, в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации, дает заключения по вопросам предоставления юрисдикционных иммунитетов Российской Федерации и ее имуществу в иностранном государстве.

Очевидно, что апробация положений закона займет продолжительное время и, возможно, повлечет его корректировку, вместе с тем уже сегодня можно выделить положительные стороны, а именно признание права иностранного государства на иммунитет от юрисдикции российских правоприменительных органов, пределы отказа от собственной территориальной юрисдикции, закрепление конкретных правил отказа от иммунитета.

Список литературы

1. Богуславский М.М. Международное частное право: элементарный курс. 2-е изд., перераб. и доп. М. :Юристъ, 2005. – 317 с.

2. Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. 2-е изд., доп. М.: Междунар. отношения, 2009. – 752 с.

TO THE QUESTION OF JURISDICTIONAL IMMUNITY OF FOREIGN STATES IN THE RUSSIAN FEDERATION

S. A. Aleshukina

Tver State University

The article focuses on the possibility of suing in the courts of the Russian Federation to a foreign state. Describes the main types of state immunity, the legislative acts in this sphere, the indicated cases of non-use immunity

Keywords: *foreign state, judicial immunity, jurisdictional immunity, immunity property, the concept of absolute and relative immunity.*

Об авторе

АЛЕШУКИНА Светлана Александровна – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: irinavladimirova@inbox.ru

ALESHUKINA Svetlana - PhD, assistant professor of civil procedure and law enforcement VPO "Tver State University" (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: irinavladimirova@inbox.ru

Алешукина С.А. К вопросу о юрисдикционном иммунитете иностранного государства в Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 125 – 133.

УДК 349.3 : 35.087.43

НАКОПИТЕЛЬНАЯ ПЕНСИЯ КАК ЧАСТЬ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. В. Афтахова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Реформирование системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации, в частности переход от распределительной к распределительно-накопительной системе обусловило внесение в законодательство РФ целого ряда ключевых изменений, а также модернизацию понятийного аппарата. Настоящая статья посвящена анализу современных понятий, правовых оснований и форм выплаты средств пенсионных накоплений, основной из которых является накопительная пенсия.

Ключевые слова: *пенсионная система, пенсионные накопления, накопительная пенсия, срочная пенсионная выплата, единовременная выплата средств пенсионных накоплений.*

До 2002 г. в Российской Федерации существовала распределительная пенсионная система, основанная на принципе «солидарности поколений» — денежные средства, формируемые за счет взносов работников, полностью направлялись на выплату пенсий пенсионерам. Однако при неблагоприятной демографической ситуации эффективное функционирование данного вида пенсионной системы в нашей стране стало невозможным. В целях обеспечения сбалансированности пенсионной системы РФ было принято решение о переходе на распределительно-накопительную систему пенсионного обеспечения. Таким образом, с 2002 г. в пенсионную систему нашей страны был введен «накопительный элемент», а трудовые пенсии граждан складывались из трех частей: базовой, страховой и накопительной.

Пенсионные накопления граждан призваны прежде всего обеспечить возможность самостоятельного формирования пенсии будущим пенсионером. Данные денежные средства направляются на инвестирование различных сфер экономики. Доход от их инвестирования получает гражданин при выходе на соответствующий вид пенсионного обеспечения. Кроме того, накопительный компонент пенсионной системы

направлен на изменение отношения к будущей пенсии у работающих граждан за счет предоставления возможности к самостоятельному формированию пенсии.

Однако в связи с необходимостью совершенствования механизмов пенсионной системы ее реформирование на этом не завершилось. В 2013 г. законодательство, регулирующее пенсионные правоотношения в РФ, вновь претерпело существенные изменения: введены новый понятийный аппарат, новая пенсионная формула и новые составляющие пенсионной системы. В частности, вместо «трудовой пенсии» и ее компонентов (базовой, страховой и накопительной частей) введены понятия «страховая» и «накопительная» пенсия.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в сфере пенсионных накоплений, является ФЗ от 30.11.2011 г. № 360-ФЗ «О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений»¹. В соответствии со ст. 2 указанного Закона за счет средств пенсионных накоплений, сформированных в пользу застрахованного лица, осуществляются следующие виды выплат:

- 1) единовременная выплата средств пенсионных накоплений (далее — единовременная выплата);
- 2) срочная пенсионная выплата;
- 3) накопительная пенсия;
- 4) выплата средств пенсионных накоплений правопреемникам умершего застрахованного лица.

Понятие «накопительная пенсия» содержится в ФЗ от 28.12.2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии»² (далее – «ФЗ «О накопительной пенсии»»), который, равно как и ФЗ от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях в РФ»³, вступил в силу с 1 января 2015 г. Итак, в соответствии со ст. 3 данного документа накопительная пенсия — ежемесячная денежная выплата в целях компенсации застрахованным лицам заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие старости, исчисленная исходя из суммы средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета застрахованного

¹ Российская газета. 2011. 7 дек.

² Российская газета. 2013. 30 дек.

³ Российская газета. 2013. 31 дек.

лица или на пенсионном счете накопительной пенсии застрахованного лица, по состоянию на день назначения накопительной пенсии.

В свою очередь средства пенсионных накоплений формируются за счет:

1. средств, сформированных за счет поступивших страховых взносов на финансирование накопительной пенсии, а также результата от их инвестирования;
2. дополнительных страховых взносов на накопительную пенсию, а также результата от их инвестирования;
3. взносов работодателя, уплаченных в пользу застрахованного лица, а также результата от их инвестирования;
4. взносов на софинансирование формирования пенсионных накоплений, а также результата от их инвестирования;
5. средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на формирование накопительной пенсии, а также результата от их инвестирования.

По общему правилу, закрепленному в ст. 4 ФЗ «О накопительной пенсии», право на накопительную пенсию имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с ФЗ от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»⁴, при наличии средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета застрахованного лица или на пенсионном счете накопительной пенсии застрахованного лица.

Право на получение накопительной пенсии возникает одновременно с правом на получение страховой пенсии по старости, назначаемой в соответствии с ФЗ «О страховых пенсиях в РФ». Досрочный выход на страховую пенсию по старости также является правовым основанием для назначения накопительной пенсии. Следует обратить внимание, что накопительная пенсия устанавливается и выплачивается независимо от получения иной пенсии и ежемесячного пожизненного содержания, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Единственное условие, которое должно быть соблюдено — размер накопительной пенсии должен составлять более 5 % по отношению к сумме размера страховой пенсии по старости, в том числе с учетом

⁴ Российская газета. 2001. 20 дек.

фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости, и размера накопительной пенсии, рассчитанной по состоянию на день назначения накопительной пенсии. Если размер накопительной пенсии составляет 5 % и менее по отношению к сумме размера страховой пенсии по старости, в том числе с учетом фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости, и размера накопительной пенсии, рассчитанной по состоянию на день назначения накопительной пенсии, застрахованные лица имеют право на получение указанных средств в виде единовременной выплаты в порядке, предусмотренном ФЗ «О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений».

Порядок определения размера накопительной пенсии установлен ст. 7 ФЗ «О накопительной пенсии», согласно которой размер накопительной пенсии определяется по формуле

$$\text{НП} = \text{ПН} / \text{Т},$$

где НП — размер накопительной пенсии;

ПН — сумма средств пенсионных накоплений застрахованного лица, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета или на пенсионном счете накопительной пенсии застрахованного лица, по состоянию на день, с которого ему назначается накопительная пенсия;

Т — количество месяцев ожидаемого периода выплаты накопительной пенсии, применяемого для расчета размера накопительной пенсии. До 1 января 2016 г. ожидаемый период выплаты накопительной пенсии, применяемый для расчета размера накопительной пенсии, устанавливается императивным способом продолжительностью 19 лет (228 месяцев). С 1 января 2016 года продолжительность ожидаемого периода выплаты накопительной пенсии ежегодно определяется федеральным законом на основании официальных статистических данных о продолжительности жизни получателей накопительной пенсии в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 02.06.2015 г. № 531 «Об утверждении методики оценки ожидаемого периода выплаты накопительной пенсии»⁵.

По общему правилу, закрепленному в п. 2 ст. 3 ФЗ «О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений», застрахованные лица, сформировавшие средства пенсионных накоплений за счет средств дополнительных страховых взносов, взносов работодателя,

⁵ Российская газета. 2015. 10 июня.

взносов на софинансирование формирования пенсионных накоплений, дохода от их инвестирования, средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на формирование накопительной пенсии, дохода от их инвестирования, вправе по своему выбору получить указанные средства в виде срочной пенсионной выплаты или в составе накопительной пенсии.

Основное отличие срочной пенсионной выплаты от накопительной пенсии заключается в том, что право на ее получение возникает у застрахованных лиц, сформировавших пенсионные накопления за счет дополнительных страховых взносов на накопительную пенсию, взносов работодателя, взносов на софинансирование формирования пенсионных накоплений, дохода от их инвестирования, средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на формирование накопительной пенсии, и дохода от их инвестирования. Средства, сформированные за счет поступивших страховых взносов на финансирование накопительной пенсии, а также результата от их инвестирования при принятии решения о выплате средств пенсионных накоплений в форме срочной пенсионной выплаты не учитываются.

Формула расчета размера данной выплаты также отличается от формулы расчета размера накопительной пенсии. В соответствии с ч. 3 ст. 5 ФЗ «О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений» размер срочной пенсионной выплаты определяется по формуле

$$СП = ПН / Т,$$

где СП — размер срочной пенсионной выплаты;

ПН — сумма средств пенсионных накоплений, сформированных за счет дополнительных страховых взносов на накопительную пенсию, взносов работодателя, взносов на софинансирование формирования пенсионных накоплений, дохода от их инвестирования, средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на формирование накопительной пенсии, дохода от их инвестирования, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета или на пенсионном счете накопительной пенсии застрахованного лица по состоянию на день, с которого ему назначается срочная пенсионная выплата, но не менее суммы гарантируемых средств, определяемой в соответствии с ФЗ от 28.12.2013 г. № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Фе-

дерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений»⁶;

T — количество месяцев периода выплаты срочной пенсионной выплаты, указанное в заявлении застрахованного лица о назначении срочной пенсионной выплаты, которое не может быть менее 120 месяцев (10 лет).

Исходя из сравнительного анализа нормативно-правового регулирования срочной пенсионной выплаты и накопительной пенсии можно сформулировать следующие основные сходства и отличия указанных правовых категорий:

1) размер срочной пенсионной выплаты и накопительной пенсии подлежит корректировке в порядке, предусмотренном ст. 12 ФЗ «О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений»;

2) средства пенсионных накоплений, не полученные гражданином при жизни, подлежат выплате его правопреемникам в порядке, предусмотренном ч. 6 ст. 7 ФЗ «О накопительной пенсии» вне зависимости от того, в какой форме подлежали выплате данные денежные средства;

3) решение о выплате пенсионных накоплений в форме срочной пенсионной выплаты может быть принято только при условии формирования пенсионных накоплений за счет добровольных взносов;

4) размер срочной пенсионной выплаты выше, чем размер накопительной пенсии;

5) выплата срочной пенсионной выплаты ограничена предельным сроком, который определяется по выбору лица – получателя срочной пенсионной выплаты, но не может быть менее 10 лет. В соответствии с ч. 8 ст. 10 ФЗ «О накопительной пенсии», накопительная пенсия назначается пожизненно.

Установление накопительной пенсии и выплата накопительной пенсии, включая организацию ее доставки, осуществляются страховщиком, у которого застрахованное лицо на день обращения за назначением накопительной пенсии формирует пенсионные накопления в соответствии с ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской

⁶ Российская газета. 2013. 30 дек.

Федерации» и ФЗ от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах». При этом общие правила установления и выплаты накопительной пенсии, а также порядок приостановления и прекращения ее выплаты установлены ФЗ «О накопительной пенсии».

Федеральный закон от 04.12.2013 г. № 351-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования в части права выбора застрахованными лицами варианта пенсионного обеспечения»⁷ установил так называемый «мораторий» на формирование пенсионных накоплений до конца 2015 г. В соответствии с указанным нормативно-правовым актом лица 1967 г. рождения и моложе до конца 2015 г. должны сформировать свое мнение относительно формирования накопительной пенсии и выразить свою правовую позицию в форме заявления в Пенсионный фонд РФ. В соответствии с действующим законодательством РФ в сфере пенсионного обеспечения гражданин имеет право:

6. формировать пенсионные накопления, направляя 6 % страховых взносов на эту часть пенсионного обеспечения. При этом также необходимо определить, какому фонду гражданин вверяет свои пенсионные накопления;

7. отказаться от формирования пенсионных накоплений. В этом случае все 22 % страховых взносов, уплачиваемых работодателем за работника в Пенсионный фонд РФ, будут направляться на формирование страховой пенсии. Денежные средства будут учтены на специальном лицевом счете гражданина, а по факту – частично направлены на выплату пенсий пенсионерам.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии» // Российская газета. 2013. 30 дек.
2. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях в РФ» // Российская газета. 2013. 31 дек.
3. Федеральный закон от 04.12.2013 г. № 351-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования в части права выбора

⁷ Российская газета. 2013. 6 дек.

застрахованными лицами варианта пенсионного обеспечения» // Российская газета. 2013. 6 дек.

4. Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 360-ФЗ «О порядке финансирования выплат за счет средств пенсионных накоплений» // Российская газета. 2011. 7 дек.

5. Федеральный закон от 30.04.2008 г. № 56-ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений» // Российская газета. 2008. 6 мая.

6. Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» // Российская газета. 2002. 30 июля.

7. Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» // Российская газета. 2001. 20 дек.

8. Федеральный закон от 7.05.1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» // Российская газета. 1998. 13 мая.

9. Федеральный закон от 1.04.1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» // Российская газета. 1996. 10 апр.

10. Постановление Правительства РФ от 02.06.2015 г. № 531 «Об утверждении методики оценки ожидаемого периода выплаты накопительной пенсии» // Российская газета. 2015. 10 июня.

FUNDED PENSION AS A PART OF PENSION SYSTEM IN RUSSIAN FEDERATION

A. V. Aftakhova

Tver State University

Reformation of pension system in Russian Federation, especially transition from unfunded pension scheme to funded pension system, arose a range of key changes in the legislation of Russian Federation and also modernization of conceptual framework. The article is focused on the modern definitions, legal foundation and outpayment forms of pension savings, where the main form the funded pension is.

Keywords: *pension system, pension savings, funded pension, term pension payment, lump sum of pension savings.*

Об авторе

АФТАХОВА Александра Васильевна — канд. философ. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: rizzh@bk.ru.

AFTANOVA Alexandra - Ph.D., assistant professor of civil procedure and law enforcement Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: rizzh@bk.ru

Афтахова А.В. Накопительная пенсия как часть пенсионной системы Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 134 – 142.

УДК 341.321.1-053.5

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ, УЧАСТВУЮЩИХ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Т. В. Кувырченкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Статья посвящена некоторым вопросам правового положения детей, участвующих в вооруженных конфликтах. Автором обосновывается необходимость совершенствования международных норм и механизмов защиты детей в условиях вооруженных конфликтов

Ключевые слова: *права детей в условиях вооруженных конфликтов, международные и внутригосударственные механизмы защиты детей, участвующих в вооруженных конфликтах.*

Вооруженные конфликты являлись объективной реальностью на всем протяжении развития человеческого общества. Со временем мировым сообществом были выработаны правовые нормы, обеспечивающие хотя бы минимальную защиту различных категорий лиц, так или иначе втянутых в вооруженные конфликты. В последнее время пристальное внимание стало уделяться защите наиболее уязвимой группе - детям. Казалось бы, дети и война – это две несопоставимые категории, но в реальности участие детей в вооруженных столкновениях не единичны.

Историческим примером являются дети боярские, принимавшие участие во многих завоевательных и карательных экспедициях в конце XVI – начале XVII в. в Сибири. Они были задействованы в строительстве первых русских крепостей, иногда выполняли более ответственные военные и административные поручения, возглавляли отряды «приборных людей», занимались вопросами мобилизации и другими¹.

Во время Второй мировой войны многие дети, потеряв своих близких родственников, в лучшем случае попадали в детский дом, а в худ-

¹ Солодкин Я.Г. Дети боярские на военной службе в Сибири в конце XVI - начале XVII в. // Военно-юридический журнал. 2015. № 7. С. 25 - 29.

шем – в концентрационный лагерь. Но некоторые из них становились сыновьями и дочерьми полков и боролись с врагом с оружием в руках. Но на тот период времени какие-либо минимальные гарантии их защиты отсутствовали.

Вторая мировая война и ее последствия послужили отправной точкой осознания необходимости принятия международных норм, направленных на защиту участников вооруженных конфликтов и определения их правового статуса. Детям, являющимся частью гражданского населения, посвящена Женевская конвенция от 12 августа 1949 года «О защите гражданского населения во время войны» и Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25 мая 2000 года.

К детям в Женевской конвенции относят малолетних детей и подростков в возрасте до 15 лет, что противоречит положениям Конвенции о правах ребенка (Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г.), где под ребенком понимается «каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее»².

Положения Факультативного протокола выражают обеспокоенность воздействия вооруженных конфликтов на детей. Это касается в первую очередь участие детей в военных действиях. Статья 1 указывает:

Государства-участники принимают все возможные меры для обеспечения того, чтобы военнослужащие их вооруженных сил, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях³.

В Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) в статье 77 прописаны меры особой защиты детей, что подтверждает их особый правовой статус:

² Конвенции о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение № 49 (A/44/49), стр. 230–239. URL: <http://www.un.org/ru/index.html>

³ Факультативный протокол к Конвенции по правам ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, от 25 мая 2000 г. // СЗ РФ. 2009. № 6. Ст. 679.

1. Дети пользуются особым уважением, и им обеспечивается защита от любого рода непристойных посягательств. Стороны, находящиеся в конфликте, обеспечивают им защиту и помощь, которые им требуются ввиду их возраста или по любой другой причине.

2. Стороны, находящиеся в конфликте, предпринимают все практически возможные меры для того, чтобы дети, не достигшие пятнадцатилетнего возраста, не принимали непосредственного участия в военных действиях, и, в частности, стороны воздерживаются от вербовки их в свои вооруженные силы. При вербовке из числа лиц, достигших пятнадцатилетнего возраста, но которым еще не исполнилось восемнадцати лет, стороны, участвующие в конфликте, стремятся отдавать предпочтение лицам более старшего возраста⁴.

Также далее в Протоколе указывается на то, что при обретении статуса военнопленного несовершеннолетние продолжают пользоваться особой защитой и к ним не может быть применен смертный приговор.

Обеспокоенность активного вовлечения детей в вооруженные конфликты в качестве непосредственных участников (комбатантов, наемников) привела к необходимости установления уголовной ответственности за указанные действия. С 1 июля 2002 года вступил в силу Римский статут международного уголовного суда, где была установлена уголовная ответственности за набор или вербовку детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях (статья 8 Римского Статута) во время международных вооруженных конфликтов и немеждународных вооруженных конфликтах⁵.

Аналогичные нормы содержатся и в уголовном законодательстве России:

Статья 359. Наемничество

1. Вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях -

⁴ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. М., 2002. С. 284.

⁵ Римский статут Международного уголовного суда (17 июля 1998 г.). URL: [http://www.un.org/russian/law/icc/romestatute\(r\).pdf](http://www.un.org/russian/law/icc/romestatute(r).pdf)

наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего, -

наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет либо без такового.

3. Участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях -

наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

Примечание. Наемником признается лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей⁶.

Под несовершеннолетним в российском законодательстве понимается ребенок, не достигший 18-летнего возраста, что расширяет определение этого субъекта по сравнению с международными нормами Женевских конвенций, но закреплено в точном соответствии с нормами Конвенции о правах ребенка.

При принятии Римского Статута Отделение Хьюман Райтс Вотч по правам детей изначально предлагало иную формулировку набора и вербовки детей в вооруженные силы с увеличением возраста до 18 лет. Но, к сожалению, многие ведущие государства мира не захотели выходить за рамки Женевских конвенций и в тексте Статута остался 15-летний возраст детей, подвергающихся вербовки.

Мировое сообщество, обеспокоенное участием детей в вооруженных конфликтах, предпринимает необходимые меры, чтобы более детализировать имеющиеся положения ряда международных источников, запрещающих вербовку и использование детского труда в военных дей-

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ствиях. Так, кроме Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, утвержденного резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 25 мая 2000 г., принята Конвенция МОТ № 182 «О запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда» 17 июня 1999 г.

В настоящее время большое количество детей и подростков сражается в рядах партизанских группировок в Центральной Африке, Индонезии, Латинской Америке. Тропическая Африка – это наиболее стабильный регион планеты, где получило наибольшее распространение использование детей-солдат. В Колумбии в рядах Армии Народа РВСК-АН большое количество повстанцев, не достигших 18-летнего возраста. На территориях, контролируемых РВСК-АН действует приказ о призыве на военную службу мальчиков и девочек в возрасте старше 13 лет. Службу в повстанческих отрядах прошли дети и подростки из Эквадора и Венесуэлы, так как крестьянские семьи сами заинтересованы отдать своих детей на военную службу⁷. Очень часто дети-солдаты становятся единственным финансовым источником существования для их семей. Но не только повстанческие отряды вербуют детей. В ряде латиноамериканских стран и правительственные войска используют несовершеннолетних в качестве солдат. Так, не достигшие возраста 18 лет дети и подростки воюют в правительственных войсках Парагвая, Эквадора, Перу, Колумбии, Уганде. В Уганде минимальный призывной возраст составляет 13 лет. Таких детей хватает в террористической организации ИГИЛ. Но все-таки наиболее часто используют детей-солдат в африканских странах.

10 февраля 2006 года Палата предварительного производства Международного уголовного суда выдала ордер на арест Лубанги Дийло, который являлся лидером «Патриотических сил освобождения Конго» и «Союза конголезских патриотов» и использовал детей в возрасте от девяти лет в качестве боевиков, охранников и сексуальных рабов. 17 марта 2006 года Лубанга стал первым в истории человеком, арестованным в соответствии с ордером, выданным Международным уголовным судом. 14 марта 2012 года Лубанга был признан виновным в совершении воен-

⁷ Полонский И. Дети-солдаты. Юные рабочие войны. URL: <http://topwar.ru/76034-deti-soldaty-yunye-rabochie-voyny.html>

ных преступлений, а именно: в наборе и вербовке детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил и использовании их для активного участия в боевых действиях. Это стало огромным событием в сфере международного уголовного права и международного гуманитарного права.

Но в тоже время можно видеть очевидный перекося в деятельности Международного уголовного суда в связи с тем, что в основном решения принимаются в отношении африканских государств. Преступления, совершенные на территории Уганды, Демократической республики Конго, Судана (Дарфура), Центрально-Африканской Республики, Кении, Ливии, Кот-д'Ивуара и других, конечно же требуют рассмотрения и привлечения виновных лиц к ответственности, но не мало преступлений совершено на территориях таких стран как Палестина, Ирак, Пакистан, которые так и остались «незамеченными».

Итак, проблема определения правового статуса детей, участвующих в вооруженных конфликтах до настоящего времени остается актуальной и требует разрешения. Выработаны и действуют определенные международно-правовые и внутригосударственные механизмы их защиты, но требуется их дальнейшее совершенствование и исключение политического влияния при применении. Необходимо также расширять нормы международного права, направленные на защиту этой категории покровительствуемых лиц. Начало этому процессу положено, но привлечение виновных лиц к уголовной ответственности не должно быть выборочным. Большое значение в решении этого вопроса в первую очередь имеет позиция Совета Безопасности ООН, представленного ведущими государствами мира.

Список литературы

1. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. М., 2002. 344 с.
2. Конвенции о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок четвертая сессия, Дополнение №49 (A/44/49), стр. 230–239. URL: <http://www.un.org/ru/index.html>
3. Полонский И. Дети-солдаты. Юные рабочие войны. URL: <http://topwar.ru/76034-deti-soldaty-yunye-rabochie-voyny.html>

4. Римский статут Международного уголовного суда (17 июля 1998 г.). URL: [http://www.un.org/russian/law/icc/romestatute\(r\).pdf](http://www.un.org/russian/law/icc/romestatute(r).pdf).

5. Солодкин Я.Г. Дети боярские на военной службе в Сибири в конце XVI - начале XVII в. // Военно-юридический журнал. 2015. № 7. С. 25 - 29.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

7. Факультативный протокол к Конвенции по правам ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, от 25 мая 2000 г. // СЗ РФ. 2009. № 6. Ст. 679.

LEGAL STATUS OF CHILDREN INVOLVED IN ARMED CONFLICT

T. V. Kuvyrchenkova

Tver State University

The article is devoted to some issues of the legal status of children involved in armed conflict. The author establishes the need to improve international norms and mechanisms for the protection of children in armed conflict

Keywords: *children's rights in situations of armed conflict, international and national mechanisms for the protection of children involved in armed conflict.*

Об авторе

КУВЫРЧЕНКОВА Татьяна Владимировна - кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права Тверского государственного университета, (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: kuvirchenkova@rambler.ru

KUVYRCHENKOVA Tatiana - PhD, assistant professor of constitutional, administrative and customs law in Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova,, 33)

Кувырченкова Т.В. Правовое положение детей, участвующих в вооруженных конфликтах // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 143 - 149.

Правовое регулирование в сфере таможенных отношений

УДК 339.543

НЕКОТОРЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОРЯДКА ВЫДАЧИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ ПО КЛАССИФИКАЦИИ ТОВАРОВ

А. А. Сладкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Автор рассматривает изменения, которые коснулись порядка выдачи таможенными органами предварительных решений по классификации товаров. Проводится краткий анализ судебных решений по оспариванию участниками внешнеэкономической деятельности предварительных решений таможенных органов по классификации товаров.

***Ключевые слова:** предварительные решения по классификации товаров, таможенные органы, товарная номенклатура.*

Важность правильного определения классификационного кода товара по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) заключается в том, что от заявленного кода зависит ставка таможенных пошлин и налогов, а также применение запретов и ограничений к перемещаемому через таможенную границу товару.

Достаточно часто у декларантов, таможенных представителей возникают сложности в самостоятельном определении классификационного кода товара. В этом случае таможенные органы по запросу заинтересованных лиц уполномочены оказывать государственную услугу по принятию и выдаче предварительного решения по классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС¹.

¹ Приказ ФТС России от 18.04.2012 г. № 760 (ред. от 19.12.2014 г.) «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы и определяемых ею таможенных органов по предоставлению государственной услуги по принятию пред-

Для удобства участников ВЭД ФТС России с 2000 г. принимает предварительные решения о классификации товаров. За этот период принято более 36,5 тысяч предварительных решений о классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД. 39% запросов о принятии предварительных решений относится к сложному высокотехнологическому оборудованию. ФТС России еще раз обращает внимание участников ВЭД на возможность получать предварительные решения о классификации товаров, что особенно важно при ввозе новых технических устройств².

Наличие законодательно установленной возможности получения от таможенного органа предварительного решения по классификации товаров объясняется сложностью процесса определения кода и последовательного применения Основных правил интерпретации, также высокой вероятностью назначения дополнительных проверок и экспертизы или изменения кода таможенными органами, что может повлечь для декларанта доначисление таможенных платежей.

Ранее таможенные органы определяли код и выносили предварительные решения бесплатно. Федеральный закон от 22.10.2014 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в главу 25.3 части второй Налогового кодекса РФ»³ установил, что государственная пошлина взимается за принятие предварительных решений по классификации товаров по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности в размере 5 000 рублей за каждое наименование товара.

Для получения предварительного решения о классификации товаров участнику ВЭД следует обратиться в Управление товарной номенклатуры ФТС России с заявлением, поданным в письменном виде или в виде электронного документа, и предоставить необходимые документы (коммерческое описание товара, техническая документация, фотографии, чертежи, экспертные заключения и др.). Предварительное решение

варительных решений по классификации товаров по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» // Рос. газ. 2012. 10.08.

² Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. URL: http://www.customs.ru/index.php?catid=40:2011-01-24-15-02-45&id=15089:2011-10-24-12-47-05&Itemid=1835&option=com_content&view=article

³ Федеральный закон от 22.10.2014 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в главу 25.3 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 43. Ст. 5796.

о классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС вступает в силу с момента выдачи решения и действует три года.

С 19 января 2015 г. в уполномоченных таможенных органах реализована возможность оказания вышеуказанной государственной услуги в электронном виде с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» на сайте www.gosuslugi.ru.

Подача заявления в электронном виде сводит к минимуму вероятность неправильного заполнения заявления о принятии предварительного решения и документов к нему и, как следствие, отказа в предоставлении услуги⁴.

Несмотря на то что предварительные решения принимаются таможенными органами (причем только ФТС России и региональными таможенными управлениями), т.е. априори являются верными и квалифицированными, они нередко становятся предметом обжалования со стороны участников ВЭД.

При анализе судебной практики, связанной с оспариванием участниками ВЭД предварительных решений по классификации товаров, можно сделать некоторые выводы. Например, в большинстве случаев участники ВЭД не согласны с присвоенным кодом по предварительному решению в силу того, что ставка таможенной пошлины по определенному таможенным органом коду значительно выше по коду, предполагаемому участником ВЭД.

В подтверждение данного замечания можно привести следующий пример:

ФТС России вынесены предварительные решения от 26 июня 2014 г. № RU/10000/14/0029, RU/10000/14/0030, RU/10000/14/0031, RU/10000/14/0032 о классификации товара в соответствии с ТН ВЭД ТС в товарной подсубпозиции - 8418 69 000 8 «холодильники, морозильники и прочее холодильное или морозильное оборудование электрическое или других типов; тепловые насосы, кроме установок для кондиционирования воздуха товарной позиции 8415: - прочее: - прочее», ставка таможенной пошлины 13,3%.

⁴ Информационный сайт «Клуб логистов» URL: <http://www.logisterra.ru/library/view/predvaritelnoe-reshenie-po-klassifikacii-tovarov-po-tn-ved-eaes> (дата обращения: 19.11.2015).

Исходя из функционального назначения данный товар не соответствует тексту товарной позиции 8418 ТН ВЭД ТС по наименованию и по наличию оборудования (вентилятора с двигателем или нагнетателя для обеспечения циркуляции воздуха), что не позволяет его отнести к товарной подпозиции ТН ВЭД ТС - 8418 69 000 8.

В соответствии с правилами 1 и 6 Основных правил интерпретации, являющихся неотъемлемой частью ТН ВЭД ТС, пояснениями к единой ТН ВЭД ТС указанные чиллеры подлежат отнесению к позиции 8415 (подпозиции 8415 90 000 9, ставка пошлины 0%).

Таким образом, требование общества было удовлетворено, поскольку оспариваемые решения таможенного органа не соответствуют законодательству и нарушают права и законные интересы общества⁵.

В последнее время, т.е. в период 2014 – 2015 гг., предварительные решения таможенных органов чаще всего признаются судами правомерными. Например, в удовлетворении требования о признании недействительным предварительного решения таможенного органа по классификации товара отказано, поскольку вывод таможенного органа об отнесении товара к товарной позиции 9603 ТН ВЭД ТС правомерен⁶.

Участники ВЭД также оспаривают и те нормативно-правовые акты, на основе которых сотрудники таможенных органов принимают предварительные решения по классификации товаров. Например, ВАС РФ рассмотрел заявление общества «Глория» о признании недействующим пункта 48.8 Административного регламента Федеральной таможенной службы и определяемых ею таможенных органов по предоставлению государственной услуги по принятию предварительных решений по классификации товаров по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, утв. Приказом ФТС России от 18.04.2012 г. № 760.

В своем решении ВАС РФ ВАС РФ «признал недействующим п. 48.8 Административного регламента Федеральной таможенной службы и определяемых ею таможенных органов по предоставлению государственной услуги по принятию предварительных решений по класси-

⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.06.2015 г. № Ф05-7599/2015 по делу № А40-161380/14 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.11.2015 г. № Ф05-15373/2015 по делу № А40-25835/15 // СПС «КонсультантПлюс».

кации товаров по ТН ВЭД ТС как не соответствующий Таможенному кодексу Таможенного союза.

Согласно п. 48.8 Регламента документы и сведения, запрошенные таможенным органом, могут быть переданы в сроки, необходимые заявителю для их представления, но не превышающие 60 календарных дней с даты регистрации ФТС России (уполномоченным таможенным органом) уведомления о дополнительной информации.

Вместе с тем ч. 3 ст. 54 ТК ТС предусмотрено что, если представленные заявителем сведения недостаточны для принятия предварительного решения, таможенный орган уведомляет заявителя о необходимости предоставления дополнительной информации в течение 30 (тридцати) календарных дней со дня подачи в таможенный орган заявления о принятии предварительного решения, если законодательством государств – членов таможенного союза не установлен менее продолжительный срок. Дополнительная информация должна быть представлена в течение 60 (шестидесяти) календарных дней со дня письменного уведомления заявителя.

При этом суд учитывает, что тридцатидневный срок начинает течь с момента направления заявления. Поскольку вышеуказанная норма ТК ТС регулирует последовательность действий и сроки их решения в рамках одних правоотношений, то и шестидесятидневный срок может исчисляться не ранее даты направления таможенным органом уведомления о предоставлении дополнительной информации»⁷.

В силу того что деятельность таможенных органов, в основном, направлена на осуществление фискальной функции, т.е. пополнение государственного бюджета, то вынесение предварительных решений с

⁷ Решение ВАС РФ от 26.05.2014 г. № ВАС-15607/13 «О признании недействующим пункта 48.8 Административного регламента Федеральной таможенной службы и определяемых ею таможенных органов по предоставлению государственной услуги по принятию предварительных решений по классификации товаров по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, утв. приказом ФТС России от 18.04.2012 г. № 760» // Таможенный календарь на II квартал 2014 года» (по состоянию на 28.07.2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

таким классификационным кодом, которому соответствует повышенная ставка таможенной пошлины, будет способствовать повышению эффективности механизма администрирования по взиманию таможенных платежей.

Таким образом, противоречие публичных и частных интересов между таможенными органами и участниками ВЭД по вопросу классификации товаров согласно ТН ВЭД ЕАЭС порождает судебные споры, и даже предоставление государственной услуги по предварительной классификации, к сожалению, полностью не решает эту проблему.

В этой связи требуется:

- дальнейшее совершенствование нормативно-правовой основы порядка принятия и выдачи предварительных решений;
- совершенствование процесса по определению классификационного кода товара (проведение совместных семинаров между таможенными органами и крупными участниками ВЭД по правильному применению основных правил интерпретации; консультаций таможенных органов по вопросам классификации);
- анализ и учет международной практики по классификации товаров;
- совершенствование самой ТН ВЭД ЕАЭС.

Список литературы

1. Федеральный закон от 22.10.2014 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в главу 25.3 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 43. Ст. 5796.
2. Приказ ФТС России от 18.04.2012 г. № 760 (ред. от 19.12.2014 г.) «Об утверждении Административного регламента Федеральной таможенной службы и определяемых ею таможенных органов по предоставлению государственной услуги по принятию предварительных решений по классификации товаров по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза» // Рос. газ. 2012. 10.08.
3. Решение ВАС РФ от 26.05.2014 г. № ВАС-15607/13 «О признании недействующим пункта 48.8 Административного регламента Федеральной таможенной службы и определяемых ею таможенных органов по предоставлению государственной услуги по принятию предваритель-

ных решений по классификации товаров по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, утв. приказом ФТС России от 18.04.2012 г. № 760» // Таможенный календарь на II квартал 2014 года» (по состоянию на 28.07.2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.11.2015 г. № Ф05-15373/2015 по делу № А40-25835/15 // СПС «Консультант Плюс».

5. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25.06.2015 г. № Ф08-3764/2015 по делу № А32-41629/2014 // СПС «Консультант Плюс».

6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.06.2015 г. № Ф05-7599/2015 по делу № А40-161380/14 // СПС «Консультант Плюс».

7. Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. URL: http://www.customs.ru/index.php?catid=40:2011-01-24-15-02-45&id=15089:2011-10-24-12-47-05&Itemid=1835&option=com_content&view=article

8. Информационный сайт «Клуб логистов». URL: <http://www.logisterra.ru/library/view/predvaritelnoe-reshenie-po-klassifikacii-tovarov-po-tn-ved-eaes> (дата обращения: 19.11.2015).

SOME CHANGES OF THE PROCEDURE OF ISSUING BY THE CUSTOMS AUTHORITIES OF PRELIMINARY DECISIONS ON CLASSIFICATION OF GOODS

A. A. Sladkova

Tver State University

In this article the author considers the changes that concerned the procedure of issuing by the customs authorities of preliminary decisions on classification of goods. The author carries out a brief analysis of judicial decisions against participants of foreign economic activity of preliminary decisions of customs authorities on classification of goods.

Keywords: *preliminary decisions on classification of goods, customs, commodity nomenclature.*

Об авторе

СЛАДКОВА Алена Александровна – ассистент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности юридического факультета Тверского государственного университета, e-mail: sladkova.alen@yandex.ru

SLADKOVA Alena - assistant of subdepartment of environmental law and legal support of professional activity of the Law Department, Tver State University. E-mail: sladkova.alen@yandex.ru

Сладкова А.А. Некоторые изменения порядка выдачи таможенными органами предварительных решений по классификации товаров // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 150 – 157.

УДК 336.74

МЕЖДУНАРОДНЫЕ РАСЧЕТЫ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

А. Н. Сухарев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Обоснована возможность и показаны механизмы перевода внешней торговли России на российские рубли и валюты стран её внешнеторговых партнеров. Дана оценка социально-экономических и политических последствий этого. Раскрыт механизм мультивалютной системы внешней торговли и обосновано введение клиринговой валюты.

Ключевые слова: национальная валюта, иностранная валюта, внешнеторговый оборот, валютные активы, международные расчеты

Современные процессы в мировой политике и экономике вызывают необходимость отказа от использования американской валюты в качестве международных средств платежа и международных резервов. В немалой степени этому способствует введение санкций со стороны западных стран по отношению к России, что усиливает для неё внешне-экономические риски и требует поиска новой модели международных расчетов. Россия обладает значительными международными резервами, которые требуют сохранности в условиях усиления экономических санкций¹.

Усиление роли российского рубля в современном мире носит объективный характер и обусловлено действием как экономических, так и

¹ Сухарев А.Н. Финансовая устойчивость и платежеспособность государства // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 31 (196). С. 8 - 15; Сухарев А.Н. Финансовые механизмы формирования и использования суверенных фондов // Финансы и кредит. 2010. № 18 (402). С. 28 - 33; Сухарев А.Н., Голубев А.А. Проблемы введения единой валюты в Евразийском экономическом сообществе // Финансы и кредит. 2015. № 6. С. 40 - 47; Сухарев А.Н., Голубев А.А. Роль внутренних сбережений в финансировании российской экономики // Финансы и кредит. 2015. № 7 (631). С. 2 - 11.

внешнеполитических факторов². Все это приводит к постановке вопроса о возможности и целесообразности перевода международных расчетов России на рубли и национальные валюты стран-членов её внешнеторговых партнеров.

Как известно, деньги возникли объективно и стихийно, в ходе эволюции системы общественного воспроизводства, в результате чего роль всеобщего товарного эквивалента закрепились за золотом. Имея один товар – всеобщий посредник, каждый товар имеет одну цену, и происходит экономия на транзакционных издержках. Как писал Л. Харрис, «стандартные» модели денежной теории показывают лишь «весьма упрощенным образом, как денежное хозяйство снижает общественные издержки при совершении сделок, но не передают ответа на вопрос, каким образом интересы отдельных людей, групп и классов (что не идентично, кстати говоря, общественным интересам) вынуждают их создавать денежные системы»³. Представляется утверждать, что и на мировой арене конкуренция национальных валют должна привести к появлению мирового обменного средства, в котором на товары должны устанавливаться цены. По сути, этот процесс также должен быть объективным и стихийным. Учитывая масштабы американской экономики, объемы её внешнеторгового оборота и развитость финансовой системы, за долларом США постепенно закрепились роль мировой валюты. Тем самым американская валюта должна обслуживать не только внутренний экономический оборот в США, но и международный экономический оборот. Это приводит к тому, что спрос на доллары США формируется как со стороны национальной экономики, так и со стороны остального мира.

Огромные масштабы международной торговли, осуществляемые с расчетами в долларах, не приносят США сказочных доходов⁴. Несмотря

² Голубев А.А. Введение единой валюты в ЕАЭС: расчет и распределение сеньоража // Факторы развития экономики России: материалы VII международ. научн.-практ. конф. Тверь, 2015. С. 57-61; Голубев А.А.Сбережения в России: количественная оценка // Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление. 2015. № 3. С. 159 - 163.

³ Харрис Л. Денежная теория. М.: Прогресс, 1990. С. 81.

⁴ Голубев А.А. Введение единой валюты в ЕАЭС: расчет и распределение сеньоража // Факторы развития экономики России: материалы VII международ. научн.-практ. конф. Тверь, 2015. С. 57 - 61; Голубев А.А.Сбережения в России: количественная оценка // Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление. 2015. № 3. С. 159 - 163.

на то, что объемы такой торговли исчисляются триллионами долларов в год, она не требует оборота триллионов наличных долларов, а поэтому остатки наличных долларов вне США должны быть существенно меньше. Основные платежи во внешней торговле носят безналичный характер (особенно учитывая, что большая часть товаров поставляется оптом и крупным оптом). Для проведения таких платежей у покупателей должны быть доллары США, находящиеся преимущественно в безналичной форме. В связи с этим заметим, что наличные доллары эмитирует ФРС США, а безналичные – коммерческие банки⁵. Поэтому получение сеньоража ФРС США возможно только от наличных денег, но не из безналичных денег, эмитируемых коммерческими банками⁶.

Как известно, создание коммерческими банками безналичных денег осуществляется на основе действия механизма мультипликационного расширения депозитов. Один доллар, эмитированный ФРС США, множество раз поступая на депозиты коммерческих банков, создает несколько долларов на их счетах, которые в свою очередь могут использоваться для расчетов. Таким образом, безналичные доллары, которые и используются в основном для расчетов в международной торговле, не являются обязательством ФРС США, а представляют собой обязательства коммерческих банков. Эти банки могут находиться не только в США, но и в других странах мира. Обычно экспортеры открывают счета в своих странах, а импортеры – в своих. Кроме того, в России резиденты обязаны открывать валютные счета для зачисления на них экспортной выручки, как правило, только в уполномоченных банках⁷. Таким образом, концентрация денежных средств экспортеров и импортеров, выраженных в долларах США, осуществляется преимущественно в странах

⁵ Под коммерческими банками в статье понимаются банки, не являющиеся центральными банками. Хотя на практике не всегда может оказаться, что не центральный банк является коммерческим. Например, Внешэкономбанк, по своей организационно-правовой форме (государственная корпорация) не является коммерческой организацией, являясь особым институтом в экономике – Банком развития и содействия внешне-экономической деятельности.

⁶ Смирнова О.В. Сеньораж: механизмы формирования и методы расчета // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 40. С. 24 - 29; Смирнова О.В. Электронные деньги и проблема сеньоража // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 19. С. 31 - 34.

⁷ Федеральный закон от 10 декабря 2003г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СПС «КонсультантПлюс».

их нахождения, а не в стране, которая эмитирует наличные доллары – в США. Поэтому эти страны имеют потенциальную возможность использования данных денежных средств для кредитования своих экономик. В зависимости от того, в какие активы банки будут размещать средства, находящиеся на долларовых счетах, и будет определяться направление финансирования той или иной экономики страны.

В том случае, если государством для банков будут установлены ограничения на размещение средств за пределами национальной экономики, то средства, размещенные на долларовых счетах клиентов, будут использованы для размещения внутри страны. Но в этом случае в целях снижения для себя валютных рисков банки вынуждены будут выдавать кредиты, номинированные в долларах США, и покупать внутренние ценные бумаги, также номинированные в долларах США. В этом случае у них не возникнет открытой валютной позиции по долларам США. На практике может оказаться, что национальные компании и население не захотят брать кредиты, выраженные в иностранной валюте, так как также не хотят брать на себя валютные риски. В результате возникнет превышение предлагаемых ссудных фондов в экономике, выраженных в долларах США, и внутреннего спроса на них.

В условиях отсутствия запретов на размещение средств банков за пределами страны они будут размещать средства клиентов, находящиеся на долларовых счетах преимущественно в США – стране, где доллары являются национальной валютой, и у местных компаний и населения не возникнет валютного риска при получении кредитов и займов в долларах США. Поэтому банки других стран, в которых клиенты открывают долларовые счета, скорее предпочтут размещать их средства в США, кредитуя тем самым её экономику. Однако это кредитование не будет носить беспроцентного характера.

Таким образом, видим, что международная торговля, осуществляемая на американские доллары, хотя и не создает для ФРС США значительного сеньоража, но приводит к получению США платных кредитных ресурсов за счет размещения в них средств банков, в которых открыты долларовые счета. Отказ стран от использования американских долларов в международной торговле снизит для их экономик валютный риск и не приведет к необходимости размещения в США в прежних масштабах средств банков этих стран.

Рассмотрение вопроса о переводе внешней торговли России на рубли и национальные валюты стран её внешнеторговых партнеров следует рассматривать исходя из тех функций, которые выполняют деньги: средства обращения, меры стоимости и средства сохранения стоимости. Поэтому следует рассматривать то, как национальные деньги (а не доллар США) в международных экономических отношениях будут выступать в качестве валюты цены (функция меры стоимости), валюты платежа (функция средства обращения) и валюты, в которой выражены финансовые активы (функция средства сохранения стоимости).

Применительно к выполнению деньгами функции меры стоимости было бы идеальным выстроить систему таким образом, чтобы в средне- или долгосрочном периоде ни продавцы, ни покупатели не получили выигрыша или проигрыша от использования в качестве валюты цены не доллара США, а других валют. Иными словами, покупателям, например, должно быть безразлично, приобретать в России углеводороды за рубли или за доллары, так как это не изменит их благосостояния. Выигрыши будут возникать из-за превышения ожидаемого курса рубля к доллару фактического его значения. Проигрыши, наоборот, будут возникать из-за превышения фактического курса рубля по сравнению с его ожидаемым значением.

Сильная волатильность российского рубля создает проблему использования его в качестве валюты цены. При укреплении рубля иностранным компаниям окажется не выгодно приобретать российские товары, которые окажутся менее конкурентоспособными по цене, чем аналогичные товары, ввезенные из других стран и цены которых номинированы в долларах США или евро. Наоборот, при падении курса рубля экспортеры не смогут получить большую экспортную выручку, выраженную в рублях. Решение проблемы здесь будет состоять в заключении краткосрочных контрактов или введении в контракт привязки рублевых цен к ценам на товары, выраженным в долларах или евро. Как отмечает С.М. Борисов, «мировой рынок отвернется от валюты, если она не будет опираться на политическую стабильность в стране, более или менее сбалансированную внутреннюю экономику, сравнительную

устойчивость кредитно-денежной и финансовой системы, достаточность материальных и валютных резервов»⁸.

Переход России на мультивалютные расчеты в международных экономических отношениях в некотором роде был эквивалентен отказу от денег в национальном хозяйстве и переходу на бартерное хозяйство. Мультивалютная система по сравнению с одновалютной системой является более сложной конструкцией и имеет больший уровень транзакционных издержек. Как пишет С.М. Борисов, «при одновалютной модели расчеты ведутся децентрализованно через валютные рынки, без создания каких-либо специальных структур и при минимальном участии в этом деле государственных властей»⁹. Соответственно одновалютная модель будет выглядеть сложнее и потребует создания специального института или формирования сложной системы международных договоренностей.

Создание мультивалютной системы внешней торговли России должно строиться на основе заключения межгосударственных соглашений и внесения соответствующих поправок в законодательную базу России. Государство должно вменить бизнесу, в каких валютах заключать контракты и осуществлять платежи по ним. С одной стороны, может создаться впечатление, что государство лишает возможности выбора удобных для компаний средств платежа, но, с другой стороны, такие ограничения приводят к максимизации общенационального экономического выигрыша и любое государство стремится создавать такие правовые форматы предпринимательской деятельности, которые соответствовали бы не только частной, но и общенациональной пользе¹⁰.

Рассмотрим возможную модель платежей в международной торговле между Россией и Китаем за российские рубли и китайские юани.

⁸ Борисов С.М. Рубль: золотой, червонный, советский, российский... Проблема конвертируемости. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 19.

⁹ Там же. С. 200.

¹⁰ Вобликов А.Б. Роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности внешнеэкономической сферы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2008. № 7. С. 47 - 51; Вобликов А.Б., Вобликова Н.А. Правовые аспекты нетарифного регулирования внешней торговли товарами в рамках Таможенного союза ЕврАзЭС // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2014. № 1. С. 111 - 120; Вобликов А.Б., Вобликова Н.А. Правовые аспекты совершенствования таможенного администрирования в Таможенном союзе ЕврАзЭС // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2013. № 36. С. 129 - 135.

Было бы логично, если бы российские экспортеры продавали свои товары в Китай за рубли (как они их продают и на внутренний рынок), а импортеры приобретали товары в Китае за юани. Соответственно и цены российских экспортных товаров должны были бы быть выражены в рублях, а импортируемых китайских товаров – в юанях. Тогда, чтобы купить российские товары, китайские компании должны обменять юани на рубли, что они могли бы сделать как на внутреннем российском рынке, так и на внутреннем китайском рынке. Это будет возможно за счет того, что, в свою очередь, спрос на юани в России будет определяться со стороны импортеров китайских товаров. Российские импортеры также могли бы покупать юани как на внутреннем рынке России, так и на внутреннем рынке Китая. В итоге через обмен валют осуществлялся бы обмен китайских и российских товаров.

Так как Россия в торговых отношениях с Китаем является чистым импортером, спрос на юани со стороны России будет больше спроса на рубли со стороны Китая. Этот избыточный спрос может быть покрыт за счет либо увеличения поставок российских товаров в Китай или за счет покупок юаней на другую валюту, полученную от экспорта российских товаров в другие страны. В условиях свободных рыночных отношений представляется трудным и ненужным балансировать внешнеторговый оборот в рамках двух стран, а целесообразно использовать механизм покрытия сальдо взаимной торговли другой валютой.

Кроме спроса на юани в России и рубли в Китае в целях импорта товаров, спрос будет также для осуществления международного движения капитала, трансфертов и накопления валюты в наличной форме (как сбережение в иностранной валюте). Широкое наличие продажи юаней в российских банках создало бы возможность для российских граждан хранить свои сбережения не в американских долларах и евро, а в юанях. Соответственно и у граждан Китая появилась бы возможность хранить свои сбережения в российских рублях.

Использование во внешней торговле и в целом во внешнеэкономической деятельности России множества валют приведет к необходимости торговли ими на внутреннем рынке. Коммерческие банки должны будут покупать и продавать не только две иностранные валюты – доллары США и евро, но и другие валюты. Это усложнит торговлю валютами, потребует увеличения кассовых остатков этих валют у банков и увеличит их издержки. Банки должны будут установить более широкие

отношения с банками других стран, с которыми Россия перейдет на торговлю на рубли и валюты стран её внешнеторговых партнеров. В свою очередь, это потребует осуществления купли–продажи множественности иностранной валюты и ЦБ РФ, а также расширения перечня валют, в которых будут номинированы его валютные резервы¹¹.

Возможно введение странами, перешедшими на международные расчеты на национальные валюты, клиринговой валюты, механизма её функционирования и эмиссионного банка. Клиринговая валюта может использоваться не только в целях осуществления взаимных расчетов между странами, в ней также могут фиксироваться цены международных контрактов. Курс клиринговой валюты можно рассчитывать в виде средневзвешенной величины курсов стран национальных валют – участниц клиринговой системы. Клиринговая валюта должна быть обязательно конвертирована в другие валюты, в том числе и доллары США.

Заметим, что СССР активно использовал при осуществлении международных расчетов с социалистическими странами клиринг. На практике представляется трудным уравновесить стоимостной объем экспорта и импорта двух стран и в целом взаимные платежи стран друг другу. Образующееся сальдо взаимных расчетов двух стран, как правило, ликвидировалось посредством корректировок взаимных поставок товаров в следующем году. В том случае, если такое сальдо носило хронический характер, то накопленный его итог оформлялся в виде международного государственного кредита¹². В дальнейшем возникла необходимость перехода от двухстороннего клиринга к многостороннему, который позволяет производить взаимные зачеты стран уже не друг с другом, а в целом с остальными странами-членами такой международной расчетной системы. Это позволяет повысить гибкость и увеличить объем международной торговли. Эффективное решение проблемы многостороннего клиринга нашло отражение в создании странами членами СЭВ международной расчетной единицы – переводного рубля. Он существовал в 1964 – 1990 гг. и представлял запись на счетах и имел наличные формы. Эмиссию переводных рублей осуществлял Международный банк эко-

¹¹ Сухарев А.Н. Анализ макроэкономических последствий введения единой валюты в ЕврАзЭС // Деньги и кредит. 2014. № 9. С. 48 - 53.

¹² Борисов С.М. Рубль: золотой, червонный, советский, российский... Проблема конвертируемости. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 204.

номического сотрудничества (МБЭС), расположенный в Москве. В переводных рублях фиксировались цены международных контрактов, осуществлялись платежи по ним, предоставлялись международные кредиты и проч. В этом плане переводной рубль можно было считать полноценной валютой, но имеющей ограниченную сферу обращения. При создании мультивалютной системы международных расчетов представляется целесообразным размещать валютные резервы ЦБ РФ по различным странам в зависимости от доли данной страны в международных расчетах России по экспортно-импортным и другим операциям, а также операциям по движению капитала¹³.

Переход на новый механизм международных расчетов во внешней торговле должен осуществляться на основе тщательной оценки макроэкономических последствий и должен быть взаимоувязан со стратегическими планами развития Российской Федерации¹⁴.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод о существовании объективной необходимости и возможности на перевод внешней торговли России на российские рубли и валюты стран её внешнеторговых партнеров.

Список литературы

1. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10 декабря 2003г. № 173-ФЗ.
2. Борисов С.М. Рубль: золотой, червонный, советский, российский... Проблема конвертируемости. М.: ИНФРА-М, 1997. 288 с.
3. Бурутин А.Г., Сухарев А.Н. Стратегические аналитические решения – основа эффективного государственного планирования // Информационные войны. 2012. № 4. С. 29 - 36.

¹³ Сухарев А.Н. О возможности использования государственных финансовых резервов федерального бюджета на развитие российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 29. С. 12 - 17.

¹⁴ Бурутин А.Г., Сухарев А.Н. Стратегические аналитические решения – основа эффективного государственного планирования // Информационные войны. 2012. № 4. С. 29 - 36; Бурутин, А.Г., Сухарев А.Н. Стратегические решения в развитии системы государственного планирования в России // Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление. 2012. № 15. С. 34 - 48.

4. Бурутин, А.Г., Сухарев А.Н. Стратегические решения в развитии системы государственного планирования в России // Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление. 2012. № 15. С. 34 - 48.

5. Вобликов А.Б. Роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности внешнеэкономической сферы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2008. № 7. С. 47 - 51.

6. Вобликов А.Б., Вобликова Н.А. Правовые аспекты нетарифного регулирования внешней торговли товарами в рамках Таможенного союза ЕврАзЭС // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2014. № 1. С. 111 - 120.

7. Вобликов А.Б., Вобликова Н.А. Правовые аспекты совершенствования таможенного администрирования в Таможенном союзе ЕврАзЭС // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2013. № 36. С. 129 - 135.

8. Голубев А.А. Введение единой валюты в ЕАЭС: расчет и распределение сеньоража // Факторы развития экономики России: материалы VII международ. научн.-практ. конф. Тверь, 2015. С. 57 - 61.

9. Голубев А.А. Сбережения в России: количественная оценка // Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление. 2015. № 3. С. 159 - 163.

10. Смирнова О.В. Сеньораж: механизмы формирования и методы расчета // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 40. С. 24 - 29.

11. Смирнова О.В. Электронные деньги и проблема сеньоража // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 19. С. 31 - 34.

12. Сухарев А.Н. Анализ макроэкономических последствий введения единой валюты в ЕврАзЭС // Деньги и кредит. 2014. № 9. С. 48 - 53.

13. Сухарев А.Н. О возможности использования государственных финансовых резервов федерального бюджета на развитие российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 29. С. 12 - 17.

14. Сухарев А.Н. Финансовая устойчивость и платежеспособность государства // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 31 (196). С. 8 - 15.

15. Сухарев А.Н. Финансовые механизмы формирования и использования суверенных фондов // Финансы и кредит. 2010. № 18 (402). С. 28 - 33.

16. Сухарев А.Н., Голубев А.А. Проблемы введения единой валюты в Евразийском экономическом сообществе // Финансы и кредит. 2015. № 6. С. 40 - 47.

17. Сухарев А.Н., Голубев А.А. Роль внутренних сбережений в финансировании российской экономики // Финансы и кредит. 2015. № 7 (631). С. 2 - 11.

18. Харрис Л. Денежная теория. М.: Прогресс, 1990. 750 с.

INTERNATIONAL PAYMENTS IN THE SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

A. N. Sukharev

Tver state University

The article substantiates the possibility and necessity of transfer of Russian foreign trade in the Russian ruble and the currencies of the countries of its trade partners. The estimation of socio-economic and political consequences. The mechanism of the multi-currency system and foreign trade expressed the need for the introduction of clearing currencies.

Keywords: *national currency, foreign currency, foreign trade turnover, foreign currency assets, international accounting*

Об авторе

СУХАРЕВ Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры конституционного, административного и таможенного права Тверского государственного университета, e-mail: su500005@yandex.ru.

SUCHAREV Alexander – Doctor of Economics, professor of constitutional, administrative and customs law Tver State University, e-mail: su500005@yandex.ru.

Сухарев А.Н. Международные расчеты в системе обеспечения экономической безопасности России // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 158 – 168.

Организация учебного процесса

УДК 378.014

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ЕВРОПЕЙСКОЙ И РОССИЙСКОЙ СИСТЕМАХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

О. Н. Замрий

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Рассматриваются проблемы нормативно-правового регулирования, связанные с вхождением в единое европейское образовательное пространство.

Ключевые слова: *высшее образование, студент, образовательные стандарты.*

В современной европейской системе высшего профессионального образования ключевым принципом является «принцип ориентирования на личный успех специалиста – обеспечения профессионального роста человека, его продвижения по карьерной лестнице и экономической состоятельности «главное условие реализации этого принципа – индивидуализация и повышение гибкости образовательного процесса»¹, что достигается за счет внедрения кредитно-модульной системы обучения, реализации компетентностного подхода, развития академической мобильности, поддержки электронного образования и дистанционных форм обучения.

Все эти условия легко просматриваются в тезисах Болонской декларации, подписанной в 1999 г. европейскими государствами и основывающейся на общности фундаментальных принципов функционирования системы высшего образования²:

- введение двухуровневого обучения;
- внедрение кредитно-модульной системы (ECTS);

¹ Гретченко А.И., Гретченко А.А. Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство. М.: КНОРУС, 2009. 432 с.

² Joint Declaration of the European Ministers of Education Convened in Bologna on the 19th of June 1999 // Интернет <http://www.europa.eu.int/comm/education/socrates/erasmus/bologna.pdf>.

- обеспечение контроля качества образования;
- расширение мобильности студентов и преподавателей;
- налаживание механизмов трудоустройства выпускников.

Главным результатом и конечной точкой «дорожной карты» болонских преобразований должно стать увеличение прозрачности, открытости и привлекательности европейской системы высшего образования.

В связи с функционированием разных моделей образовательных систем в России и в Европе по-разному происходит процесс интеграции отечественных и зарубежных вузов в единое образовательное пространство.

Студентоцентрированное обучение воспринимается на Западе как особая миссия высшего образования, органично вписывающаяся в либеральную модель Европы и США, которая характерна для стран с рыночной экономикой, где устойчивы «традиции уважения автономии университетов и академических свобод»³. В либеральной модели университеты принципиально ориентируются на индивидуальную организацию учебного процесса: выстраивание студентами собственных образовательных траекторий, составление индивидуальных учебных планов, варьирование расписания занятий для каждого студента, самостоятельный набор кредитов (и модулей), академическая мобильность и др.

В России существует иная постадминистративная модель образования, свойственная государствам бывшего советского пространства. Данная модель является наследием недавнего исторического прошлого – командно-административной системы управления с плановой экономикой и жестким государственным регулированием. Характерные отличия постадминистративной модели ярко проявляются в современной образовательной структуре: наличие закрепленного государством перечня направлений подготовки и специальностей в рамках укрупненных групп, ежегодно распределяемые руководящими структурами контрольные цифры приема в высшие учебные заведения, утвержденные федеральные государственные образовательные стандарты, регламентирующие требования руководства к содержанию, форме и условиям реализации основных образовательных программ, четкие алгоритмы аккредитации направлений подготовки и специальностей в вузах и жесткие механизмы аккредитующих правительственных структур.

³ Гретченко А.И., Гретченко А.А. Указ. соч.

Многие особенности национальной системы создают определенные трудности и серьезные проблемы в российском образовательном пространстве. Решение спорных вопросов и ликвидация существующих несоответствий в сфере высшего образования были связаны со вступлением России в Болонский процесс.

Российская Федерация присоединилась к странам-участницам Болонского процесса в сентябре 2003 г. на Берлинской конференции. Интеграция России в европейское образовательное пространство предполагает кардинальные изменения системы высшего образования по следующим направлениям:

- введение сопоставимой с общеевропейской системы многоуровневого высшего образования, состоящей из нескольких ступеней (бакалавр – магистр);

- внедрение кредитно-модульной системы учета объема изучаемых дисциплин (вместо принятого расчета учебных часов), главным принципом которой является индивидуально ориентированная организация учебного процесса;

- создание соответствующей требованиям Европейского сообщества системы контроля и оценки качества образования (внутренние механизмы контроля качества);

- расширение академических свобод и мобильности студентов и профессорско-преподавательского состава;

- введение европейской формы приложения к диплому и признание российского высшего образования за рубежом.

Несмотря на то, что 2010 г. остался далеко позади, мы пока находимся в начале длительного пути интеграции. Существующие нормативно-законодательные акты и исторически сложившаяся система не позволяют реализовать все пункты Болонской декларации, создавая многочисленные проблемы и трудности.

На первом этапе западной системы обучения (уровень бакалавриата) изначально заложена основная идея – выбор студентом дисциплин и курсов по разным направлениям и в соответствии с индивидуальными предпочтениями. В качестве результата предполагается получение широкой и разнонаправленной профессиональной подготовки выпускников вузов (в междисциплинарной плоскости).

Преподаватели, в свою очередь, нацелены на создание универсальных курсов, адаптированных под обобщенный «портрет» студента, с

различными интересами, разным уровнем специализированной подготовки и объема остаточных знаний. С одной стороны, это дает возможность студентам самостоятельно определять свою образовательную траекторию. С другой стороны, встает проблема подготовки преподавателем подобного курса, отвечающего запросам и удовлетворяющего потребностям всех слушателей. В результате профессорско-преподавательский состав чаще всего предпочитает ориентироваться на средних и слабо подготовленных студентов, что естественным образом влияет на качество преподаваемых курсов.

Следует отметить, что у зарубежных преподавателей существует полная свобода выбора в составлении содержательной и методологической оболочки преподаваемой дисциплины (тематическое планирование, отбираемый материал, методические приемы, фонд оценочных средств). Отсутствие образовательных стандартов, рекомендуемых учебников и учебных пособий способствует вариативности представленных курсов.

Опыт зарубежных университетов свидетельствует об уходе от деления на специализации программ (детализации) в рамках бакалавриата. На первой ступени, как правило, дается общее профессиональное образование с последующим углублением в теоретическую и прикладную области в магистратуре и докторантуре.

Особо стоит выделить идею возрастающей роли междисциплинарных магистерских программ, предлагающих студентам выбор из широкого пула элективных курсов и дисциплин, что дает обучающимся прекрасную возможность получения второго диплома по другой специальности или диплома в междисциплинарных областях.

По мнению российских исследователей высшего образования, подобный междисциплинарный подход «объективно труден и исторически непривычен для российских вузов, ибо предполагает иные способы работы с разнородным контингентом и использование принципа «понемногу о многом» вместо привычного для россиян принципа «помногу об одном»⁴.

Как и мобильная организация ступенчатого образовательного процесса, зарубежные учебные планы и графики имеют значительно более

⁴ Кожитов Л.В., Емельянов С.Г., Демин В.А. Инновации в образовании: монография. Курск: Курск. гос. техн. ун-т, 2010. 635 с.

гибкий характер, позволяя каждому студенту самостоятельно выстраивать индивидуальную траекторию обучения. Российские учебные планы составляются с четкой ориентацией на федеральные государственные образовательные стандарты, что минимизирует возможности выбора альтернативных предложений обучающемуся. Вариативная часть в современных государственных стандартах «третьего поколения» позволяет вносить в учебный процесс новые дисциплины, необходимые, с точки зрения руководства, основной образовательной программе, но они не ориентированы на студенческие приоритеты. В то же время, курсы по выбору, как правило, не дают действительно серьезной альтернативности их выбора, что опять ограничивает возможности студента.

Переход российского образования к более гибким учебным планам (в перспективе – к индивидуальным учебным планам) влечет за собой серьезную перестройку организации и финансового обеспечения всего учебного процесса.

Проблемные зоны выделяются и в европейской системе образования. Ориентация вуза на личность, координация ее действий в выстраивании образовательного маршрута, академическая мобильность, безусловно, соответствуют основным требованиям Болонской декларации. Но напрямую возникает негативное следствие - увеличение сроков обучения европейских студентов. По результатам исследований, проведенных OEGD, это приводит:

- к «большому проценту отсева, особенно на первых курсах;
- позднему вступлению на рынок труда (в возрасте 28 – 30 лет);
- уменьшению привлекательности для иностранных студентов;
- неоправданно высоким затратам...» [3].

Таким образом, решение университетов о вхождении в Болонский процесс имеет свои определенные преимущества и недостатки для зарубежных и российский вузов.

Среди неоспоримых плюсов Болонской системы можно выделить учет индивидуальных особенностей каждого студента в процессе обучения (составление индивидуальных образовательных программ и учебных планов); выстраивание обучающимися собственной индивидуальной образовательной траектории (возможность самообучения и самореализации); академическая студенческая и преподавательская мобильность; возможность совмещения обучения с работой; система международного признания дипломов; междисциплинарный подход в обу-

чении; создание единой системы контроля и оценки качества образования. Все это, безусловно, способствует достижению глобальности образовательного пространства и предоставляет широкий выбор возможностей для студентов и преподавателей.

Но в то же время существенные недостатки Болонской системы заставляют задуматься над эффективностью и рациональностью введенных изменений. К главным отрицательным последствиям Болонского процесса эксперты в сфере высшего образования относят:

- разрушение профессиональных устоев и университетских традиций;
- уход от фундаментальности и всеохватности системы высшего образования;
- рост непродуктивных издержек на учебный процесс, что может привести к отказу от бесплатного образования (в российской системе);
- увеличение объемов самостоятельной работы и внеаудиторной занятости студента и усиление нагрузки преподавателя (консультационные часы и многочисленные лектории);
- увеличение сроков обучения.

Для российской системы образования особенно опасны, но реально прогнозируемы два возможных следствия: сокращение количества государственных университетов (в соответствии с «Дорожной картой» развития высшего образования в России до 2020 г.) и усиление дифференциации высших учебных заведений; снижение престижности российского высшего образования по сравнению с зарубежным.

Учитывая вышеизложенные тезисы, мы можем говорить о комплексности и неоднозначности болонских принципов и преобразований, внедрение и реализация которых в российских и европейских вузах влекут за собой необратимые перемены в глобальном образовательном пространстве.

Список литературы

1. Гретченко А. И., Гретченко А. А. Болонский процесс: интеграция России в европейское и мировое образовательное пространство. М.: КНОРУС, 2009. 432 с.
2. Кожитов Л.В., Емельянов С.Г., Демин В.А. Инновации в образовании: монография /. Курск: Курск. гос. техн. ун-т, 2010. 635 с.

3. Joint Declaration of the European Ministers of Education Convened in Bologna on the 19th of June 1999 // Интернет <http://www.europa.eu.int/comm/education/socrates/erasmus/bologna.pdf>.

LEGAL PROBLEMS OF CHANGE THE EUROPEAN AND RUSSIAN HIGHER EDUCATION SYSTEM UNDER THE BOLOGNA PROCESS

O. N. Zamriy

Tver State University

The problems of legal regulation related to the entry into the common European educational space.

Keywords: *higher education, student, educational standards.*

Об авторе

ЗАМРИЙ Олег Николаевич – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: zamriyoleg@gmail.com

ZAMRIY Oleg - PhD, assistant professor of civil procedure and law enforcement FBGOU VPO "Tver State University" (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d. 33), e-mail: zamriyoleg@gmail.com

Замрий О.Н. Правовые проблемы преобразований в европейской и российской системах высшего образования в рамках болонского процесса // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1. С. 169 – 175.

УДК 378.14 + 347.6

ОПОРНЫЙ КОНСПЕКТ КАК ФОРМА ОБУЧЕНИЯ И КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ СТУДЕНТОВ (ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ СЕМЕЙНОГО ПРАВА)

О. Ю. Ильина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

На основе опыта преподавания семейного права автор демонстрирует возможности опорного конспекта, составляемого студентами, как формы обучения и контроля полученных знаний. В статье приводятся методические рекомендации по составлению опорных конспектов по отдельным темам учебной дисциплины «семейное право», обосновывается целесообразность и объективность оценивания уровня знаний студентов при выполнении и проверке опорных конспектов.

Ключевые слова: *опорный конспект; методика обучения; форма контроля знаний; преподавание семейного права*

Требования, предъявляемые к современному образовательному процессу в высших учебных заведениях, прежде всего имеют своей целью создание условий для формирования у обучающихся общекультурных и профессиональных компетенций. Приведение учебных планов в соответствие с образовательным стандартом сопровождается увеличением часов практических занятий, сокращением либо полным исключением лекционных часов. Безусловно, практические занятия являются достаточно эффективной формой обучения, однако классическое университетское юридическое образование невозможно без освоения теоретических основ, концептуальных положений в рамках той или иной изучаемой отрасли права. В связи с этим актуальным видится вопрос сохранения качества обучения, предоставления студентам полноценного учебного материала при кардинальном иногда изменении формата аудиторного общения.

Представляется, что в сложившихся условиях есть все основания вернуться к опорному конспекту, как хорошо зарекомендовавшей себя в недавнем прошлом форме обучения. Однако, учитывая потребность сочетания обучения и контроля качества обучения студентов, полагаем, что в современных условиях опорный конспект может выполнять ука-

занные функции одновременно, позволять оценить уровень знаний студентов и уровень сформированности у них компетенций.

В отечественной педагогике метод опорных конспектов был предложен В.Ф.Шаталовым еще в 1970-е г.г. Суть этого метода заключалась в том, что соответствующий учебный материал давался учащимся (методика применялась в старших классах средней школы) в наглядной форме на листах с опорными сигналами. Конечно же, учитывая возможности интерактивных досок и иные подобные технологии, форма подачи учебного информационного материала может быть любая, однако это не меняет сути: опорный конспект представляет собой схематично-развернутый, лаконично и четко изложенный базовый план урока (лекции) по конкретной теме. Он включает в себя основные определения, названия, фамилии, даты, причинно-следственные связи, заключения и выводы, а также иной материал, значимый при изучении конкретной темы.

Опорные конспекты активно используются в системе современного тайм-менеджмента как вариант выполнения интеллект-карты, так и в качестве самостоятельной формы обучения. Опыт применения таких конспектов в преподавании учебной дисциплины «семейное право» дает основания утверждать, что опорный конспект в равной степени может применяться не только как форма обучения, но и как форма контроля знаний студентов. Нисколько не умаляя «авторитет» компетенций, формируемых в процессе обучения студентов, согласимся, что первоосновой выступает все-таки знание обучающимися норм действующего семейного и смежного законодательства; основных направлений и содержания теории семейного права; тенденций формирования правоприменительной практики.

Методика применения опорных конспектов предполагает соблюдение ряда принципов:

- обязательность выполнения конспектов всеми студентами;
- обязательность выполнения конспектов по всем темам, составляющим учебную программу дисциплины;
- обязательность соблюдения структуры конспекта, которая определяется перечнем вопросов, входящих в план темы, целью и задачами изучения соответствующей темы;
- обязательность выполнения опорного конспекта в специальной тетради (не исключен вариант составления кластера презентаций, но,

как показала практика, студенты предпочитают выполнение конспектов в обычных тетрадях);

- наличие критериев и шкалы баллов оценивания выполненных конспектов (доводятся до сведения студентов на первом занятии).

Непосредственно на первом занятии (по каждой теме) преподаватель традиционно озвучивает студентам вопросы темы, дополнительные источники нормативного, теоретического и практического характера, обязательные для изучения, а также цель и задачи изучения соответствующей темы.

Далее, в ходе лекции преподаватель презентует студентам основной материал темы, акцентируя внимание на отдельных вопросах, что может быть обусловлено теоретической или практической значимостью исследуемой проблематики, отсутствием четкой правовой регламентации соответствующих отношений, социальной значимостью анализируемых правоотношений и т.п.

Достаточно удобно сопровождать подачу материала составлением схем. Во-первых, схема позволяет наглядно отобразить комплексное содержание специфики правового регулирования тех или иных отношений. Во-вторых, последовательность выполнения схемы способствует пониманию студентами логики правовой регламентации. В-третьих, схема может сопровождаться применением различных «эффектов наглядности» (как правило, именно они обеспечивают эффективность интеллект-карт), в частности, использование более жирной стрелки свидетельствует о необходимости акцентирования внимания на отдельном элементе схемы, восклицательные и вопросительные знаки также отражают специфику содержания презентуемой информации и т.п.

По мере раскрытия преподавателем вопросов темы студенты одновременно с ним составляют схемы, вносят в них поправки и коррективы. Приветствуется активное обсуждение интересных вопросов, результатом чего также может стать не только дополнение элементов предложенной схемы новыми признаками, но и расширение ее структуры.

По окончании лекции студенты получают задание завершить опорный конспект с учетом указаний и рекомендаций преподавателя по каждому из вопросов плана лекции, что, в свою очередь, выступает как задание для организации самостоятельной работы по изучению соответствующей темы. На последующем практическом занятии студент использует материал, отраженный в персонально им выполненном опор-

ном конспекте, как при ответе на теоретические вопросы, так и при решении задач, кейсов, выполнении иных заданий.

Следует признать, что использование опорных конспектов изменяет привычный стиль аудиторной и самостоятельной работы и студентов, и преподавателя, требует значительных временных затрат, проявления инициативы и творческой самостоятельности, добросовестности и ответственности.

Как уже отмечалось, в условиях рейтингового контроля выполнение студентами опорных конспектов позволяет им набирать определенное количество баллов и, что самое главное, каждый из студентов будет иметь самостоятельно выполненный комплект опорных конспектов по всем темам учебной дисциплины. Как показала практика, целесообразно проверять опорный конспект по каждой теме сразу же после завершения ее изучения. Поскольку обычно на каждом занятии изучается новая тема, соответственно, после каждого практического занятия студенты сдают тетради на проверку, после чего получают баллы, оценивающие качество выполнения конспекта.

Для полноценного и объективного последующего оценивания опорного конспекта важно четко и исчерпывающим образом установить требования к структуре и содержанию конспекта, указать, какие именно задания и каким образом должны быть выполнены при работе над каждым из вопросов темы. В то же время дополнительные баллы могут быть проставлены за оригинальность подачи информации и иные формы проявления творческой самостоятельности студентов.

Для понимания методики приведем пример составления опорного конспекта по теме «Брак. Заключение брака», для изучения которой в соответствии с рабочим учебным планом отводится 4 часа.

Вопросы темы:

1. Понятие и признаки брака.
2. Условия заключения брака.
3. Препятствия к заключению брака.
4. Государственная регистрация заключения брака.

Нормативные источники, обязательные для изучения: Семейный кодекс РФ, часть первая Гражданского кодекса РФ, ФЗ «Об актах гражданского состояния».

В начале занятия перед студентами ставится ряд вопросов, обсуждение которых приобретает характер дискуссии: что такое брак; какими

социальными и правовыми признаками обладает брак; соотношение брака и фактических брачных отношений (преимущества и недостатки) и т.п.

По итогам обсуждения студентам предлагается выявить и озвучить признаки брака как института семейного права, при этом соответствующие предложения фиксируются одновременно преподавателем на доске (обычной или интерактивной – не принципиально), студентами – в тетрадях. Например, возможен следующий перечень признаков, последовательность указания которых тоже имеет значение:

- это союз;
- это союз мужчины и женщины;
- это равноправный союз;
- ...

При этом преподаватель может провоцировать студентов, вынося на обсуждение некоторые признаки брака. Например, является ли целью заключения брака создание семьи. Соглашаясь с социальной природой данного признака, можно в равной степени как признать, так и опровергнуть юридическое значение указанной цели.

После составления примерного перечня признаков брака как института семейного права студентам формулируется задание по дополнению схемы «Признаки брака»: применительно к каждому из названных признаков студенты должны указать ссылку на норму закона. Например, утверждая, что брак представляет собой союз мужчины и женщины, студенты не смогут найти соответствующего легального определения, но вполне обоснованно могут сослаться на п.1 ст.12 Семейного кодекса РФ. Учитывая лимит аудиторного времени, соответствующее задание выполняется по одному-двум из названным признакам брака, формы нормативной регламентации всех других признаков брака выявляются студентами уже при доработке конспекта самостоятельно.

Уже упомянутые дискуссионные вопросы также впоследствии отражаются обучающимися самостоятельно в конспекте посредством обращения к различным источникам по выбору студента. Например, в качестве доказательства, свидетельствующего о наличии при заключении брака цели создания семьи студент может привести ссылку на судебное решение о признании брака недействительным (с приведением основных аргументов суда). Представляется целесообразным предоставить студентам возможность отметить положения, обсуждаемые в аудито-

рии, а также выявить самостоятельные, что оценивается дополнительными баллами.

Обязательной частью задания по изучению вопроса о понятии и признаках брака является включение в конспект нескольких определений данного понятия, содержащихся в научной и учебной литературе. Однако важно, чтобы приводимые примеры отличались друг от друга, отражали авторскую позицию. При выполнении этого задания студенты также должны правильно указать выходные данные источника обращения, продемонстрировать тем или иным образом (подчеркнуть, выделить другим цветом или размером шрифта и т.п.) отличительные признаки.

Например, в определении понятия, сформулированном д.ю.н., проф. Нечаевой А.М. в учебнике по семейному праву (Москва, «Юрайт», 2015, с.56), указывается: «Брак – это юридически значимый союз лиц разного пола (мужчины и женщины), заключенный с целью создания семьи».

В то время как авторы еще одного из учебников по семейному праву акцентируют внимание на последствиях заключения брака: «Брак – союз (связь) мужчины и женщины, порождающий их права и обязанности по отношению друг к другу, предусмотренные семейным законодательством» (учебник под ред. Ю.Ф.Беспалова, О.Ю.Ильиной, О.А.Егоровой, Москва, «ЮНИТИ-ДАНА», 2015, с.162).

Завершает конспект по данному вопросу определение понятия брака, самостоятельно сформулированное студентом.

Следующий вопрос изначально также презентуется в виде схемы, отражающей два условия для заключения брака: взаимное добровольное согласие и достижение брачного возраста. Составление схемы сопровождается обсуждением вопроса о формах и моменте выражения согласия на заключение брака, о соотношении согласия при подаче заявления о заключении брака и согласия непосредственно в момент государственной регистрации заключения брака. Целесообразно также продемонстрировать студентам некоторые проблемные вопросы и отметить (зафиксировать в проекте конспекта) их применительно к данному условию заключения брака, например, необходимость получения согласия законных представителей несовершеннолетнего, вступающего в брак; заблуждение одного из супругов и т.п.

По поводу второго условия заключения брака преподаватель отражает на схеме три позиции: общее правило (18 лет); заключение брака лицом (лицами), достигшим возраста шестнадцати лет; заключение брака лицом (лицами), не достигшими возраста шестнадцати лет. На данном примере наглядно демонстрируется вопрос разграничения полномочий органов местного самоуправления и органов законодательной власти субъектов РФ. В качестве задания, подтверждающего различный опыт законодательства субъектов РФ, студентам рекомендуется самостоятельно подобрать и включить в конспект примеры законов субъектов РФ, предусматривающих различные основания и пределы снижения брачного возраста, порядок принятия решения. Изучение соответствующих материалов позволяет студентам не только сформировать представление о специфике правового регулирования указанных отношений, но и выявить некоторые проблемы (например, наличие так называемого «открытого» перечня оснований и др.). Для достижения поставленной цели студенты должны привести не менее трех законов субъектов РФ, при этом отметить различия в правовом регулировании.

Аналогичным образом происходит изучение вопроса о препятствиях к заключению брака: преподаватель изображает схематично четыре предусмотренных законом препятствия, предлагая обсудить содержание и юридическое значение каждого из них. Достаточно интересно, как правило, проходит обсуждение вопроса возможности устранения каждого из названных препятствий. Студентам предлагается проанализировать такую возможность с последующим заданием привести ссылки на соответствующие нормы законодательства. Например, отмена усыновления (ст.ст.140-143 СК РФ) не исключает перспективы заключения брака между бывшим усыновителем и бывшим усыновленным. Однако обсуждение вопроса о препятствиях к заключению брака также сопровождается провокациями: может ли быть заключен брак между родным ребенком и усыновленным; является ли психическое расстройство само по себе препятствием к заключению брака; устранимо ли такое препятствие как кровное родство и др. Подобные вопросы включаются в содержание задания для самостоятельного выполнения и обсуждаются на практическом занятии.

Достаточно много времени занимает изучение вопроса о государственной регистрации заключения брака, что обусловлено изменениями гражданского и семейного законодательства, регламентирующего пред-

варительный этап и непосредственно процедуру регистрации. В рамках изучения дисциплины «семейное право» внимание необходимо акцентировать более на аспектах значимости данной процедуры с точки зрения охраны и защиты семейных прав граждан, нежели оказания государственной услуги по регистрации актов гражданского состояния.

И все-таки, установив юридическое значение наличия условий и отсутствия препятствий для заключения брака, студенты должны поэтапно ознакомиться с процедурой регистрации. В частности, подача заявления о заключении брака возможна посредством личного обращения в органы записи актов гражданского состояния, в многофункциональные центры, а также в форме подачи электронного заявления через единый портал государственных и муниципальных услуг. Отражая эти процессуальные возможности схематично, преподаватель предлагает студентам оценить преимущества и недостатки каждой из указанных процедур. Например, оператор МФЦ, который не обладает специальными знаниями, может допустить ошибку при приеме заявления лиц, одного из которых ранее состояло в браке. Соответственно, документы впоследствии будут возвращены, регистрация заключения брака в намеченный день не состоится. Студентам рекомендуется изучить нормы ФЗ «Об актах гражданского состояния», ознакомиться с технологией применения электронного документооборота при государственной регистрации заключения брака, после чего включить в схему дополнительные признаки каждой из процедур.

Практическое значение имеет исчисление сроков при государственной регистрации заключения брака. Студентам предлагается несколько мини-казусов для блиц-опроса, например, если лица хотят произвести государственную регистрацию 2 февраля, то когда они должны подать заявление? Что означает формула «по истечении месяца»? С учетом различной практики правоприменения студентам предлагается обратиться к положениям главы 11 ГК РФ и самостоятельно дополнить схему вариантами исчисления сроков при государственной регистрации заключения брака.

При регулировании возникающих при заключении брака отношений законодатель применяет ситуационные нормы, в частности. При наличии «уважительных причин» и «особых обстоятельств» допускаются исключения, и брак может быть зарегистрирован даже в день подачи заявления. Для понимания содержания уважительных причин и особых

обстоятельств студентам рекомендуется обратиться к дополнительным источникам (учебная и научная литература, комментарии, материалы административной и судебной практики и др.). При выполнении этого задания внеаудиторно студенты должны привести соответствующие суждения со ссылками на источник.

Как правило, обсуждение вопроса государственной регистрации заключения брака сопровождается постановкой студентами ряда вопросов: необходимо ли присутствие свидетелей, как соотносятся выездная регистрация заключения брака и обеспечение торжественной обстановки заключения брака и др. Целесообразно названные и подобные вопросы тем или иным образом отразить в схеме, чтобы обеспечить максимально комплексное раскрытие теоретических и практических аспектов государственной регистрации заключения брака.

При изучении данной темы нельзя оставить без внимания проблему медицинского обследования лиц, вступающих в брак (ст.15 СК РФ). Как свидетельствует опыт, большинство студентов первоначально утверждают исключительно о частных интересах лиц, вступающих в брак, а именно – сообщать или не сообщать другому лицу, вступающему в брак, информацию о состоянии своего здоровья. Именно поэтому к проблеме медицинского обследования целесообразно обратиться после знакомства с общими правилами непосредственно регистрации. У студентов должно сформироваться правильное представление о соотношении частных и публичных интересов в процессе государственной регистрации заключения брака: несмотря на наличие каких угодно заболеваний государство не препятствует заключению брака, в отличие от опыта некоторых зарубежных стран. Однако сокрытие венерического заболевания или ВИЧ-инфекции одним лицом, вступающим в брак, от другого, может стать основанием для признания судом данного брака недействительным. Учитывая социальное значение состояния здоровья каждого из лиц, вступающих в брак, и отсутствие запрета законодателя, студентам предлагается задание по редактированию положений ст.15 СК РФ. При выполнении данного задания приветствуется апеллирование к зарубежному законодательству и опыту правоприменения.

Таким образом, на лекции преподаватель совместно со студентами освещает основные вопросы темы «Брак. Заключение брака», схематично отображая наиболее значимые их, обращая внимание студентов на спорность, дискуссионность некоторых положений, взаимосвязь и вза-

имообусловленность правовых норм, отсутствие правового регулирования некоторых отношений, формулируя задания, необходимые для полного понимания и освоения вопросов темы и обязательные для получения баллов за выполненный конспект. Как уже отмечалось, не исключена возможность получения и дополнительных баллов за неординарный подход к выполнению конспекта.

Критерии оценивания структуры и содержания опорных конспектов и другие вопросы, обусловленные рейтинговой системой оценки качества знаний студентов, содержатся в методических рекомендациях по изучению учебной дисциплины и доводятся до сведения студентов на первом занятии.

Безусловно, предложенная методика не претендует на исключительную новизну и оригинальность, но зарекомендовала себя как эффективная форма обучения студентов и объективный инструмент контроля знаний.

**REFERENCE AS ABSTRACT FORMS OF EDUCATION
AND KNOWLEDGE CONTROL
(FROM THE EXPERIENCE OF TEACHING FAMILY LAW)**

O. U. Plyina

Tver State University

On the basis of experience in teaching family law, the author demonstrates the possibility of supporting abstract, made up of students, as a form of training and control of the knowledge gained. The article provides guidelines for drawing up the reference summaries on selected topics of the discipline "family law", expediency and objective evaluation of the level of knowledge of students in the implementation and verification of the supporting notes.

Keywords: *reference abstract; learning methodology; form of knowledge control; teaching family law.*

Об авторе

ИЛЬИНА Ольга Юрьевна – доктор юр. наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33); e-mail: kinder_advokat@rambler.ru

ILYINA Olga - Dr. jur. Sciences, Professor, Head of the Department of Civil Law of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d. 33); e-mail: kinder_advokat@rambler

Ильина О.Ю. Опорный конспект как форма обучения и контроля знаний студентов (из опыта преподавания семейного права) // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 176 – 186.

Обзор и анонсы научных мероприятий

УДК 061.3 : 349.6(470.331)

ОБЗОР НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ОБРАЩЕНИЕ С ОТХОДАМИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА»

Ю. В. Васильчук

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Статья посвящена научно-практической конференции, которая состоялась 28.04.2015 г. на юридическом факультете ТвГУ и была организована кафедрой экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности совместно с Общественной палатой Тверской области. Дается обзор основных проблем законодательного и правоприменительного характера в области обращения с отходами производства и потребления, в том числе в Тверской области. *Ключевые слова:* отходы производства и потребления; экологические требования в области обращения с отходами производства и потребления; раздельный сбор отходов.

28 апреля 2015 г. на юридическом факультете ТвГУ состоялась научно-практическая конференция на тему «Обращение с отходами производства и потребления в Тверской области: проблемы законодательного и правоприменительного характера». В качестве организаторов проведения конференции выступили Общественная палата Тверской области и кафедра экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности юридического факультета ТвГУ. В обсуждении вопросов, связанных с правовым регулированием в области обращения с отходами и проблемами в правоприменительной сфере приняли участие: председатель Общественной палаты Тверской области доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой гражданского процесса и правоохранительной деятельности Туманова Л.В., зам. председателя Общественной Палаты Тверской области Бутузов А.А., канди-

дат юридических наук, зав. кафедрой экологического права и правового обеспечения Васильчук Ю.В., первый зам. Волжской межрегиональной природоохранной прокуратуры Макушенко Е.А., и.о. отдела охраны окружающей среды Министерства природных ресурсов и экологии Тверской области Ведерникова Е.С., ст. специалист отдела охраны окружающей среды Министерства природных ресурсов и экологии Тверской области Соболева О.В., а также преподаватели и студенты юридического факультета ТвГУ.

Туманова Л.В., открывая научно-практическую конференцию, посвященную вопросам обращения с отходами, обратила внимание на особую практическую значимость обсуждаемых вопросов для Тверской области. В условиях отсутствия эффективно-функционирующих в области предприятий по переработке отходов, мест размещения отходов, системы раздельного сбора отходов, важно привлечь внимание общественности, и прежде всего, молодежи к проблеме накопления и переработки отходов.

С основным докладом на тему «О реализации основных направлений государственной политики в РФ в области обращения с отходами производства и потребления», выступила зав. кафедрой экологического права и правового обеспечения Васильчук Ю.В., которая в своем выступлении обратила внимание на то, что проблемы, связанные с обеспечением соблюдения установленных требований в области обращения с отходами производства и потребления, не теряют своей актуальности в Российской Федерации связи с постоянно возрастающим объемом отходов и недостаточностью принимаемых мер, направленных на их утилизацию и переработку. Так, по данным Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, на одного жителя в среднем за год образуется 360 кг. При этом, как известно, чем выше уровень жизни, тем больше количество образовавшихся отходов. Учитывая, что современное общество ориентировано на постоянное расширение сферы производства, а производитель стремится выгодно его продать, завлекая ненужной, но очень красивой упаковкой, например, то становится очевидным изменение самого подхода к решению проблем в области обращения с отходами. Учитывая данные обстоятельства, современное экологическое законодательство в области обращения с отходами должно быть направлено как на предотвращение появления отходов, так

и предусматривать действенный механизм, позволяющий перерабатывать отходы и (или) использовать их вторично.

Как правило, низкий процент использования и утилизации отходов связан с недостаточным развитием инфраструктуры, в частности отсутствием отвечающим требованиям экологической безопасности полигонов твердых бытовых отходов, недостаточностью современных предприятий по переработке отходов.

Нельзя не упомянуть и о специфике экологического мировоззрения российского населения, которое не осознало еще важность перехода к всю важность перехода к раздельному сбору отходов, необходимость предотвращения возникновения отходов и возможность их дальнейшей переработки.

Так как отходы отличаются друг от друга в зависимости от вида, потенциальной опасности для окружающей среды и здоровья населения, возможности переработки, то представляются важным устанавливать особенности правового регулирования для отдельных видов отходов: дезинфицирующих средств, старых автомобилей, батарейках, биологических отходах, старых маслах и упаковках, электронным оборудованием, отходами животного происхождения и др.¹ Такой подход используется в законодательстве стран Европейского Союза; такая тенденция наметилась и в современном российском законодательстве. Именно разграничение отходов на различные группы позволит реализовать активно используемый во многих странах метод раздельного сбора отходов, с последующей полной или частичной их переработкой. Причем, приученные с детства к сортировке мусора многие жители европейских стран, например, Германии, по мнению немецких экспертов, даже в случае отмены сортировки, продолжали бы его еще долгое время сортировать отходы в силу сложившейся привычки².

Стратегически важные документы экологического планирования, как Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030г. и государственной программой Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012 - 2020 гг., в большей степени ориентированы на использование образования отхо-

¹ См.: Экологическое право: учебник / под ред. О.Л. Дубовик. М., 2008. С. 714 - 715.

² Коршунов М. Раздельный сбор мусора в Германии // granik.com.ua/index.php?...view=article...2010-06-29

дов путем переработки, регенерации, рекуперации, рециклинга и установление ответственности производителей за экологически безопасное удаление произведенной ими продукции, утратившей свои потребительские свойства и ее упаковки. Также они предусматривают поэтапное введение запрета на захоронение отходов, не прошедших сортировку, механическую и химическую обработку, а также отходов, которые могут быть использованы в качестве вторичного сырья (металлолом, бумага, стеклянная и пластиковая тара, автомобильные шины и аккумуляторы и другие) и установление ответственности производителей за экологически безопасное удаление произведённой ими продукции, представленной готовыми изделиями, утратившими свои потребительские свойства, а также связанной с ними упаковки и др.

В федеральный закон от 24.06.1998 г. «Об отходах производства и потребления»³ были внесены изменения в конце 2014 г.⁴, вместе с тем, анализ ст. 3 ФЗ «Об отходах производства и потребления» позволяет сделать вывод о том, что отдельный сбор отходов не предусмотрен в качестве основных направлений государственной политики в области обращения с отходами, хотя в новой редакции данного ФЗ появились отдельные правовые нормы, затрагивающие вопросы отдельного сбора отходов. Так, в соответствии с новой редакцией ч. 2 ст. 13 закона «Об отходах производства и потребления», которая вступит в силу с 1 января 2016 г., к полномочиям субъектов РФ в области обращения с отходами производства и потребления относится организация деятельности по сбору (в том числе отдельному сбору), транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию и захоронению твердых коммунальных отходов; утверждение порядка сбора твердых коммунальных отходов (в том числе их отдельного сбора). Соответственно, к полномочиям органов местного самоуправления поселений, городских округов в области обращения с отходами, в редакции ст. 8 Закона, которая вступит в силу также с 1 января 2016 г., относится участие в организа-

³ Федеральный закон от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ (ред. от 29.12.2014 г.) «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009. 29 июня.

⁴ Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 458-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «Об отходах производства и потребления», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений Законодательных актов) Российской Федерации // СПС «Гарант». Раздел Законодательство. Дата обращения 25.04.2015 г.

ции деятельности по сбору (в том числе разделному сбору) и твердых коммунальных отходов на территориях соответствующих муниципальных образований. Предполагается также разработка региональных программ в области обращения с отходами и устанавливает требования к данным программам.

Если федеральное законодательство в области обращения с отходами производства и потребления в части установления требований раздельного сбора отходов, только начало развиваться, то на территории ряда субъектов Российской Федерации уже приняты и действуют соответствующие нормативные правовые акты, которые возлагают, в частности, на субъектов хозяйственной и иной деятельности обеспечивать раздельный сбор и сортировку отходов. Типичным примером является законодательство об отходах городов федерального значения - Москвы и Санкт-Петербурга.

Более того, в судебной практике есть примеры обращения прокурора в защиту неопределенного круга лиц с заявлением о признании незаконным бездействия органов местного самоуправления, выразившееся в непринятии нормативных правовых актов, регулирующих порядок раздельного (селективного) сбора компонентов твердых бытовых отходов на территории муниципальных образований. В целях обеспечения соблюдения требований по разделному сбору отходов, в законах об административных правонарушениях, принимаемых в отдельных субъектах РФ, стали появляться статьи, предусматривающие административную ответственность на неосуществление раздельного сбора отходов (например, ст. 4.33 КоАП г. Москвы),

Однако, далеко не во всех субъектах РФ подобные законы приняты. Так, в Тверской области ограничились принятием Стратегии развития системы обращения с отходами в Тверской области. Также необходимо отметить, что введение системы раздельного сбора отходов производства и потребления приобретет практическую значимость и целесообразность только при наличии развитой инфраструктуры, при этом далеко не все субъекты экономически и идеологически готовы практически воплощать раздельный сбор отходов по причине отсутствия вышеуказанных объектов, без наличия которых концепция раздельного сбора отходов теряет всякий смысл. Очевидно, что актуальной проблемой для Тверского региона является даже не переход к разделному сбору отходов, а создание минимально необходимых условий для размещения от-

ходов. Только объединив правовые, экономические, организационные и идеологические факторы можно изменить сложившуюся ситуацию, реализовав тем самым основные направления государственной политики в области обращения с отходами производства и потребления.

Макушенко Е.А. выступила с докладом на тему: «О состоянии законности в области обращения с отходами на территории Тверской области и практики прокурорского надзора в данной сфере». В своем выступлении Макушенко Е.А. отметила, что в последние годы проблема несанкционированного размещения отходов, неудовлетворительного состояния объектов их размещения является особенно актуальной на всех уровнях: от местного и регионального, до федерального. И это не случайно, поскольку нарушение порядка обращения с отходами нередко влечет комплексное загрязнение окружающей среды - почвы, атмосферного воздуха, а также водных объектов, являющихся источником питьевого водоснабжения, создает угрозу безопасности окружающей среды и здоровью населения.

Актуальны данные проблемы и для Волжского бассейна, где ежегодно образуется более 30 млн. тонн отходов, при этом используется и обезвреживается около половины образующихся отходов. Большая же часть отходов размещается на территориях хозяйствующих субъектов и свалках. Объемы образующихся отходов значительно превышают темпы развития системы объектов для их размещения, переработки и утилизации. Большинство санкционированных свалок и полигонов ТБО исчерпало свой ресурс и представляет эпидемиологическую опасность, являясь источником загрязнения окружающей среды.

Существующее материально-техническое обеспечение, отсутствие отработанной системы сбора и вывоза отходов, достаточных производственных мощностей по их сортировке и переработке, слабые меры стимулирования социально-экономического развития предприятий, действовавших в данной сфере, влекут неэффективное использование «полезных свойств» отходов, недостаточное вовлечение в хозяйственный оборот вторичного сырья.

Проблема накопления отходов производства и потребления является одной из основных угроз экологической безопасности России.

В связи с этим надзор за исполнением законодательства об отходах производства и потребления является для Волжской прокуратуры приоритетным. Ежегодно на долю данной сферы правоотношений прихо-

дится от 20 до 30% выявляемых межрайонными природоохранными прокурорами нарушений закона и внесенных актов прокурорского реагирования, причем независимо от того, планируются ли соответствующие проверки. В Тверской области в сфере исполнения законодательства об отходах производства и потребления за период 2010 - 2014 гг. принесено 324 протеста, направлено 135 исков и заявлений, внесено 1012 представлений, по мерам прокурорского реагирования привлечено к дисциплинарной и административной ответственности 593 виновных лица. Направлено материалов для решения вопроса об уголовном преследовании 19, возбуждено 8 уголовных дел по материалам прокуроров.

Как показывает практика прокурорского надзора, большинство органов местного самоуправления, которые в соответствии с Федеральным законом от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ наделены полномочиями в сфере обращения с отходами, оказались не способны обеспечить их исполнение в полном объеме, включая организацию сбора, вывоза, утилизации и переработки твердых бытовых отходов. Из-за недостатка средств в местных бюджетах строительство новых полигонов, их техническое оснащение, рекультивация отработанных полигонов и свалок практически не производится.

В связи с отсутствием в Тверской области полигонов для размещения ТБО, коммунальные отходы размещаются на санкционированных свалках, которых на территории области насчитывается более 20. Санкционированные свалки ввиду их не соответствия экологическим и санитарно-эпидемиологическим требованиям подлежат обустройству или закрытию в сроки, необходимые для проектирования и строительства полигонов, отвечающих установленным требованиям.

Зачастую территории таких свалок не обвалованы, санитарно-защитные зоны не организованы, технология складирования отходов не соблюдается. Водонепроницаемого основания объектов захоронения, как правило, не имеется, сбор и очистка фильтрата не ведется, отвод дождевых вод не предусмотрен. Контроль за состоянием подземных и поверхностных вод, атмосферного воздуха, почвы отсутствует.

На многих свалках происходит самовозгорание отходов, которое создает реальную угрозу безопасности населения.

Проблема с размещением бытовых отходов в городе Твери является своеобразным зеркалом, отражающим все проблемы с размещением бытовых отходов в области.

Так, до настоящего времени не решен вопрос размещения отходов в г. Твери. Несмотря на наличие вступившего в силу решения суда по иску Волжской прокуратуры от 01.06.2007 г. о запрете с 2010 г. вывоза и утилизации бытовых и промышленных отходов на санкционированной свалке ТБО, расположенной на 13-м км Бежецкого шоссе Калининского района, данный срок продлевался ввиду отсутствия альтернативы для размещения всей массы отходов города. Заволжским районным судом г. Твери 05.08.2014 г. вынесено определение об отказе в дальнейшем предоставлении отсрочки. Ведется исполнительное производство.

Городские отходы по-прежнему размещаются на Тверской свалке.

Мы всё ещё помним, когда в ноябре – декабре прошлого года Заволжский район города окутывал дым от горящей свалки. В ноябре 2014 г. на Тверской свалке зафиксировано 15 очагов возгорания, только по требованию Тверской межрайонной природоохранной прокуратуры МУП «Тверьспецавтохозяйство» начаты работы по ликвидации очагов возгорания посредством засыпки их грунтом. В конце декабря удалось локализовать очаги возгорания.

Решить данную проблему с постоянно горящей свалкой может только современный полигон, и рекультивация существующей свалки.

В настоящее время, к полномочиям субъектов Российской Федерации в области обращения с отходами относится только участие в проведении государственной политики в области обращения с отходами на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

Правительством области в 2013 г. утверждена стратегия, определяющая развитие системы обращения с отходами на территории области, фактически данная стратегия стала реализовываться только в конце декабря 2014 г. с момента утверждения Плана первоочередных мероприятий по улучшению ситуации в сфере обращения с отходами.

Одним из вариантов решения проблемы с размещением отходов на территории области может являться передача полномочий в области обращения с отходами от органов местного самоуправления органам исполнительной власти области.

Федеральным законом «Об отходах производства и потребления» предусмотрена возможность перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации в области обращения с отходами.

Данные полномочия перераспределены в двух субъектах Российской Федерации. Так, в Нижегородской области Правительством осуществляются полномочия по определению порядка сбора, условий и способов вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов. В Ярославской области органами государственной власти осуществляются полномочия по организации утилизации и переработке бытовых и промышленных отходов.

Волжской межрегиональной природоохранной прокуратурой Губернатору и в Законодательное Собрание Тверской области направлены информации с предложениями, реализация которых будет способствовать улучшению состояния законности в данной сфере.

Студенты 3 курса юридического факультета ТвГУ направления подготовки «Юриспруденция», также подготовили и выступили с сообщениями по теме научно-практической конференции.

Студентка 3 курса юридического факультета Параскевополу М.А. в своем выступлении затронула вопросы, связанные с отдельным сбором отходов и их дальнейшей переработкой.

Согласно ФЗ «Об отходах производства и потребления»⁵, сбор отходов (согласно тому же ФЗ) - это прием или поступление отходов от физических лиц и юридических лиц в целях дальнейшей обработки, утилизации, обезвреживания, транспортирования, размещения таких отходов;

Раздельный сбор отходов - сбор отходов, предусматривающий разделение по видам и составу в целях дальнейшей утилизации (использования)⁶.

Индустриальные методы переработки отходов в России развиты слабо: объем перерабатываемых отходов не превышает 5% от количества образующихся отходов. В нашей стране более 95% образующихся бытовых отходов складывают на полигонах, более 85% которых не отвечают требованиям санитарной и экологической безопасности. Эти издержки с экологической точки зрения ничем не оправданы.

⁵ Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 29.12.2014) «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009. 29 июня.

⁶ Приказ Минприроды России от 14.08.2013 N 298 «Об утверждении комплексной стратегии обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами в Российской Федерации» // Нормирование в строительстве и ЖКХ. 2013. № 4.

Мировая практика показывает, что разделному сбору может подвергаться 35 – 50 % по массе отходов от их общего накопления (по объему может достигать 70 %). Современные мусоровозы обладают высоким коэффициентом уплотнения отходов, поэтому после транспортирования в них смешанных отходов на мусоросортировочных станциях можно отсортировать, как правило, не более 7 – 10 % вторичного сырья. Из выше сказанного следует, что в качестве наиболее важного элемента системы, влияющего на другие элементы и являющегося основой формирования системы управления отходами, следует считать сбор и временное накопление (хранение) отходов. В зависимости от решений, принятых на этом этапе, выбираются необходимость сортировки и ее глубина, технологии переработки, обезвреживания и захоронения отходов, транспортные потоки. Исходя из выше изложенного наиболее целесообразно (с экологической, экономической и законодательной точек зрения) осуществлять отдельный сбор отходов именно на этапе сбора и накопления ТБО.

Основной проблемой при переработке вторсырья является не отсутствие технологий переработки (современные технологии позволяют переработать до 90% общего количества отходов), а отделение вторсырья от остального мусора (и разделение различных компонентов вторсырья). Существует множество технологий, позволяющих разделять отходы и вторсырье. Самая дорогая и сложная из них - извлечение вторсырья из уже сформировавшегося общего потока отходов на специальных предприятиях. Более простые технологии извлечения тех или иных компонентов из потока твердых бытовых отходов (ТБО) могут и должны применяться (например, обогащение ТБО с целью повышения его энергетической ценности и устранения нежелательных элементов перед мусоросжиганием). Более прогрессивные технологии извлечения вторсырья подразумевают ту или иную форму участия общественности - организацию центров по сбору вторсырья или его покупки у населения, мероприятия по разделному сбору отходов на улицах с помощью специальных контейнеров или организацию системы отдельного сбора отходов на бытовом уровне⁷.

⁷ Пономарев М. В. Правовое регулирование экологически безопасного обращения с отходами в городах // Законодательство и экономика. 2013. № 2. С. 65 – 70.

Согласно ч. 3 ст. 13 ФЗ «Об отходах производства и потребления», порядок сбора отходов на территориях муниципальных образований, предусматривающий их разделение на виды (пищевые отходы, текстиль, бумага и другие), определяется органами местного самоуправления и должен соответствовать экологическим, санитарным и иным требованиям в области охраны окружающей среды и здоровья человека.

Выступающий отметил, что в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления содержатся нормы, направленные на переход к раздельному сбору отходов. Отсутствие муниципального регулирования может служить поводом для реагирования прокуратуры и обращения в суд. Решением Центрального районного суда городского округа Тольятти от 21 мая 2014 г. было признано незаконным бездействие органа местного самоуправления Мэрии г.о. Тольятти по неприятию «Порядка сбора отходов на территориях муниципальных образований, предусматривающий их разделение на виды (пищевые отходы, текстиль, бумага, и другие. Характерно, что суд не посчитал достаточным основанием отсутствия соответствующего документа объяснения мэрии о том, что порядок сбора отходов, разделяющий их на виды, не принят в ожидании изменений Федерального закона «Об отходах производства и потребления». Также был отклонен аргумент мэрии о том, что принятие такого порядка повлечет за собой большие материальные расходы. Решение было оставлено без изменений и апелляционной инстанцией - судебной коллегией по гражданским делам Самарского областного суда⁸.

В Тверской области действует Стратегия развития системы обращения с отходами в Тверской области на период до 2030 г., принятая Правительством Тверской области, где в качестве одной из основных задач указывается «развитие инфраструктуры по раздельному сбору, использованию (утилизации), обезвреживанию и экологически безопасному размещению отходов». В связи с изменениями федерального закона «Об охране окружающей среды», вступающими в силу постепенно, начиная со следующего года, данная стратегия будет подвержена включению значительного количества поправок.

⁸ URL: <https://rospravosudie.com/court-samarskij-oblastnoj-sud-samarskaya-oblast-s/act-471298116/>

Если говорить о практическом воплощении положений о раздельном сборе отходов, то в г. Твери реализуются отдельные проекты по раздельному сбору мусора, инициированные как органами муниципальной власти, так и коммерческими организациями и общественными движениями. Так, под руководством Тверской Городской Думы в 2013 г. стартовал проект «Пластическая операция»⁹ - Студенты геофака ТвГУ рассказывали школьникам о сути, плюсах и минусах и порядке раздельного сбора мусора; затем в школах появились специальные контейнеры, а «Экобытсервис» вывозит этот мусор в соответствии с правилами раздельной переработки. Финансирование проекта осуществляют ОАО «Сибур - ПЭТФ» и ООО «Экобытсервис». Первой оборудованной школой стала Тверская Гимназия № 44. 2 апреля в еще одной Тверской школе - № 52 — появились контейнеры для раздельного сбора отходов, установленные ООО «Экобытсервис» и Министерством природных ресурсов и экологии Тверской области¹⁰. Стоит отметить, что 20 лет назад в микрорайоне «Мамулино» уже была попытка реализовать раздельный сбор мусора. Однако, жители, сперва проявившие инициативу, вскоре увидели, что мусор, ими отсортированный, увозится одной машиной в одной куче вместе с мусором, выкидываемым в обычный контейнер. В 2015 г. в «Мамулино» решили предпринять вторую попытку и поставили 12 контейнеров для раздельного сбора мусора рядом с обычными, позаботившись на этот раз о раздельном вывозе. К чему приведет этот эксперимент, покажет время¹¹. А в Гипермаркете «Глобус» еще в марте 2014 г. появился аппарат для утилизации батареек, аккумуляторов, компактных люминесцентных ламп и ртутных термометров, т.е. опасных бытовых отходов¹².

Для внедрения системы раздельного сбора мусора и его дальнейшей переработки потребуется значительное количество времени, т.к. проблема нуждается в комплексном подходе. Необходимо не только развить инфраструктуру для сбора, в том числе, установить достаточное количество специальных контейнеров, возвести объекты капитального

⁹ URL: http://tverduma.ru/news/?ELEMENT_ID=2219

¹⁰ URL: <https://tverweek.com/obrazovanie/eshhe-v-odnoj-tverskoj-shkole-organizovali-razdelnyj-sbor-musora.html>

¹¹ URL: <http://tverigrad.ru/publication/v-tveri-nachali-ehksperiment-po-razdelnomu-sboru-musora>

¹² URL: <http://tverwiki.ru/rubric/news/34.html>

строительства и т.д., но и уделить большое внимание вопросам просвещения граждан в данной сфере.

Студент 3 курса юридического факультета Юренко А.В. остановился в своем выступлении на проблемах, связанных с обеспечением экологических требований к объектам размещения отходов на примере Тверской области. Он отметил, что на сегодняшний день, на территории нашей страны накоплено 85 млрд. тонн твердых промышленных и коммунальных отходов, причем ежегодно в России образуется дополнительно более 3 млрд. тонн промышленных отходов, более 40 млн. тонн твердых коммунальных отходов и десятки млн. тонн строительных отходов¹³.

В области обращения с отходами он выделил следующие основные проблемы, требующие незамедлительного решения.

1) В настоящее время примерно 90 - 95% общего потока отходов жилого фонда, хранится и перерабатывается на полигонах ТБО¹⁴. Технология переработки бытовых отходов на полигонах ТБО, основывается на самопроизвольном разложении органической части отходов в теле полигона, что не соответствует действующим законодательным нормам. Кроме того, практически отсутствуют иные, кроме полигонов, способы переработки отходов.

2) Огромное количество несанкционированных свалок. Согласно статистике количество несанкционированных свалок составляет более 17,5 тысяч¹⁵, что почти в два раза превышает количество законных мест хранения и переработки отходов и именно несанкционированные свалки представляют наибольшую опасность, так как в них абсолютно не соблюдаются даже элементарные экологические требования к объектам размещения отходов.

3) Одна из самых главных проблем заключается в характерной для российской правовой действительности огромной разницы между законодательным регулированием и правоприменительной практикой. Многие требования и правила, установленные действующим законодательством в области обращения с отходами производства и потребления, не

¹³ Малышевский А.Ф. Обоснование выбора оптимального способа обезвреживания твердых бытовых отходов жилого фонда в городах России. М., 2012. С. 6.

¹⁴ Малышевский А.Ф. Указ. соч. С. 7.

¹⁵ Там же. С. 8.

соблюдаются: нарушаются правила размещения и устройства объектов размещения отходов, не соблюдается техника противопожарной и санитарной безопасности и т.д.

Говоря о хранении и утилизации отходов в Тверской области, выступающий обратил внимание, на проблему, связанную с вывозом твердых бытовых отходов с территории областного центра – города Твери. С 1967 г. и по настоящий момент вывоз твердых бытовых отходов производства и потребления осуществляется на полигон ТБО, расположенный на 13-м километре Бежецкого шоссе. «Городская свалка основана была в 1967 г. почти стихийно, то есть без всякой проектно-сметной документации. За полвека она выросла с 2 до 18 га, нормально функционировать уже не может»¹⁶. Естественно, что такое положение дел не могло складываться бесконечно: 1 июня 2007 г., спустя 40 лет после открытия свалки ТБО, Заволжский районный суд вынес решение¹⁷ о прекращении её эксплуатации и обязал Администрацию г. Твери и МУП "Тверьспецавтохозяйство" организовать с 01.07.2010 г. вывоз и утилизацию бытовых и промышленных отходов на объекты размещения отходов, соответствующие указанным ранее требованиям. Однако на протяжении нескольких лет имели место неоднократные обращения в суд о рассрочке исполнения этого решения суда. После истечения отсрочки Администрация города вновь обратилась с обращением в суд, но в этот раз определением Заволжского районного суда от 5 августа 2014 г. был дан отказ. Администрацией была подана частная жалоба, оставшаяся без удовлетворения. Таким образом, на момент написания данной работы, полигон должен быть закрыт, чего *de facto* не произошло. Спустя уже более 7 лет решение Заволжского районного суда остаётся неисполненным. Однако, стоит отметить, что его фактическое исполнение, путем физического прекращения использования объекта, привело бы к настоящему экологическому коллапсу в городе.

Но стоит обратиться и к другой стороне вопроса. В 2010 г. Администрация Твери в лице МУП «ТСАХ» совместно с ОАО Межтопэнерго-

¹⁶ Ковень И.В. В Твери истек срок эксплуатации городской свалки // Сетевое издание "TVERIGRAD.RU" (www.tverigrad.ru) от 01.04.13 г.

¹⁷ Решение Заволжского районного суда от 01.06.2007 г. № 2-384/2007 // СПС «Консультант» (www.consultant.ru).

банк¹⁸ учредила ООО «ПОЛИГОН», который должен был построить новый полигон хранения ТБО. В 2012 г. строительство было почти закончено, но использование нового полигона до сих пор не начато. Общественность (жители самого Славного и окрестностей) негативно встретила известие о строительстве объекта¹⁹. В целом, среди местного населения преобладали протестные настроения. Однако, создание нового полигона вблизи города Твери, при условии соблюдения всех требований при строительстве и эксплуатации, стоит оценивать более чем положительно.

Проделав большой объем работы по восстановлению хронологии событий и анализу информации, мы решили написать официальные обращения в Министерство природных ресурсов и экологии Тверской области, Администрацию города Твери и Тверскую городскую Думу. Все обращения были идентичны и содержали в себе ряд вопросов, касающихся рассматриваемой проблематики. Мы получили несколько официальных писем с ответами. При этом с сожалением хочется отметить, что на важнейший вопрос: «Какие действия будут предприняты для решения сложившейся проблемы?» ответ получен так и не был. Хотя, как известно, 01.10.2013 г. была утверждена «Стратегия развития обращения с отходами в Тверской области на период до 2030 года»²⁰, и именно она дает ответ на заданный вопрос. Согласно пп. 4 п. 14 данной Стратегии для создания и обеспечения экологически безопасного и экономически эффективного обращения с отходами в Тверской области необходимо строительство полигонов захоронения отходов потребления, соответствующих установленным к ним экологическим требованиям. Именно такой новый полигон должен открыться на 21-м километре Бежецкого шоссе. «В какие сроки это осуществится?» – вопрос открытый, но всё зависит только от темпов проводимой в этой области работы, как со стороны органов власти Твери, так и со стороны ООО «ПОЛИГОН».

¹⁸ В настоящий момент акционерный коммерческий межрегиональный топливно-энергетический банк «МЕЖТОПЭНЕРГОБАНК» (публичное акционерное общество) – (www.mteb.ru).

¹⁹ Кудрявцева Т. «Губернатор Тверской области намерен не допустить открытия мусорного полигона близ деревни Славное» // Сетевое издание "TVERIGRAD.RU" (www.tverigrad.ru) от 29.05.13 г.

²⁰ Приложение к распоряжению Правительства Тверской области от 01.10.2013 г. № 488-рп.

Студент 3 курса юридического факультета Харьков В.М., в своем выступлении затронул вопросы, связанные с предотвращением накопления отходов в Российской Федерации. В Федеральном законе № 89-ФЗ от 24 июня 1998 г. «Об отходах производства и потребления» определено, что целью государственной политики в области обращения с ТБО является установление максимального уровня утилизации и обезвреживания ТБО путем вовлечения таких отходов в хозяйственный оборот.

Безусловно, переработка отходов является экономически выгодной деятельностью, поскольку продукция, произведенная из вторичного сырья дешевле за счет экономии энергии, воды и первичных ресурсов.

Поэтому, во-первых, целесообразно создавать заводы по переработке мусора. На таких объектах отходы будут сортироваться, частично направляться на вторичную переработку. Для этого необходимо строительство современных специализированных полигонов по прогрессивным технологиям, представляющий не просто землю и котлован, а целый инженерный комплекс, включающий в себя необходимые здания, мастерские, склады ГСМ, автобазы, то есть развитую инфраструктурную сеть. Возлагая приоритетное начало на мусороперерабатывающие заводы, параллельно следует развивать идею по строительству мусоросжигательных заводов. В нашей стране их порядка 40 единиц, что катастрофически мало. На базе данных заводов возможно внедрение системы выработки тепловой и электрической энергии. Например, в Швеции такие заводы производят около 20 % тепловой энергии для систем центрального отопления (для некоторых городов этот показатель достигает 40%) и около 0.3% электроэнергии. Ввиду отсутствия у большинства регионов средств на строительство выше указанных объектов, основным источником ассигнования должен послужить федеральный бюджет. В свою очередь, строительство, содержание, реконструкция, приведение в соответствие с современными нормами свалок является дорогостоящим мероприятием для муниципальных органов власти, а значит, при формировании бюджета субъекта федерации следует выделить соответствующую статью расходов на данные цели.

Во-вторых, следует обеспечить увеличение государственных инвестиций в научные сферы, занимающиеся вопросами создания и развития упаковочных материалов для продуктов бытовой деятельности, в частности это предполагает создание совершенных биологических упаковок

с наименьшим периодом разложения в почве, совмещенных с отсутствием экологически опасных последствий. При этом если заинтересованность в данной области проявляет предпринимательский сектор, то необходимо создать благоприятные экономические условия путем предоставления субсидий.

В-третьих, для сокращения количества отходов, связанных с упаковкой товаров, следует избегать ненужной упаковки. Многие товары упаковываются только для того, чтобы привлечь внимание покупателя. В качестве примера могут служить детские игрушки, помещенные на ярко разукрашенную подложку и закрытые прозрачным пластиком. Такие товары следует признать неэкологичными.

В-четвертых, на базе деятельности органов местного самоуправления создать пункты приема стеклотары, макулатуры, полиэтиленовых пакетов, бытовой и промышленной пластмассы, при этом, чтобы заинтересовать население в сдаче товаров бывшего потребления, следует ввести некоторые привилегии, например, в виде определенного количества бесплатных поездок в муниципальном транспорте, предоставление билета на посещение музея, театра и т.д.

В-пятых, большое негативное влияние на окружающую среду оказывают несанкционированные свалки мусора. На примере в Тверской области контролирующими органами ежегодно выявляется до 100 крупных несанкционированных свалок и порядка 400 случаев захламления земельных участков, в связи с этим следует внести изменения в административное законодательство на уровне субъекта в части ужесточения санкций за совершение такого рода правонарушений.

В-шестых, концепция устойчивого развития подразумевает, что экономическая реформа должна предстать как изменение общественного сознания, менталитета не в меньшей степени, чем изменение хозяйственных механизмов. Посредством работы Министерства образования на уровне школьного образования, в средних и старших классах, ввести в учебную программу - час экологического воспитания. В средних профессиональных и высших учебных заведениях, создать студенческие организации по экологической пропаганде. Работа таких организаций заключалась бы в проведении акций, флешмобов, опросов и информирования населения, в области охраны окружающей среды. За счет средств экологических фондов размещать социальную рекламу на растяжках в городских парках и садах и там же, действуя на примере опы-

та Германии, расположить мусорные контейнеры, для различных видов бытовых отходов. Так как помимо образования, существенную роль в экологическом воспитании играют печать, радио, телевидение являясь средствами массовой информации, то целесообразно рассмотреть возможность выделения Министерством Культуры Российской Федерации грантов на съемку соответствующих телевизионных и радио передач на конкурсной основе.

Реализация выше указанных мер, снимет напряженность в вопросе состояния окружающей среды, при этом способствуя экологизации морального сознания населения.

Студенки 3 курса юридического факультета Мясникова А.А., Лучинкина Н.М. в своем выступлении затронули проблемы, связанные с установлением и обеспечением экологических требований к обращению с медицинскими отходами. Медицинские отходы признаны наиболее опасными в мире, так как они могут содержать саморазмножающиеся микроорганизмы патогенного характера. Если данные отходы размещать на полигонах ТБО, то возникает риск распространения бактерий, загрязнения грунтовых вод, распространению инфекций.

Сегодня в России образуется примерно 1 млн 800 тыс. медицинских отходов. Разнообразны медицинские отходы и по структуре, это может быть пластик, металл, бумага, биологический материал, химические вещества, стекло. Постановлением Правительства РФ от 4.07.2012 г. № 681 были утверждены критерии разделения отходов на классы по степени их эпидемиологической, токсикологической, радиационной опасности, а также негативного влияния на среду обитания. Вместе с тем, в основной своей массе медицинские отходы на территории муниципальных образований не исключаются из общей массы отходов для их обезвреживания и утилизации, что представляется недопустимым, учитывая потенциальную экологическую опасность медицинских отходов. Необходимо создание централизованной системы управления и технической базы сбора, транспортировки и обезвреживания отходов медицинских и лечебно-профилактических учреждений с учетом класса опасности медицинских отходов. Для снижения негативного влияния медицинских отходов на окружающую среду, необходимо провести инвентаризацию отходов, вести учет объемов (нормативов) образования, накопления, утилизации медицинских отходов, а также создать условия для экологически безопасной утилизации медицинских отходов.

Также выступили студенты 3 курса юридического факультета Голубев М.Д., Гаврилова Д.В., Баскакова Е.О., Крушинская А.В., которые сообщили об особенностях обращения и переработки отходов в отдельных зарубежных странах. Так, в Финляндии сбор бытовых отходов происходит отдельно, по группам, что позволяет в дальнейшем эффективно осуществлять их дальнейшую переработку. На полигоны отправляется не более 10% отходов, действует механизм возврата залоговой стоимости. В Японии на государственном уровне также достаточно эффективно осуществляется политика государства в области обращения с отходами. Закон о рециклинге тары и упаковки был принят в 1997 г. и реализован на практике. Вначале он применялся к стеклянным и пластиковым бутылкам, а затем распространился и на другие виды отходов: на бумажные и пластиковые материалы, бытовые электроприборы, автомобили и др. В результате удалось создать централизованную систему переработки отходов. В Японии насчитывается около 2000 специализированных предприятий по переработке бытовых отходов. В утилизации отходов очевидна и большая роль населения, высокий уровень экологического образования и воспитания. Кроме того, как показывает мировой опыт, одним из важнейших направлений решения задач в области обращения с отходами, является увеличение роли инвестиций, в том числе государства, в сферу обращения с отходами, привлечение частных инвесторов.

Завершилась конференция, общей дискуссией, после которой были подведены итоги и выработаны некоторые рекомендации по решению сложившейся проблемы в области обращения с отходами производства и потребления в Тверской области.

**REVIEW OF SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
"WASTE PRODUCTION AND CONSUMPTION IN THE TVER
REGION: PROBLEMS OF LEGISLATION AND LAW
ENFORCEMENT NATURE"**

Yu. V. Vasilchuk

Tver State University

The article is devoted to the scientific and practical conference was held on 04.28.2015 at the Faculty of Tver State University and was organized by the Department of Environmental Law and Legal professional activity, together with the Public Chamber of the Tver region. A review of the main problems of a legislative nature and enforcement in the area of waste production and consumption, including in the Tver region.

Keywords: *waste production and consumption; environmental requirements in the area of waste production and consumption; Separate collection of waste.*

Об авторе

ВАСИЛЬЧУК Юлия Владимировна – канд. юр. наук, доцент, зав. кафедрой экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: vasilchuk.74@mail.ru

VASILCHUK Yu. – PhD, assistant professor, head of chair of environmental law and legal support of professional activity Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: vasilchuk.74@mail.ru

Васильчук Ю.В. Обзор научно-практической конференции «Обращение с отходами производства и потребления в Тверской области: проблемы законодательного и правоприменительного характера» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 187 – 206.

УДК 347.962(048.8)

ОБЗОР КРУГЛОГО СТОЛА «МИРОВАЯ ЮСТИЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

М. Г. Лашенова

ФБОУ ВО «Тверской государственный университет»

В статье освещается обзор круглого стола, проходившего 16 апреля 2015 года в Москве по проблемам мировой юстиции.

Ключевые слова: мировые судьи, судебная власть, независимость судей, статус судей.

16 апреля 2015 года в Москве Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству провел заседание круглого стола на тему «Мировая юстиция: проблемы и перспективы».

В мероприятии приняли участие представители Министерства юстиции Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Государственной Думы, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Счётной палаты Российской Федерации, Общественной палаты Российской Федерации, научного сообщества, адвокаты, представители исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Вел заседание заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству К.Э. Добрынин. В своем вступительном слове он отметил, что вопросы статуса мировых судей, порядка формирования их корпуса, кадрового, материально-технического обеспечения мировых судей всегда в фокусе внимания. Кроме того, внимания заслуживает вопрос единообразия практики мировых судей.

Мировые судьи – это передний рубеж правовой защиты наших граждан. Сейчас в России осуществляют правосудие более 7 тысяч мировых судей. Нагрузка на них без преувеличения колоссальная. Напри-

мер, в 2013 г. мировые судьи рассмотрели 45 % от всех уголовных дел, 72 % гражданских дел и 88 % дел об административных правонарушениях.

Заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член Высшей квалификационной коллегии судей РФ, декан юридического факультета ТвГУ Л.В. Туманова отметила, сегодня, прежде всего, нужно говорить о проблеме независимости мировых судей и о создании и для них тех условий, которые бы обеспечивали им нормальную работу и одновременно делали еще лучше доступ наших граждан к правосудию.

Если обратиться к практике Европейского суда, то он выработал четыре критерия независимости судей: срок пребывания в должности, порядок назначения, гарантии от внешнего воздействия и внешние атрибуты судебной власти. В отношении двух последних критериях с мировыми судьями все обстоит благополучно, но в отношении порядка назначения и срока пребывания в должности мировых судей возникает ряд вопросов.

До сих пор большинство субъектов Российской Федерации имеют законы, в которых мировые судьи впервые назначаются на трехлетний срок, а в последующем – на пятилетний, причем гарантии независимости мировых судей во многом не соблюдаются. Согласно правовым позициям Европейского суда, трехлетний срок пребывания в должности не обеспечивает должных гарантий независимости судей. В связи с этим следует положительно отметить проект федерального закона, которым предлагается назначать (избирать) на должность мировых судей без указания срока при их повторном назначении (избрании). Представляется необходимым хотя бы на уровне пилотного проекта перейти к избранию мировых судей населением.

В отношении формирования участков мировых судей, Л.В. Туманова отметила, что нужно введение дополнительных критериев определения участков, поскольку критерий численности населения не обеспечивает в полной мере доступности правосудия.

Что касается организационного и финансового обеспечения мировых судей, то представляется недопустимым, чтобы субъекты РФ устанавливали дополнительные денежные вознаграждения для мировых судей. Кроме того, отношение к организационному обеспечению деятель-

ности мировых судей должно отвечать единым стандартам, что может обеспечить только Судебный департамент.

Останавливаясь на процессуальных вопросах деятельности мировых судей, Л.В. Туманова отметила, что назрела необходимость увеличить верхний предел суммы иска по делам о разделе имущества супругов, поскольку в большинстве случаев на практике имущество супругов явно превышает 50 тыс. руб. Необходимым также является расширение категорий дел, по которым выносятся судебный приказ. Также необходимы специальные упрощенные процедуры для мировых судей, имеющих главной целью именно примирение сторон.

Касаясь вопросов территориальной подсудности мировых судей, Л.В. Туманова заметила, что полномочие председателя перераспределять нагрузку между мировыми судьями вызывает сомнение с точки зрения конституционного права на рассмотрение дел в соответствии с подсудностью. Л.В. Туманова также подчеркнула важность обеспечения независимости судей и по делам частного обвинения. Представляется необходимым закрепить обязательное участие представителя по делам частного обвинения с последующим соответствующим возмещением судебных расходов.

И.И. Марков, председатель Липецкого областного суда, член Президиума Совета судей России отметил, что в законодательстве надо ввести новеллу: чтобы обратиться в суд с делом о расторжении брака, вначале пройти процедуру медиации. В Липецкой области уже наработан опыт применения процедуры медиации – за неполные полтора года проведено 700 процедур медиации, которые закончились успешно. Ее необходимо вводить не только по делам о расторжении брака, но и по другим категориям дел – например, по делам о защите прав потребителей.

М.И. Клеандров, судья Конституционного Суда Российской Федерации, выразил полное согласие с озвученными тезисами. Он сосредоточил свое внимание на вопросе, куда двигаться должна мировая юстиция в качестве института. По этому сюжету оформились две полярно противоположные точки зрения.

С одной стороны, предлагается поднять мировую юстицию на абсолютно федеральный уровень, то есть сделать мировую юстицию продолжением до самого низа федеральной юстиции, то есть более низким звеном, чем районные городские суды. Все 17 изменений в закон о ми-

ровых судьях в этом ключе и идут. Мировые судьи по существу стали федеральными с двумя исключениями: финансирование и назначение на должность.

М.И. Клеандров разделяет второй вектор: мировая юстиция должна полностью быть отделена от федеральной юстиции во всех составляющих и в организационном, финансовом, кадровом, институциональном, инстанционном смыслах.

М.И. Клеандров представил следующую модель организации института мировых судей.

Первое: на занятие должности мирового судьи должен быть установлен возрастной ценз минимум 40 лет. Ему должны доверять, к нему должны идти за житейским советом. Второй момент – мирового судью должны обязательно избирать жители этого участка по особой процедуре. Причем избирательную кампанию должна организовывать исключительно Центральная избирательная комиссия. Третье: мировой судья еще должен рассматривать мелкие экономические споры, потому что если предприниматель из далекого села не пойдет в арбитражный суд.

М.Т. Клеандров отметил, что для обеспечения независимости мировых судей, их финансирование должно осуществляться только из федерального бюджета.

Проведя аналогию с судебной реформой 1864 г., М.И. Клеандров высказал мнение, что для организации работы мировых судей можно было бы создать палаты мировой юстиции, к примеру, Солнечногорского района Московской области, куда входят все мировые судьи, которые сами решают вопросы о взаимозаменяемости при болезни, при отпусках и прочее, посредством установления, принятия и установления каких-то нормативов организационного характера. Но самое главное – мировая юстиция района может и должна стать апелляционной инстанцией. Соответственно образом, третья инстанция – кассационная, это уже уровень субъекта Федерации, туда тоже входят все судьи, мировые судьи, работающие на территории всего субъекта.

А.В. Селютин, адвокат, мировой судья и федеральный судья в отставке, обратил внимание на проблему кадрового обеспечения и на подготовку мировых судей. Для повышения статуса мировых судей, необходимо дополнительно обучать их этому, чтобы они приходили полноценными субъектами отправления правосудия на высоком уровне.

А.П. Киселев, судья Верховного Суда РФ привел следующую статистику. В 2013 г. в России было 7458 мировых судей. В 2014 г. – 7490 мировых судей. И в 2014 г. было рассмотрено 9 628 627 гражданских дел и более 5 млн дел об административных правонарушениях. Это свидетельствуют о том, что на мировых судей ложится значительная нагрузка по рассмотрению гражданских и административных дел. Верховный Суд уже выступил в законодательной инициативой о внесении изменений в ГПК РФ о расширении категорий дел рассматриваемых в порядке приказного производства: это дела о взыскании платы за найм жилого помещения, коммунальные услуги, услуги телефонной связи. Предложено также внести изменение и выдавать судебные приказы по делам при цене иска свыше 500 тыс. руб. по имущественным спорам об истребовании движимого имущества, либо по обязательствам, если они носят бесспорный характер. А.П. Киселев также высказал предложение о введении дифференцированного критерия для определения участков мировых судей.

Ю.С. Пилипенко, президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, отметил, что по сравнению с некоторыми европейскими странами, доступ к правосудию в России обеспечивается на достаточно высоком уровне: у нас не очень высокие пошлины, достаточно короткие сроки рассмотрения дел и широкое использование сети Интернет для обеспечения публичности судебных актов.

Е.В. Голошумов, начальник Главного управления организационно-правового обеспечения деятельности судов Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации подтвердил, что в случае принятия решения о передаче мировой юстиции на федеральный уровень, Судебный департамент совершенно точно справится со своими обязанностями. Он также отметил, что проблемы статуса мирового судьи, с одной стороны, связаны с двойным финансированием - и из бюджета субъекта Российской Федерации и из федерального бюджета; вынесение решений от имени Российской Федерации, а принадлежность к субъекту Российской Федерации. Отсюда вытекающая проблема и с организационными, и с кадровыми вопросами.

А.М. Цалиев, Председатель Конституционного Суда Республики Северная Осетия-Алания, Заслуженный юрист Российской Федерации, д.ю.н., профессор, отметил, что если мы будем решать проблемы мировых судей только с точки зрения институциональных интересов, у нас

ничего не получится. Эта проблема взаимосвязана, она комплексная, она имеет государственное значение и должна опираться на ключевые позиции некоторых конституционных норм. А.М. Цалиев поддержат мнение о том, что необходимо вернуться к избранию мировых судей населением и высказал тезис о том, что мы доверяем народу выборы Президента, но не доверяем выборы судей. Он также обозначил проблему действия принципа разделения властей в отношении мировых судей. На региональном уровне решаются только вопросы их избрания и материально-технического обеспечения. А все вопросы и осуществление на основе материального, процессуального законодательства, их подбор, выдвижение, экзаменационная комиссия, конституционная комиссия, это же все федеральные чиновники, федеральные судьи.

А.И. Бабкин, судья Высшего Арбитражного Суда в отставке, выразил свое согласие с тем, что «приглядывать за мировыми судьями надо, потому что кадровое обеспечение еще не дает возможности говорить о том, что это специалисты высокого уровня», а также с тем, что необходима передача мировым судьям мелких экономических споров. Необходимо также переподготовка кадров и информатизация деятельности мировых судей с целью единообразия судебной практики рассматриваемых ими дел.

К.А. Хропов, руководитель службы мировых судей Самарской области, остановился на проблеме укомплектования аппарата мировых судей – этот вопрос не закреплен на федеральном уровне, и в субъектах Российской Федерации решается по-разному. Поскольку нагрузка на мирового судью – это нагрузка на его аппарат тоже, К.А. Хропов предложил закрепить на федеральном уровне минимальное количество работников аппарата мировых судей (например, помощник, секретарь мирового судьи, секретарь судебного заседания и обязательно технический специалист, который в том числе будет заниматься и выработкой судебных актов).

К.А. Хропов отметил, что в тех судебных районах, где три и более судебных участка, представляется возможным закрепить создание «единого окна» для граждан: приходя в суд, граждане имели бы возможность подавать заявления в одно окно по аналогии с канцелярией федерального районного суда. Функцию «единого окна» по приему заявлений граждан также можно было бы закрепить, создав подобную должность в реестре должностей государственной службы.

Отмечая проблему отсутствия единых требований к организации ведения делопроизводства мировых судей, К.А. Хропов предложил, чтобы совет судей утвердил единую инструкцию для мировых судей. На федеральном уровне также необходимо закрепить единые стандарты профессиональной подготовки и повышения квалификации мировых судей.

Также К.А. Хропов заметил, что единство статуса судей предполагает и единое обеспечение безопасности, в связи с чем актуален вопрос охраны зданий мировых судей круглосуточно либо судебными приставами, либо органами внутренних дел.

В.И. Кононенко, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права и криминалистики им. Н.В. Радутной Российской академии правосудия отметил, что те проблемы, которые возникли в деятельности судов мировой юстиции, связаны с тем, что мы игнорировали наш исторический опыт как в организации судов, так и в деятельности. В.И. Кононенко отметил также необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства, в частности, ст. 318 и 320 УПК РФ.

Л.А. Щербич, к.ю.н., доцент кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности, и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Академии Генеральной прокуратуры РФ остановилась на проблеме обязательного участия в деле прокурора на основании ч. 8 ст. 318 УПК РФ. Л.А. Щербич считает необходимым внесение соответствующих изменений в УПК, устанавливающих, что дела преступлений, которые у нас предусмотрены ч. 1 ст. 115, и ч. 1 ст. 116, и ч. 1 ст. 1281, в случае привлечения прокурора к участию в деле на стадии судебного разбирательства, у нас являются делами публичного обвинения. Кроме того, требуется законодательное закрепление и учет мнения и волеизъявления самого потерпевшего. Также необходимо определить объем процессуальных прав и обязанностей прокурора, что позволит осуществлять доказывание по таким делам с соблюдением всех правил, характерных именно для публичного обвинения.

В.Д. Шишкин обозначил проблему высокой нагрузки, которая сказывается на качестве рассмотрения материалов, создает дополнительную волокиту, что вызывает недовольство нашего населения и тормозит

дальнейшее повышение авторитета и степени доверия со стороны населения к судебной системе в целом.

Обобщая тезисы, высказанные участниками круглого стола, можно отметить следующие проблемы мировой юстиции:

— недостаточность гарантий независимости мировых судей, выражающаяся в предусмотренных действующим законодательством сроках пребывания мировых судей в должности;

— отсутствие практики избрания мировых судей на должность во всех регионах России;

— большая нагрузка на мировых судей ввиду недостаточности установленных критериев определения судебных участков;

— отсутствие единых стандартов организационного обеспечения деятельности мировых судей и несоответствие существующего порядка такого обеспечения принципу независимости судей;

— несоответствие гражданского процессуального законодательства потребностям общества в части, касающейся подсудности гражданских дел мировым судьям;

— отсутствие специальных упрощенных процедур, позволяющих мировым судьям эффективно достигать цели примирения сторон в гражданском процессе;

— недостаточная урегулированность вопросов перераспределения дел между мировыми судьями, вопросов о временном замещении мировых судей и других вопросов самоорганизации мировых судей;

— недостаточное обеспечение беспристрастности мировых судей при рассмотрении дел частного обвинения ввиду отсутствия обязательного профессионального представительства;

— неэффективная организация системы профессиональной подготовки и переподготовки мировых судей;

— отсутствие единообразия в вопросе укомплектования аппарата мировых судей;

— недостаточная информатизация деятельности мировых судей;

— отсутствие единых требований к организации ведения делопроизводства мировых судей.

Отмечая важность вышеуказанных проблем и с учётом состоявшегося обсуждения, участники круглого стола рекомендуют:

Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации:

1. Рассмотреть вопрос о внесении изменений в п. 3 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ в части увеличения верхнего предела цены иска о разделе совместно нажитого имущества между супругами.

2. Рассмотреть вопрос о внесении изменений в ст. 122 ГПК РФ о расширении категорий дел, по которым должен выноситься судебный приказ, с включением в этот перечень, в частности, требований о взыскании платы за найм жилого помещения, коммунальные услуги, услуги телефонной связи.

3. Рассмотреть возможность введения в гражданский процесс специальных упрощенных процедур для мировых судей, имеющих главной целью примирение сторон.

4. Рассмотреть возможность изменения подведомственности мировых судей в части включения в нее мелких экономических споров, отнесенных в настоящее время к подведомственности арбитражных судов, а также споров, где стороной являются незарегистрированные предприниматели.

5. Рассмотреть вопрос о внесении изменений в УПК РФ в части введения обязательного представительства по назначению по делам частного обвинения, рассматриваемым мировыми судьями.

6. Внести изменения в Перечень объектов, подлежащих обязательной охране полицией, включив в него здания, занимаемые мировыми судьями.

Верховному Суду РФ:

1. По согласованию с субъектами Российской Федерации разработать дополнительные критерии определения судебных участков с учетом дифференцированного подхода для оптимизации нагрузки на мировых судей и выступить с законодательной инициативой о внесении изменений в федеральный закон «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации».

2. Рассмотреть возможность о передаче Судебному департаменту при Верховном Суде РФ вопросов организационного обеспечения деятельности мировых судей и выступить с законодательной инициативой о внесении соответствующих изменений в федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации».

Центральной избирательной комиссии РФ:

1. Разработать типовую процедуру избрания мировых судей на должность населением соответствующих судебных участков в субъектах Российской Федерации.

2. В рамках пилотного проекта организовать выборы мировых судей в нескольких субъектах Российской Федерации.

Совету судей Российской Федерации:

1. Разработать единые рекомендации для субъектов Российской Федерации по совершенствованию системы подготовки и переподготовки мировых судей, а также по укомплектованию аппарата мировых судей в части установления минимального количества работников аппарата мировых судей.

2. Разработать инструкция по организации ведения делопроизводства мировых судей.

Законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации:

1. Внести изменения в региональные законы о порядке назначения (избрания) на должность мировых судей, закрепив в них возможность избрания мировых судей населением соответствующего судебного участка.

2. Для оптимизации нагрузки на мировых судей направить в Верховный Суд РФ предложения по разработке дополнительных критериев определения судебных участков с учетом критерия плотности населения и специфики его расселения в различных регионах субъекта Российской Федерации.

3. Разработать предложения о внесении изменений в ч. 3 ст. 8 федерального закона «О мировых судьях в РФ», законодательно закрепив создание институтов самоорганизация мировых судей, к компетенции которых, в частности, относились бы вопросы о перераспределении нагрузки на мировых судей и вопросы их временного замещения.

4. Рассмотреть возможность создания «единого окна» для граждан в тех судебных районах, где три и более судебных участка, работающего по аналогии с канцелярией федерального районного суда, а также рассмотреть возможность создания соответствующих должностей в Реестре должностей государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации.

Исполнительным органам субъектов Российской Федерации

1. Обеспечить организационное и финансовое решение вопросов информационного развития судебной системы на уровне мировой юстиции с учетом необходимости ведения аудио протоколирования в судебных заседаниях и публикации судебных актов мировых судей в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

2. Утвердить типовые нормы обеспечения мировых судей материально-техническими средствами.

REVIEW OF THE CONFERENCE ON THE PROBLEMS AND PERSPECTIVES OF LAY JUSTICE

M. G. Lashchenova

Tver State University

The article represents the review of the conference on the main problems of the world justice, which took place on April, 16 in 2015 in Moscow.

Keywords: *magistrates, judiciary, independence of judges, status of judges.*

Об авторе

ЛАЩЕНОВА Мария Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: maria_gennad@mail.ru

LASHCHENOVA Maria - PhD., Associate Professor ka-Chairs of Environmental Law and Legal professional activity Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: maria_gennad@mail.ru

Лашченова М.Г. Обзор круглого стола «Мировая юстиция: проблемы и перспективы» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 207 – 217.

УДК 37.014 (470.331)(048.8)

**ОБЗОР КРУГЛОГО СТОЛА: «ПОТЕНЦИАЛ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СИСТЕМ ВЫСШЕГО И ОБЩЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРАВОВОЙ
МЕХАНИЗМ, ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ФОРМА, МЕТОДИЧЕСКАЯ
ОСНОВА, ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ»**

С. Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Дается обзор организационно-правовых методических и финансовых аспектов взаимодействия системы высшего образования в лице Тверского государственного университета и общего образования в лице образовательных организаций и органов управления образованием. Описывается опыт Тверского государственного университета по реализации программ общего образования.

***Ключевые слова:** Тверской государственный университет, Министерство образования Тверской области, Академическая гимназия.*

Круглый стол на тему «Потенциал взаимодействия систем высшего и общего образования в Тверской области: правовой механизм, организационная форма, методическая основа, финансовое обеспечение» был организован Тверским государственным университетом на базе университетской Академической гимназии 23.11.2015 г. Партнерами университета по организации круглого стола выступили Министерство образования Тверской области и государственное бюджетное учреждение Тверской области «Центр оценки качества образования».

Руководителем круглого стола являлась доктор филологических наук, профессор, Первый проректор-проректор по УВР Тверского государственного университета Людмила Николаевна Скаковская. В работе круглого стола приняли участие Коваленко Юлия Николаевна, и.о. заместителя Министра образования Тверской области; Лапухин Николай Михайлович, заместитель директора Центра оценки качества образования Тверской области; Бабий Светлана Николаевна, директор Высшей школы непрерывного педагогического образования ИнНО ТвГУ; Бойцова Кристина Николаевна, заместитель директора Академической гимназии ТвГУ по учебной работе; Васильева Елена Николаевна, ответ-

ственный секретарь приемной комиссии ТвГУ; Васильева Анна Викторовна, заведующий компьютерным классом ТвГУ; Ермишкина Ольга Константиновна, заведующая кафедрой социально-культурного сервиса ТвГУ, зам. декана исторического факультета ТвГУ по учебной работе; Ильина Ольга Юрьевна, заведующая кафедрой гражданского права ТвГУ, зам. декана юридического факультета ТвГУ по научной работе; Корогод Елена Евгеньевна, начальник отдела развития образования управления развития образования и обеспечения деятельности образовательных учреждений; Катаускайте Людмила Анатольевна, начальника управления качества, лицензирования и аккредитации ТвГУ; Каупуш Елена Викторовна, заместитель директора Академической гимназии ТвГУ по методической и внеучебной работе; Лельчицкий Игорь Давыдович, директор Института педагогического образования ТвГУ; Лучинина Наталья Александровна, начальник учебно-методического управления ТвГУ; Сенников Евгений Витальевич, заместитель директора Академической гимназии ТвГУ по общим вопросам; Смирнов Сергей Николаевич, директор Академической гимназии ТвГУ; Тарасова Наталья Александровна, консультант отдела дошкольного, общего среднего, коррекционного и дополнительного образования Министерства образования Тверской области; Чунева Людмила Юрьевна, начальник управления по связям с общественностью ТвГУ; Щеглова Лариса Викторовна, главный бухгалтер ТвГУ; Щербакова Светлана Юрьевна, кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой математики с методикой начального обучения Института педагогического образования ТвГУ.

На обсуждение были вынесены вопросы, связанные с накопленным опытом, реальным положением дел и перспективами совместной работы Тверского государственного университета как крупнейшего вуза региона со школьниками, образовательными организациями и органами управления образованием Тверской области.

В своем выступлении на открытии круглого стола Л.Н. Скаковская отметила важность заявленной темы. Совместная работа образовательных организаций двух систем призвана обеспечить повышение качества образования Тверской области. У классического университета и системы общего образования много точек соприкосновения и участков для совместной работы. Деятельность Академической гимназии Тверского

государственного университета является хорошим примером такого взаимодействия.

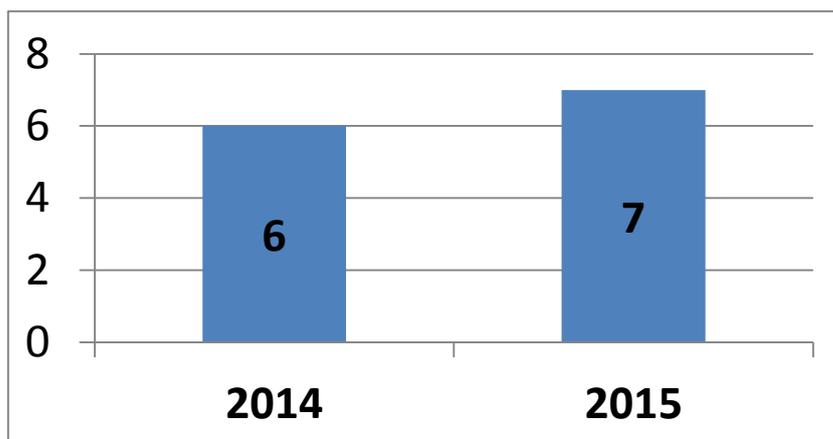
С.Н. Смирнов отметил, что взаимодействие Тверского государственного университета и системы общего образования развивается по нескольким важным направлениям: подготовка и повышение квалификации учительских и управленческих кадров, проведение олимпиад школьников, мониторингов образовательных достижений обучающихся. Опыт взаимодействия накоплен университетом и в плане реализации программ общего образования. В качестве площадки для такой деятельности в рамках университета была создана Академическая гимназия. В своем развитии университетская гимназия показывает неплохую динамику. Главный результат работы – создание комфортной психологической атмосферы в коллективе гимназистов и преподавателей. В актив Академической гимназии можно занести образовательные достижения обучающихся, научные и иные творческие достижения преподавателей и сотрудников. В частности, выпускники 2014 г. и 2015 г. продемонстрировали на государственной итоговой аттестации результаты выше, чем средние по Тверской области.

Участникам круглого стола была продемонстрирована электронная презентация с информацией о некоторых итогах реализации университетом программ общего образования в 2012 – 2015 гг.

Обладатели золотой и серебряной медалей за успехи в учении
в 2014 – 2015 годах

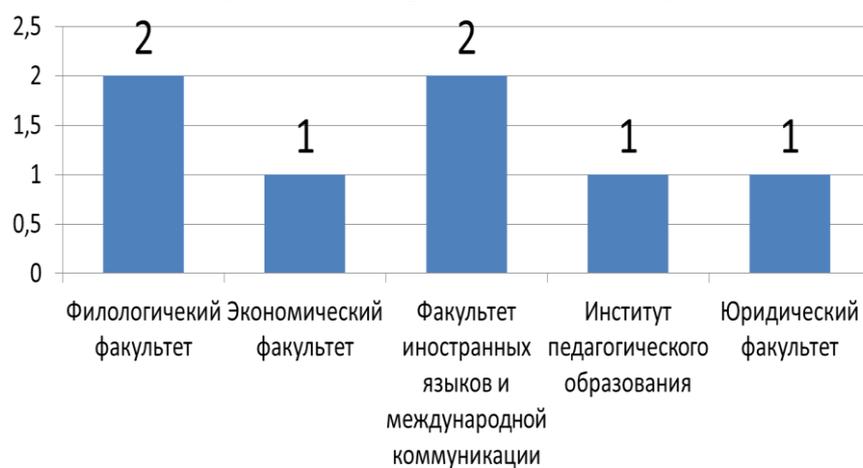
1. Лиховид Данил – ЗОЛОТО
2. Гильманов Ришат – ЗОЛОТО
3. Калейникова Виктория – ЗОЛОТО
4. Трощенко Анастасия – ЗОЛОТО
5. Забелина Евгения – СЕРЕБРО
6. Кадетов Алексей – СЕРЕБРО

Притяжение Тверского государственного университета

Количество выпускников Академической гимназии, поступивших в Тверской государственной университет

Выпускники гимназии 2015 г. и Тверской государственной университет

На образовательные программы Тверского государственного университета в 2015 г. поступило 7 выпускников Академической гимназии

Важность деятельности Тверского государственного университета по реализации программ общего образования подчеркнул в своем выступлении И.Д. Лельчицкий. Он высказал мнение о необходимости расширения контингента обучающихся Академической гимназии, в т. ч. за счет приема на обучение в 5 – 7 классы.

С.Ю. Щербакова отметила необходимость разработки научно-методической базы взаимодействия двух систем образования.

В своем выступлении Ю.Н. Коваленко выразила точку зрения Министерства образования Тверской области на обсуждаемые вопросы. Она представила свое видение модели развития Академической гимназии Тверского государственного университета, в которой акцент сделан на программу среднего общего образования, а также на программу основного общего образования.

В выступлении Ю.Н. Коваленко, а также в кратких выступлениях других участников круглого стола были обозначены некоторые проблемные места, в частности финансирование образовательной деятельности федеральных вузов по программам общего образования.

В целом все выступившие на круглом столе отметили актуальность и важность рассматриваемых вопросов, а также необходимость их дальнейшей проработки. Итоги работы круглого стола подвела в своем заключительном слове Л.Н. Скаковская.

По результатам работы круглого стола его участники пришли к следующим выводам:

1) Взаимодействие вузов и системы общего образования является одним из факторов, обеспечивающих повышение качества образования.

2) Достижение поставленных целей возможно только при активном участии Министерства образования Тверской области и других органов управления образованием.

3) Имеется несколько направлений сотрудничества образовательных организаций высшего и общего образования: повышение квалификации педагогических кадров, совместная реализация крупных проектов, включая проведение регионального этапа всероссийской олимпиады школьников, проведение мониторинга образовательных достижений обучающихся; реализация вузом программ основного общего и среднего общего образования и др.

4) Университет располагает развитой образовательной инфраструктурой для развития сотрудничества с организациями системы общего

образования. Академическая гимназия университета демонстрирует хорошую динамику позитивных результатов.

5) В числе наиболее труднорешаемых проблем находятся вопросы финансирования деятельности Тверского государственного университета по реализации основных образовательных программ для школьников.

**REVIEW OF THE ROUNDTABLE DISCUSSION ON THE ISSUE
'THE POTENTIALS OF THE INTERACTION BETWEEN
THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION AND GENERAL
SECONDARY ONE IN THE TVER REGION: LEGAL,
ADMINISTRATIVE, METHODOLOGICAL AND FINANCIAL
ASPECTS'**

S. N. Smirnov

Tver State University

The article gives the review of institutional (administrative and legal), methodological and financial aspects of interaction between the system of higher education represented by the Tver State University in particular, and the system of general secondary education represented by educational establishments as well as administrative bodies of education. The experience gained by Tver State University in carrying out the programme of general secondary education has been described.

Keywords: *Tver State University, Ministry of Education of Tver region, Academic gymnasium*

Об авторе

СМИРНОВ Сергей Николаевич – канд. юр. наук, доцент кафедры теории права, директор Института непрерывного образования Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

SMIRNOV Sergey - PhD., associate professor of the department of Legal Theory, director of the Institute of Continuous Education Tver State University, (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: smirnov-sn@yandex.ru

Смирнов С.Н. Обзор круглого стола: «Потенциал взаимодействия систем высшего и общего образования в Тверской области: правовой механизм, организационная форма, методическая основа, финансовое обеспечение» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 218 – 224.

УДК 347.9(048.8)

ОБЗОР КРУГЛОГО СТОЛА «ПРОБЛЕМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ»

Л. В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Дается обзор мнений представителей науки, законодателей, судей, адвокатов и практикующих юристов о необходимости определения понятия «злоупотребление правом на судебную защиту» и выработке мер по противодействию этому явлению.

***Ключевые слова:** право на судебную защиту, злоупотребление правом, адвокаты, исполнительное производство, суд, совершенствование законодательства.*

В Совете Федерации в Комитете по конституционному законодательству и государственному строительству Российской Федерации 29 октября 2015 г. прошло заседание круглого стола на тему «Проблемы злоупотребления правом на судебную защиту», в работе которого приняли участие представители Федерального Собрания, министерств, ведомств, судейского сообщества, в том числе судьи Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры, органов власти субъектов Российской Федерации, адвокатского сообщества, научного сообщества, бизнес-сообщества, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный по защите прав предпринимателей, а также иностранные гости.

Модератором круглого стола был заместитель председателя комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Максим Геннадьевич Кавджарадзе. Отправным тезисом обсуждения стали слова М.Г. Кавджарадзе о том, что наше законодательство не содержит точного определения понятия злоупотребления правом и способов злоупотреблений. Однако на практике встречается множество случаев злоупотреблений: лица, участвующие в судебном процессе, могут использовать принадлежащие им права для защиты собственных интересов в противоречии с их назначением.

Первым выступающим был Константин Эдуардович Добрынин, представитель Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации,

выразивший надежду, что обсуждение поможет если не решить проблему злоупотребления правом на судебную защиту, то найти пути уменьшения рисков такого злоупотребления. В качестве одного из путей было предложено отказаться от концепции дешевого правосудия.

Л.В. Туманова, декан юридического факультета Тверского государственного университета, член Высшей квалификационной коллегии судей РФ, обратила внимание на то, что злоупотребление правом – это никакая не разновидность правонарушений. Все-таки с правонарушением бороться значительно легче. И то, что попадает под состав правонарушения, – это значительно проще. Злоупотребление правом мы должны понимать так, как в своих правовых позициях трактует Европейский Суд: что это использование права не в соответствии с его основным назначением. И также второй момент. Необходимо все-таки четко разграничивать злоупотребление материальным правом и процессуальным. С точки зрения злоупотребления материальным правом у нас сделано достаточно много, и весь опыт и судебная практика показывают, что здесь несколько легче подобрать нужные механизмы, в том числе процессуальный. Например, защита избирательных прав. Постепенно избирательное законодательство пришло к тому, что были установлены жесткие сроки, позднее которых нельзя решать вопрос о снятии кандидата с регистрации: так, установлен законодательный запрет, к примеру, на арест избирательных бюллетеней и т. д. Если кто-то занимался этими проблемами, может подтвердить, что когда-то с успехом использовался данный инструмент злоупотребления правом: заявления подавались накануне выборов, чуть ли не ночью, и т. д.

То же самое в гражданском праве. Соответствующая норма существует и хорошо применяется.

С точки зрения злоупотребления процессуальными правами ситуация сложнее, потому что нужно пройти по этому узкому коридору и, с одной стороны, не нарушить конвенционное и конституционное право на доступ к суду, с другой – защитить и сам суд, и других граждан от необоснованного обращения в суд. И здесь, я думаю, уже давно пришло время восполнить наше процессуальное законодательство теми нормами, которые сформулированы в Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ст. 35 и раскрыты в соответствующих решениях Европейского Суда, поскольку ст. 35 Конвенции прямо говорит, что жало-

ба признается неприемлемой, если она является злоупотреблением правом.

Было отмечено еще два момента. Когда раскрывается понятие злоупотребления правом, Европейский Суд в том числе к этому относит и оскорбительный тон. А если буквально читать Гражданский процессуальный кодекс РФ, то оснований отказать в принятии даже такого заявления формально нет.

Был затронут также вопрос о заявлении малозначительных требований. Иногда дело на незначительную сумму проходит все судебные инстанции и расходы на судопроизводство многократно превышают сумму заявленного требования. Но если характер требования и сумма могут сразу вызывать мысль о злоупотреблении правом, то самое сложное – это когда мы должны распознать, обратился ли заявитель с целью защитить свое право либо это сутяжничество с целью причинить вред другому лицу. И здесь тоже самым «хорошим» способом является малозначительность иска. Предъяви человеку иск на 50 рублей – и он будет все равно упорно ходить в суд в качестве ответчика. Потому что когда пойдет речь о более крупной сумме, то тут может остановить пошлина или еще что-то. Статья 99 ГПК не действует практически. Никого не пугают эти мифические расходы.

Кроме того, в процессуальном законодательстве есть нормы, которые как искушение для злоупотребления. Например, только с согласия истца заменяем ненадлежащего ответчика. Прекрасный повод для злоупотребления. КАС Российской Федерации отошел от этого, вернулся к прежнему и говорит, что если не хочет давать административный истец согласие, будем рассматривать привлечение второго административного ответчика. Вот под этим углом зрения нужно посмотреть на все процессуальное законодательство.

Генри Маркович Резник, как представитель адвокатского сообщества, перевел обсуждение из сферы гражданского судопроизводства к вопросам уголовного процесса, отметив, что злоупотребление процессуальным правом возможно в уголовном судопроизводстве и со стороны обвинения, и со стороны защиты, и со стороны суда. Особую обеспокоенность адвокатского сообщества вызвало Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. По мнению Г.М. Резника, очень много вопросов в аспекте злоупотребления возникает еще в стадии предварительного расследования. В частности, это относится к невоз-

возможности адвоката напрямую обратиться к следователю. Особым случаем злоупотребления со стороны суда он считает формальный подход к разъяснению сути предъявленного обвинения.

Михаил Михайлович Капура, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по правовым и судебным вопросам, высказал мнение о том, что норма ст. 10 ГК РФ в достаточной мере обеспечивает противодействие злоупотреблению правом, а применительно к суду поддержал мысль о том, что злоупотребляют скорее не адвокаты, а сторона обвинения.

Проблему злоупотреблений в уголовном процессе продолжил обсуждать представитель адвокатского сообщества Нвер Саркисович Гаспарян, который утверждал, что лишь 10 % составляют дела, где обвиняемые и их защитники встали на тернистый путь доказывания невиновности. Поскольку правосудие стремится к признаниям, то те 10 %, где вина не признается, воспринимаются судами как вызов правосудию.

В связи с этим возникает напряженность между адвокатами и судьями именно по этой категории дел, поскольку суд изначально не предполагает возможности вынесения оправдательного приговора. В подтверждение этого был приведен в пример случай, имевший место в Новгородской области в 2014 г., когда по указанию судьи судебные приставы за руки и за ноги вынесли адвоката только за то, что адвокат собирался заявить отвод судье, а судья не хотел этот отвод рассматривать.

Представитель Службы судебных приставов Владимир Александрович Гуреев обратил внимание на почти классический случай злоупотребления в исполнительном производстве, состоящий в обжаловании всех возможных действий и процессуальных документов с целью затянуть процедуру исполнения судебного решения. Не меньшую обеспокоенность с позиции злоупотребления правом вызывает и «исполнительский иммунитет», который содержится в ст. 446 ГПК РФ. Эта статья предоставляет должнику право на сохранение части имущества при обращении взыскания, т.е. на увод определенного минимума имущества из-под обращения взысканий. И цель этого права, цель этой статьи в целом, в общем-то, связывается с тем, чтобы обеспечить демаргинализацию должника, сохранить единственное жилье, единственный земельный участок.

Выступление президента Палаты судебных приставов Республики Сербия Вуядина Масникоса показало, что злоупотребление правом не имеет границ и что возможности злоупотребления процессуальными полномочиями, правами бесконечны.

Ольга Александровна Рузакова, заместитель руководителя аппарата Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, проинформировала о работе Комитета Государственной Думы над проектом единого гражданского процессуального кодекса, о том, как проблема злоупотребления правом на судебную защиту может быть преодолена законодательным путем.

Ольга Олеговна Полетило, Президент Адвокатской палаты Республики Марий Эл, вновь повернула обсуждение к проблеме взаимоотношений суда и адвоката. Она обратила внимание на то, что ст. 231 УПК РФ требует конкретизации, так как нередко ставится вопрос о привлечении адвоката к ответственности за неявку в процесс, а он не был своевременно извещен о месте и времени заседания.

На экономический аспект злоупотребления процессуальными правами обратил внимание адвокат Андрей Васильевич Корельский, который предложил, чтобы сторона при обращении в суд знала не только о стоимости услуг адвоката, но и о затратах на само судопроизводство.

Владимир Соломонович Смолярж, председатель постоянно действующего третейского суда при Архангельской торгово-промышленной палате, сосредоточил внимание на самом понятии «злоупотребление» как использовании своих материальных или процессуальных прав не только заведомо при недостатке надлежащего основания, но и в целях создания каких-то излишних или материальных, или процессуальных издержек у другой стороны. И указал на то, что злоупотребление является следствием либо пробелов в законодательстве, либо ошибок в правоприменении.

Из выступлений А.В. Молчанова, С.С. Токарева, О.Л. Глазковой, В.В. Федорова, Е.А. Рубинштейна, О.В. Исаенковой следовало, что проблема злоупотребления стала чем-то вроде «привычного вывиха» в медицине. Проявления многообразны как с позиции содержания, так и субъектов злоупотребления. Всеми признана и необходимость законо-

дательного определения дополнительных последствий при установлении злоупотребления процессуальными правами.

Хотя изначально круглый стол предполагал обсуждение злоупотребления сторонами в гражданском процессе, значительная часть выступлений касалась уголовного процесса. С учетом этого судья Верховного Суда РФ Михаил Славович Шалумов пояснил, с какой целью было принято неоднократно упоминаемое Постановление Пленума Верховного Суда РФ, и высказал мнение о необходимости законодательного решения проблемы. Так, многие примеры, которые приводились выступающими, станут невозможны, если будет применяться видеозапись судебных процессов. Необходима также и «разумная достаточность» в обжаловании судебных актов и действий следователей.

Обсуждение показало обеспокоенность проблемой злоупотребления правом на судебную защиту всех участников круглого стола.

Адвокаты не хотят ограничения их прав на защиту интересов обвиняемых.

Судам нужны гарантии от необоснованного возбуждения дел и рассмотрения необоснованных ходатайств, так как это прямо или косвенно влияет на качество осуществления правосудия.

Представители научного сообщества считают, что злоупотребление правом наносит ущерб не только интересам правосудия, но и другим лицам, так как иногда обращение в суд преследует исключительно цель причинить вред. Законодатели понимают, что необходимо постоянное совершенствование законодательства.

Отмеченная в ходе обсуждения эффективность гражданского законодательства свидетельствует о том, что это главное в борьбе со злоупотреблением правом. Действующее процессуальное законодательство нельзя признать эффективным в части противодействия злоупотреблению правом. Проблема осложнена тем, что нельзя в борьбе со злоупотреблениями ограничить доступ к правосудию. В период работы над единым гражданским процессуальным кодексом каждая норма должна пройти своего рода экспертизу на возможность злоупотребления. Развитие электронного правосудия также должно способствовать предотвращению фактов злоупотребления.

**REVIEW OF THE ROUND TABLE «PROBLEMS ABUSE
OF THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION»**

L. V. Tumanova

Tver State University

A review of the views of scientists, legislators, judges, lawyers and legal practitioners of the need to define the concept of abuse of the right to judicial protection and the development of measures to counter this phenomenon.

Keywords: *the right to judicial protection, abuse of the right, lawyers, enforcement, court, improvement of the legislation.*

Об авторе

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, зав. кафедрой гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

TUMANOVA Lidia - Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Dean of the Faculty of Law, Head. of the Civil Procedure and law enforcement Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

Туманова Л.В. Обзор круглого стола «Проблемы злоупотребления правом на судебную защиту» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 225 – 231.

УДК 343.85(048.8)

ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ПРОФИЛАКТИКИ»

Н. Г. Яковлева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Статья посвящена актуальным проблемам профилактики подростковой преступности, анализу причин и условий совершения несовершеннолетними противоправных деяний, проанализированы факторы, влияющие на формирование правосознания и правомерного поведения подростков, приведена статистика подростковой преступности.

***Ключевые слова:** подростковая преступность, девиантное поведение несовершеннолетних, факторы, влияющие на формирование личности, «омоложение» преступности.*

17 ноября 2015 г. на юридическом факультете Тверского государственного университета совместно с Общественной палатой Тверской области и УМВД России по Тверской области была проведена конференция, посвященная проблемам профилактики подростковой преступности.

В выступлениях участников затрагивались актуальные вопросы профилактики подростковой преступности, значительный рост которой наблюдается не только в целом по России, но по Тверской области (с участием несовершеннолетних в 2015 г. было совершено преступлений на 11,5 % больше, чем за аналогичный период 2014 г.). В целом можно констатировать, что особое влияние на формирование девиантного поведения подростков влияют не только условия его жизни и воспитания (что традиционно отмечалось специалистами), но и такие, относительно новые «агенты социализации», как Интернет и соответственно социальные сети, современная кинопродукция (как отечественная, так и зарубежная), «актуальная» молодежная литература.

На конференции выступили:

Заместитель начальника отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних УМВД России по Тверской области, подполковник полиции

Татьяна Антоновна Соловьева, которая привела анализ статистики подростковой преступности за 2014 и 2015 год, согласно которой в течение 10 месяцев 2015 года на территории Тверской области с участием несовершеннолетних совершено 454 преступления, что на 11,5 % больше, чем за аналогичный период прошлого года – 407. Удельный вес подростковой преступности составляет 5,2 % (2014 г. – 5,1 %). Т. А. Соловьева отметила, что высокий удельный вес и рост подростковой преступности наблюдается в районах с низкой численностью подросткового населения. Важной проблемой является возросшая тяжесть совершенных несовершеннолетними преступных деяний. В 2015 г. лицами указанной категории совершено 113 тяжких и особо тяжких преступлений, что на 28,4 % больше, чем по итогам работы за 10 месяцев 2014 г. (88). Также докладчик отметил, что наметилась тенденция совершения преступлений несовершеннолетними, ранее не попадавшими в «поле зрения» органов внутренних дел, воспитывающимися во внешне благополучных семьях, имеющими положительные характеристики. Одним из направлений профилактической деятельности правоохранительных органов является выявление и пресечение административных правонарушений, направленных на профилактику противоправного поведения несовершеннолетних.

Заместитель руководителя аппарата Общественной палаты Тверской области Елена Владимировна Бадьина, которая в своем выступлении отметила, что особую тревогу вызывает детская безнадзорность и преступность. По итогам 9 месяцев 2015 г. рост детской преступности наблюдается в Осташковском и Оленинском районах. Важнейшим условием формирования личности «трудного» подростка в большинстве случаев являются сложные семейные условия, алкоголизм родителей или родственников, их аморальное поведение и т.д. Однако можно отметить, что и во внешне благополучных семьях внимания детям уделяется недостаточно. Многие специалисты утверждают, что семья, в которой мать или отец (а то и вместе) пьют, лишь немногим хуже той, где взрослые не уделяют никакого внимания детям, хотя не страдают никакими вредными привычками. Имеется огромное количество семей, в которых ничего отрицательного внешне нет, но тем не менее для конкретного ребенка эта семья является неблагополучной. Нередко такие семьи выпадают из сферы внимания органов и учреждений профилактики. Спорным, думается, является определение благополучной семьи,

изложенное в Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Благополучная семья понимается как экономически обеспеченная (включая меры социальной поддержки) и социально активная семья, состоящая из супружеской пары и двух или более детей или ориентированная на их рождение. В большой мере эффективность профилактических мероприятий обеспечивается мерами по оздоровлению среды, в которой проживает и воспитывается несовершеннолетний. Оздоровление сферы проживания и воспитания несовершеннолетнего касается в первую очередь нормализации быта и отношений в его семье. Поскольку в неблагополучных семьях денежные средства в виде социальных пособий не всегда расходуются на удовлетворение потребностей несовершеннолетних детей, представляется, что наибольшую эффективность социальной поддержки семьям с детьми можно достичь только путем сочетания денежной и натуральной форм обеспечения. Давно среди специалистов и ученых обсуждается тема необходимости поддержки семей, воспитывающих одного или двух детей, доход которых ненамного превышает прожиточный минимум. Такая мера поддержки мотивировала бы семьи на заработок и развитие. Введение этого стандарта позволит преодолеть иждивенческий подход к социальной политике.

На конференции прозвучали выступления студентов 1-го курса юридического факультета ТвГУ ООП «Юриспруденция» по проблемам профилактики подростковой преступности:

Алексей Тютюнов выступил с докладом и соответствующей презентацией на тему «Преступность несовершеннолетних и способы ее профилактики». Докладчик затронул проблему роста преступности среди несовершеннолетних, отметил следующие её особенности:

- характерной чертой преступлений несовершеннолетних становятся насилие и жестокость. При этом несовершеннолетние нередко преступают тот предел насилия и жестокости, который в конкретной ситуации был бы вполне достаточен для достижения цели;

-наблюдаются тенденция «омоложения» преступности несовершеннолетних, повышение криминальной активности детей младших возрастов;

-наблюдается рост преступлений, совершенных несовершеннолетними как мужского, так и женского пола на почве пьянства, токсикомании и наркомании;

- возрастает криминальный профессионализм несовершеннолетних преступников. Эта особенность проявляется в наличии универсальной специализации, приобретении уголовной квалификации. Преступная деятельность становится для некоторых групп несовершеннолетних основным способом проведения досуга.

Причинами совершения преступлений несовершеннолетними, по мнению А. Тютюнова, являются: насилие в семье, родительская жестокость; отсутствие сети детского и подросткового досуга; пропаганда в кино и видеоиграх стандартов антиобщественного поведения; слабая профилактика правонарушений среди несовершеннолетних; отсутствие воспитательной функции в системе обучения; излишне мягкая ответственность за совершение преступления; подстрекательства со стороны взрослых преступников.

Владислав Кучерявых в выступлении на тему «Влияние современной музыки на правосознание молодежи» затронул проблему влияния некоторых жанров музыки на поведение молодежи и на развитие подростковой преступности. Докладчиком предложена следующая классификация музыки, пагубно влияющей на подсознание молодежи:

- ассоциативный тип – данный тип музыки, по мнению докладчика, является наименее «опасным»;

- подстрекательский тип – данный тип музыки является самым «опасным», поскольку ему присуще привитие слушателю девиантной модели поведения.

Докладчик обратил внимание на необходимость комплексного анализа данной проблемы, кооперации работы законодательной власти, правоохранительных органов и общественных объединений в целях профилактики пагубного влияния подобных видов музыкальных произведений на общество в целом и молодежь в частности. Доклад сопровождался соответствующей подборкой музыкальных видеороликов, наглядно демонстрирующих девиантное поведение молодежи.

Тамара Элисашили в своем докладе, сопровождавшемся презентацией, отметила, что пагубное влияние на несовершеннолетних может оказывать Интернет, с помощью которого формируются не только девиантные наклонности несовершеннолетних, но и специфические идеологические взгляды экстремистского характера. Докладчик подчеркнула, что особую роль в профилактике преступлений несовершеннолетних должна играть школа как один из основных агентов социализации. Од-

нако проанализированные в ходе подготовки доклада школьные учебники (что наглядно было продемонстрировано на слайдах) вызывают некоторые опасения (например, используемые в задачах по математике слова «сатана», «смерть» и т.п.). Поэтому, как отметила студентка, следует более тщательно отбирать и формировать соответствующий методический материал.

Анастасия Дронова и Сакина Алыева в своем докладе обратили внимание на особое влияние, которое оказывают на несовершеннолетних социальные сети. Выступавшие отметили, что, поскольку социальные сети передают информацию с помощью публичных страниц, видео- и аудиоматериалов, текстовых документов и новостных лент, их необходимо относить к ресурсам СМИ. Уже в начальных классах почти у каждого ребенка есть устройство с выходом в Интернет. Вместе с тем возрастные цензы в таких социальных сетях, как Google и Facebook, официально снижаются с 18 до 13 лет. В свободном пользовании в социальных сетях есть материалы, имеющие нецензурное содержание, сцены насилия и жестокости, контент для взрослых, экстремистские материалы.

Татьяна Жгилева и Анна Кокорева посвятили свое выступление и презентацию проблеме влияния на формирование правосознания несовершеннолетних современного кинематографа. Докладчики подчеркнули, что на телевизионных экранах все чаще демонстрируется грубое насилие, пропагандируются наркотики (особенно психоделики), алкоголь. Этот процесс вносит свой вклад в криминализацию обстановки, особенно влияя на детей, подростков и молодежь, которые и составляют основную аудиторию зрителей. Кроме того, в современном мире интенсивно идет процесс трансформации, коренного изменения литературных предпочтений юных читателей. Подростки всё чаще начинают читать детективы, комиксы и ужасы, что приводит к нравственной деградации. В таких произведениях часто встречаются сцены насилия, жестокости, алкоголизма, употребления наркотических веществ и т. д., а в комиксах это даже показано наглядно. Подростков чаще всего привлекают отрицательные герои, потому что они являются яркими персонажами и выделяются среди остальных лиц.

**REVIEW OF CONFERENCE MATERIALS "JUVENILE
DELINQUENCY AND ITS PREVENTION"**

N. G. Yakovleva

Tver State University

The article is devoted to actual problems of juvenile delinquency prevention, analysis of the causes and conditions of offenses committed by minors, analyzed the factors influencing the formation of justice and lawful behavior of adolescents, the statistics of juvenile delinquency.

Keywords: juvenile delinquency, deviant behavior of juveniles, the factors affecting the formation of personality, "rejuvenation" of crime.

Об авторе

ЯКОВЛЕВА Наталья Григорьевна – канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тверского государственного университета, (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: yakovlevang@yandex.ru

YAKOVLEVA Natalia G. – PhD, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Tver State University, (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: yakovlevang@yandex.ru

Яковлева Н.Г. Обзор материалов конференции «Преступность несовершеннолетних и проблемы ее профилактики» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 232 – 237.

Трибуна молодого ученого

УДК 347.6

СЕМЕЙНАЯ ТАЙНА В НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННОМ БРАКЕ

И. В. Маклаков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Рассматривается семейная тайна через призму нетрадиционных семейных отношений – совместно проживающими и ведущими общее хозяйство мужчиной и женщиной.

Ключевые слова: *семейная тайна, семья, права и обязанности.*

Несмотря на «активное» использование различными российскими нормативными правовыми актами понятия «семейная тайна»¹, вопрос ее определения остается открытым. В виду того, что действующее законодательство Российской Федерации не содержит легального определения семейной тайны, в юридической литературе существуют различные позиции относительно понимания соответствующего термина². При этом многие авторы сходятся во мнении, что семейная тайна содержит информацию о частной жизни семьи и затрагивает интересы лиц, состоящих в семейных отношениях.

Таким образом, наличие семейной тайны между лицами, находящимися в зарегистрированном браке или близком родстве, не вызывает сомнения, поскольку семейное законодательство регулирует соответствующие отношения, идентифицируя их в качестве семейных. Так, со-

¹ См.: ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 30.12.2015 г.) // Российская газета. 1994. № 238 - 239; ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 13.07.2015 г.) // Российская газета. 2006. № 165; ст. 25 Федерального закона от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (в ред. от 13.07.2015 г.) // Российская газета. 2003. № 135.

² См.: Проблема гармонизации частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации. Науч. Школа докт. юрид. наук, проф. О.Ю. Ильиной: монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 360 – 370.

гласно статье 2 Семейного кодекса Российской Федерации семейное законодательство устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами, определяет порядок выявления детей, оставшихся без попечения родителей, формы и порядок их устройства в семью, а также их временного устройства, в том числе в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Вместе с тем, поскольку Семейный кодекс Российской Федерации³ не содержит определения понятия «семья», возникает интерес в рассмотрении вопроса о возможности наличия семейной тайны в «нетрадиционных семьях», в частности между мужчиной и женщиной, не состоящих в зарегистрированном в установленном порядке браке, хотя проживающих совместно и ведущих общее хозяйство.

По мнению И.В. Бондаря, «в России семьей законодательно признается только союз между мужчиной и женщиной, порождающий их права и обязанности по отношению друг к другу и к их детям, зарегистрированный в органах записи актов гражданского состояния, однако семейная тайна, на наш взгляд, может иметь место уже с момента установления близких, доверительных отношений между мужчиной и женщиной, с целью фактического создания семьи»⁴. В качестве подтверждения указанных выводов, автор указывает на фактическое сожительство мужчины и женщины без регистрации брака, что «не лишает их права на семейную тайну», а также моделирует потенциальную ситуацию, в которой происходит сокрытие мужчиной и женщиной от окружающих факта зачатия ребенка, которое произошло до официального вступления в законный брак».

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 13.07.2015 г.) // Российская газета. 1996. № 17.

⁴ Бондарь И.В. Тайна по российскому законодательству: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2004. С. 78.

Схожей позиции придерживается В.А. Новиков, предлагающий рассматривать в качестве носителей семейной тайны «не только супругов, родителей и детей, но и других лиц, совместно проживающих и ведущих совместное хозяйство»⁵.

Бесспорно, совместного сожительства мужчины и женщины, ведущих общее хозяйство, может основываться на взаимной любви и уважении, взаимопомощи и ответственности, отвечая, тем самым, принципам построения семейных отношений, провозглашенным семейным законодательством (ст. 1 СК РФ). Однако, по нашему мнению, наличие между людьми близких доверительных отношений не является достаточным для признания их союза семейным в юридическом понимании, и, как следствие, возникновения семейной тайны в нем. Обратное направлено на произвольное расширение категории семьи и предметного поля проявления семейной тайны, не основанного на нормах семейного законодательства.

Как отмечается в юридической литературы, понятие семьи осознается скорее инстинктивно. Закон, с одной стороны, отражает это понятие, а с другой - регулирует отдельные участки социальных связей, примыкающих к собственно семейным отношениям, а иногда в реальной жизни являющихся ими. Будучи урегулированными нормами семейного права, все эти социальные связи условно именуется семейными отношениями⁶.

Рассматривая понятие «семья» и отмечая сложность с точки зрения юридической в определении четкого ее содержания, многие авторы предлагают свои определения данной категории.

При этом зачастую семью рассматривают как и социологическое, так и юридическое понятие. В связи с этим под семьей предлагают понимать и "союз лиц, основанный на браке, родстве (или только родстве), принятии детей на воспитание, характеризующийся общностью жизни, интересов, взаимной заботой (в социологическом смысле); и круг лиц,

⁵ См.: Новиков В.А. Неприкосновенность частной жизни как конституционное право и объект уголовно-правовой охраны // Юридический мир. 2014. № 7 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» / В.В. Андропов, Н.Г. Валеева, Е.С. Гетман и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

связанный правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений (в юридическом смысле)"⁷.

По мнению О.Ю. Ильиной «семья представляет союз лиц, связанными взаимными правами и обязанностям, установленными нормами Семейного кодекса Российской Федерации, возникающие на основании происхождения, родства, брака, усыновления и иной формы принятия детей в семью на воспитание»⁸.

Обобщая доктринальное понимание понятия «семья» можно сделать вывод, что зачастую с юридической точки зрения семья характеризуется взаимными права и обязанностями ее членов, которые, в свою очередь, установлены отдельными нормами СК РФ (применительно к супругам – разделом III, к родителям и детям – разделом IV).

Вместе с тем, семейным законодательством не устанавливаются какие-либо права и обязанности мужчины и женщины, проживающих совместно и ведущих общее хозяйство, более того, СК РФ вообще не содержит термина, определяющего указанного рода отношения (понятия «гражданский брак», «совместное сожительство» выработаны в юридической литературе и не имеют нормативно-правового закрепления). Как справедливо отмечает Т.А. Шершень «анализ российского семейного законодательства приводит к выводу о том, что отношения мужчины и женщины, проживающих без регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния, независимо от продолжительности их совместного проживания брачными не признаются и, как следствие, выведены из сферы семейно-правового регулирования»⁹. Следовательно, семейная тайна не может существовать вне рамок семьи. Однако учитывая современные общественные реалии, характеризующиеся отказом от традиционного понимания брака, мы разделяем позиции ученых, предлагающих предусмотреть адекватное правовое регулиро-

⁷ Вишнякова А.В. Семейное и наследственное право: учебное пособие / отв. ред. В.М. Хинчук. М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. - 384 с.

⁸ Ильина О.Ю. Некоторые аспекты соотношения понятий семьи и брака // Семейное право. 2006. № 5. С. 62.

⁹ Шершень Т.В. К вопросу понимания права на уважение семейной жизни в решениях европейского суда по правам человека // Российский судья. 2009. № 9 // СПС «КонсультантПлюс».

вание соответствующих отношений. Так, например, по мнению А.М. Нечаевой, «назрела проблема признания правового статуса таких браков, которые должны влечь за собой определенные правовые последствия в виде предоставления фактическим супругам установленных прав и обязанностей»¹⁰. Профессор Н.Н. Тарусина также справедливо указывает, что «фактический брак относится к особой разновидности предпосылок возникновения тех или иных правоотношений – к фактическим состояниям (наряду с фактическим «воспитанием ребенка», «фактическим разводом» и др.) и более других подвергнут в настоящее время правовой дискриминации, он начинается в терминологическом поле и заканчивается в пространстве правовых последствий»¹¹.

Вместе с тем, для сохранения информации о частной жизни мужчины и женщины, касающейся их обоих, может применяться институт личной тайны. Хотя в личной тайне юридическое значение имеют интересы отдельного лица, не желающего разглашение определенной информации, сведения ее составляющие могут касаться и нескольких лиц, на что справедливо обращает внимание О.А. Пальчиковская¹². Применительно к конкретным жизненным ситуациям интересы лиц, не связанных семейными отношениями, могут совпадать в плане сохранения информации об их частной жизни, и с этой точки зрения правовая охрана соответствующей информации может быть осуществлена посредством личной тайны граждан.

¹⁰ Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 87.

¹¹ Тарусина Н.Н. Семейное право: Учеб. Пособие. М.: Проспект, 2001. С. 60.

¹² См.: Пальчиковская О.А. Взаимосвязь свободы слова и права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 142.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 30.12.2015 г.) // Российская газета. 1994. № 238 – 239.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 13.07.2015 г.) // Российская газета. 1996. № 17.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 13.07.2015 г.) // Российская газета. 2006. № 165.
4. Федеральный закон от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (в ред. от 13.07.2015 г.) // Российская газета. 2003. № 135.
5. Бондарь И.В. Тайна по российскому законодательству: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2004. 203 с.
6. Проблема гармонизации частных и публичных интересов в семейном праве Российской Федерации. Науч. Школа докт. юрид. Наук, проф. О.Ю. Ильиной: монография. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 431 с.
7. Новиков В.А. Неприкосновенность частной жизни как конституционное право и объект уголовно-правовой охраны // Юридический мир. 2014. № 7 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «Об опеке и попечительстве» / В.В. Андропов, Н.Г. Валеева, Е.С. Гетман и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2010. 695 с.
9. Вишнякова А.В. Семейное и наследственное право: учебное пособие / отв. ред. В.М. Хинчук. М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. - 384 с.
10. Ильина О.Ю. Некоторые аспекты соотношения понятий семьи и брака // Семейное право. 2006. № 5. С. 54 - 62.
11. Шершень Т.В. К вопросу понимания права на уважение семейной жизни в решениях европейского суда по правам человека // Российский судья. 2009. № 9 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Нечаева А.М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007. 280 с.
13. Тарусина Н.Н. Семейное право: Учеб. Пособие. М.: Проспект, 2001. 144 с.
14. Пальчиковская О.А. Взаимосвязь свободы слова и права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 142.

THE FAMILY SECRET IN NON-TRADITIONAL FAMILY RELATIONSHIPS

I. V. Maklakov

Tver state University

A family secret is seen through the prism of non-traditional family relationships, including the author analyzes the current legislation of the Russian Federation and legal theory regarding the determination of family.

Keywords: *information, privacy, civil law, litigation.*

Об авторе

МАКЛАКОВ Игорь Владимирович – аспирант кафедры гражданского права Тверского государственного университета, e-mail: igormakl@yandex.ru.

МАКЛАКОВ Igor - post-graduate student of the Department of Civil Law of the Tver State University, e-mail: igormakl@yandex.ru.

Маклаков И.В. Семейная тайна в незарегистрированном браке // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 238 – 244.

УДК 347.6 (094.7)

**РАЗЪЯСНЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ
СЕМЕЙНОГО ПРАВА**

Л. И. Ординарцева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Автор анализирует разъяснения Пленума Верховного суда РФ о применении судами некоторых положений ГК РФ, в том числе и при рассмотрении споров, возникающих из семейных отношений. Изучение соответствующих норм ГК РФ, СК РФ, а также позиции Пленума позволяет автору сформулировать выводы о месте и значении разъяснений Пленума в системе источников семейного права.

Ключевые слова: источники семейного права; постановления Пленума Верховного Суда РФ; гражданское законодательство; семейное законодательство.

Специфика содержания и формы семейных отношений определяют предпосылки правового воздействия со стороны различных источников, в том числе и иной отраслевой принадлежности. Разработка теории источников современного семейного права России предполагает, прежде всего, установление соотношения норм семейного и гражданского законодательства при регулировании семейных отношений.

Как полагает Белоус И.В., «определяющим началом в решении вопроса о соотношении гражданского и семейного законодательства является отношение к семейному праву как самостоятельной отрасли права»¹.

В соответствии со ст. 4 Семейного кодекса Российской Федерации² (далее – СК РФ) к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, составляющим предмет семейного пра-

¹ Белоус И.В. Источники российского семейного права. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов – на – Дону, 2004. С. 18.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.12.2015 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

ва, но не урегулированным семейным законодательством, применяется гражданское законодательство постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений.

Представляется, что традиционный методологический подход к исследованию проблематики отраслевой самостоятельности семейного права или подчиненности его гражданскому праву уже исчерпал свои возможности, в том числе при изучении вопроса соотношения семейного и гражданского законодательства. По нашему мнению, ключевым моментом, определяющим применение гражданского законодательства при регулировании семейных отношений, является потребность охраны или защиты соответствующего интереса. В рамках настоящей статьи не предполагается дискуссия по основаниям и аргументации заявленного вывода, продемонстрируем лишь некоторые моменты, которые нашли отражение в позиции Пленума Верховного Суда РФ.

Продолжающийся в течение последних пяти лет процесс совершенствования части первой Гражданского кодекса Российской Федерации³ (далее – ГК РФ) вызвал необходимость дачи Пленумом Верховного Суда РФ соответствующих разъяснений. Речь идет о двух постановлениях: от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁴ (далее – постановление № 25) и от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»⁵ (далее – постановление № 23). Поскольку при регулировании семейных отношений, как правило, подлежат применению нормы части первой ГК РФ, полагаем нужным обратиться к содержанию названных постановлений.

1. Несмотря на отсутствие среди основных начал семейного законодательства принципа добросовестности, последний учитывается при применении положений ГК РФ, в том числе и при совершении сделок участниками семейных правоотношений. В постановлении № 25 Пленум апеллирует к ст. 1 ГК РФ, согласно которой при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении граждан-

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) // Российская газета. 1996. № 17.

⁴ СПС «КонсультантПлюс».

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

ских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Далее Пленум отмечает: оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁶).

Как указывает Пленум, если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ), например, признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона, наступившим или ненаступившим (п. 3 ст. 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (п. 5 ст. 166 ГК РФ).

Представляется, что соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ должны учитываться при рассмотрении судами споров о недействительности сделки, совершенной одним из супругов при отсутствии согласия другого супруга. Более того, стороной сделки в подобной ситуации выступает третье лицо, не являющееся субъектом семейных правоотношений, что подтверждает явную потребность применения положений ГК РФ.

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138 - ФЗ (в ред. от 30.12.2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Согласно ст. 35 СК РФ: Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов. При совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга.

Сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки.

Из смысла данной нормы права следует, что нормы ст. 35 СК РФ распространяются на правоотношения, возникшие между супругами, и не регулируют отношения, возникшие между иными участниками гражданского оборота.

К отношениям, возникающим при совершении сделки одним из супругов с третьим лицом, должна применяться ст. 253 ГК РФ, согласно п. 3 которой каждый из участников совместной собственности вправе совершать сделки по распоряжению общим имуществом, если иное не вытекает из соглашения всех участников. Совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом.

Таким образом, при разрешении спора о признании недействительной сделки по распоряжению общим имуществом, совершенной одним из участников совместной собственности, по мотивам отсутствия у него необходимых полномочий либо согласия других участников, когда необходимость его получения предусмотрена законом (ст. 35 СК РФ), следует учитывать, что такая сделка является оспоримой, а не ничтожной.

В соответствии с положениями п. 3 ст. 253 ГК РФ требование о признании ее недействительной может быть удовлетворено только в том случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или должна была знать об указанных обстоятельствах.

Таким образом, добросовестность третьей стороны по сделке, совершенной одним из супругов по распоряжению общим имуществом, должна не только предполагаться в силу прямого предписания закона (ст. 1 ГК РФ), но и подлежать соответствующей оценке со стороны суда, как указывает Пленум.

2. Специальные правила, касающиеся дееспособности малолетних, содержатся в п. 17 постановления № 25. Не умаляя значимости иных разъяснений, содержащихся в данном пункте, отметим следующее: «Ничтожной является сделка с недвижимым имуществом, совершенная от имени малолетних их родителями, усыновителями или опекунами, если она явно противоречит интересам малолетних (п. 1 ст. 65 СК РФ, ст. 169 ГК РФ)». Пленум обращается к одному из принципов осуществления родительских прав, зафиксированному в п. 1 ст. 65 СК РФ: «Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей». Однако, какими критериями надлежит руководствоваться суду при рассмотрении дела о применении последствий подобной сделки, Пленум не указывает. Более того, обращение к научной дискуссии о понятии «интересы ребенка», «споры, затрагивающие интересы ребенка»⁷ и т.п. сопровождается постановкой ряда вопросов о признаках недействительности такой сделки.

Примечательно, что Пленум четко разграничивает сделки, квалифицируя их посредством ссылок на статьи ГК РФ: а) совершенные самим малолетним, при этом они могут быть признаны действительными, хотя изначально являются ничтожными (ст. 172 ГК РФ) и б) сделки, совершенные от имени малолетнего при явном противоречии его интересам (ст. 169 ГК РФ). Представляется, что все-таки Пленуму следовало бы указать, при наличии каких условий сделка, совершенная от имени малолетнего, является ничтожной.

Кстати, в п. 85 постановления № 25 к сделкам, совершенным с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, среди прочих Пленум относит и «сделки, нарушающие основы отношений

⁷ См.: Ильина О.Ю. Публично-правовые основания учёта интересов ребёнка при рассмотрении судами споров, связанных с воспитанием детей // Семейное право. 2005. № 3. С. 17 - 19; Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. Монография. М.: Городец, 2006. и др.

между родителями и детьми». Использование такой расплывчатой формулировки, на наш взгляд, еще более усложняет квалификацию соответствующих сделок. Нельзя оставить без внимания и специальные пояснения Пленума: «Нарушение стороной сделки закона или иного правового акта ... само по себе не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности. Для применения ст. 169 ГК РФ необходимо установить, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности, и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно». Таким образом, далеко не каждая сделка, совершенная от имени малолетнего, может быть признана противоречащей интересам ребенка и недействительной в силу ст. 169 ГК РФ.

3. Комплексный характер разъяснений Пленума прослеживается и в п. 18 комментируемого постановления, а именно при обращении к ст. 30 ГК РФ, анализ содержания которой также дает основания утверждать о применении данной нормы исключительно к семейным правоотношениям.

В соответствии с п. 1 ст. 30 ГК РФ суд вправе ограничить дееспособность гражданина, если будет установлено, что вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами он ставит свою семью в тяжелое материальное положение.

По мнению Пленума, злоупотреблением спиртными напитками или наркотическими средствами, дающим основание для ограничения дееспособности, является такое их употребление, которое находится в противоречии с интересами семьи и влечет расходы, ставящие семью в тяжелое материальное положение.

На наш взгляд, важным с точки зрения практики правоприменения является следующее указание Пленума: наличие у других членов семьи заработка или иных доходов не является основанием для отказа в удовлетворении заявления об ограничении дееспособности гражданина, если будет установлено, что данный гражданин обязан по закону содержать членов своей семьи, однако вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими

средствами не оказывает необходимой материальной помощи либо члены семьи вынуждены полностью или частично его содержать.

Таким образом, Пленум подчеркивает, что одним из условий удовлетворения заявления является наличие у гражданина обязанности содержать членов семьи, то есть алиментной обязанности. Следовательно, при рассмотрении дела об ограничении дееспособности гражданина в порядке ст. 30 ГК РФ суд должен установить факт существования алиментного обязательства.

Как известно, некоторые виды алиментных обязательств имеют специальные основания возникновения. Например, согласно ст. 89, 90 СК РФ супруги обязаны материально поддерживать друг друга, но в случае отказа от такой поддержки в судебном порядке вправе требовать выплаты алиментов не все, а лишь прямо предусмотренные законом категории супругов (бывших супругов). Не стоит забывать и об основаниях прекращения алиментных обязательств, указанных в ст. 119, 120 СК РФ, что также может оказать влияние на перспективу рассмотрения судом дела об ограничении дееспособности гражданина.

4. Специальные разъяснения вопросов, связанных с применением норм ГК РФ об исковой давности, также весьма актуальны при рассмотрении судами споров, возникающих из семейных отношений.

Согласно ст. 9 СК РФ на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность не распространяется, за исключением случаев, если срок для защиты нарушенного права установлен настоящим Кодексом. При применении норм, устанавливающих исковую давность, суд руководствуется правилами ст. 198 - 200 и 202 - 205 ГК РФ.

СК РФ всего лишь в трех случаях нарушения семейных прав граждан допускает возможность применения правил ГК РФ об исковой давности к соответствующим требованиям (при признании брака недействительным; при признании недействительной сделки, совершенной одним из супругов; при разделе общего имущества бывших супругов).

Однако проблема правильного установления момента начала течения, а также правил исчисления срока исковой давности может возникнуть и в иных семейных отношениях, осложненных применением гражданского законодательства.

Обращение к указанным ранее статьям ГК РФ позволяет выявить определенные несоответствия, причем некоторые из них имели место и в ранее действовавшей редакции первой части ГК РФ, однако особую

актуальность вопрос применения правил об исковой давности к семейным отношениям приобрел в связи с последними разъяснениями Пленума.

В п. 2 постановления № 43 указывается: «В случае нарушения прав физических лиц, не обладающих полной гражданской или гражданской процессуальной дееспособностью (например, малолетних детей, недееспособных граждан), срок исковой давности по требованию, связанному с таким нарушением, начинается со дня, когда об обстоятельствах, указанных в п. 1 ст. 200 ГК РФ, узнал или должен был узнать любой из их законных представителей, в том числе орган опеки и попечительства.

В исключительных случаях, когда пропуск срока исковой давности мел место, например, ввиду явно ненадлежащего исполнения законными представителями таких лиц возложенных на них законодательством полномочий, пропущенный срок исковой давности может быть восстановлен по заявлению представляемого или другого уполномоченного лица в его интересах (ст. 205 ГК РФ).

Если нарушение прав названных лиц совершено их законным представителем, срок исковой давности по требованиям к последнему, в том числе о взыскании убытков, исчисляется либо с момента, когда о таком нарушении узнал или должен был узнать иной законный представитель, действующий добросовестно, либо с момента, когда представляемому стало известно либо должно было стать известно о нарушении его прав и он стал способен осуществлять защиту нарушенного права в суде, то есть с момента возникновения или восстановления полной гражданской или гражданской процессуальной дееспособности (ст. 21 ГК РФ, ст. 37 ГПК РФ).

По нашему мнению, учитывая предусмотренные СК РФ и Федеральным законом «Об опеке и попечительстве» возможности назначения малолетнему, оставшемуся без попечения родителей, опекуна (опекунов), в том числе и на возмездной основе, весьма сложно обеспечить надлежащую защиту прав и интересов ребенка.

К сожалению, Пленум не дал полноценных разъяснений новой редакции п. 1 ст. 200 ГК РФ «Если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права».

Во-первых, п. 3 ст. 35 СК РФ как раз и установлен иной момент – день, когда супруг узнал или должен был узнать о совершении сделки (но не о нарушении своего права – Л.О.).

Во-вторых, значит ли это, что, применяя новую редакцию ст. 200 ГК РФ, надлежит исчислять течение срока исковой давности по-прежнему со дня, когда стало известно или должно было стать известно о совершенной сделке, или же и о том, кто является надлежащим ответчиком по сделке? Заметим, что вопрос о надлежащем или ненадлежащем ответчике может быть решен судом, истец не обладает достаточными знаниями и полномочиями для признания ответчика таковым. По нашему мнению, при предъявлении требования о признании сделки, совершенной одним из супругов, другой супруг должен руководствоваться п. 3 ст. 35 СК РФ.

Для защиты семейных прав актуальна и следующая новелла – изменение редакции ст. 202 ГК РФ, п. 3 которой устанавливает: «Если стороны прибегли к предусмотренной законом процедуре разрешения спора во внесудебном порядке (процедура медиации, посредничество, административная процедура и другие), течение срока исковой давности приостанавливается на срок, установленный законом для проведения такой процедуры, а при отсутствии такого срока – на шесть месяцев со дня начала соответствующей процедуры». Необходимо заметить, что, несмотря на существующую осторожность, процедура медиации получает распространение при рассмотрении судами споров, возникающих из семейных правоотношений. Соответственно, течение срока исковой давности по имущественным притязаниям супругов может быть приостановлено.

К сожалению, Пленум в п. 16 постановления № 43 сослался лишь на процедуру обязательного претензионного порядка, оставив медиацию за пределами своего внимания. В то же время споры, возникающие из семейных правоотношений, как правило, сложные, сочетают различные моменты (расторжение брака, определение порядка общения с ребенком, раздел общего имущества и т.п.), в связи с чем возможности применения специальных правил исчисления исковой давности тоже широки и нуждаются в разъяснениях.

Проведенное исследование разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по применению судами части первой ГК РФ (постановления № 25 и № 43) позволяет сделать следующие выводы:

- во-первых, при регулировании семейных отношений применяются нормы гражданского законодательства, что в равной степени не исключает применение положений семейного законодательства при регулировании гражданских отношений. При этом критерием, определяющим отраслевой характер применяемых норм, выступает интерес субъектов соответствующих отношений. В частности, отношения по совершению сделок одним из супругов могут иметь как семейно-правовую, так и гражданско-правовую природу;

- во-вторых, некоторые позиции Пленума, содержащиеся в постановлениях № 25 и №43, не могут быть признаны полноценными без обращения к соответствующим нормам СК РФ и последующего их разъяснения;

- в-третьих, учитывая объективно современные политические и социально-экономические условия, есть все основания утверждать о возможности признания складывающейся судебной практики и разъяснений Пленума как руководства для судей при рассмотрении дел соответствующей категории источниками семейного права Российской Федерации.

Список литературы

1. Белоус И.В. Источники российского семейного права. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов – на – Дону, 2004. С. 18.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) // Российская газета. 1996. № 17.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (в ред.от 30.12.2015 г.) // СПС «Консультант-Плюс»
4. Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 1997. № 224.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.12.2015 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

**PLENUM OF THE SUPREME COURT THE APPLICATION
OF THE COURTS OF CERTAIN PROVISIONS OF THE CIVIL
CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM
OF SOURCES OF FAMILY LAW**

L. I. Ordinartseva

Tver State University

The author analyzes the explanations of the Plenum of the Supreme Court on the application by the courts of certain provisions of the Civil Code, including in disputes arising out of family relationships. The study of the relevant rules of the Civil Code, Family Code, as well as the position of the Plenum allows the author to draw conclusions about the place and value of Plenum in the sources of family law.

Keywords: *Sources of family law; Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation; civil law; family law.*

Об авторе

ОРДИНАРЦЕВА Лаура Игоревна - аспирантка 2 курса кафедры гражданского права Тверского государственного университета

ORDINARTSEVA Laura- postgraduate student of the 2nd year of the Civil Law of the Tver State University

Ординарцева Л.И. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации о применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации в системе источников семейного права // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 1. С. 245 – 255.

Журнал «Вестник Тверского государственного университета», серия «Право» решением Президиума ВАК включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов в редакции 2015 года, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Контактные данные редакционной коллегии

170021, г. Тверь, 2-я Грибоедова, д. 22, ауд. 222

Тверской госуниверситет: телефон/факс: (4822) 70-06-57;

Главный редактор – Ильина Ольга Юрьевна (8-968-968-6161);

технический редактор – Огаркова Наталья Олеговна;

law.vestnik@tversu.ru

Вестник Тверского государственного университета

Серия: Право

№ 1, 2016

Подписной индекс: **80208** (каталог российской прессы «Почта России»)

Подписано в печать 08.02.2016. Выход в свет 22.02.2016.

Формат 70 x 108 ¹/₁₆. Бумага типографская № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,4.

Тираж 500 экз. Заказ № 50.

Издатель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет».

Адрес: Россия, 170100, г.Тверь, ул. Желябова, д.33.

Отпечатано в редакционно-издательском управлении

Тверского государственного университета.

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д.12, корпус Б.

Тел. РИУ: 8 (4822) 35-60-63. Цена свободная.